

1999

ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ

Нижегородский край
в истории России

Historical Archives • Das historische Archiv
• Archives historiques • Archivo Historico

№ 6

ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ

НАУЧНО-ПУБЛИКАТОРСКИЙ ЖУРНАЛ

1999

№ 6

Выходит 6 номеров в год

СЕДЬМОЙ ГОД ИЗДАНИЯ

НИЖЕГОРОДСКИЙ КРАЙ В ИСТОРИИ РОССИИ

Учредители:

ФЕДЕРАЛЬНАЯ АРХИВНАЯ СЛУЖБА РОССИИ,
АНО ИЗДАТЕЛЬСТВО «РОССИЙСКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ
ЭНЦИКЛОПЕДИЯ»,
ООО «ИСТОРИЯ-СЕРВИС»

Главный редактор:

А.А.ЧЕРНОБАЕВ

Редакционный совет:

Б.В.АНАНЬИЧ, ДЖ.БИЛЛИНГТОН (США), Н.Н.БОЛХОВИТИНОВ,
О.В.ВОЛОБУЕВ, Ф.КАЛЕНБЕРГ (ГЕРМАНИЯ), В.П.КОЗЛОВ,
А.В.КОРОТКОВ, Э.КРОСС (ВЕЛИКОБРИТАНИЯ), С.В.МИРОНЕНКО,
Ч.ПАЛМ (США), Р.Г.ПИХОЯ, Н.Н.ПОКРОВСКИЙ, А.Н.САХАРОВ,
А.К.СОРОКИН, А.Д.СТЕПАНСКИЙ, А.О.ЧУБАРЬЯН, В.В.ШЕЛОХАЕВ,
С.О.ШМИДТ, Г.ШУКМАН (ВЕЛИКОБРИТАНИЯ)

Редакция:

Д.А.АМАНЖОЛОВА, В.Ю.АФИАНИ (ЗАМ. ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА),
О.И.ГОРЕЛОВ, Г.И.НАУМЕНКО (ОТВ. СЕКРЕТАРЬ), М.И.ОДИНЦОВ,
А.Н.СВАЛОВ, Ю.В.СИГАЧЕВ

Редакционный совет нижегородского номера:

А.П.АРЕФЬЕВ (ПРЕДСЕДАТЕЛЬ), О.С.АРЖАНОВА, А.Н.ГОЛУБИНОВА,
О.А.КОЛОБОВ, А.А.КУЛАКОВ, М.И.МИНЕЕВА, В.В.СМИРНОВ,
В.А.ХАРЛАМОВ, Л.Г.ЧАНДЫРИНА

ISSN 0869-6322

Свидетельство о регистрации № 01426 от 07 апреля 1999 г.

Адрес редакции: 129256, г. Москва, ул. Вильгельма Пика, д. 4, корп. 2.
Тел./Факс: 181-17-52

Издатель: Издательство «Российская политическая энциклопедия».

Адрес издательства: 129256, г. Москва, ул. Вильгельма Пика, д. 4, корп. 2.
Тел./Факс: 181-34-57. E-mail: rosspen-publishers@mtu-net.ru

На 1-й стороне обложки:

Нижний Новгород. С гравюры А.Олеария. 1636—1639 гг.

© «Исторический архив», 1999

Перепечатка материалов допускается по соглашению с редакцией,
ссылка на «Исторический архив» обязательна

К ЧИТАТЕЛЮ

Замысел издания регионального тематического номера журнала «Исторический архив» возник три года назад, в дни работы международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию проведения в Нижнем Новгороде Всероссийской промышленной и художественной выставки 1896 года. Нижегородские историки и архивисты с энтузиазмом приступили к выявлению документов и подготовке на их основе публикаций, освещающих различные стороны многовековой истории родного края. По инициативе редакции журнала к этой работе подключились и московские специалисты. Собран уникальный материал, представляющий интерес для самого широкого круга читателей. Лишь часть его включена в настоящий номер, другие будут помещаться в «Историческом архиве» в дальнейшем.

Письменная история Нижегородского края начинается с древнейшей на Руси «Повести временных лет». С XIV столетия, со времени самостоятельного Великого Нижегородско-Суздальского княжества (1341—1392), летописные записи о событиях в Поволжье становятся регулярными. В журнал включены документы XVI—XX веков. Самый ранний из них — поступная грамота Григория Игинбутовича Юрию Радзивиллу 1539 г. из коллекции Нижегородской губернской ученой архивной комиссии. Замечу, что хранящиеся в областном архивном фонде документы иностранного происхождения до сих пор практически не введены в научный оборот. Публикуемая грамота интересна показом правовых отношений, возникавших в условиях средневековья между наследником феодального землевладения и его опекуном в Великом княжестве Литовском.

Источники XVII века представлены сведениями о самосожжениях старообрядцев в 1675 г., а также о последнем стрелецком бунте 1689 г. и высылке части восставших в Арзамас для заключения в «крепкие тюрьмы». Документы XIX века включают донесения управляющих Нижегородским удельным имением (в том числе автора знаменитого «Толкового словаря живого великорусского языка» В.И.Даля) в департамент уделов; записку 1881 г. видного историка и краеведа А.С.Гациского графу Н.П.Игнатьеву по вопросу о переустройстве земства; автобиографию музыканта и педагога В.Ю.Виллуана. Эти документы убедительно свидетельствуют, что в провинциальных городах Российской империи было немало одаренных, интеллигентных, высоко образованных общественных деятелей, которые проявляли истинную заботу о благе Отечества, отдавали все свои силы и знания подъему русской культуры.

Основное место в номере занимают источники XX столетия. Охарактеризую лишь некоторые из них. В рубрике «Архив вождей» (следуя сложившейся структуре журнала, мы сохранили наши традиционные рубрики) публикуются письма 1930—1932 гг. секретаря Нижегородского крайкома

ВКП(б) А.А.Жданова в центральные партийные и советские органы о ходе строительства крупных промышленных объектов и подборка документов о становлении отечественной авиации. К материалам, отражающим создание в 30-е годы мощного оборонного потенциала страны, примыкают документы периода Великой Отечественной войны о строительстве в г. Горьком подводных лодок.

В рубрику «Экономика и финансы» включены источники, характеризующие процесс возрождения в годы нэпа «Всероссийского торжища» — Нижегородской ярмарки, и документы Нижегородского крайкома ВКП(б) 1931—1933 гг. по вопросу о несвоевременной выплате зарплаты работникам бюджетной сферы. Эту актуальную и сегодня проблему решали, в духе того времени, путем «строжайших мер судебного и партийного воздействия».

Уверен, что немалый интерес вызовут публикуемые в номере материалы к биографии патриарха Московского и всея Руси Сергия (Страгородского), детство и юность которого прошли в Арзамасе; письма академика С.Ф.Платонова нижегородскому историку В.Т.Илларионову; документы, связанные с созданием музея-заповедника А.С.Пушкина «Болдино».

Послевоенный период истории представлен материалами к биографии выдающегося ученого-физика, одного из создателей советской атомной бомбы Ю.Б.Харитона и подборкой документов о полете в 1976 г. космического корабля «Союз-23» (командир — уроженец г. Бор Горьковской области В.Д.Зудов, бортинженер — В.И.Рождественский). Посадка экипажа этого корабля вошла в историю отечественной космонавтики как первый и единственный случай приводнения.

Редакционный совет и редакция «Исторического архива» выражают благодарность всем историкам и архивистам, принявшим участие в подготовке настоящего номера журнала, прежде всего — сотрудникам Государственного архива Нижегородской области и Государственного общенационального архива Нижегородской области, Комитета по делам архивов Нижегородской областной администрации. Особая наша благодарность за помощь и содействие руководству области — губернатору И.П.Склярову, председателю Законодательного собрания А.А.Козерадскому и заместителю губернатора, директору департамента финансов В.А.Труфанову.

А.А.ЧЕРНОБАЕВ

КАК СОЗДАВАЛИСЬ ГИГАНТЫ ИНДУСТРИИ

Письма секретаря Нижегородского крайкома ВКП(б)
А.А.Жданова. 1930—1932 гг.

Нижегородский край в начале 1930-х годов являлся крупным промышленным центром СССР. Курс на индустриализацию, взятый лидерами страны, заставлял партийных и советских руководителей региона уделять самое пристальное внимание росту промышленного потенциала, строительству гигантов индустрии. Остро стоял вопрос и о реконструкции, пуске на полную мощность старых промышленных объектов, таких, как «Красное Сормово», Сормовская и Мордовщиковская судостроительные верфи, имеющие большое значение для развития речного транспорта в бассейне реки Волги.

Ответственность за строительства промышленных объектов, ввод в действие новых производственных мощностей возлагалась в первую очередь на партийное руководство края. Об этом свидетельствуют публикуемые письма и докладные записки, направлявшиеся секретарем Нижегородского крайкома ВКП(б) А.А.Ждановым в центральные партийные и советские органы власти (док. №№ 1, 2) в том числе лично И.В.Сталину (док. №№ 4—6). Иногда письма в ЦК подписывались одновременно А.А.Ждановым и председателем Нижкраинсполкома Н.И.Пахомовым.

В публикуемых документах речь идет о ходе строительства крупных промышленных объектов. Трудности, с которыми сталкивались руководители при строительстве, были типичными для того времени. Это и задержка с подготовкой проектной документации трестами и центральными объединениями, отвечающими, например, за строительство завода фрезерных станков или автозавода, где Металлострой и Промсантехстрой не могли своевременно согласовать технические проекты; и несвоевременное выделение материальных средств, нехватка строительных материалов, необеспеченность индустриальных строек квалифицированными рабочими и инженерно-техническими кадрами. В то же время имеющиеся кадры иностранных специалистов использовались крайне нерационально. Связано это было с некоторой враждебностью советского технического персонала к иностранным специалистам, в связи с чем их роль сводилась к консультированию и техническому надзору.

Начало 30-х годов было периодом, когда в ВКП(б) шла острая борьба против так называемой правой оппозиции. Тезис, выдвинутый на XVI съезде ВКП(б), о том, что «правый уклон остается опасностью для всей партии», был взят на вооружение как в центре, так и на местах. За малейшие просчеты партийные и советские руководители отстранялись от работы. Подобное произошло в Сормовской партийной организации. На Сормовский завод в низовые партийные ячейки бюро крайкома ВКП(б) направило оперативные партийные группы. На заводе совместно с редакцией газеты «Красное Сормово» работала выездная редакция газеты «Нижегородская коммуна». В конце августа на завод прибыла бригада ЦК ВКП(б) во главе с А.И.Кринициким. На объединенном пленуме

Сормовского РК и РКК ВКП(б) в августе 1930 г. А.А.Жданов выступил с критикой в адрес райкома. На этом пленуме был отстранен от руководства секретарь Сормовской партийной организации Кайгородов. Пленум избрал новый состав бюро райкома во главе с Э.К.Прамнэком — секретарем крайкома ВКП(б).

В письме А.А.Жданова В.М.Молотову от 21 сентября 1930 г. (док. № 3) говорится о причинах смены партийного руководства в районе, о работе Сормовского завода, положении в районной партийной организации. А.А.Жданов сетовал на то, что в центральной газете «Правда», несмотря на смену партийного руководства района, продолжается критика в адрес сормовичей. Автор письма высказал мнение, что такая кампания ведется с подачи отдельных лиц, и назвал фамилию Махова, некогда работавшего помощником Л.З.Мехлиса в секретариате И.В.Сталина. Вновь делалась попытка обвинить партийное руководство Сормовского района в оппортунизме и примиренчестве. А.А.Жданов негодует по поводу этого и считает, что необоснованная тень, которую бросают на Э.К.Прамнэка и Р.К.Страусова, есть попытка опорочить работу Нижкрайкома, который делает все, чтобы промфинплан завода «Красное Сормово» был выполнен.

Нехватка оборудования, строительных материалов, низкая энерговооруженность строек индустрии заставляли партийное руководство края поставить вопрос о строительстве гидроэлектростанций на Волге, поскольку для пуска промышленных предприятий необходимы были новые энергетические мощности. Из письма А.А.Жданова и Н.И.Пахомова И.В.Сталину от 22 января 1932 г. видно, что в качестве предварительного варианта строительства ГЭС выбор пал на Чебоксары. В письме давалось обоснование строительства гидроэлектростанции, именно в этом районе, как наиболее выгодном для развития водного транспорта и на Волге, и на Каме; ставился вопрос не только об ускорении изыскательских работ в районе Чебоксар, но и о ходе подготовительных работ по сооружению гидроэлектростанции. В то же время говорилось о необходимости проведения изыскательских работ на протяжении от Чебоксар до Ярославля под строительство новых гидроэлектростанций.

Одно из ведущих мест в СССР занимал Нижегородский край в судостроении, поставляя суда для Волжского бассейна и Каспийского моря. Именно Сормовская верфь, Мордовщиковский судостроительный завод и Досчатинский судозавод должны были внести свой вклад в дело развития речного транспорта на Волге.

Направляя письмо И.В.Сталину, советские и партийные руководители края критиковали распоряжения Речсоюзверфи, идущие вразрез с решениями ЦК и Совнаркома, связанные с развертыванием судостроения в Нижегородском крае.

Судя по письмам И.В.Сталину, Г.К.Орджоникидзе и В.М.Молотову, А.А.Жданов стремился не оставить без внимания строительство крупных промышленных предприятий всех отраслей народного хозяйства. Они свидетельствуют о том, что секретарь Нижкрайкома был в курсе трудностей строящихся промышленных объектов, не боялся критики в адрес центральных органов власти, ВСНХ, трестов, объединений, от которых зависела своевременная поставка проектной документации, стройматериалов, выделение материальных средств, приобретение новой техники, согласованность в руководстве строительных объектов края. Успех и трудности промышленного строительства связывались напрямую с проблемами социальными — жилищными условиями, обеспеченностью работой, питанием. Публикуемые документы выявлены в Государственном общественно-политическом архиве Нижегородской области (ГОПАНО. Ф. 2).

Публикацию подготовили доктор исторических наук А.А.КУЛАКОВ, В.В.СМИРНОВ и кандидат исторических наук Н.Е.ХИТРИНА.

№ 1

**Письмо А.А.Жданова¹ председателю ВСНХ В.В.Куйбышеву²
и председателю ЦКК-НК РКИ Г.К.Орджоникидзе³ о состоянии
и ходе строительства станкозавода в Нижкграе**

19 июля 1930 г.

Крупнейшее политическое и народнохозяйственное значение строительства новых заводов по станкостроению целиком подтверждено решениями XVI партийного съезда. Однако строительство начатого постройкой в мае месяце этого года крупнейшего завода фрезерных станков в Н. Новгороде мощностью в 3400 станков, стоимостью в 27000000 р. находится в настоящее время под непосредственной угрозой срыва. Объем строительных работ, подлежащих выполнению в текущем строительном сезоне, определен в 5600000 руб., причем в эту сумму совершенно не входит культурно-бытовое и жилищное строительство, а также вспомогательные работы, вместе с которыми объем работ, подлежащий выполнению до октября 1931 г., будет не менее 15000000 р.

До сих пор отсутствуют фонды на строительные материалы, необходимые для данного строительства, так:

	необходимо	имеется фонд на	отпущено
цемента	52960 б.	8100 б.	3900
леса кругл.	5070 кбм	1350 кбм	
леса пилен.	9760 кбм	3500 кбм	414
железа	2477 т.	514 т.	155

Нарядов получено на 228 тонн, и, кроме того, имеется уведомление от объединения «Сталь», что для строительства Станкостроя в IV квартале металла отпускаться не будет. Наличие материалов на участке не обеспечивает и двухдневной потребности с точки зрения окончания данного строительства в текущ[ем] строительном сезоне.

Отсутствует механизация (бетоньерки, растворомешалки, арматурные станки, гравимойки, грузомашины, подъемники и т. д.). Ходатайства Станкообъединения не удовлетворены. Ходатайства стройорганизаций не удовлетворены.

Отсутствует электроэнергия. Необходимые для строительства 150 клм не отпускаются. Электроматериалов и оборудования нет.

Продовольствием рабочие постройки снабжаются хуже других «новостроек», как автозавод, № 21, Окский мост, т. к., несмотря на все требования, Наркомторг⁴ отказал в переводе постройки завода в группу «новостроек».

В результате всего этого к настоящему времени выполнено всего лишь около 80% земляных работ, фундаментных работ около 10% и вспомогательных около 40%. Общий объем работ по заводу превышает выполнение 5% из заданного на текущ[ий] строительный сезон.

Бюро краевого комитета партии считает, что основной причиной такого положения на постройке столь крупного завода является отсутствие внимания к этому важнейшему делу со стороны аппарата ВСНХ

СССР, не сумевшего до сих пор выделить необходимые фонды на стройматериалы, не сумевшего обеспечить отпуск материалов по уже выделенным минимальным нормам. До сих пор не выдано ничего из импортного контингента текущего операционного года для вспомогательных мастерских, инструментальной, ФЗУ и пр., без чего подготовку производства невозможно будет вести параллельно со строительством.

Ко всему этому по докладу Станкостроя бюро крайкома партии стало известно, что среди некоторых работников НК РКИ⁵ (группа т. Павлуновского) начинает складываться убеждение о необходимости отложить это строительство ввиду того, что эти же типы станков должны строиться на Тульском заводе. Это не может не разоружить окончательно весь аппарат по строительству этого завода, и без того размагничиваемых отсутствием помощи и поддержки при общем политическом признании всей важности этого строительства для всего дела индустриализации.

Бюро краевого комитета партии полагает, что дальнейшая оттяжка в строительстве этого завода будет прямым нарушением решений XVI Съезда партии о форсированном развитии станкостроения и машиностроения, тем более, что строительство имеет ряд благоприятных моментов для успешного и быстрого осуществления. Завод строится на участке, соседнем с существующим заводом «Двигатель революции», имеющим станкостроительный отдел, в котором и сейчас изготавливаются фрезерные станки. Завод «Двигатель революции» уже сейчас оказывает этому строительству громадную помощь своими вспомогательными цехами и политическим влиянием со стороны местной партийной организации. Имеется уже решение о прекращении на заводе «Двигатель революции» станкостроения, что означает переход на вновь строящийся завод всех наличных кадров и всего накопившегося опыта, что для нового завода играет решающую роль. Параллельно со строительством уже в 30—31 операционном году в станкостроительном цеху завода «Двигатель революции» будет изготавливаться первая опытная серия станков, назначенных к изготовлению большими количествами на новом заводе.

Необходимо немедленно:

1. Подтвердить авторитетом коллегии НК РКИ и Президиума ВСНХ СССР громадную политическую и хозяйственную важность этого строительства и необходимость максимального его форсирования.

2. Оказать давление на весь аппарат ВСНХ⁶ СССР и в первую очередь на сектор снабжения и сектор иностранной политики на необходимость скорейшего коренного перелома в обслуживании этого строительства.

3. Обеспечить как импортными контингентами, фондами на строительные материалы и предметами снабжения, так и финансированием в 30/31 г. это строительство в таком объеме, чтобы в октябре 1931 г. завод мог бы быть пущен полностью в эксплуатацию, подготовив в течение оставшихся 15 месяцев все основные кадры для этого завода.

4. Немедленное закрепление и выделение необходимых фондов на стройматериалы и решительное усиление их отгрузки.

5. Решительно предложить Станкообъединению форсировать представление проектных материалов.

6. Принять решительные меры к обеспечению строительства завода фрезерных станков необходимым оборудованием и механизацией, особенно в связи с затянувшимся началом работ.

7. Ввиду исключительных трудностей в обеспечении строительной рабсилой разрешить производство вербовки квалифицированной рабсилы вне Нижегородского края в количестве до 3000 человек.

Перевод постройки по снабжению продовольствием в «Новостройки».

Принимая во внимание потерю строительного сезона, считать необходимым строительство завода вести в течение круглого года.

Секретарь крайкома ВКП(б)
Жданов

ГОПАНО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 342. Л. 193—194об. Отпуск.

№ 2

Докладная записка А.А.Жданова в Политбюро ЦК ВКП(б) В.М.Молотову^{а7}

30 августа 1930 г.

Совершенно секретно

1 августа с. г. в связи с невыполнением строительной программы Автозавода в Нижнем Новгороде Крайком ВКП(б) заслушал доклад о ходе строительства. Заседание выяснило ряд причин, мешающих успешному выполнению плана. Важнейшими из них являются следующие.

Организационно-хозяйственная путаница

На площадке строительства сейчас хозяйствуют и распоряжаются несколько организаций — Автострой, Металлострой, за последнее время, Водоканалстрой, Промсантехстрой. Автострой и Металлострой имеют свои аппараты, которые в большинстве случаев дублируют друг друга. Каждая из этих организаций имеет свой технический аппарат — строительные отделы, отделы механизации, проектные бюро и т. д. Автострой, который имеет гораздо более квалифицированных специалистов, использует их для составления всевозможных актов о недостатках деятельности Металлостроя и писания писем Металлострою, сводя свою работу к формальному контролю строительства. (И это делается в то время, когда Металлострой ощущает острую потребность в опытных инженерах и техниках).

Автострой, как правило, задерживает рабочие чертежи, получаемые из Америки, часто эти чертежи оказываются неточными и требуют длительной переработки, а иногда их приходится возвращать обратно в

^а Копии: ВАТО⁸ В.Осинскому⁹ и председателю ЦКК-РКИ Г.К.Орджоникидзе о причинах невыполнения строительной программы автозаводом.

Америку и приостанавливать уже начатые работы, как это имело место, например, с кузнечным цехом.

В такой же роли консультантов и наблюдающих оказываются и представители американской фирмы ОСТИН К°, с той только разницей, что они адресуют свои заявления не Металлострою, а главному инженеру своей компании — Майтру, который с этими вопросами идет в Автострой, а последний в свою очередь пересылает Металлострою.

В результате часто получается, что один объект строительства попадает под перекрестный огонь всевозможных указаний, советов и требований со стороны трех организаций, что создает совершенно ненормальную обстановку работы в районах.

Никакой увязки и согласованности между работой отдельных организаций на площадке нет. Это оказывается особенно ярко сейчас, когда в работу вступили новые контрагенты, но это ощущалось и раньше. Металлострой не был осведомлен о тех технических заданиях, в расчете на которые запроектированы те или иные части построек. Ввиду этого в процессе работ он не мог и не может проверить отдельные расчеты с целью упрощения и удешевления проектов. В настоящее время организационная путаница увеличилась и доходит до нелепостей. Иллюстраций можно привести бесконечное количество. Так, например: Металлострой вынужден производить земляные работы вне зависимости от работ Водоканалстроя, который еще не имеет проектов водопровода, канализации и теплофикации, что обязательно вызовет повторные работы, а возможно, и переделки уже сделанного. Или, например: Металлострой, не зная проектов Промсантехстроя, не может вовремя оставить отверстия для трубопроводов, так что впоследствии придется пробивать только что сделанные стены и перекрытия. То же самое придется делать и для пропуска электропроводов, т. к. Металлострою неизвестны проекты электросети ВЭС.

Такие же несообразности наблюдаются и в отношении использования материалов, механизмов и транспорта на площадке. Все эти элементы сейчас в подавляющем большинстве находятся в руках одного из контрагентов Металлостроя. Последний же, не обладая достаточно мощным аппаратом (о чем будет указано ниже) и не имея полномочий регулировать работу остальных контрагентов, неизбежно использует эти элементы скверно. Здесь также можно без конца множить примеры. Всего несколько дней тому назад Промсантехстрой получил девять платформ с отопительными котлами и некому было организовать их разгрузку. Платформы простояли сутки, за что пришлось заплатить 5000 рублей. Металлострой должен был вмешаться в чужую работу и поставить свои разгрузочные средства. То же самое произошло и с 40 вагонами грузов для Трансстроя. Недавно Водоканалстрой потребовал для своих работ 4000-кубометров гравия, которого он сам не имеет. Отдельные контрагенты предъявляют Металлострою требования на подъемные краны, транспортеры, грузовые машины и т. д., тогда как распределение последних совершенно не входит в функции этой организации.

В области правильного использования материалов, механизмов и рабочей силы можно привести такие же совершенно нелепые случаи. Бывает, например, что какой-нибудь из контрагентов нуждается в землекопах, в то время как другой имеет свободных рабочих этой квалификации. Последний не дает своих рабочих первому, платит им за простой, а работа у первого стоит. Или, например, один из контрагентов имеет цемент и песок в избытке, а второй в них нуждается, но должен прекратить работу, ожидая поступления своих фондов. И так до бесконечности.

ВСЕ ЭТО ДОКАЗЫВАЕТ С НЕОСПОРИМОЙ ЯСНОСТЬЮ, ЧТО НИКАКОГО ЕДИНОГО РУКОВОДСТВА НА СТРОИТЕЛЬСТВЕ АВТОЗАВОДА НЕТ, ЧТО ВСЯКАЯ СОГЛАСОВАННОСТЬ МЕЖДУ ОТДЕЛЬНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ, КОТОРЫЕ УПРАВЛЯЮТСЯ ИЗ МОСКВЫ, ОТСУТСТВУЕТ И ЧТО СТРОИТЕЛЬСТВО ПРЕДОСТАВЛЕНО ВО ВЛАСТЬ НЕСКОНЧАЕМЫХ СПОРОВ, СТОЛКНОВЕНИЙ И БУМАЖНОЙ ПИСАНИНЫ.

Как работает Металлострой

Металлострой, взявший на себя крупнейшую задачу по постройке Автозавода, не сумел обеспечить строительство ни достаточно авторитетным техническим руководством и консультацией, ни достаточным количеством и своевременным поступлением материалов, ни достаточной помощью и поддержкой и правильными взаимоотношениями со всеми заинтересованными в строительстве организациями.

Сейчас строительство стоит перед серьезнейшей угрозой: максимум через две недели на площадку должны начать поступать металлические конструкции, установка которых потребует нового вида работ, новых рабочих, нового инструмента. Несмотря на то, что трест достаточно имел времени к подготовке к этому делу, до сих пор в этом направлении ничего не сделано. Вновь, как несколько месяцев тому назад с гравием московское руководство треста убаюкивает строительство заверениями, что все будет благополучно, но факты говорят обратное. Нет списков инвентаря, нужного для установки, отсутствуют всякие планы работ, на площадке нет ни одного человека, который знал бы, что надо предпринимать, чтобы не сорвать этой ответственной части работы. Строительство не имеет фактически ни главного инженера, ни главного механика, ни планового отдела, ни транспортной части. Достаточно указать хотя бы на то, что нет никакой возможности в настоящее время выяснить точные размеры отставания строительства от планов, ни достаточно четкие планы строительства вообще, точное количество потребного материала, точный размер себестоимости постройки. Ценнейшее импортное оборудование используется не больше чем на 10—15%, а у треста нет достаточно квалифицированных людей, чтобы правильно организовать их работу, ремонт. Несмотря на все усилия, до сих пор не удается наладить внутривзаводского транспорта, так что и без того дефицитный гравий подается с гавани на работу в количествах, абсолютно не обеспечивающих нормальный ход работы.

Все проекты металлостройских и американских инженеров по рациональной организации гавани приходилось переделывать по несколько раз, т. к. они оказывались несостоятельными.

Аппарат Металлостроя на площадке непомерно раздут: он насчитывает 1250 чел[еловек] вместо предусмотренных 750. Он засорен чуждыми элементами — лишенцами, кулацкими сынками, бывшими колчаковскими прихвостнями и т. д. Безобразный подбор людей характеризуется хотя бы фактами арестов 3 ответственных инженеров на площадке и увольнения около 100 человек, чуждых пролетариату. Слабость аппарата Металлостроя признал и сам его руководитель, председатель треста т. НЕМЕЦ, заявивший, что он не обладает достаточно квалифицированными работниками.

ВСЕ ЭТО ГОВОРИТ О ТОМ, ЧТО ТРЕСТ МЕТАЛЛОСТРОЙ В ЛИЦЕ СВОЕГО МОСКОВСКОГО РУКОВОДСТВА И СВОИХ НИЖЕГОРОДСКИХ РАБОТНИКОВ ОКАЗАЛСЯ НЕСОСТОЯТЕЛЬНЫМ И НЕ СПРАВИЛСЯ СО ВЗЯТЫМИ НА СЕБЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАМИ.

Американская техническая помощь.

Договор, заключенный между автостроем и американским акц. о[бщест]вом «Остин К°», совершенно ясно говорит о том, что представители американского концерна должны «РУКОВОДИТЬ ПОСТРОЙКОЙ ВСЕХ ЗДАНИЙ И СООРУЖЕНИЙ ЗАВОДА», что концерн «ГАРАНТИРУЕТ, ЧТО ПРОЕКТЫ И ТЕХНИЧЕСКОЕ РУКОВОДСТВО ПО ПОСТРОЙКЕ И МОНТАЖУ БУДУТ ОСУЩЕСТВЛЕННЫ КОНЦЕРНОМ ПО НАИЛУЧШИМ МЕТОДАМ, ПРИМЕНЯЕМЫМ ИМ В САСШ И ПРИНИМАЕТ НА СЕБЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК ЗА ПРОЕКТЫ, ТАК И ЗА ПРОЧНОСТЬ ПОСТРОЕК, ВОЗВОДИМЫХ АВТОСТРОЕМ ПОД РУКОВОДСТВОМ КОНЦЕРНА». Договор между Автостроем и Металлостроем также совершенно ясно говорит, что «указание» фирмы «ОСТИН и К°» обязательно для Металлостроя при производстве как основных, так и подготовительных работ. Смысл самих договоров в части, касающейся американских инженеров, бесспорен: американцы должны и РУКОВОДИТЬ, и ОТВЕЧАТЬ за качество постройки.

На самом деле этого нет. Помимо организационной сложности взаимоотношений с американцами, о которой сказано выше, надо констатировать косное, а подчас даже враждебное отношение к указаниям иностранных специалистов со стороны технического персонала на площадке. Это отношение расхолаживает иностранцев, и они ограничиваются лишь фиксациями отдельных недочетов, становясь на путь простого технического контроля, подобно Автострою. Ни Автострой, ни Металлострой не сумели сделать американцев фактическими руководителями работ, сведя их роль лишь к консультированию и техническому надзору.

Основная цель привлечения американцев состояла в том, чтобы приобрести американские методы строительства и перенесения их на дальнейшие строительства, однако существующее положение ни в какой

мере не гарантирует этого, т. к. возникают опасения даже в правильности использования американских специалистов на данной стройке.

ИСХОДЯ ИЗ ВСЕГО УКАЗАННОГО КРАЙКОМ ВКП(б) СЧИТАЕТ, ЧТО ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АМЕРИКАНСКИХ СПЕЦИАЛИСТОВ ВЕДЕТСЯ НА СТРОИТЕЛЬСТВЕ АВТОЗАВОДА НЕПРАВИЛЬНО И НЕ ОТВЕЧАЕТ ЗАДАЧАМ, КОТОРЫЕ БЫЛИ ПОСТАВЛЕНЫ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ ПРИ ПРИГЛАШЕНИИ АМЕРИКАНСКИХ СПЕЦИАЛИСТОВ.

Как используются инженерно-технические силы

Каждая из строящих организаций создает на площадке свой инженерно-технический аппарат, который должен работать по ее заданиям. Насколько правильно используется инженерно-технический персонал на строительстве, свидетельствует хотя бы тот факт, что в то время, как Металлострой задыхается от отсутствия квалифицированных инженеров, рядом в Автострое сидят опытные специалисты, которые вместо оперативной строительной работы занимаются преимущественно констатированием ошибок других и составлением бесконечных актов о неполадках.

В проектном бюро Автостроя молодые советские инженеры-строители сидят на копировке чертежей и занимаются проверкой подсчетов друг друга, тогда как в районах отсутствуют нужные руководители работ. Металлострой выпрашивает у Автостроя инженеров, а в результате получается, что на разработки гравия посылаются экономисты.

НУЖНО ПРИЗНАТЬ, ЧТО СТРОИТЕЛЬСТВО НЕ ИСПОЛЬЗУЕТ ИНЖЕНЕРОВ И ТЕХНИКОВ ДОЛЖНЫМ ОБРАЗОМ И ЧТО НИКАКОЙ УВЯЗКИ В РАСПРЕДЕЛЕНИИ ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКИХ СИЛ НА ПОСТРОЙКЕ МЕЖДУ ОТДЕЛЬНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ НЕ СУЩЕСТВУЕТ.

Выводы

Все приведенные факты с несомненностью свидетельствуют о том, что неправильная организационно-хозяйственная структура на строительстве Автозавода привела строительство к очень тяжелому состоянию и может повлечь за собой не только отставание работ по отдельным объектам, но и срыв общей производственной программы, а также сильно удорожит все работы.

Крайком ВКП(б) считает, что **ВОПРОС О РЕОРГАНИЗАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ СТРОИТЕЛЬСТВОМ ДОЛЖЕН БЫТЬ ПОСТАВЛЕН И РАЗРЕШЕН В БЛИЖАЙШЕЕ ВРЕМЯ, ЧТО НЕОБХОДИМО ЭТУ РЕОРГАНИЗАЦИЮ ПРОИЗВЕСТИ ТАКИМ ОБРАЗОМ, ЧТОБЫ ВО ГЛАВЕ ВСЕГО СТРОИТЕЛЬСТВА СТОЯЛО ЕДИНОЕ РУКОВОДСТВО, КОТОРОЕ БЫ ОБЪЕДИНЯЛО, УВЯЗЫВАЛО И НАПРАВЛЯЛО РАБОТУ ВСЕХ КОНТРАГЕНТОВ И ОБЕСПЕЧИЛО БЫ ТВЕРДОЕ РУКОВОДСТВО СТРОИТЕЛЬСТВОМ, ЯВЛЯЯСЬ ПОЛНОМОЧНЫМ ХОЗЯИНОМ НА ПЛОЩАДКЕ И ВЕДЯ ВСЕ ПЕРЕГОВОРЫ И ДЕЛА С СООТВЕТСТВУЮЩИМИ ТОРГОВЫМИ И ПРОМЫШЛЕННЫМИ**

ОРГАНИЗАЦИЯМИ КАК СОВЕТСКИМИ, ТАК И ЗАГРАНИЧНЫМИ. ТОЛЬКО ТАКИМ ПУТЕМ МОЖЕТ БЫТЬ РАЗРЕШЕН ВОПРОС О ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ МЕЖДУ ОРГАНИЗАЦИЯМИ, УЧАСТВУЮЩИМИ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ АВТОЗАВОДА.

Крайком ВКП(б) считает, что такой организацией должен явиться Автострой под общим руководством ВАТО, поскольку передача строительства Автострою радикально разрешает вопрос об устранении дублирования.

Ставя перед ЦК ВКП(б) все эти вопросы, Крайком еще раз подчеркивает, что от скорейшего разрешения их зависит своевременное выполнение планов строительства и его качество, и стоимость.

Крайком просит ЦК заслушать сообщение Президиума ВСНХ о положении с заказами на импортное оборудование для Автозавода с точки зрения того, в какой мере сроки исполнения заказов соответствуют заданным темпам и календарным срокам строительства завода.

Этот вопрос мы считаем необходимым просить поставить перед ПБ ЦК в связи с тем, что, по нашему мнению, существующее положение с заказами не обеспечивает заданные темпы строительства Нижегородского Автозавода.

Секретарь Нижкрайкома ВКП(б)
Жданов

ГОПАНО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 342. Л. 165—172. Отпуск.

№ 3

Письмо А.А.Жданова члену ЦК ВКП(б) В.М.Молотову о работе Сормовского завода и положении дел в Сормовской партийной организации

Исх. № 44/с

21 сентября 1930 г.

Дорогой тов. Молотов!

В конце августа мы сменили Сормовское партийное и профсоюзное руководство. Послали туда на постоянную работу второго секретаря Крайкома тов. Прамнэка¹⁰ в качестве секретаря Райкома и инструктора крайкома тов. Страусова в качестве заворга. Кроме этих двух товарищей в Сормово были посланы люди на временную работу, затем приехала и работает в данное время бригада тов. Криницкого из ЦК.

Прошел месяц со дня смены руководства в Сормове. Нужно сказать, что новое руководство достигло больших успехов в борьбе за большевистские темпы в работе. Буквально в несколько дней громадной работой по мобилизации парторганизаций и рабочих, на основе уроков прошлого, новое партруководство двинуло рабочие массы в бой за промфинплан. Люди, приезжающие в Сормово, говорят, что Сормово не узнать.

Мы имеем возможность на опыте последнего месяца работы Сормова учить все парторганизации края, чего можно добиться подлинно

большевистской работой, борьбой с оппортунизмом. Мы можем теперь, опираясь на опыт Сормова, громить всякие ссылки на плохого рабочего, на объективные условия и т. п. В самом деле: до смены руководства вагонный цех завода выпускал два большегрузных вагона в день, а сейчас выпускает 8, т. е. в четыре раза больше прежнего, и при таких темпах полностью ликвидирует прорыв по вагоностроению. Паровозный цех добился выпуска одного паровоза в день при годовой программе в 100 шт. Этот цех кончает полностью программу 25 сентября и выпускает несколько паровозов в счет программы будущего года. То же по котлам. То же по двигателям. А еще месяц тому назад оппортунисты заявляли, что всего этого никак не выполнить.

В условиях того бешеного боя, который мы развернули на Сормове, нелепой и странной кажется заметка в «Правде» от 18-го сентября под заголовком «Немедленно расследовать»¹¹ и под лозунгом «Примиренцам нет места в руководстве». Смысл этой заметки заключается в том, чтобы опорочить новое руководство Сормова, смешать его в одно с оппортунистами, причем автор заметки, бросая обвинение против т. н. «товарищей из Крайкома», ударяет прямехонько по Крайкому, поскольку к «товарищам из Крайкома» относится, очевидно, и работающий в Сормове секретарь Крайкома тов. Прамнэк (всего в Сормове, как я уже указывал, работают два товарища из Крайкома, и об одном из них автор заметки прямо говорит как о примиренце). Автор заметки далее в конце призывает Сормовскую организацию сделать соответствующие выводы к товарищам из Крайкома.

Подобного рода удары по Краевому руководству и намеки на наличие в нем примиренческих элементов делаются за последнее время в «Правде» не первый раз. Мы хотим полной ясности в этом деле и хотим, чтобы ЦК в Вашем лице знал, что кое-кто в «Правде», очевидно, не прочь припасть оппортунизм или по меньшей мере примиренчество Нижегородскому Крайкому. Ведь кому же неизвестно, что Сормово для Нижегородского Крайкома — это командная высота, в бой за овладение которой Крайком бросил свои лучшие силы. Мы помним, тов. Молотов, Ваши и ЦК прошлогодние указания в связи с «агронэпом», что, когда тебя критикуют, допустим ЦО¹², и если ты считаешь себя несправедливо критикуемым, то нельзя быть Дон Кихотом Ламанчским, непротивленцем и т. п.

В данном случае в связи с последней заметкой, по нашему мнению, неслучайной, мы должны поставить Вас в известность, что считаем заметку неправильной, политически вредной.

Фактическая сторона дела заключается в следующем: 2-го сентября происходит подготовительное совещание перед заседанием бюро Райкома об итогах выполнения августовской программы и о плане на сентябрь. Хозяйственники — директор завода Воинов и его новый зам. Савкин — заявляют, что если дело пойдет такими же темпами, то, пожалуй, завод дойдет к 97½ — 98% выполнения годовой программы. Тов. Страусов, которого автор заметки прямо обвиняет в примиренчестве, и

тов. Прамнэк, которого автор заметки имеет в виду как одного из «товарищей из Крайкома», на этом совещании возглавляют критику заявлений хозяйственников, расценивая эти заявления как оппортунистические, выдвигают в противовес этим заявлениям лозунг стопроцентного выполнения промфинплана и предлагают совещанию осудить всякие иные минималистские установки как оппортунистические.

С таким же предложением тов. Прамнэк выступает на заседании бюро Райкома. Хозяйственники еще на совещании раскаиваются, и на бюро райкома уже никто не возражает против предложения тов. Прамнэка — оно единогласно принимается. А далее тов. Страусов допускает ошибку при подписании протокола. Сущность этой ошибки состоит в том, что в подписанном товарищем Страусовым экземпляре резолюции, пункт, принятый бюро с осуждением минималистских установок, оказался пропущенным. Мы считаем, что здесь не могло иметь место примиренчество. Это, по нашему мнению, видно из следующего:

1. Тов. Страусов в своей работе до Сормова и в Сормове зарекомендовал себя как один из наиболее резких непримиримых борцов против всякого оппортунизма.

2. В данном конкретном случае тов. Страусов и тов. Прамнэк также возглавили борьбу против минималистских установок.

3. Тов. Страусов, заметив отсутствие указанного выше пункта, предложил тех. секретарю восстановить пропущенный пункт, но исполнение своего предложения не проверил.

Такова фактическая сторона дела.

Отсюда вытекают вопросы:

1. Достаточен ли этот материал, чтобы обвинить тов. Страусова в примиренчестве? Думается, что нет.

2. Дает ли основание этот факт обобщать обвинение в примиренчестве и распространять его на «товарищей из Крайкома»? Думается, что нет.

3. Дает ли означенный факт право автору заметки призывать Сормовскую организацию к соответствующим выводам («Нет места в руководстве»)? Думается, что нет.

Играть в смену руководства, развернувшего в Сормове подлинно большевистскую работу, руководства, сумевшего за короткий период тесно связаться с массами и завоевать порядочный авторитет, по нашему мнению вредно.

Я думаю, что эту борьбу в Сормове организует член бюро Сормовского райкома, недавно приехавший с курсов марксизма зав. агитмассовым отделом тов. Маховер, которого Вы, быть может, знаете (был когда-то пом. Мехлиса¹³ в секретариате тов. Сталина). Он является собкором «Правды». Ему в «Правде», по моему мнению, потакают.

Тов. МОЛОТОВ, эти щипки и уколы вызывают в нас ряд недоуменных вопросов. Или мы переродились в оппортунистов и примиренцев, и тогда дело не в страусовых, а в ждановых и прамнэках.

Мы считаем, что в деле борьбы за промфинплан мы сумеем прийти к всесоюзному финишу не со среднесоюзными, а вышесредними показателями. Сейчас мы выполняем 94% валовой продукции и 9% по снижению себестоимости против 13% по плану (план выше, чем по Союзу). Эти наши показатели и выше среднего по Союзу, но это нас не удовлетворяет ни в какой мере. Мы боремся за стопроцентное выполнение плана и тенденции ошельмовать нас считаем несправедливыми.

Тов. МОЛОТОВ, когда Вы меня в августе месяце в связи с первой статьей в «Правде» о Сормове спрашивали: «Нет ли в этой статье чего-либо похожего на прошлый год», то я Вам ответил, что нет. Однако ряд фактов последнего месяца, один из которых я Вам освещал, заставляет меня думать, что элементы, похожие на прошлогодние атаки, в данное время есть.

С коммунистическим приветом

Жданов

ГОПАНО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 342. Л. 129—131. Отпуск.

№ 4

**Письмо А.А.Жданова и Н.И.Пахомова¹⁴ в ЦК ВКП(б)
И.В.Сталину о постройке гидростанции на Волге
в Нижегородском крае в районе Чебоксар**

22 января 1932 г.

В осуществление решения Центрального Комитета партии о постройке гидроэлектростанции на Волге в Нижегородском крае из предварительных данных выясняется следующее:

Из ряда предварительных вариантов, которые за это время были обсуждены, мы пришли к выводу, что наиболее приемлемым является вариант строительства гидроэлектростанции в районе Чебоксар. Основания, которые привели нас к этому выводу, заключаются в том, что:

1. Чебоксарский вариант дает возможность получать станцию мощностью порядка 350—400 тыс. Квт, которые к моменту пуска в ход гидроэлектростанции в основном поглотятся ростом промышленности края к тому времени.

2. Чебоксарский вариант дает радикальное разрешение вопроса о реконструкции водного транспорта в районе наиболее интенсивного грузооборота Кама-Нижний, ввиду чего Наркомвод решительно настаивает на первоочередном строительстве Чебоксарской плотины, как дающей 3-метровые глубины на этом плесе.

Для окончательного решения данного вопроса требуется исключительно быстрая и более решительная работа по изысканиям геологическим, топографическим, мелиоративным и др., каковые работы до сих пор ведутся чрезвычайно слабыми темпами, при слишком чрезмерном количестве людей и оборудования. Мы считаем, что эти темпы совершенно не отвечают необходимым требованиям, и поэтому просим:

1. Обязать Наркомат тяжелой индустрии немедленно перебросить все необходимое оборудование и буровой инструмент, обеспечив полно-

стью все изыскательские работы на протяжении от Чебоксар до Ярославля.

2. Предложить Энергоцентру перебросить из Бюро Б.-Волги в Москве и Самаре имеющиеся технические кадры и оборудование, имея в виду первоочередность строительства в Нижегородском крае и Ивановской области.

3. Перебросить необходимое количество высококвалифицированных инженеров и техников из Днепростроя для осуществления руководства этой работой.

4. Поручить ВСНХ и Энергоцентру более решительно повести работу в этом направлении, чем это имело место до сих пор.

5. Обязать ВСНХ и Энергоцентр и Нижегородский Краевой комитет партии не позднее 1-го марта доложить Центральному Комитету партии о ходе подготовительных работ по сооружению гидростанции на Волге в Нижегородском крае.

Секретарь Нижкрайкома ВКП(б)
Жданов

Председатель Нижкрайисполкома
Пахомов

ГОПАНО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1339. Л. 72—73. Отпуск.

парии всех стран, соединяйтесь!

186 **СТРОГО СЕКРЕТНО** ²¹
Южная Коммунистическая Партия (большевиков) ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

1597

18 апреля

1934 г.

ЧЛЕНАМ И КАНДИДАТАМ ПОЛИТБЮРО: т.т. Ворошилову, Кагановичу, Каллинину, Кирову, Косиору Ст., Куйбышеву, Микояну, Мологову, Орджоникидзе, Петровскому, Рудутяку, Сталину, Чубарю.

СЕКРЕТАРЮ ЦК: т. Постышеву:

т.т. Михайлову (ВАТО), Дибен, Жданову, Пахомову, Прокофьеву, Акулову.

Расондан записку секретаря Нижкрайкома т. Жданова об Автозаводе. Из записки видно, что известное решение ЦК и СНК об Автозаводе выдвигается лишь отчасти и, мы стоим, таким образом, перед угрозой невыполнения директивы центра о пуске завода в срок. Думаю, что в ближайшее время придется поставить вопрос об Автозаводе в порядке проверки исполнения.

Прил. экз. № 17
на 7 листах.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

И. Сталин

Жданова извещать
 Славину 204
 Сердечным
 поручением уполномоченным
 бюро Крайкома и Секретаря
 окружных Комитетов сев
 предшавилеся в следующем
 виде:

в Арзамаской Округе сев в
 основном закончен. Иду пере
 сь на посылке отним и дойти
 Рубанов Гасев отдала
 Ключев Зенан, окружные
 Выходит в болшии - нуранце
 планов. Самые последние сведения
 по Пошкловскому району ука
 зывают на превращение
 этих сев в северных округов
 и Уполномоченных Край будет
 вынашен. Проводит обзор
 по всем селоводам Арзамаско
 уполномоченных некасающихся
 комитетов не будет
 Госсов

Секретарь Крайкома
 Жданов

№ 5

**Письмо А.А.Жданова и Н.И.Пахомова И.В.Сталину
о реконструкции Сормовской и Мордовщиковской судовой верфей
и строительстве Досчатинского судозавода***Исх. № 8/с**30 января 1932 г.*

Занимая одно из решающих мест в области судостроения в СССР, Нижегородский край обслуживает 65% нужд Волжского бассейна и Каспийского моря в новом судостроении.

В крае находятся: крупнейшая из существующих верфей Волжского бассейна — Сормовская верфь, программа которой на 1931 год составляла 25,5 млн руб.; Мордовщиковский судостроительный завод с программой в 1,8 млн руб. и, наконец, Досчатинский судостроительный завод, начатый строительством в 1930 году с запроектированной программой на 100—110 тыс. тонн судостроения.

В 1928 году ЦК ВКП(б) признал необходимым предложить ВСНХ СССР принять срочные меры к реконструкции Сормовской судовой верфи и в соответствии с этим предложил Госплану СССР, НКФ и ВСНХ СССР предусмотреть в контрольных цифрах соответствующие ассигнования.

Решением ЦК ВКП(б) от 1/ХІ было предложено форсировать строительство Досчатинского завода.

Обращением ЦК и СНК от 5/ХІІ 31 года строительство и реконструкция судостроительных заводов отмечено, как важнейший участок в деле развития речного транспорта.

Несмотря, однако, на наличие указанных постановлений и требований Крайкома о реализации этих решений, дело с реконструкцией Сормовской, Мордовщиковской судовой верфей и строительством Досчатинского судозавода не только не продвигается вперед, но последними распоряжениями Речсоюзверфи реконструкция судовой верфей свертывается, а строительство Досчатинского судозавода консервируется.

Это видно хотя бы из того, что ассигнования по Сормовской судовой верфи на 1932 год Речсоюзверфью намечены лишь в размере 1200000 руб. Мордовщиковскому заводу отпускается 400 тыс. рублей и в отношении Досчатинского строительства имеется распоряжение — поставить судозавод на консервацию, причем правлением Речсоюзверфи, несмотря на уже затраченные 2,2 млн рублей на оборудование площадки и вспомогательных служб, предлагается распустить рабочих и инженерно-технический персонал (отношение Речсоюзверфи от 20/І — прилагается).

Нижкрайком отмечает, что в деле развертывания реконструкции существующих в крае верфей и строительства Досчатинского судозавода Правление Речсоюзверфи заняло крайне неопределенную позицию, меняя в течение короткого времени свои соображения по программам, проектам, ассигнованиям и т. д.

И это в то время, когда речной транспорт Волжского бассейна и Каспийского моря испытывает острейшую нужду в новом судостроении.

В частности, на строительство Досчатинского судозавода в 1930 г. Правлением Речсоюзверфи было определено финансирование в 6,5 млн

руб., в 1931 году намечалось отпустить 12,7 млн руб., в 1932 году предполагалось к ассигнованию 15 млн рублей. Фактически же в 1931 году было отпущено лишь 2,2 млн руб., а в 1932 году завод поставлен на консервацию. Не лучше положение и с Сормовской и Мордовщицковской судостроительными заводами.

Считая создавшееся положение в деле развития речного судостроения в крае совершенно нетерпимым, Нижкрайком поставлен в необходимость со всей решительностью протестовать против невыполнения Правлением Речсоюзверфи важнейших партийных директив по развитию речного транспорта и просит Центральный Комитет ВКП(б) принять срочные меры к тому, чтобы вопросы, связанные с развертыванием судостроения в Нижегородском крае, получили окончательное разрешение в соответствии с теми указаниями, которые в категорической форме даны в обращении ЦК и Совнаркома по развитию речного транспорта.

ПРИЛОЖЕНИЕ: 1) Материалы к докладной записке; 2) Распоряжение Речсоюзверфи о консервации Досчатинского судозавода¹⁵.

Секретарь Нижкрайкома ВКП(б)
Жданов

Председатель Нижкрайисполкома
Пахомов

ГОПАНО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1339. Л. 82—83. Отпуск.

№ 6

**Письмо А.А.Жданова секретарю ЦК ВКП(б) И.В.Сталину
о положении с развертыванием производства на Нижегородском
автомобильном заводе им. тов. В.М.Молотова**

Исх. № 50/с

14 марта 1932 г.

Начиная с 28/II Нижегородский Автомобильный завод приступил к регулярному выпуску грузовых машин. От 28/II до 6/III завод выпускал по 5 машин в день, от 7 до 12-го — по 10 машин и начиная с 13 марта выпускает по 15 машин в день. Это показывает, что первая стадия наладки и освоения оборудования заводом пройдена. Завод способен к планомерному развитию выпуска машин. Однако на заводе сейчас сложилось такое положение, что без немедленной помощи заводу дальнейший выпуск готовых машин уже в ближайшее время окажется невозможным. В настоящее время сборочные цеха Автозавода собирают машины частью из деталей, сделанных НАЗом¹⁵, частью из поковок Форда, обработанных на Автозаводе. Наличие комплектных деталей, наших и фордовских, обеспечивает выпуск только 300 готовых машин. Для того, чтобы не было перерыва в работе механических и сборочных цехов, цеха заготовительные (литейный, кузница, прессовый) должны обеспечить непрерывный комплектный задел деталей. Такой задел обеспечивается сейчас не по всем деталям. Несмотря на то, что оборудование цехов завода за исключением цеха ковкого чугуна, который бу-

дет полностью готов к 5/IV, и частично прессового, полностью освоено и налажено, и по некоторым деталям уже выполнена годовая программа, ряд деталей сейчас не производится вовсе, другие производятся в совершенно недостаточном количестве. И по некоторым деталям уже выполнена годовая программа. Такое положение связано с совершенно неудовлетворительным и недостаточным снабжением завода металлом, в частности качественными сталями разных сортов и профилей. С заводов-поставщиков в 4-м квартале должно было быть получено 7309 тонн металла.

Получено 743 тонны, т. е. около 10 %. В 1-м квартале должно было быть получено 5518 тонн. До настоящего времени, несмотря на нажим разосланных заводом бригад, получено всего 165 тонн (около 3%). За счет импорта должны были получить 1700 тонн, причем до сего времени еще нет данных о размещении заказа.

В связи с этим половина прессового цеха стоит. Почти остановилась рессорная. Совершенно не загружена механическая кузница. Завод, по сути дела, является безработным. Значительная часть рабочих находится без дела. Если такое положение продолжится и далее, то завод съест в 2 декады имеющиеся комплекты грузовых машин, а затем перейдет к выпуску лишь отдельных узлов и частей машины (мотор, задний мост, рама и т. д.), которые можно использовать лишь как запчасти для сложного автопарка.

Такое положение с снабжением завода металлом к тому же затрудняет борьбу с преодолением «детских болезней» и узких мест на заводе. Вполне возможно, что быстрое набирание мощностей на заводе выявит ряд дополнительных трудностей, которые сейчас скрыты за простоями и неполным использованием оборудования. Однако уже теперь на заводе вскрыт целый ряд внутренних болезней, по которым мы должны бить со всей решительностью теперь, чтобы не сесть в лужу, когда начнется набирание темпов. Самыми слабыми участками работы на заводе являются сейчас: большое количество брака в заготовительных цехах. Не налажено штамповое и инструментальное хозяйство. Слаба организация планово-предупредительного ремонта, в результате чего имеются значительные поломки оборудования. Завод недостаточно поворачивается и крайне запоздал в деле изыскания возможности освобождения от импорта металла, в частности сейчас на заводе проделана работа, устанавливающая полную возможность размещения уже теперь импортных заказов на заводах СССР. Запутано и неудовлетворительно финансовое состояние завода. Недостаточно четко построено управление на заводе и в цехах. В цехах жалуются, что нет хозяина. Не урегулированы вопросы зарплаты и организации труда. Недостаточно энергично проводится работа по разработке технических норм и внедрению сдельщины. Недостаточно обслуживание рабочих культурно-массовой работой, жильем и медпомощью.

Над устранением этих недостатков крайкому и автозаводцам предстоит сейчас упорная работа.

Нижегородский крайком просит ЦК ВКП(б) поставить вопрос о положении завода на обсуждение ПБ и принять ряд мер помощи заводу для выполнения его производственной программы.

Секретарь Нижкрайкома ВКП(б)
Жданов

ГОПАНО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1339. Л. 133—135. Отпуск.

Примечания

¹ *Жданов А.А.* (1896—1948) — в Н.Новгороде с 1922 г. Работал в аппарате губисполкома, зав. отделом губкома партии. С августа 1924 по август 1929 г. — ответственный секретарь Нижегородского губкома партии, с августа 1929 по февраль 1934 г. — первый секретарь Нижегородского (Горьковского) крайкома ВКП(б). С 1934 г. на руководящей партийной работе.

² *Куйбышев В.В.* (1888—1935) — с ноября 1926 г. председатель ВСНХ. С ноября 1930 г. председатель Госплана СССР и одновременно зам. председателя СНК и СТО. С февраля 1934 г. председатель Комиссии советского контроля и с мая 1934 г. 1-й зам. председателя СНК и СТО.

³ *Орджоникидзе Г.К.* (1886—1937) — в 1926—1930 гг. председатель ЦКК ВКП(б) и нарком РКИ, зам. председателя СНК и СТО СССР. С ноября 1930 г. председатель ВСНХ, затем нарком тяжелой промышленности СССР.

⁴ Наркомторг — Наркомат торговли, республиканский орган управления, ведавший вопросами внутренней торговли, подчинявшийся Наркомату внутренней и внешней торговли СССР (НКВВ СССР).

⁵ НК РКИ СССР — Наркомат рабоче-крестьянской инспекции, союзный орган, на который возлагалась обязанность осуществлять государственный контроль за проведением в жизнь мероприятий, связанных с усовершенствованием государственного аппарата.

⁶ ВСНХ — Высший совет народного хозяйства при СНК РСФСР. Высший центральный орган по управлению народным хозяйством.

⁷ *Молотов (Скрябин) В.М.* (1890—1986) — в 1921—1930 гг. секретарь ЦК РКП(б)—ВКП(б), одновременно в 1928—1929 гг. — первый секретарь Московского горкома партии. В 1930—1941 гг. Председатель Совнаркома СССР и СТО СССР (до 1937 г.).

⁸ ВАТО — Всесоюзное объединение автотракторной промышленности.

⁹ *Осинский В.* (наст. фамилия и имя *Оболенский В.В.*) (1887—1938) — с 1929 г. зам. председателя ВСНХ СССР.

¹⁰ *Прамнэк (Прамниекс) Э.К.* (1899—1938) — член РСДРП(б) с мая 1917 г. Родился в быв. Венденском уезде, Латвия. С 8 лет работал пастухом, затем каменщиком. Вел революционную работу среди молодежи Раунской волости Латвии. В 1918—1919 гг. учительствовал. В 1919—1921 гг. служил в Красной Армии на политработе в латышских стрелковых полках. В 1921—1924 гг. учился в Коммунистическом университете национальных меньшинств Запада, затем в Коммунистическом университете им. Свердлова в Москве. С 1924 г. на партийной работе в Нижнем Новгороде. В 1924—1925 гг. — отв. секретарь парткома завода «Красная Этна», в 1925—1927 гг. секретарь горрайкома Н. Новгорода, в 1927—1929 гг. — зав. орготделом Нижегородского губкома ВКП(б). В 1929 г. был первым секретарем Вятского губкома и окружкома партии. С ноября 1929 г. — 2-й секретарь, а с февраля 1934 по май 1937 г. — первый секретарь Горьковского крайкома (с декабря 1936 г. — обкома) ВКП(б). С 1937 г. — первый секретарь Сталинского (Донецкого) обкома КП(б) Украины. Репрессирован в 1938 г. Реабилитирован в 1956 г.

¹¹ Речь идет о заметке М.Самсонова «Немедленно расследовать» в газете «Правда» от 18 сентября 1930 г., в которой критиковалась позиция снятого с работы бывшего секретаря Сормовской партийной организации Кайгородова, а также нового партийного руководства района секретаря Э.К.Прамнэка и его заместителя Страусова, рекомендованных на работу аппаратом крайкома. Обвинения выдвигались в адрес Страусова за то, что он, редактируя протокол бюро райкома, когда речь шла о работе завода, выпустил фразу об оппортунистической установке заводоуправления. Прамнэк и Страусов обвинялись автором заметки в «Правде» в изменении текста резолюции Сормовского бюро и характеризовались как руководители, не обеспечивающие «борьбу с правым оппортунизмом».

¹² ЦО — Центральный Орган.

¹³ *Мехлис Л.З.* (1889—1953) — советский государственный, партийный и военный деятель. С 1930 г. в редакции «Правды».

¹⁴ *Пахомов Н.И.* (1890—1938) — член РСДРП(б) с июня 1917 г. Родился в г. Таганроге в семье рабочего. С 1902 г. работал в кустарных мастерских, на Таганрогском металлургическом заводе. Участвовал в революционном движении, за что арестовывался, отбывал наказание в Мариупольской тюрьме. Участник Февральской и Октябрьской революций 1917 г. В годы Гражданской войны начальник политотдела 58-й дивизии 12-й армии. С 1921 по 1926 г. — председатель губисполкома в Запорожье, Чернигове, Брянске. В 1926—1927 гг. работал зам. секретаря ЦИК СССР, член Президиума ЦИК. С 1928 г. на руководящей советской работе в Нижнем Новгороде — председатель Нижегородского губисполкома, в 1929—1934 гг. — председатель крайисполкома. В 1934—1938 гг. — нарком водного транспорта СССР. Репрессирован. Реабилитирован в 1955 г.

¹⁵ Материалы, о которых идет речь в приложении к документу, в архиве не обнаружены.

СТАНОВЛЕНИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ АВИАЦИИ. 1934—1938 гг.

В 30-е годы ВВС РККА по количеству боевых самолетов вышли на первое место в мире. Столь бурный рост не мог не породить множество проблем. Одной из них являлось низкое качество изготовления авиационной техники. Такое положение вещей было неизбежным следствием стремления к выполнению малореальных плановых заданий при остром дефиците рабочей силы и некондиционности использовавшихся материалов. Этому же способствовали и имевшие место непродуманные изменения технологии. Все вышеуказанное полностью относится к самолету-истребителю И-16, одному из символов мощи Красной Армии в то время.

Данная подборка документов позволяет ознакомиться с тем, как шло производство И-16 на заводе № 21 им. С.Орджоникидзе (ныне Нижегородское производственное объединение «Сокол»). В 1934—1941 гг. на этом предприятии было изготовлено 8483 из 10292 вышеназванных самолетов (в том числе 1886 учебно-тренировочных). Документы отражают один из наиболее сложных периодов в истории завода.

Когда стало ясно, что призывы руководства (вплоть до самого высшего) к изменению сложившегося положения не дают желаемых результатов, оно прибегло к жестким мерам. Борьба за качество приняла острый характер: брак стал рассматриваться как следствие злого умысла. Начались поиски виновных. Среди прочих был обвинен во вредительстве и расстрелян директор завода Е.И.Мирошников. Столь «радикальная» мера не дала, да и не могла дать положительного результата, так как истинные причины появления брака остались. Это было столь очевидно, что уже в конце 1939 г. ряд ранее арестованных работников завода № 21 были освобождены, ибо «большинство инкриминируемых им фактов вредительства и диверсий материалами доследования опровергнуто и частью не нашло себе подтверждения». Еще ранее, в конце лета 1938 г., произошла очередная смена руководства завода. Пришедший на место Мирошникова А.С.Сухарев был заменен П.Н.Голубковым.

Публикацию подготовил В.Ю.АЛЬБОВ.

№ 1

Докладная записка Е.И.Мирошникова¹
уполномоченному Комиссии советского контроля
по Горьковскому краю Н.М.Анцеловичу²

10 мая 1934 г.

Секретно

Завод № 21 им. тов. Енукидзе³ является на сегодняшний день основной базой в СССР по серийному выпуску истребительной авиации.

Решением Оборонной комиссии в 1934 г. на завод возложены исключительно большие и сложные задачи: завод имеет 4 типа самолетов,

из коих 3 новых и 4-й коренным образом модифицированный (особенно в части вооружения), такого большого и сложного задания по серийному производству, по существу, не имеет ни один авиационный завод.

Завод № 21, по существу, работает второй год с кадрами от 18 до 22 лет до 70%, и ранее работавших в авиации не более 10%.

Естественно, все это требует от заводууправления и Главного авиационного управления исключительно четкого руководства.

Произошедшая авария цеха № 10 (корп. № 1) могла на длительное время вывести завод из строя, но благодаря немедленно принятым мерам заводууправлением, как-то: перепланировка всех заводских площадей, капитальн. ремонт оборудования, монтаж на новых площадях, разработанный новый технологический процесс — все это дало возможность 3-ду программу февраля закончить на 100%, марта месяца перевыполнить и в апреле месяце по крыльям уже было создано полумесячное опережение, необходимое для выполнения плана.

Характерным является то, что Главное авиационное управление для этой работы не прислало ни одного человека для помощи.

В части восстановления корп. № 1 и укрепления корпуса № 9 работа идет весьма плохо, и если в ближайшие 2 месяца не будет она закончена, то это может повлечь задержку выполнения годового задания Оборонной комиссии.

Деньги заводу отпустили, материал уже начинает прибывать, но состояние чертежей таково, что приступить к укреплению корпуса № 9 и продолжению восстановления корп. № 1 нельзя, в чем могла убедиться Вами присланная комиссия тов. Шехавцова.

Я неоднократно перед Гл. авиационным управлением ставил вопрос о прикомандировании на время всех этих работ инженера ГУАПа тов. Клейменова (по проекту которого делались указанные формы), но вместо него прикомандировали тов. Зайцева, который в этом деле вообще ничего не понимает и на 3-де не бывает.

Есть решение, чтобы на 3-де сидел также представитель научного института, который дал методы крепления корп. № 9.

Я также настаивал, чтобы был представитель Московского Промстройпроекта, который разработал чертежи по восстановлению корп. № 1, т. к. в этих чертежах много неясности и недоделок.

Я считаю, что такое крупное предприятие, как 3-д № 21, который на сегодняшний день является единственным поставщиком Военно-Воздушным Силам РККА истребителей, может требовать более чуткого отношения к себе.

Прошу Вас оказать следующую помощь:

1. На время восстановления корп. № 1 и укрепления корп. № 9 прикомандировать инженера тов. Клейменова (из Главного авиационного управления), по проекту которого делались оба перекрытия.

2. Прикомандировать к заводу хотя бы периодическими приездами профессора Карлсена или его ассистента тов. Свинтитского, по проекту которых делается укрепление корпуса № 9.

3. Постоянно прикрепить от Московского Промстройпроекта инженера Николаева или Карташова, которые делали проект восстановления корп. № 1.

4. Обязать Горькпромстрой усилить рабочей силой 4-й участок, производящий работы на заводе № 21 и вообще уделить больше внимания с его стороны нашему строительству.

Директор завода № 21
Мирошников

ГАНУ. Ф. 2066. Оп. 6. Д. 65. Л. 59. Копия. Машинопись.

№ 2

Письмо Я.И.Алксниса^а Е.И.Мирошникову

1 февраля 1936 г.

Секретно

Конструкторский отдел Вашего завода, обсудив конкретные задачи, поставленные Правительством СССР по качеству опытных самолетов, взял на себя обязательство по-стахановски осуществить их в процессе производства на самолетах своего завода.

Приветствуя это решение конструкторов, уверен, что задания Правительства будут заводом выполнены полностью и боеспособность выпускаемых Вами самолетов резко увеличится.

Одновременно считаю для завода № 21 делом чести:

1. Взяться по-стахановски за доводку и модификацию своего серийного самолета И-16-М-25, поставив основной задачей:

- а) довести скорость И-16-М-25 до 480—500 км/ч;
- б) сконструировать к этому самолету безукоризненно работающие убирающиеся шасси;
- в) довести самолет с 4 пулеметами ШКАС^а подвеской бомб и сдать его на испытание в НИИ ВВС к 1. III с. г.;
- г) устранить все без исключения дефекты, выявленные в процессе войсковых испытаний И-16-М-22, свойственные самолету И-16-М-25.

2. Дать в положенный срок своевременный маневренный скоростной и надежно работающий в эксплуатации новый истребитель.

Начальник Военно-Воздушных Сил РККА
Командарм 2-го ранга
Алкснис

ГАНУ. Ф. 2066. Оп. 6. Д. 169. Л. 42. Подлинник. Машинопись.

^а ШКАС — 7,62-мм скорострельный авиационный пулемет, созданный в 1930—1936 гг. советским конструктором оружия Б.Г.Шпитальным совместно с И.А.Комарицким.

№ 3

Доклад командующего войсками

Ленинградского военного округа Б.М.Шапошникова⁵«О производственных дефектах самолетов И-16 ССС и ТБ-3»^а

17 марта 1936 г.

Секретно

Самолеты, полученные авиачастями округа в конце 1935г., оказались во много раз богаче всевозможными конструктивными и производственными дефектами, чем это наблюдалось на прежних сериях.

Особо неудовлетворительны новые ИСТРЕБИТЕЛИ И-16-М-22⁶ постройки завода № 21, имеющие много крупнейших дефектов, зачас-тую прямо опасных для полета:

1. Часты пожары при запуске мотора вследствие близости одного из выхлопных патрубков к местам подтекания бензина при заливке мотора.

2. Отказы мотора на взлете из-за того, что дренажная трубка, сообщающая бензобак с атмосферой, зимой закупоривается льдом. Так как конец трубки спрятан за куполом колеса, то предупреждение обмерзания невозможно. Это привело 11 февраля в Горелово к аварии пилота Зайцева.

3. Засорение металлическими стружками и кусками пакли бензобаков.

4. Срезы заклепок верхнего узла подкоса шасси из-за слабости их.

5. Слабость конструкции обода колеса и его полочки, особенно там, где обод ослаблен вырезом для ниппеля камеры.

6. На 27 самолетах отмечены следы подсечки материала заклепок на трубе управления рулем высоты. Вблизи перехода от круглого сечения трубы к профирированному найдена трещина. Это может повести к отказу управления в полете.

7. На 40 самолетах первых серий установлена необходимость усиления стабилизаторов лентами-расчалками. Однако это усиление до сего не выполнено.

8. В 4-х случаях произошло растрескивание олова на поплавках карбюратора К-22, что привело к отказу моторов.

^а На первой странице доклада имеется резолюция К.Е.Ворошилова: «Директору Завода 21 тов. Мирошникову.

Направляю копию доклада командующего войсками ЛВО тов. Шапошникова. Прошу: 1) прочесть часть доклада, относящуюся к Вашему заводу на заводском активе и 2) принять меры к тому, чтобы в будущем нам не приходилось краснеть за Ваш 21 завод. Я уже распорядился ни в коем случае не принимать на заводе дряни, которую у вас склонны выдавать за социалистическую (да еще боевую) продукцию». На резолюции автограф К.Е.Ворошилова.

⁶ В 1935 г. завод изготовил 464 истребителя И-16-М-22 и 21 учебный истребитель УТИ-2М-22.

9. На самолете УТ № 8217 на земле сломалась правая полуось, т. к. внутренняя полость материала полуоси при производстве оказалась подрезанной.

Весьма неблагоприятны также новые ШТУРМОВИКИ-САМОЛЕТЫ ССС завода № 1 Авиахима^а.

1. Непродуманная конструкция бензосистемы приводит к образованию воздушных пробок, прекращающих подачу бензина. Это уже привело к трем вынужденным посадкам и одной аварии. Переделкой системы пока никто не занимается.

2. Сальники на амортизационных стойках шасси травят давление.

3. Несколько случаев течи бензобаков в местах приклепки отстойников, а также по боковым швам.

4. Участились случаи течи радиаторов и вынужденных посадок по этой причине. На штурмовых самолетах, предназначенных к бреющему полету, это особо опасно. САМОЛЕТЫ ТБ-3 М-34Р завода № 22^б ремонтировались все прошлое лето, а теперь ремонт приходится повторять. На этих самолетах не только допущены просчеты и ошибки при постройке их на заводе, но и совершенно неудовлетворительно организовано в 1935 г. исправление неполадок бригадами завода, выезжавшего в части.

В результате на сегодня ТБ-3 М-34Р имеют:

1. На 12 кораблях произошло вырывание узла крепления костыля к 15-му шпангоуту. Этот узел был усилен в 1935 году.

2. Усиленные в прошлом году моторные рамы лопаются вторично.

3. На 12 кораблях текут бензобаки вокруг отстойников. Это требует серьезного и длительного ремонта со съемкой баков и расстыковкой самолетов.

Снабжение авиачастей самолетами с таким обилием конструктивных и производственных недостатков привело уже и поведет дальше к аварийности и прямому ущербу для боевой подготовки.

Командующий войсками ЛВО

Командарм 1-го ранга

Б. Шапошников

ГАНУ. Ф. 2066. Оп. 6. Д. 165. Л. 9. Копия. Машинопись.

^а Имеется в виду самолет Р-5ССС (скоростной, скороподъемный, скорострельный) штурмовой вариант разведчика Р-5. В 1935—1937 гг. построено 620 серийных машин этой модификации. В 1936—1937 гг. 62 из них отправили в Испанию. После поражения республиканцев уцелевшие Р-5ССС служили в авиации националистов до 1945 г.

^б В 1932—1938 гг. построено 819 тяжелых бомбардировщиков ТБ-3. Из них 763 на заводе № 22 в Филях. Этот завод сыграл по отношению к производству ТБ-3 ту же роль, что завод № 21 к И-16. В 1935 г. в Филях изготовили 74 машины. Данный бомбардировщик широко использовался Красной Армией в региональных конфликтах 30-х годов и во время Великой Отечественной войны. Последние самолеты сняты с вооружения осенью 1946 г.

К о д л я

С Е К Р Е Т Н О

Экз. № 5

КОМАНДУЮЩИЙ ВОЙСКАМИ
ЛЕНИНГРАДСКОГО ВОЕН-
НОГО ОКРУГА
17 марта 1936 года
№ НКВ/031865

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ОБОРОНЫ
МАРШАЛУ СОВЕТСКОГО СОЮЗА - г. ВОРОШИЛОВУ.

*1. по
Войскам*
производ-

ственных де-
фектах И-16,
ССС и ТБ-3.

Самолеты, полученные авиачастями Округа в конце
35 года, оказались во много раз богаче всевозможными
конструктивными и производственными дефектами, чем
это наблюдалось на прежних сериях.

Особо неудовлетворительны поны ИСТРЕБИТЕЛИ И-16
№ 22 постройки завода № 21, имеющие много крупнейших
дефектов, представляющих опасность для полета:

1) Частые пожары при запуске мотора вследствие
обгорания одного из выхлопных патрубков к ме-
отам подтекала бензина при запуске мотора.

2) Откал мотора на взлете из-за того, что дре-
вянная трубка, соединяющая бензобак с атмо-
сферой, плохо зашпорируется латом. Так как
конец трубки спрятан за куполом колеса, то
предупреждение об этом невозможно. Это
привело к аварии в Горелово к аварии пилота
30 лет.

3) Расрешке металлических стружками в кусками
палки бензобаков.

4) Резь в заделке верхнего узла подкоса пасси
из-за слабости их.

*Вашему Заводу № 21
И. Сергеевичу
Д. Копин
С. Горелово
1) Копеев
2) Копеев
3) Копеев
4) Копеев
5) Копеев
6) Копеев
7) Копеев
8) Копеев
9) Копеев
10) Копеев
11) Копеев
12) Копеев
13) Копеев
14) Копеев
15) Копеев
16) Копеев
17) Копеев
18) Копеев
19) Копеев
20) Копеев
21) Копеев
22) Копеев
23) Копеев
24) Копеев
25) Копеев
26) Копеев
27) Копеев
28) Копеев
29) Копеев
30) Копеев
31) Копеев
32) Копеев
33) Копеев
34) Копеев
35) Копеев
36) Копеев
37) Копеев
38) Копеев
39) Копеев
40) Копеев
41) Копеев
42) Копеев
43) Копеев
44) Копеев
45) Копеев
46) Копеев
47) Копеев
48) Копеев
49) Копеев
50) Копеев
51) Копеев
52) Копеев
53) Копеев
54) Копеев
55) Копеев
56) Копеев
57) Копеев
58) Копеев
59) Копеев
60) Копеев
61) Копеев
62) Копеев
63) Копеев
64) Копеев
65) Копеев
66) Копеев
67) Копеев
68) Копеев
69) Копеев
70) Копеев
71) Копеев
72) Копеев
73) Копеев
74) Копеев
75) Копеев
76) Копеев
77) Копеев
78) Копеев
79) Копеев
80) Копеев
81) Копеев
82) Копеев
83) Копеев
84) Копеев
85) Копеев
86) Копеев
87) Копеев
88) Копеев
89) Копеев
90) Копеев
91) Копеев
92) Копеев
93) Копеев
94) Копеев
95) Копеев
96) Копеев
97) Копеев
98) Копеев
99) Копеев
100) Копеев*

*229/100
392
4/10 302*

№ 64-87

Статистику
у О. Д. Давыдов
А. М. Мухоморова

В. В. Мухоморов
Иванов 17/11/37
В. В. Мухоморов
Иванов 17/11/37

СПЕЦИАЛЬНОЕ СООБЩЕНИЕ

1341/1411-372

В 12 час. 30 мин. 31-го августа с.г. потерпел катастрофу самолет И-16 № 25 116 АБ 92-й авиабригады - ком. звена ст. лейтенант КАЗУНИН Андрей Николаевич, 1911 г.р., беспартийный. Самолет разрушен полностью.

При расследовании установлено, что причиной катастрофы явилось разрушение в полете дюралевой обшивки правой плоскости, из-за чего самолет вошел в штопор, на высоте 200-250 мтр. Летчик КАЗУНИН выпрыгнул с парашюта, но зацепился куполом парашюта за хвостовое оперение самолета и разбился, падая вместе с самолетом.

В 92-й АБ за 1937 год отмечается уже третий случай разрушения плоскостей в полете из-за недоброкачественной обшивки плоскостей заводом № 21, выпускавшем в последнем квартале 1936 года серии самолетов И-16 с отмеченным дефектом. -

НАЧАЛЬНИК 5-го ОТДЕЛА ГУГБ НКВД
Сов.зв. С.С.С.Р.

[Handwritten signature]

13. августа 1937 г.
259145

№ 4

Докладная записка Е.И.Мирошникова
начальнику Главного управления авиапромышленности
тов. М.М.Кагановичу^а

[Не ранее 16 мая 1936 г.]^а

Секретно

В дополнение моего телефонного разговора с Вами 16/V с.г. сообщаю:

1. Ваше возмущение о том, что мною не даны сведения по состоянию сдачи готовой продукции неосновательно, т.к. 15/V с.г. мною дана телеграмма на Ваше имя, в которой указано, что оформлено в этом месяце 40 самолетов и о том, что заводу необходимо помочь в материалах, в частности, оцинкованном железе на баки, из-за которых завод стоит на простое с начала мая, и неоднократно, попытки завода с просьбой ГУАП получить таковое оказались безрезультатными.

После Вашего телефонного звонка я снова проверил и убедился, что телеграмма дана на Ваше имя точно 15/V с. г. в 14 ч. 04 мин. (московского времени).

2. На Ваше возмущение о том, что я принял от нач. УВВС РККА тов. АЛКСНИСА и Нач. НИИ УВВС РККА тов. БАЖАНОВА⁷ дополнительные требования на сам. И-16-М-25, могу сообщить, что я считал, как директор завода, в праве самостоятельно совместно с гл[авным] конструктором принимать дополнительные замечания, если таковые улучшают качество выпускаемой продукции, хотя бы эти замечания потребовали временной приостановки дальнейшей сборки.

Из прилагаемого протокола дополнительных изменений и улучшений Вы усмотрите, что все пункты являются новыми, преимущественно конструктивными, изменениями, безусловно, улучшающими качество боевой машины.

Указанные в протоколе изменения потребовали временной приостановки сборки и сдачи примерно на 10 дней.

Если Вы считаете, что я, как директор завода, не имею права брать от заказчика новые, улучшающие машину требования, то прошу поставить об этом меня в известность. Ваше распоряжение будет выполнено.

Директор завода № 21
им. Серго Орджоникидзе
Е.Мирошников

ГАНУ. Ф. 2066. Оп. 6. Д. 165. Л. 26. Копия. Машинопись.

^а Датируется по тексту документа.

№ 5

Докладная записка Е.И.Мирошникова в ЦК ВКП(б)
И.В.Сталину и наркому Оборона СССР К.Е.Ворошилову^а

26 августа 1936 г.

Совершенно секретно

На заседании Оборонной комиссии 7 мая с. г. Вы лично и тов. Ворошилов дали согласие укрепить лётно-испытательную станцию завода № 21 путем переброски на завод из НИИ УВВС инженера-лётчика тов. АЛТЫНОВА Т.Т. и одного лётчика. Ваше согласие вытекало из моих доказательств, которые сводились к следующему:

1. Завод № 21 является основным заводом скоростной истребительной авиации^а (из 5 заводов, делающих истребители, удельный вес завода № 21 — 75%, а фактически на сегодняшний день — все 100%).

2. Заводу передана вся опытная база истребительной авиации авиационной промышленности, во главе с главным конструктором тов. ПОЛИКАРПОВЫМ^б.

3. Для завода № 21, являющегося основной базой *серийного производства* истребительной авиации, особенно необходимо качественное испытание самолетов, чего в настоящее время завод еще не добился.

С момента Вашего согласия прошло почти 4 месяца, и мои неоднократные просьбы перед начальником УВВС выполнить Ваше согласие к положительным результатам не привели.

Начиная с сентября м-ца с. г. завод должен провести целый ряд специальных, очень ответственных испытаний самолетов, как-то:

- а) истребителя в пушечном варианте;
- б) истребителя новой конструкции типа биплан с мотором К-14;
- в) истребителя типа штурмовик (6 пулеметный с бомбами);
- г) испытание самолета И-16 с новыми колесами;
- д) испытание самолета И-16 с новыми шасси;
- е) испытание эталона на 1937 год и целый ряд других работ.

Кроме того, завод должен ежемесячно качественно испытывать более 100 шт. истребителей серийного производства.

В своевременном, а главное, качественном выполнении заводом всех этих вышеперечисленных задач, в первую очередь, заинтересован Наркомат обороны, поэтому вторично убедительно прошу откомандировать в мое распоряжение на должность Начальника ЛИС завода инженера-лётчика тов. АЛТЫНОВА Т.Т. и на должность старшего лётчика-испытателя завода тов. ПРЭМАН Э.Ю.

Директор завода № 21
им. Орджоникидзе
Е. Мирошников

ГАНУ. Ф. 2066. Оп. 6. Д. 165. Л. 56. Копия. Машинопись.

^а Действительно, выпуск И-16 на заводе № 21 стремительно нарастал. Не считая учебных истребителей (УТИ), в 1934 г. там изготовили 41 боевой И-16, в 1935 г. — уже 464, в 1936 г. — 867, в 1937 г. — целых 1675! Где уж при таких темпах было думать о качестве.

№ 6

Письмо Я.И.Алксниса директору завода № 21 Е.И.Мирошникову^а

16/17 июля 1937 г.

Совершенно секретно

Как Вам известно, с 27-й серии на самолетах И-16 на крыльях имеется ряд таких производственных дефектов, которые делают полет на самолете опасным (поломка консольных частей крыльев, вздутие обтяжки и т. д.). Всех самолетов в строевых частях с этим дефектом около 700. Ремонт и приведение в боеспособное состояние этих самолетов затянулись. В результате вот уже на протяжении всего лета до 700 летчиков-истребителей не летают, не стреляют и боевой подготовкой не занимаются.

Такое тяжелое положение в истребительной авиации ВВС РККА, создавшееся по вине производства, подрывает боеспособность Военно-Воздушных Сил.

ПРОШУ:

1. Всемерно форсировать ремонт и замену крыльев согласно договоренности (протоколу) между заводом и Управлением материально-технического снабжения ВВС РККА.

2. Особо форсировать скорейшее устранение этих дефектов в истребительных частях ЛВО, ЗВО, КВО.

О Ваших решениях и принятых мерах устранения производственных дефектов прошу меня поставить в известность.

Зам. Народного Комиссара Обороны Союза ССР
по Военно-Воздушным Силам
Командарм 2-го ранга
Алкснис

ГАНУ. Ф. 2066. Оп. 6. Д. 182. Л. 126об. Подлинник. Машинопись.

№ 7

Специальное сообщение

**Начальника 5-го Отдела ГУГБ НКВД Союза ССР
тов. Николаева Мирошникову Е.И.^б**

13 августа 1937 г.

В 13 час. 30 мин. 11 августа с.г. потерпел катастрофу самолет И-16-М-25 118 АЭ 92-й авиабригады командир звена ст. лейтенант Казунин Андрей Николаевич, 1911 г. р., беспартийный.

Самолет разрушен полностью.

Расследованием установлено, что причиной катастрофы явилось разрушение в полете дюралевой обшивки правой плоскости, из-за чего

^а Копия: Начальнику 1-го Главного Управления НКОП тов. Кагановичу.

НКОП — Народный комиссариат оборонной промышленности.

^б На документе № 7 есть автограф И.В.Сталина: «тов. Мирошникову. Дайте письменное объяснение. И.Сталин». Там же наложена резолюция директора завода № 21: «Ответ послан 17/VIII., т. е. в день получения. Мирошников».

самолет вошел в штопор на высоте 200—250 метров. Летчик Казунин выпрыгнул с парашютом, но зацепился куполом парашюта за хвостовое оперение самолета и разбился, падая вместе с самолетом.

В 92-й АВ за 1937 год отмечается уже третий случай разрушения плоскостей в полете из-за недоброкачественной обшивки плоскостей заводом № 21, выпустившим в последнем квартале 1936 года серию самолетов И-16 с отмеченным дефектом.

Начальник 5-го Отдела ГУГБ
НКВД Союза ССР
Николаев

ГАНО. Ф. 2066. Оп. 6. Д. 208. Л. 59. Подлинник. Машинопись.

№ 8

**Письмо начальника ВВС РККА А.Д.Локтионова¹⁰
народному комиссару оборонной
промышленности СССР тов. М.М.Кагановичу**

29 апреля 1938 г.

Секретно

По поступающим донесениям от старшего военпреда завода № 21 правительственное задание будет сорвано из-за неразберихи и бестолковщины, происходящих на заводе.

Директор завода тов. Сухарев¹¹ не обеспечивает выполнения лично данных Вами указаний о борьбе за качество продукции и сроков выполнения задания.

Тов. Сухарев без ведома и согласования со старшим военпредом изменяет чертежи, допускает правку труб при стреле прогиба 10 мм (по техническим условиям допускается до 5—6 мм).

Начальник цеха № 110 забракованные трубы ОТК пускает в производство.

До сего времени в цехах валяются бракованные трубы и нет никакой гарантии, что они будут пущены в производство как кондиционные.

Подольский завод к изготовлению бронированных спинок не приступил, т.к. заказа от Вас не получил.

Создавшееся положение ставит под угрозу выполнение задания, при чем нажим со стороны дирекции на военное представительство с целью ослабления требований нами предъявленных является фактом совершенно недопустимым.

Прошу Вашего воздействия на директора завода № 21 тов. Сухарева.

Начальник Военно-Воздушных Сил РККА
Член Военного Совета ВВС РККА
Командарм 2-го ранга
Локтионов

Дивизионный комиссар
Овчинкин

ГАНО. Ф. 2066. Оп. 6. Д. 231. Л. 137. Подлинник. Машинопись.

№ 9

**Объяснительная записка директора завода А.С.Сухарева
народному комиссару оборонной промышленности СССР
тов. М.М.Кагановичу**

13 мая 1938 г.

Секретно

Письмо начальника Военно-Воздушных Сил РККА командарма 2-го ранга тов. Локтионова от 29/IV.38 г. за № 214273/с, написанное на Ваше имя на основании донесения старшего военпреда на заводе № 21 тов. Пискунова, в котором он жалуется на меня, что я якобы не борюсь за качество продукции и игнорирую его, не согласовываю с ним те или иные изменения чертежей по машине, я считаю необоснованными.

Я категорически, со всей ответственностью заявляю, что все изменения, которые проходят на машине, делаются только с санкции военпреда, больше того, Вам, по-моему, известно от Главного конструктора машины Поликарпова и меня, что все изменения в машине в своем большинстве происходят по инициативе и настоянию военного представителя.

В данном же конкретном случае об изменении чертежа допуска правки труб при стреле прогиба 10 мм произведена не лично мной, а по приказанию заместителя начальника 1-го Главного управления тов. Пастер в бытность его на заводе № 21 26 апреля с.г. в командировке, где он на заключении по этому вопросу профессора Гевелинга наложил резолюцию «утверждаю», кроме того, это свое распоряжение тов. Пастер подтвердил 27 апреля с.г. телеграммой из Москвы, которую подписал и Главный конструктор машин тов. Поликарпов.

В дополнение к вышеизложенному по данному вопросу еще дано заключение инженером завода № 22 тов. Петровым, который правку труб производил в присутствии зам. ст. военпреда на з-де № 21 тов. Францева.

В подтверждение вышеизложенного прилагаю: копию заключения профессора Гевелинга с резолюцией зам. начальника ПГУ тов. Пастера, копию телеграммы тов. Пастера и Поликарпова и заключение инженера завода № 22 тов. Петрова.

Директор завода
Сухарев

ГАНУ. Ф. 2066. Оп. 6. Д. 231. Л. 18. Копия. Машинопись.

Примечания

¹ *Мирошников Е.И.* (1903—1938) — родился в слободе Дедовка Воронежской губернии в семье крестьянина. Член ВКП(б) с 1919 г. В 1923—1924 гг. учился в МВТУ. С 1932 г. в авиационной промышленности. В 1933—1938 гг. — директор завода № 21. 3 февраля 1938 г. арестован, 7 сентября того же года приговорен к расстрелу и в тот же день расстрелян. 1 сентября 1956 г. реабилитирован Военной коллегией Верховного суда СССР.

² *Анцелович Н.М.* (1888—1952) — советский государственный и партийный деятель. В 1931—1934 гг. зам. наркома РКИ, в 1934—1938 гг. — зам. пред. КСК (Комиссия советского контроля). В 1938—1940 гг. — нарком лесной промышленности. С 1945 г. зам. наркома, зам. министра торговли СССР. Необоснованно репрессирован; реабилитирован посмертно.

³ После ввода в строй авиационный завод № 21 приказом по Главному управлению авиапромышленности НКТП от 21.02.1932 г. получил название «имени Енукидзе» (в честь А.С.Енукидзе, занимавшего тогда пост секретаря ЦИК СССР). В 1936 г. завод переименовали в «имени Серго Орджоникидзе».

Енукидзе А.С. (1877—1937) — советский государственный и партийный деятель. Репрессирован. Посмертно реабилитирован.

⁴ *Алкнис Я.И.* (1897—1938) — советский военачальник, командарм 2-го ранга (1935). В гражданскую войну военный комиссар дивизии. В 1926—1931 гг. — зам. начальника ВВС, в 1931—1937 гг. — начальник ВВС РККА. Депутат ВС СССР с 1937 г.

⁵ *Шапошников Б.М.* (1882—1945) — Маршал Советского Союза (1940). Участник 1-й мировой войны, полковник. В 1928—1931 гг. начальник Штаба РККА. В 1932—1935 гг. начальник Военной академии им. М.В.Фрунзе. В 1937—1940 гг. и в июле 1941—1943 гг. зам. наркома обороны СССР. В 1943—1945 гг. — начальник Военной академии Генштаба.

⁶ *Каганович М.М.* (1888—1941) — с 1931 г. начальник Главного машиностроительного управления ВСНХ, зам. председателя ВСНХ, с 1933 г. второй зам. наркома тяжелой промышленности СССР, в 1936—1939 гг. зам. наркома, нарком оборонной промышленности СССР, в 1939—1940 гг. нарком авиационной промышленности СССР, с 1940 г. директор авиационного предприятия (брат Л.М. и Ю.М.Кагановичей).

⁷ *Бажанов Ю.П.* (1905—1975) — советский военачальник, маршал артиллерии (1965). В годы войны — начальник оперативной группы гвардейских минометных частей; зам. командующего артиллерией 1-го Прибалтийского фронта. В 1955—1973 гг. — начальник Военно-инженерной радиотехнической академии ПВО им. Маршала Советского Союза Л.А.Говорова.

⁸ *Ворошилов К.Е.* (1881—1969) — советский государственный, партийный и военный деятель, Маршал Советского Союза (1935). С 1934 г. нарком обороны СССР. С 1940 г. зам. председателя СНК СССР. В Великую Отечественную войну член ГКО. С 1946 г. зам. председателя СМ СССР.

⁹ *Поликарпов Н.Н.* (1892—1944) — советский авиаконструктор, доктор технических наук (1940). Под его руководством созданы истребители И-1, И-15, И-16, И-153 («Чайка»), учебный самолет и легкий ночной бомбардировщик У-2 (По-2), разведчик Р-5 и др.

¹⁰ *Локтионов А.Д.* (1893—1941) — советский военачальник, генерал-полковник (1940). В 1937—1939 гг. — начальник ВВС РККА, в 1939—1940 гг. — зам. наркома обороны и командующий войсками ВО. Необоснованно репрессирован; реабилитирован посмертно.

¹¹ *Сухарев А.С.* — директор завода № 21 после ареста Е.И.Мирошникова. Освобожден от занимаемой должности согласно приказа наркома оборонной промышленности от 29 июля 1938 г. Однако только 2 сентября того же года передал завод новому директору Голубкову П.Н. (передача дел заняла более месяца).

ВЯЧЕСЛАВ ЗУДОВ — ПОЧЕТНЫЙ ГРАЖДАНИН ГОРОДА БОР

Документы РГАНТД о полете
космического корабля «Союз-23». 1976 г.

Полет космического корабля (КК) «Союз-23» к орбитальной станции «Салют-5», состоявшийся 14—16 октября 1976 г. (командир КК В.Д.Зудов и бортинженер В.И.Рождественский), считается неудачным. После полета в официальном заключении будет записано: «Из-за нерасчетного режима работы системы управления сближением корабля со станцией «Салют-5» стыковка была отменена». Экипаж завершил полет и возвратился на Землю. Посадка была совершена в заданном районе (195 км юго-западнее г. Целинограда, озеро Тынгыз) и вошла в историю как первый и единственный в отечественной космонавтике случай приводнения — спускаемый аппарат (СА) попал в единственное на всю казахстанскую степь озеро.

Сегодня мы предлагаем вниманию читателей предполетное интервью с космонавтом В.Д.Зудовым о подготовке к полету (док. № 1) и сеансы связи «Борт-Земля» с экипажем КК «Союз-23» (док. № 2): переговоры с главным конструктором В.П.Глушко; переговоры с Центром управления полетами (ЦУП) по программе стыковки; переговоры с самолетом службы поиска спускаемого аппарата после посадки.

Вначале приведем краткие биографические сведения о Вячеславе Дмитриевиче Зудове. Он родился 8 января 1942 г. в городке Бор Горьковской области. Отец — Дмитрий Васильевич Зудов (1923—1960), мать — Анна Ивановна Хоботова (1923), младший брат — Геннадий Яковлевич Хоботов. Жена — Нина Васильевна Зудова (1939). Закончил среднюю школу в г. Электросталь, затем Балашовское ВВАУ летчиков (1963), после космического полета успешно окончил ВВА им. Ю.А.Гагарина (1978) и Академию общественных наук (1989). В отряде космонавтов пребывал с 1965 по 1985 г. Порядковый номер космонавта в списке российских летавших космонавтов № 37, в мировом списке — № 80. Награжден медалью Золотая звезда Героя Советского Союза, орденом Ленина и почетным дипломом им. В.М.Комарова. Воинское звание — полковник. Является почетным гражданином городов: Бор, Аркалык, Гагарин, Калуга, Джезказган.

Полет КК «Союз-23» не обещал ничего неожиданного для экипажа, если можно так сказать о работе, в которой риск — запланированный фактор. Старт (20 час. 46 мин. 14 октября 1976 г.) прошел штатно. В первые минуты после выхода на орбиту экипаж принял теплое поздравление и пожелания успешно выполнить программу полета и благополучно вернуться на Землю от Главного конструктора В.П.Глушко. Настроение у космонавтов было отличное, вряд ли они думали тогда, что оба пожелания «Главного» окажутся трудновыполнимыми.

Командир корабля В.Д.Зудов и бортинженер В.И.Рождественский начали работать вместе в качестве дублирующего экипажа еще при подготовке к полетам на КК «Союз-14» и «Союз-15» (1974 г.) и представляли собой спаянную команду. Эмоциональный Зудов и спокойно-валяжный Рождественский понимали друг друга с полуслова. Заключительный экзамен по комплексной предполетной тренировке к

их первому полету в качестве основного экипажа был сдан успешно. Этот экзамен обязательно предусматривает несколько нештатных ситуаций, с которыми может встретиться экипаж в реальном космическом полете. На Земле экипаж с ними справился.

Стоит обратить внимание на признание В.Д.Зудова в предполетном интервью (такое интервью берут у каждого экипажа перед стартом), что самым трудным для него в предполетной подготовке были тренировки по стыковке, поэтому именно стыковке он и уделял больше всего внимания. Потом, во время полета, судя по сеансам связи, программа стыковки для экипажа «Союза-23» шла более-менее штатно. Корабль погасил скорость и «завис» напротив станции, до нее оставалось всего 500 метров. Наступил кульминационный момент стыковки, когда с Земли последовала команда прекратить все программы. Для экипажа это было полной неожиданностью. Недоумевающий голос Зудова еще переспрашивал оператора системы связи, а его бортинженер уже выключал бортовые системы стыковки. Отчаянный возглас командира: «Ну кто в этом виноват?» остался в эфире без ответа.

Какой бы сбой ни дала система управления сближением корабля со станцией, рисковать экипажем никто не имел права, космонавты получили указание готовиться к возвращению на Землю.

В процессе подготовки к полету обязательно отрабатывается как приземление, так и приводнение, на случай аварийной посадки на воду. Программа подготовки к спуску и сам спуск проходили без осложнений, по всем параметрам приземление должно было произойти в заданном районе, т. е. на твердую землю казахстанской степи где-нибудь близ городов Аркалык или Джезказган. Представьте удивление космонавтов, когда после ожидаемого толчка при соприкосновении спускаемого аппарата с поверхностью земли, они ощутили настоящую морскую качку. Иллюминаторы спускаемого аппарата обгорели и покрылись толстым слоем копоти при прохождении через верхние слои атмосферы, у космонавтов не было никакой возможности установить, куда они попали. Самолет слежения и вертолеты службы поиска долго не могли их обнаружить, связь то восстанавливалась, то снова терялась. В.И.Рождественский с бесконечным терпением запрашивает самолет, звучит один и тот же вопрос: «Вода или не вода?» — и, если вода, то где?

До этого случая никто не обращал внимания на маленькую «лужицу» на карте с труднопроизносимым названием. На самом деле озеро оказалось достаточно большим, в тот день на нем развело приличную волну. Космонавты не могли открыть даже дыхательные отверстия, в них тут же захлестывала вода. В.Д.Зудов чувствовал себя плохо, зато В.И.Рождественский был в своей стихии. По иронии судьбы он единственный пришел в отряд космонавтов из военно-морского флота, профессиональный водолаз-глубоководник, балтиец, имеющий на своем счету 300 часов погружений. Все время утомительной неизвестности он сохранял завидное спокойствие, помогал своему товарищу и, кажется, забавлялся ситуацией, живо напомнившей его морское прошлое. Ведь, в конечном счете, посадка не была аварийной, достаточно было действовать по соответствующей инструкции. После долгого ожидания вертолет поисково-спасательной группы обнаружил и благополучно эвакуировал спускаемый аппарат с поверхности озера.

В публикацию не вошли технические и узкоспециальные переговоры между наземными службами и бортом корабля.

При обработке фонозаписей были сохранены интонационные особенности устной речи. Диалоги приводятся полностью, без купюр. Авторские замечания даются курсивом в круглых скобках непосредственно в тексте.

№ 1

**Интервью с летчиком-космонавтом В.Д.Зудовым
о предстоящем полете**

Только что сдан экзамен по комплексной тренировке, что требовало наибольшего внимания?

Все этапы комплексной тренировки очень важны и всем и всем надо заниматься одинаково добросовестно. Больше всего внимания, конечно, на работу с системами корабля, особенно коррекция и стыковка. Специалисты Центра подготовки космонавтов (ЦПК) оценили нашу подготовку на хорошо. Были предусмотрены аварийные ситуации, о которых экипаж не знал. С запланированных аварий вышли с честью.

Какие тренировки легче, а какие труднее?

Это вообще большая и ответственная работа. Рождественский, вот, сумел во время предполетной тренировки готовить диссертацию. Все тренировки по своему значению важны и нужны. Для меня тренажер «Волга» по стыковке труднее всего показался, и потому больше всего я этой тренировке уделял внимание.

Мы знаем, что Вы летчик транспортной авиации, у Вас более 1000 часов летного времени. Расскажите, как Вы попали в отряд космонавтов?

Очень люблю летать. Я летчик по натуре. Окончил Балашовское летное училище. Сам подал заявление по собственному желанию, мечтал летать. Учился с 1959 по 1963 год. До 1965 года я еще не знал, что существует ЦПК и поэтому не знал, куда писать, чтобы стать космонавтом. В 1965 году в мае меня вызвал командир дивизии и предложил написать заявление о приеме в отряд космонавтов.

Что Вас ждет после комплексной тренировки?

Государственные экзамены, потом выезд на Байконур, увидеть старт корабля товарищей, которые летят раньше нас. Потом снова назад и работа по подготовке к собственному полету, опять тренажеры и тренировки.

Давно были на Родине?

Я волжанин, а на Родину так и не попал до сих пор. Так сложились обстоятельства жизни, но я очень хочу приехать туда, очень хочу увидеть Волгу. Из времен года больше всего люблю лето, когда тепло и можно купаться. Детство в Горьковской области помню плохо. Это были тяжелые послевоенные годы. А вот недалеко от г. Арзамаса есть деревня Алферьево, детство там до 7 лет помню. Потом жил в г. Электросталь до армии.

Какой вид спорта предпочитаете?

Люблю лыжи еще со школы, у меня второй разряд, потом хоккей, еще футбол, баскетбол, ручной мяч.

У Вас две дочери, расскажите о семье?

Одной, Наташе — 7 лет, другой, Лене — 1 год 3 месяца. Дочки хорошие, нормальные, ходят в сад. Жена работает.

Родители? Отца не помню. Мать живет в г. Электросталь, работает бухгалтером на заводе тяжелого машиностроения.

Вы не против воли мамы пошли в авиацию?

Да. Мать не хотела рискованной работы для сына. Я ее убедил, что это цель моей жизни. А вот о поступлении в отряд космонавтов я вообще ей не сказал. Это было бы слишком тяжело для нее. Но сейчас она уже знает, очень часто приезжает ко мне.

Расскажите о Рождественском, вашем бортинженере.

Душевный человек. Знает и умеет действовать в любой ситуации. Хорошо знает системы корабля. Мы вместе пришли в ЦПК. Увидел его впервые в морской форме и запомнил, он выделялся из всех. Я его «ежиком» зову, волосы у него похоже торчат. Умеет находить общий язык с людьми.

Поздравляю Вас с присвоением звания подполковник ВВС, желаю успешного полета.

Спасибо. Думаю, наш экипаж с честью выполнит задание.

РГАНТД. Арх. № 249. Центр подготовки полетами им. Ю.А.Гагарина, 1973 г. Фоно (интервью), 9 см/сек, мл, 6,26 мм, нг.

№ 2

Сеансы связи с экипажем космического корабля «Союз-23» — космонавтами В.Д.Зудовым и В.И.Рождественским

I

Переговоры с Центром управления полетами на участке выведения на орбиту в первые минуты полета

14 октября 1976 г.

ПОЗЫВНЫЕ:

«Родон-1» — командир корабля В.Д.Зудов.

«Родон-2» — бортинженер В.И.Рождественский.

«Двадцатый» — главный конструктор ракетно-космических систем В.П.Глушко.

«Заря» — оператор системы связи «Борт — Земля».

Заря: Родон, даю связь Двадцатому.

Двадцатый: Родон, говорит Двадцатый, как слышите, прием?

Родон-1: Слышу Вас хорошо, отлично.

Двадцатый: Дорогие Родоны, сердечно поздравляю Вас с благополучным выходом на орбиту. Желаю Вам счастливого полета, отличного выполнения программы и возврата на родную Землю. Целую, обнимаю Вас, желаю всего самого доброго и хорошего.

Родон-1: Спасибо, Двадцатый, большое спасибо, от души Вас благодарим.

Родон-2: Спасибо, Двадцатый, примите от нас тоже сердечные поздравления, спасибо.

Заря: Старт и выведение на орбиту прошли нормально.

Родон-1: Очень яркие города на земной поверхности, очень яркие точки, по ним отлично определяется курс.

При ориентации внештатной сигнализации не было, только на 11-й секунде расхождение во времени от расчетного.

Заря: Принято. О любых отклонениях прошу докладывать нам.

Заря: Как здоровье, как дела?

Родон-1: К состоянию невесомости привыкли, ничего необычного нет.

Заря: Приятно слышать такие слова с борта. Вот показания медицины: качество записи хорошее, все показатели в норме.

РГАНТД, Арх. № 289-1 (дорожка 1). Центр управления полетами, фоно (сеансы связи), 14 час. 21 мин — 14 час. 32 мин., 16 час. 00 мин. — 16 час. 14 мин., 4 см/сек, мл, 6,25 мм, нг.

II

Переговоры с Центром управления полетами по программе стыковки

15 октября 1976 г.

Витки с 15-го по 22-ой

Заря: Замечание, после одевания скафандров, включите вентилятор обдува «Иглы» (*имеется ввиду система стыковки «Игла»*).

Родоны: У нас это есть в программе. Все по программе.

(Пауза)

Дела идут. Работаем по программе. Экипаж в скафандрах. Включен вентилятор обдува «Иглы».

Заря: Хорошо.

(Выдает цифровые обозначения уставок на работу двигателей ориентации и причаливания. Бортинженер дает подтверждение, что уставки приняты и правильно поняты)

Заря: В случае загорания транспаранта «Сближение», выдайте команду «Выключение программ». Мы включаем ее с Земли, но если она не пройдет, вы у себя проконтролируйте.

Родон-2: Маневр прошел нормально. Двигатель отработал 4 сек. Как положено. Все время работают сопла ДПО (*двигатели продольной или поперечной ориентации*). Очень сильная флюктуация.

Родон-1: Удаление от объекта (*орбитальная станция «Салют-5»*) 4,5 км, Скорость 4,2 м/сек. Подходим к 4 км.

Родон-2: Мы в зоне разгона. Заря, я - Родон-2, как слышите? У нас идут развороты корабля из зоны разгона в зону гашения блока. Очень сильные флюктуации. Сейчас в зоне гашения блока.

Родон-1: Удаление — 4 км, скорость — 4,2 м/сек. Идет разворот. Есть зона разгона. Выдаем команду в зоне разгона. Работает двигатель 5 сек. Есть разгон. Работает двигатель 12 сек. Удаление 4 км, скорость 12,5 м/сек. Очень большие боковые флюктуации.

Родон-2: Флюктуации по боковой, амплитуда от одной десятой до плюс одной десятой (*измеряется в угловых единицах скоростей*).

Родон-1: Есть зона гашения блока. Удаление 3 км, двигатель отработал 08 сек., скорость 13. Погас транспарант «Зона гашения блока», идет разворот в зону торможения. 10 сек. идет разворот.

15 сек. — зона торможения. Горит транспарант «Сопла ДПО».

Удаление — 2,5 км. Работают двигатели зоны торможения, скорость падает 10—8—7 м/сек. Удаление 2,2 км. Зона торможения.

Родон-2: Работают сопла ДПО в импульсном режиме.

Родон-1: Удаление — 1600 м, скорость — 7. Зона торможения.

Родон-2: Боковая амплитуда увеличивается, пошел разворот.

Родон-1: Удаление — 1200 м, скорость — 6. В зоне гашения блока.

Удаление — 1100 м, скорость — 5,2. Идет разворот.

Удаление — 1000 м, скорость — 5. Пошла зона торможения.

Удаление — 800 м, скорость — 3. Погасла «Зона торможения», идет разворот.

Удаление — 750 м, скорость — 2. Идет зона гашения блока.

Удаление — 700 м, скорость — 2. Идет зона гашения блока.

Пошла установка на работу двигателя.

Удаление — 620 м, скорость — 1,8. Идет зона гашения блока.

Удаление — 600 м, скорость — 1 м/сек.

Родон-2: Такие же флюктуации. Погасла «Зона гашения блока». Пошел разворот. Есть «Зона разгона!» Есть режим «Объект!»

Родон-1: Есть объект! Видим станцию на экранах ВСК (*Визирь*).

В зоне разгона включаем двигатель.

Удаление — 550 м, скорость — 1. Не хватит нам этого! Не хватит!

Зона гашения блока.

Заря: Родоны! Родоны!

Родон-2: Мы на связи, на связи. Повторите...

Выключаем программу, Вас поняли. Выключаем. Поняли.

Родон-1: Вас поняли.

Родон-2: Удаление — 500 м, скорость — 0 в зоне разгона. Стоим. Есть объект на экране, 500 метров до него осталось. Объект видим. Выключаем программы.

Заря: Безопасность полета обеспечивается полностью.

Наблюдаете объект?

Родон-1: Ой жалко! Ведь, понимаете, жалко! Что можно сделать? (*в голосе отчаяние*) Объект видим. Вас поняли. Объект сейчас уходит влево.

Родон-2: Вас поняли. Объект уходит.

Родон-1: Ну кто в этом виноват!? Все! Ушел влево. Скорость не очень большая была. (*Тяжело вздыхает*)

Слушаю, Заря.

Заря: До конца сеанса связи осталось 10 минут. Даем указания по дальнейшей работе. После окончания сеанса связи переходите в блок, снимайте скафандры, выключайте вентилятор «Иглы».

После последнего сеанса связи у Вас личное время и спать.

Повторите.

(*Оба члена экипажа повторяют инструкцию*)

Поняли правильно.

РГАНТД. Арх. № 289-1 (дорожка 4). Центр управления полетами, фоно (сеансы связи), 17 час. 27 мин. — 17 час. 47 мин., 18 час. 56 мин. — 19 час. 19 мин., 20 час. 26 мин. — 20 час. 50 мин., 21 час. 58 мин. — 22 час. 51 мин.

III

Переговоры с Центром управления полетами во время приземления на этапе входа в атмосферу и с самолетом службы поиска после приземления

16 октября 1976 г.

Родон-1: Отделение спускаемого аппарата прошло нормально. Иллюминаторы горят. Хорошо видно, как летят куски обшивки. Очень ярко красным горит правый иллюминатор. Перегрузка хорошая пошла. Перегрузка 4—6 g (*четырёх-шестикратное превышение номинального веса человека*), даже щеки обвисают.

Родон-2: Иллюминатор совсем черный, закоптился. Перегрузка совсем придавила. (*Слышно тяжелое дыхание космонавтов*)

Родон-1: Объект (*спускаемый аппарат*) начал дрожать. А хорошо дрожит, как по булыжнику попер, трясет будь здоров. Вот это трянуло! Вот это да! Ну и перегрузка пошла.

Самолет-вертолет, я Родон, как слышите?

(*Пытается связаться с самолетом слежения или вертолетами службы поиска*)

Самочувствие экипажа нормальное. Прошу ввод основной системы парашюта.

Высота 5,5 км, давление падает.

Отличное самочувствие экипажа. Введен основной парашют. Все в норме.

Самолет-вертолет, я Родон. Прошу сообщать высоту.

Самочувствие нормальное. Прошу сообщать высоту.

Поняли, вы нас не наблюдаете.

Что это у нас там мигает? Состав воздуха? Давление 850, самочувствие нормальное. Самолет? Пока не наблюдаете?

Давление 750. Поисковый самолет, вы нас слышите?

Родон-2: Они нас потеряли.

Родон-1: Давление 580? Валер?

Родон-2: Странно...

Родон-1: Самолет, вы на нас идете? Вышли на нас? Самочувствие экипажа нормальное. Все прошло штатно. 1100 метров пока еще (*до поверхности Земли*), вот 900 метров, вот, по-моему, уже 600 метров. Немного раскачка идет.

Валер, чего-то ничего не видно, 250 метров, по-моему, осталось.

Родон-2: Да. Ничего не видно. Что, напрягся весь, да?

Родон-1: Во! Есть! Отстрелил второй! (*имеется ввиду — парашют*)

Родон-2: Подожди, вода что ли?

Родон-1: Не пойму...

Родон-2: Вода!? Куда мы попали? В воду! Отстреливаем стрелки, мы в воде!

Родон-1: Вода, да, Валер?

Родон-2: Да, в воде, плескануло так.

Родон-1: Откуда вода-то, не пойму.

Родон-2: Да вот, плескануло.

Родон-1: Ты понимаешь, мы лежим на боку, по-моему, нас покачивает. Нас покачивает! Самолет, вы нас слышите? Мы ничего не видим в иллюминаторы, но такое впечатление, что на воде сидим, нас покачивает.

Валер, а ведь высоту я тебе точно сказал, если это вода.

Родон-2: Черт ее знает, но ведь качает же?

Родон-1: Самолет, у нас все отлично, есть полное ощущение, что мы на воде сидим, если только это вода.

Родон-2: А черт ее поймет. Давай включим световой маяк?

Родон-1: В какую же мы лужу попали, а?

Родон-2: Ну попали...

Самолет-вертолет, вы нас наблюдаете? Какое место, можете дать? Вода или нет? Поближе подойдете?

Родон-1: Дыхалки закрыл?

Родон-2: Да.

Родон-1: В море попали?

Родон-2: Черт его поймет, не видно же ничего.

Родон-1: Если я отстегнусь, ничего ведь уже не произойдет?

Родон-2: (Смеется) Да, уже ничего не должно произойти.

Родон-1: Ну я отстегнусь, попробую подняться с кресла.

Самолет: Похоже — берег озера.

Родон-1: Значит, мы в озере сидим? Сейчас я тоже огляжусь. Выйду и посмотрю (*шутка*).

Родон-2: Да нет, люк открывать не будем. Вы хоть вертолет можете на нас выслать?

Родон-1: Черт, в озеро попали, а!

Родон-2: Этого нам только не хватало...

Родон-1: Я никак не могу понять, как такое могло быть?

Родон-2: Странно. Я тоже расстегнусь. Не могу уже больше. Качает нас здорово. В иллюминатор не видно ничего.

Родон-1: Да вот же вода! Я ее вижу! Ты не туда смотришь! Вот сюда, видишь? Вода! Да, мы сидим в воде, наблюдаем волны!

Действуем по программе — приводнение, ждем Вас.

Родон-2: Что, что? Повторите, какое озеро? Тынгыз? Тынгыз...

Родон-1: Вот, угораздило нас. Ну, мы не в аварийной ситуации.

Родон-2: Надо снять скафандры.

Родон-1: Так там же холодно, Валер!

Родон-2: Ну, надо надеть гидрокombineзоны тогда.

Родон-1: (*Фыркает*) И как они нас вытянут?

Родон-2: Ну, найдут кабель какой-нибудь.

Родон-1: До берега далеко?

Родон-2: А черт его знает, карты ведь нет.

Самолет, как слышите? Вышли на нас, нет? Далеко до нас? Вертолеты далеко?

Родон-1: Он не понимает (*повторяет вызов поисковикам*).

Я ничего не понимаю, елки-палки! Оказывается, вымыло весь иллюминатор от гари и теперь хорошо воду видно!

Родон-2: Я и говорю, что нам надо снять скафандры и одеть гидрокостюмы.

(Множественно по очереди вызывают самолет и вертолеты)

Родон-1: Опять потерял нас.

Родон-2: Я маяк выдал, сигналки отстрелил, раздевайся давай.

Родон-1: Ой, что-то меня стало мутить.

Родон-2: Морская болезнь развилась у тебя.

Родон-1: Я не могу стоять, голова кружится.

Родон-2: Давай, я помогу тебе.

(Множественно вызывает самолет. Самолет не отвечает).

Да снимай ты скафандр, Славик! Что ты в нем сидишь как этот...

Самолет: Родоны, как слышите? Аппарат не заливает?

Родон-2: Пока не захлестывает. Дыхательные отверстия у нас закрыты. Минут пять назад сработали где-то пиропатроны, у нас транспарант загорелся. Сильно качает, удар был какой-то.

Вертолеты где? *(самолет не слышит).*

Вер-то-ле-ты где? *(вызывает по слогам).*

Световой маяк видите? УКВ маяк не нужен?

Родон-1: Включи им.

У меня такое ощущение было, будто еще раз шлепнулись. Царапнуло будь здоров!

Родон-2: А что должно было царапнуть?

Родон-1: Уфф! У меня уже ноги зашлись, «силов» никаких нету. Самолет опять не отвечает?

Родон-2: Что это за озеро-то? Здоровое что ли?

Самолет? Назовите район посадки и дайте размеры озера.

Родон-1: Давай попробуем здесь открыть.

Родон-2: Давай.

Родон-1: Ой, закрой, вода пошла.

Родон-2: *(Слушает ответ самолета)* Вроде район Аркалыка. Да что это, разве озеро, грязи по колено.

Родон-1: Да не по колено, видишь, как болтает.

(Долгое ожидание. Рождественский помогает переодеться Зудову, поддерживает его и они меняются местами. В спускаемом аппарате очень тесно, чувствуется усталость, космонавты пробуют выбраться наружу).

Родон-2: Снаружи темно, вылезать... На кой хрен это надо?

Такой крен не должен быть, непонятный какой-то крен, может мы в грязи на боку лежим?

Самолет, расскажите нам про озеро. Вы нас видите? *(Не видят.)*

Люк открывать не будем, у нас очень большой крен образовался.

Да. Будем ждать.

РГАНТД. Арх. № 289-1 (дорожка 3), фоно (сеансы связи), 20 час. 20 мин. — 20 час 44 мин.

О СТРОИТЕЛЬСТВЕ ПОДВОДНЫХ ЛОДОК В Г. ГОРЬКОМ. 1942 г.

Производство подводных лодок в г. Горьком было налажено еще в предвоенные годы на судостроительном заводе «Красное Сормово». Поскольку информация о работе оборонных отраслей промышленности долгое время оставалась засекреченной, то этот вопрос до сих пор изучен плохо, и документальных публикаций по теме фактически не было. В марте 1942 г. Горьковский городской комитет обороны (ГГКО) принял решение о разработке Центральным конструкторским бюро № 18 по предложению конструктора С.А.Церельсона подводных лодок «Шука» и изготовлении их на заводе «Красное Сормово» № 112. Сроки разработки проектов были даны довольно жесткие (док. № 1). Разработка опытных образцов подводных лодок в единственной проектной организации страны по подводному судостроению — ЦКБ-18 шла сложно. Об этом свидетельствует записка управления НКВД по Горьковской области секретарю Горьковского обкома партии М.И.Родионову (док. № 2).

На начальника ЦКБ-18 Апухтина было заведено уголовное дело (его дальнейшую судьбу выяснить не удалось). Новым начальником ЦКБ стал В.Ф.Критский. Сменилось руководство и на заводе «Красное Сормово». В мае 1942 г. Д.В.Михалев был освобожден от должности директора, а вместо него назначен Е.Э.Рубинчик. Можно предположить, что эта замена была тесным образом связана с «делом» ЦКБ-18.

В дальнейшем строительство подводных лодок в г. Горьком пошло более успешно. Всего за годы войны сормовичи сдали флоту 22 подводные лодки типов «М», «С», «Щ». Коллектив ЦКБ № 18 за разработку проектов подводных лодок был награжден орденом Трудового Красного Знамени, а конструкторы В.Ф.Критский, П.З.Голосовский, В.П.Горячев удостоены Сталинской премии¹.

Публикацию подготовила доктор исторических наук Г.В.СЕРЕБРЯНСКАЯ.

№ 1

Выписка из протокола № 13
заседания Горьковского городского комитета обороны¹
от 2—30 марта 1942 г.

№ 5/189-с.

[4 марта 1942 г.]^а

О разработке изобретения конструктора ЦКБ-18 т. Церельсона

Комитет обороны постановляет:

1. Обязать начальника ЦКБ-18 т. Апухтина² обеспечить разработку машины «Шука» по предложению т. Церельсона, в 3-х вариантах:

См.: Забвению не подлежит. Страницы нижегородской истории (1941—1945 гг.). Кн. 3. Н.Новгород, 1995. С. 263, 339.

^а Датируется по тексту документа.

зимнего — к 15/III, железнодорожного — к 1/VI и летнего — к 15 апреля 1942 года.

2. Обязать директора завода № 112 т. Михалева³ изготовить 60 шт. образцов (трех вариантов) машин «Щука» и организовать у себя на заводе проведение всех стендовых и ходовых испытаний образцов.

3. Обязать директора завода № 80 т. Черноземова обеспечить снаряжение готовых образцов машины «Щука» для проведения испытания их на действие.

ГОПАНО. Ф. 2518. Оп. 1. Д. 5. Л. 317. Копия. Машинопись.

№ 2

О срыве ЦКБ-18 НКСП выполнения постановления Горьковского комитета обороны по разработке проектов машины «Щука»^а

6 мая 1942 г.

Совершенно секретно

Секретарю Горьковского областного
комитета ВКП(б) — тов. Родионову⁴

Горьковский комитет обороны своим постановлением за № 189 от 4 марта с/г. обязал ЦКБ-18 НКСП разработать проект в трех вариантах: зимнем, летнем и железнодорожном — машины «Щука», по предложению инженера ЦКБ-18 ЦЕРЕЛЬСОНА С.А.

Сроки разработки проектов были даны: для зимнего варианта — 15 марта; для летнего варианта — 15 апреля и для железнодорожного варианта — 1 июня 1942 года.

ЦКБ-18 указанные сроки не выдержаны. Проект зимнего варианта разработан 21 марта с/г., причем чертежи для применения «Щуки» в зимних условиях должны быть изготовлены в двух вариантах, однако они изготовлены и отправлены на завод № 112 НКТП только в одном варианте. Проект летнего варианта на 4/V с/г. еще не закончен.

Сорвав сроки разработки проектов, ЦКБ-18 направило 2/V с/г. в Горьковский комитет обороны письмо за № 449с, в котором заведомо ложно информирует о невозможности выдержать данные на разработку проектов сроки в связи с якобы новыми сложными задачами, возникшими с предъявленными со стороны ГВИУ КА тактико-техническими заданиями.

Данное письмо ЦКБ-18 преследует две цели: 1) Сложить с ЦКБ-18 ответственность за срыв выполнения постановления Горьковского комитета обороны от 4/III с/г. за № 189с и 2) Иметь в ЦКБ-18 официальный документ, в котором было бы указано, что ЦКБ-18 по машине «Щука» — ответственно лишь за выпуск рабочих чертежей этой машины, а не за изготовление и испытание образцов и доведение опытных образцов до промышленных.

^а Заголовок документа.

Так, ЦКБ-18 ссылается на то, что предъявленные ГВИУ КА новые задания заставили ЦКБ-18 отказаться от воздушного мотора и перейти к разработке проекта летнего варианта с углекислым мотором, испытательной базы для которого не имеется.

Однако вопрос мотора, работающего на углекислом газе, не является для ЦКБ-18 новым, т.к. изобретателем ЦЕРЕЛЬСОНОМ об этом моторе указано в описании машины «Щука», направленном Горьковским обкомом ВКП(б) на завод № 342 НКСП, где изготовлялись детали первых образцов машины. Кроме того, на заводе № 112 НКСП имеются образцы «Щуки» зимнего варианта, испытание которых предусматривалось и углекислым газом, и ЦЕРЕЛЬСОНОМ была даже заказана углекислота для проведения испытания, и испытание не было произведено лишь потому, что срок договора с заводом № 112 истек.

Ссылаясь на отсутствие производственной базы для экспериментальной проверки мотора, работающего углекислым газом, руководство ЦКБ-18 в лице АПУХТИНА не принимало и не принимает никаких мер для получения этой базы, хотя имело и имеет возможность получить эту базу на любом из заводов НКСП в г. Горьком или в лаборатории и мастерской техникума водников НКСП, и при желании же в стенах ЦКБ-18, т. к. проверка истечения углекислоты весьма несложна.

Изготовление опытных образцов машины «Щука» также могло бы быть поручено одному из заводов НКСП, т. к. работа эта несложная. Однако АПУХТИН в течение семи с половиной месяцев ведет бюрократическую переписку с целью освободиться от всякой работы по машине «Щука» и за это время нигде не поставил вопроса о получении производственной базы в системе НКСП.

Указывая в письме в Горьковский комитет обороны на отсутствие финансирования работ по изготовлению и испытанию опытных образцов машины, АПУХТИН в то же время противодействует разрешению вопроса финансирования.

Так, 24/IV 42 г. из ГВИУ КА АПУХТИНЫМ была получена телеграмма за подписью председателя Научно-технического комитета ЧИСТЯКОВА с просьбой командировать в Москву ст. инженера ППО ЦКБ-18 ГДАЛИНА, который в курсе всех вопросов по машине «Щука». АПУХТИНЫМ было дано указание командировать в Москву ЦЕРЕЛЬСОНА, что привело бы к окончательному срыву по проектированию машины. Когда была доказана нецелесообразность командировки ЦЕРЕЛЬСОНА, АПУХТИН дал указание командировать зам. нач. ППО ЦКБ-18 АРХИПОВА, который совершенно некомпетентен в вопросах по данной машине.

АПУХТИНУ вторично была доказана нецелесообразность командировки и этой кандидатуры. В результате в Москву никто командирован не был. ГДАЛИНУ в командировке категорически отказано по мотивам перегруженности ГДАЛИНА, хотя это не соответствует действительности, т. к. если мог быть командирован зам. нач. ППО АРХИПОВ, то ст. инженер ППО ГДАЛИН мог быть командирован с меньшим ущербом для работы ППО ЦКБ-18; в своем письме указывает, что оно может

выпустить только рабочие чертежи того или иного варианта машины «Щука» и принять участие в испытании машины. Однако 17/Ш с/г., когда по данному вопросу АПУХТИН был вызван в Горьковский обком ВКП(б) к тов. МОНОСЗОНУ, АПУХТИНУ было указано, что ЦКБ-18 несет ответственность не только за выпуск чертежей, но и за изготовление, и испытания опытных образцов машины, и доведение их до промышленных, с чем АПУХТИН был вполне согласен. То же предусматривал в своем постановлении за № 189с от 4/III с/г. и Горьковский комитет обороны.

На состоявшемся в конце апреля м-ца с/г. совещании у и. о. нач. 5-го Главка НКСП АНТИПИНА по вопросу выполнения постановления Горьковского комитета обороны за № 189с от 4/Ш с/г. АПУХТИН заявил, что ЦКБ-18 обязано только изготовить рабочие чертежи. На вопрос АНТИПИНА — имеются ли на это документы, АПУХТИН был вынужден признать, что таких документов нет. С целью получения такого документа и было составлено и направлено в Горьковский комитет обороны письмо ЦКБ-18 от 2/V с/г. за № 449с.

Руководство ЦКБ-18 в лице нач. бюро АПУХТИНА, гл. инженера ДЕРИБИНА⁵ и нач. 3-го отдела ГОЛОСОВСКОГО занимало и продолжает занимать по отношению к предложенному проекту машины «Щука» резко недоброжелательное отношение, которое внешне маскируется разговорами о ценности предложения, необходимости форсировать работы, положительными резолюциями на официальных документах, фактически данным предложением никто из руководства ЦКБ-18 не интересуется, и авторам предложения никакой помощи в технических и организационных вопросах не оказывается. Ряд фактов свидетельствует о том, что со стороны АПУХТИНА, ДЕРИБИНА и ГОЛОСОВСКОГО предпринимались неоднократные попытки помешать продвижению работ по предложенному ЦЕРЕЛЬСОНОМ проекту нового вида вооружения.

Так, представленный 15/IX 41 г. АПУХТИНУ и ДЕРИБИНУ проект машины «Щука» был одобрен техническим советом ЦКБ-18, начальником 5-го Главка НКСП ЕГОРОВЫМ, специалистами Горьковского гарнизона МВО, после чего 5-й Главк НКСП предложил ЦКБ-18 разработать рабочие чертежи летнего варианта, ЦКБ-18 вместо того, чтобы немедленно приступить к работе, занялось переговорами о средствах финансирования, несмотря на указания Главка отнести затраты к фонду изобретательства. В результате к работе над чертежами было приступлено только 11/X 41 г.

Для быстрейшего окончания изготовления рабочих чертежей, ЦЕРЕЛЬСОН неоднократно просил у ГОЛОСОВСКОГО разрешения работать вечерами, в чем было отказано.

Видя такое отношение к предложению ЦЕРЕЛЬСОНА со стороны ГОЛОСОВСКОГО, группа конструкторов ЦКБ-18 (ДОЛЖАНСКИЙ, ТАШМАН, АЛЬТШУЛЕР и ЛЕЙФЕР) предложила ЦЕРЕЛЬСОНУ свою помощь, дав согласие работать вечерами и в воскресенье 13/X-41г. Однако, ГОЛОСОВСКИЙ запретил ДОЛЖАНСКОМУ работать над

этим проектом, мотивируя необходимостью срочно окончить начатую ранее работу. Кроме этого, ГОЛОСОВСКИЙ вызвал к себе ТАШМАНА и стал допрашивать, почему ТАШМАН дал согласие работать в выходной день, одновременно предупредив его, что ЦКБ-18 оплачивать за работу в выходной день не будет, также и не предоставит отгула.

В конце октября 1941 г. по инициативе ДЕРИБИНА, ГОЛОСОВСКОГО и АПУХТИНА был созван технический совет ЦКБ-18, цель которого заключалась в том, чтобы доказать несостоятельность предложения ЦЕРЕЛЬСОНА, причем ЦЕРЕЛЬСОН был извещен только за несколько минут до заседания совета. Решение этого совещания ЦЕРЕЛЬСОНУ объявлено не было.

В результате такого отношения к предложению ЦЕРЕЛЬСОНА со стороны АПУХТИНА, ДЕРИБИНА и ГОЛОСОВСКОГО чертежи были изготовлены лишь 25/X 41 г. и время на изготовление и испытание образцов летнего варианта было упущено.

Созданная при штабе МВО техническая комиссия признала предложение ЦЕРЕЛЬСОНА приемлемым, и штаб МВО 20/X1 41 г. письмом за № 4136с просил Горьковский комитет обороны изготовить 5 штук образцов «Шуки» зимнего варианта.

По предложению Горьковского обкома ВКП(б) образцы должен был изготовить завод № 342, но в результате формального отношения руководства завода № 342 к данной работе на 1/1 42 г. были изготовлены детали и то некачественно только для двух образцов. Горьковский обком ВКП(б) предложил произвести сборку и испытание этих образцов на заводе № 112 НКТП.

В ходе работы на заводе № 112 выяснилось, что одному ЦЕРЕЛЬСОНУ вести всю работу трудно, т. к. ему приходилось большую часть времени уделять организационным вопросам, в связи с этим ЦЕРЕЛЬСОН неоднократно просил АПУХТИНА выделить в помощь ему работника ЦКБ-18 ГДАЛИНА, но АПУХТИН категорически в этом отказывал, заявляя, что, ЦЕРЕЛЬСОН справится один. По настоянию нач. отдела боевой подготовки штаба МВО АВДЕЕВА 5-й Главк НКСП предложил АПУХТИНУ выделить ГДАЛИНА в помощь ЦЕРЕЛЬСОНУ на срок с 1 по 15 февраля с/года. Однако АПУХТИН, выделив ГДАЛИНА, пытался впоследствии сорвать его с работы на заводе № 112, угрожая сокращением, если ГДАЛИН немедленно не приступит к работе в ЦКБ-18, и, кроме этого, пытался создать неприязненные отношения между ЦЕРЕЛЬСОНОМ и ГДАЛИНЫМ.

Вместо того, чтобы немедленно создать группу работников для выполнения данных работ, предусмотренных решением Горьковского комитета обороны от 4/III с/г. за № 189с, АПУХТИН занялся бюрократической перепиской, доказывая невозможность выполнения работы в установленные сроки. Несмотря на то, что сроки выполнения работы, установленные Горьковским комитетом обороны, сорваны исключительно по вине ЦКБ-18 и, главным образом, АПУХТИНА, выделенная на эту работу группа конструкторов вечерами не работает, и АПУХТИН, кроме огораживания себя официальными документами, никаких мер

для быстрого окончания работы не принимает и даже не знает, что по данной работе проделано, т. е. существом этого дела серьезно не интересуется.

Начальник УНКВД Горьковской области
Майор госбезопасности
*Рясной*⁶

Начальник экономотдела УНКВД
Старший лейтенант госбезопасности
Тушинов

ГОПАНО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 2653. Л. 85—87об. Подлинник. Машинопись.

Примечания

¹ Горьковский городской комитет обороны был создан в октябре 1941 г. В его состав входили: М.И.Родионов — председатель; М.Т.Третьяков — зам. председателя (впоследствии его сменил А.П.Ефимов); члены — В.С.Рясной (затем М.И.Баскаков), Т.И.Прищепко (затем генерал-майор Корольков).

ГГКО функционировал до ноября 1943 г.

² *Апухтин П.А.* — в 1941—1942 гг. начальник ЦКБ-18 Наркомата судостроительной промышленности.

³ *Михалев Д.В.* (1906—?) — директор завода № 112 («Красное Сормово») в 1939—1942 гг.

⁴ *Родионов М.И.* (1907—1950) — в 1940—1946 гг. первый секретарь Горьковского обкома и горкома ВКП(б), одновременно в 1941—1943 гг. председатель Горьковского городского комитета обороны. Репрессирован по так называемому ленинградскому делу, 1 октября 1950 г. расстрелян. Реабилитирован в 1954 г.

⁵ *Дерибин З.А.* (р. в 1901) — окончил Военно-морскую академию им. К.Е.Ворошилова (1931). В 1938—1953 гг. работал в ЦКБ МТ «Рубин» (ЦКБ-18) зам. начальника корпусного отдела, главным инженером подводных лодок XV—XVI серий, главным конструктором ПЛ проекта 613.

⁶ *Рясной В.С.* (1904—1995) — в 1941—1943 гг. начальник УНКВД—УНКГБ Горьковской области.

В ПЛЕНУ И ПОСЛЕ ПЛЕНА

Судьбы советских военнопленных. 1940—1948 гг.

Предлагаемые вниманию читателей документы являются частью архивных материалов бывшего Горьковского областного управления КГБ, переданных на хранение в Государственный архив Нижегородской области и составивших фонд 2209. Отбор документов производился из состава фильтрационных и судебно-следственных дел, относящихся к «зимней войне» с Финляндией 1939—1940 гг. (док. №№ 1, 2), и к периоду Великой Отечественной войны, имевших отношение к судьбам советских военнопленных.

Основная масса документов о советских военнопленных периода Великой Отечественной войны представлена так называемыми фильтрационными делами, входящими в опись № 2 вышеназванного фонда. «Фильтрацию» (проверку) бывшие пленные проходили в спецлагерях НКВД, созданных решением ГКО от 27 декабря 1941 г. В данной публикации подобные материалы представлены документами из фильтрационных дел младшего лейтенанта, члена Испанской компартии Гальегоса Баньоса, красноармейцев В.С.Куликова и Д.Ф.Недорезова (док. №№ 3—5).

Следует отметить, что «фильтрация» пленных проводилась в широком масштабе уже после окончания военного конфликта с Финляндией, весной и летом 1940 г. Причем, результатом проверки было, как правило, появление судебно-следственных дел. Таких, как дело политрука А.Я.Воронкова (док. № 1), осужденного на пять лет ИТЛ «за нарушение воинской присяги». Насколько справедлив этот приговор, предоставляем судить читателям. Подобные дела входят в состав описей №№ 3 и 3а фонда 2209.

Рассматривая вопрос о советских военнопленных, невозможно проигнорировать и такую разновидность документов, как материалы о высылке членов семей действительных и мнимых изменников Родины «в отдаленные районы СССР». Мера, по своей сути, бессмысленная и жестокая. Это ясно видно на примере дела о высылке мачехи небезызвестного генерала А.А.Власова (док. №№ 6—8).

В целом публикуемые документы могут служить иллюстрацией того, что передача на общее хранение в государственные архивы документов бывшего КГБ, несмотря на ряд ограничений по их использованию, позволяет поставить изучение вопроса о бывших советских военнопленных на прочную документальную основу.

Публикацию подготовил В.Ю.АЛЬБОВ.

№ 1

Выписка из протокола допроса политрука А.Я.Воронкова

3 мая 1940 г.

ВОПРОС: Каким образом был захвачен в плен?

ОТВЕТ: Я находился в 3-м батальоне 718-го с. п.¹ согласно приказу комиссара Донникова. Я должен был эвакуировать раненых и хоронить убитых. 3-й батальон занимал оборону. Перед вечером в расположение батальона стали стекаться бойцы саперного батальона,

отходящие с переднего края обороны, а у них на плечах шел противник. Когда враг подошел к обороне 3-го батальона и получил отпор, финны стали обходить батальон. Я в это время находился на правом фланге батальона. Дивизия маскировочных халатов не имела. В полку были лыжи для 2 батальонов, но без креплений, и ими не пользовались. Во время боя, когда наступила темнота, я остался с группой бойцов в 15 чел[овек]. Я проверил оружие и боезапас. Затем ко мне подошел лейтенант из приписного состава, фамилию его не знаю, который в присутствии бойцов приказал отступать — я категорично отказался отступать, и лейтенант ушел. Отступать я отказался, т. к. имел приказ начальни[ка]ка политотдела батальонного комиссара Жукова держать оборону и ни в коем случае не отходить. Ночью на мою группу бойцов вышел отряд финнов численностью человек в 50 — курят папиросы, освещают местность ручными фонариками и громко разговаривают. Я приказал дать пулемет, а пулемет замерз и не работал. Я приказал приготовить гранаты. Бросили гранаты, финны залегли и открыли ураганный огонь. Я находился в окопе, и вдруг около меня оказалась кем-то брошенная граната, желая уклониться, я выпрыгнул из окопа, но в это время граната разорвалась и я был ранен в обе ноги, но сразу не почувствовал. Бойцы стали отходить, я пытался их остановить, сначала шел за ними, потом полз. Оружия у меня не было. Наган выпал, когда вылезал из окопа. Через некоторое время почувствовал, что раненые ноги не двигаются, руки замерзли, до своих сил добраться нет, принял решение замерзнуть, но в плен не попадать. Выбрал сугроб и подлез под него. Сколько времени прошло, не знаю, но когда очнулся, то увидел белофиннов, разгибающих мои руки и растирающих их.

ВОПРОС: Куда Вы были доставлены?

ОТВЕТ: Сначала меня принесли в палатку какой-то финской части, затем — в домик, а на другой день отправили в п. Талво-Ярва^а. По дороге посадили в машину. Привезли в штаб — там я встретил попавших в плен Голикова, Гугушвили и несколько красноармейцев — фамилии их не знаю. Голиков был ранен.

ВОПРОС: О чем Вас допрашивали?

ОТВЕТ: Здесь не допрашивали, а какой-то офицер требовал, чтобы я сказал, что я финский коммунист.

ВОПРОС: Затем куда Вас отправили?

ОТВЕТ: В лагерь, находящийся в школе. Здесь я пробыл с 15.XII.1939 г. по 22.XII.39 г., потом был направлен в лагерь № 3, где пробыл до 12 января. С 14 января до 19 апреля находился в тюрьме около гор. Турку.

ВОПРОС: Где Вас допрашивали и о чем?

ОТВЕТ: Допрашивали на первом пересыльном пункте и в тюрьме, почему я не признаюсь, что я финский коммунист. Допрашивали, кто к-р дивизии, фамилии я им не сказал. Спрашивали по биографии и какой части, вследствие каких причин началась война между СССР и

^а Так в тексте, правильно: Толвоярви.

Финляндией. Из какой дивизии и полка, я сказал, так, при мне были документы — аттестат, партбилет, справка об окончании училища и что не пользовался отпуском.

На меня составили карточку военнопленного.

В тюрьме 16 января 40 г. меня допрашивали о причинах войны, где я служил, об организации учебы в Горьковском училище. Об организации батальона. Я им на последний вопрос не ответил, а об училище сказал, что училище политическое, и мы изучали политические вопросы. Спрашивали, знаком ли я с иными родами войск.

ГАНУ. Ф. 2209. Оп. 3. Д. 7575. Л. 5—7. Подлинник. Рукопись.

№ 2

Выписка из протокола допроса политрука Н.Ж.Мирое

29 мая 1940 г.

ВОПРОС: Вас вербовали в антисоветские формирования или для предательской работы против Советского Союза?

ОТВЕТ: Для антисоветской работы меня не вербовали, однако попытки выяснить возможность вербовки меня сделаны были. Однажды мы втроем: я — Мирое, Воронков и Гриценко — оба они сейчас в 6-й роте, стирали белье в бане. К нам в баню зашел белогвардеец и повел с нами разговор о том, что Красная Армия на фронте терпит поражения, что роты и чуть ли не батальоны сдаются к нам, финнам, в плен. В разговоре он упомянул о том, что был случай, когда один из командиров был взят в плен, затем финны его отпустили обратно в Советский Союз, но там его сразу же расстреляли. Здесь же он заявил, что то же самое может получиться и с нами. Затем он нам сказал, что ряд командиров и бойцов, находившихся в плену, видя, что Красная Армия терпит поражение за поражением, дали согласие бороться с оружием в руках против Красной Армии в рядах финской армии, и спросил, не желает ли кто-либо из нас троих вступить добровольцем в финскую армию. От этого предложения мы категорически отказались.

ГАНУ. Ф. 2209. Оп. 3. Д. 7575. Л. 8. Копия. Машинопись.

№ 3

Выписка из опроса красноармейца В.С.Куликова

6 апреля 1942 г.

ВОПРОС: Расскажите подробней, когда и при каких обстоятельствах Вы попали в плен и как бежали?

ОТВЕТ: Под городом Вязьмой наша часть попала в окружение противника. Шли сильные бои, в результате этих боев я от своей части отбился и один пошел по направлению к деревне, по пути догнал одного бойца из другой части. Мы зашли в деревню, а там оказались немецкие солдаты, и попали в плен. Это было 15 октября 1941 года. В этой деревне до прихода нас уже было 20 человек военнопленных, а после нас еще пригнали человек 60. Собрав нас в одно место, немцы

погнали в свой немецкий тыл. Два дня гнали пешком, потом на третий день нас посажали на автомашины. Вывезли на большую Варшавскую дорогу и высадили. Показали нам дорогу, а сами поехали обратно. Шли мы еще с километр, и мы с этой дороги свернули вправо, постепенно рассеялись и дальше двигались лесами и болотами.

В пути дальнейшего движения я от остальных отделился и двигался по направлению к Смоленску, чтобы перейти на сторону своих войск. 10 января 1942 г. перешел на сторону своих войск в момент продвижения Красной Армии в гор. Киров Смоленской области.

В Кирове я обращался в военный стол, который мне ответил — подождать объявления о бывших военнопленных. После этого я работал в Кирове, у жителя города ремонтировал ульи.

Не дождавшись никакого объявления, я еще раз ходил в военный стол, где мне сказали идти в гор. Козельск. 20 января 1942 г. из Кирова отправился в гор. Козельск Смоленской обл., с Козельска 4 марта 1942 г. прибыл в данный лагерь через Москву, Ростов, Краснодар.

ВОПРОС: Что Вы имели в своем вооружении и куда девали?

ОТВЕТ: В своем вооружении я ничего не имел, т. к. я служил ездовым в артиллерийской батарее при кав[алерийском] полку.

ГАНО. Ф. 2209. Оп. 2. Д. 18839. Л. 3—3об. Подлинник. Рукопись.

№ 4

Начальнику ОТУ ОО НКВД
ст. лейтенанту г[ос]б[езопасности] т. Самойлову^а

Рапорт

6 апреля 1942 г.

Опрошенного мною быв. в/служащего Куликова Василия Степановича полагал бы направить в военкомат. Компр[ометирующих] данных нет.

Сотрудник ОО НКВД
Саратовского с/лагеря
Блинов^б

ГАНО. Ф. 2209. Оп. 2. Д. 18839. Л. 1. Подлинник. Рукопись.

№ 5

Выписка из протокола допроса бывшего
красноармейца Д.Ф. Недорезова

3 марта 1948 г.

ВОПРОС: Где и при каких обстоятельствах Вы были пленены немецкими войсками?

^а Заголовок документа.

^б На рапорте имеется резолюция: «Направить в РВК. Зам. н-ка ОО [подпись неразборчива]. 7/VI 42 г.».

ОТВЕТ: 9 июля 1941 года наш 584-й стрелковый полк находился в г. Проскурово^а УССР и занимал оборону, где в ходе боев я был ранен в правую руку и контужен до потери сознания, после этого немцы меня подобрали в бессознательном состоянии и направили в госпиталь, расположенный в г. Проскурово, в котором я лежал на излечении целый месяц.

ВОПРОС: Расскажите о Вашем нахождении в немецком плену?

ОТВЕТ: После того как я был выписан в начале сентября месяца 1941 г. из немецкого госпиталя в г. Проскуров, меня направили в лагерь русских военнопленных, расположенный в местечке Градинск^б УССР, в котором я содержался до половины октября 1941 г., в октябре меня совместно с другими военнопленными перегнали в немецкий лагерь в г. Кривой Рог, где я пробыл по декабрь месяц 1941 г. В декабре месяца 1941 года меня перегнали в г. Симферополь, пробыл там по сентябрь месяц 1942 г. В сентябре месяца 1942 г. нас отправили в немецкий лагерь русских военнопленных в г. Гатчино^в Ленинградской области, в котором я находился по апрель месяц 1943 г., а в апреле месяца 1943 г. я перешел в немецкую армию.

ВОПРОС: Что Вы делали, находясь в лагерях русских военнопленных?

ОТВЕТ: Будучи в немецких лагерях русских военнопленных, я до момента вступления в немецкую армию работал на разных работах по ремонту шоссежных дорог, также работал в лесу и на погрузке.

ВОПРОС: Когда Вы вступили на службу в немецкую армию и сколько времени служили?

ОТВЕТ: На службу в немецкую армию я поступил из лагеря г. Гатчино 1 апреля 1943 г. и служил в ней по 9 мая 1945 г., т. е. по день капитуляции немецкой армии.

ВОПРОС: Каким образом оформлялось Ваше добровольное вступление в немецкую армию?

ОТВЕТ: В апреле 1943 г. к нам в лагерь русских военнопленных в г. Гатчино прибыл немецкий офицер в звании лейтенанта по отбору из военнопленных для службы в немецкой армии. С прибытием в лагерь вышеуказанного немецкого офицера нас, военнопленных, в лагере выстроили, после чего немецкий офицер через переводчика объявил нам, кто добровольно желает вступить в немецкую армию, одновременно обещал, что вступившие в немецкую армию будут получать воинский паек, обмундирование и деньги наравне с немецкими солдатами. После объявления немецкого офицера я из строя вышел и, изъявляя желание служить в немецкой армии, заявил, что добровольно желаю вступить на службу в немецкую армию, таким образом, немецкий офицер набрал нас, изъявивших желание служить в немецкой армии 6 человек, вывел из общей колонны, выстроил всех отдельно и повел в комендатуру лагеря, оформил какие-то документы с комендантом лагеря и повел нас в немецкую воинскую часть, расположенную в г. Гатчино.

^а Так в тексте, правильно: Проскуров.

^б Так в тексте, правильно: Градижк.

^в Так в тексте, правильно: Гатчина.

ВОПРОС: В какую воинскую часть Вы были зачислены после вступления в немецкую армию?

ОТВЕТ: Всех нас, 26 человек, добровольно вступивших на службу в немецкую армию, зачислили в 24-ю немецкую дивизию, в которой мы служили по день капитуляции немецкой армии.

ВОПРОС: При поступлении в немецкую армию Вы принимали немецкую присягу?

ОТВЕТ: При вступлении в немецкую армию с нас в 24-й немецкой дивизии брали обязательство на верность службы немецкому командованию.

ВОПРОС: При каких обстоятельствах Вы давали обязательство на верность службы в немецкой армии?

ОТВЕТ: Когда нас привели в 24-ю немецкую дивизию и, зачислив в авторемонтную часть данной дивизии, попросили в штаб данной дивизии, где немецкий офицер через переводчика зачитал обязательство, напечатанное на поллисте бумаги, о верности службы в немецкой армии, и я его собственноручно подписал, такие же обязательства подписывали и остальные мои товарищи. После подписания обязательства немецкий офицер поздравил нас со вступлением в немецкую армию, пожал руки и тут же нам сообщил, что вы теперь являетесь немецкими солдатами, сейчас вам выдадут немецкое обмундирование, паек немецкого солдата и ежемесячно будете получать денег 27,5 марки.

После всего этого нас разместили в казарму, обмундировали в немецкую форму и выдали немецкий паек.

ВОПРОС: Расскажите содержание обязательства, которое Вы давали и подписывали немцам при вступлении в немецкую армию?

ОТВЕТ: Весь текст данного мною немцам обязательства я теперь по памяти не восстанавливаю, но помню, что в обязательстве было указано: «Я, русский военнопленный, вступая добровольно в немецкую армию, обязуюсь честно служить в немецкой армии и добросовестно выполнять все указания немецкого командования». Данное мной обязательство я, находясь в немецкой армии, честно выполнял.

ВОПРОС: Какое Вы получали довольствие, находясь в немецкой армии?

ОТВЕТ: В немецкой армии я получал довольствие наравне с немецкими солдатами, хлеба 700 г, 200—150 гр. масла, кофей, колбасу, иногда мед, это утром и вечером, а днем горячий обед из общей кухни с немцами. Кроме того, за службу в немецкой армии нам платили денег 27,5 марки в месяц, на которые получали продукты дополнительно к пайку и другие необходимые вещи.

ВОПРОС: Как Вы были обмундированы?

ОТВЕТ: Мы были обмундированы в форму немецкого солдата, как-то: в ботинки, немецкую суконную шинель, в суконный френч, брюки, в немецкую пилотку и нательное белье.

ВОПРОС: Вы совместно были расквартированы с немецкими солдатами?

ОТВЕТ: С немецкими солдатами мы были расквартированы в одном помещении, но отдельных комнатах.

ВОПРОС: Расскажите о Вашей службе в немецкой армии?

ОТВЕТ: Находясь на службе в немецкой армии в автонемецкой части 24-й немецкой дивизии, я совместно с немецкими солдатами выполнял различные задания немецкого командования по службе и по ремонту автомашин, поступающих с боевых операций 24-й немецкой дивизии, которые подготавливали мы к использованию на подвозке боеприпасов и продуктов для личного состава 24-й немецкой дивизии, участвовавшей на фронте в боях против русских.

ВОПРОС: На каком расстоянии Ваша немецкая часть находилась от передовой линии фронта?

ОТВЕТ: 24-я немецкая дивизия, в состав которой входила наша автонемецкая часть, всегда была на фронте, а наша часть всегда стояла от передовой линии фронта на 50 км в немецкий тыл.

ВОПРОС: Где находилась автонемецкая часть, в которой Вы служили?

ОТВЕТ: Наша немецкая авточасть находилась в составе 24-й немецкой дивизии и на одном месте стояла, а передвигалась в зависимости от военных действий на фронте и в период с апреля 1943 г. по 9 мая 1945 г. участвовала в боях в районе г. Гатчино, ст. Тосно Ленинградской области, местечко Моренбурга — Латвия и г. Любаво^а, под г. Любаво наша 24-я немецкая дивизия, в составе которой мы находились 9 мая 1945 г., по приказу верховного командования немецкой армии капитулировала перед Советской Армией и была взята советскими войсками в плен.

ВОПРОС: Какое оружие было на вооружении немецкой авточасти, в которой Вы добровольно служили?

ОТВЕТ: У нас на вооружении немецкой части были винтовки и пулеметы, другого оружия у нас не было, чем вооружена была в целом 24-я немецкая дивизия, я сказать не могу.

ВОПРОС: Когда и каким образом Вы были из состава 24-й немецкой дивизии и перешли на сторону советских войск?

ОТВЕТ: Из состава 24-й немецкой армии я выбыл в момент капитулирования немецкой армии перед Советской Армией во время 9 мая 1945 г.

Во время капитуляции наша часть авторемонтная в составе 24-й немецкой дивизии была взята в плен советскими войсками, после пленения немецких солдат отправили неизвестно куда, а меня совместно с товарищами, служившими в немецкой армии, направили в лагерь местечко Войнады под г. Метаво^б, где проходили госпроверку около месяца, по прохождении проверки в июне месяце 1945 г. меня направили в г. Метаво, пробыв около недели, нас погрузили и отправили на работу в Норильский комбинат Красноярского края, где я работал в качестве столяра по 1 июля 1947 г., с работы по своей просьбе был уволен и отправлен на родину, что могу подтвердить имеющейся у меня на руках справкой отдела кадров Норильского комбината от 4 июля 1947 г.

ГАНУ. Ф. 2209. Оп. 2. Д. 24633. Л. 4об—6об. Копия. Машинопись.

^а Так в тексте, правильно: Либава.

^б Так в тексте, правильно: Митава (ныне Елгава, Латвия).

№ 6

Заключение

1946 года августа месяца 12 дня гор. Горького

Я, ст. оперуполномоченный 2-го отд. 1 Обл. Отдела УМГБ по Горьковской области лейтенант НИКИФОРОВ, рассмотрев материалы членов семьи изменника Родине ВЛАСОВА Андрея Андреевича,

Нашел: Власов Андрей Андреевич, 1901 года рождения, уроженец с. Ломакино Гагинского района Горьковской области, бывший генерал-лейтенант, заместитель командующего Волховским фронтом и 2-й ударной армией, находясь на фронте, сдался в плен к немцам, где являлся организатором борьбы против Красной Армии на стороне немцев.

Военной коллегией Верховного суда СССР ВЛАСОВ по ст. 58-1«б», 58-8, 59-9, 58-10 ч. 2 и 58-11 УК РСФСР приговорен к смертной казни через повешение.

Приговор в отношении ВЛАСОВА приведен в исполнение.

Из близких родственников изменника родине ВЛАСОВА А.А. установлено: неродная мать — ВЛАСОВА Прасковья Васильевна, 1889 года рождения, уроженка с. Исупово Гагинского района Горьковской области, по социальному происхождению из крестьян-середняков, русская, гр-ка СССР, малограмотная, беспартийная, не судимая, работает в колхозе «Памяти Ильича» рядовой колхозницей в с. Ломакине Гагинского района Горьковской обл. ВЛАСОВА П.В. до 1944 года проживала совместно со своим мужем отцом ВЛАСОВА А.А. — ВЛАСОВЫМ Андреем Владимировичем, умершем в 1944 году. Изменник ВЛАСОВ А.А. с ВЛАСОВОЙ П.В. поддерживали связь и оказывал ей материальную помощь.

После смерти мужа, ВЛАСОВА П.В., унаследована в их хозяйстве.

Руководствуясь директивой МВД и Прокурора СССР № 214/51-с от 30/XII-42 г., полагал бы:

Учетное дело на члена семьи изменника родине ВЛАСОВА Андрея Андреевича направить на рассмотрение Особого совещания МВД СССР, для применения к его матери — ВЛАСОВОЙ Прасковье Васильевне санкции, предусмотренной ст. 58-1«в» ч. 2 УК РСФСР.

Ст. о/уп. 4 Отд. 2 обл. отдела
лейтенант

«Согласны»:

Зам. нач. 2 Отд. 2 обл. отд.
капитан
Лебедев

Зам. нач. 2 обл. Отд. УМГБ
майор
Андреев

№ 7

«УТВЕРЖДАЮ»
Заместитель министра
государственной безопасности СССР
Генерал-лейтенант Ковальчук
«4» августа 1946 года

Заключение

Я, начальник 9-го отделения Отдела «А» МГБ СССР, Подполковник **ВОРОБЬЕВ**, рассмотрев поступившее из УМГБ Горьковской области дело № 419 на неродную мать изменника Родине — **ВЛАСОВУ** **Прасковью Васильевну**,

Нашел: 1-го августа 1946 года Военной коллегией Верховного суда СССР осужден по ст. 1-й Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года к смертной казни через повешение **ВЛАСОВ** **Андрей Андреевич**, член и один из организаторов так называемого «Комитета освобождения народов России», созданного немецкими оккупантами для борьбы с Советской властью.

В селе Ломакино Горьковской области проживает мачеха осужденного **ВЛАСОВА** **Прасковья Васильевна**, 1889 года рождения, уроженка с. Исупово Гагинского района, Горьковской области, русская, беспартийная, одинокая.

Из имеющихся в деле материалов видно, что **ВЛАСОВА** **П.В.** в семье **ВЛАСОВА** **Андрея Владимировича**, отца изменника, проживала с 1930—1931 гг., а в 1934 вышла за последнего замуж и проживала с ним до дня смерти — марта месяца 1944 года, после она унаследовала хозяйство **ВЛАСОВА**.

Изменник все время поддерживал с отцом и мачехой связи и оказывал им материальную помощь.

УМГБ и прокурор Горьковской области предлагают к **Власовой** **Прасковье Васильевне** применить санкцию, предусмотренную ст. 58-1«в» УК РСФСР.

Учитывая особое тяжкое преступление, совершенное перед Родиной **ВЛАСОВЫМ** **А.А.**, полагал бы:

Дело представить на рассмотрение в Особое совещание при МВД СССР с предложением сослать **ВЛАСОВУ** **Прасковью Васильевну**, как члена семьи изменника Родине, в отдаленные места СССР сроком на 5 лет с конфискацией имущества.

Начальник 9 отдела «А» МГБ СССР
Подполковник
Воробьев

«Согласен»:

Начальник отдела «А» МГБ СССР
Генерал-майор
Герцовский

№ 8

Выписка из протокола № 4
Особого совещания при министре
государственной безопасности Союза ССР

от 25 января 1947 г.

СЛУШАЛИ:

Дело № 419/УМГБ Горьковский по обв. ВЛАСОВОЙ Прасковьи Васильевны, 1889 г. р., уроженка Горьковской обл., из крестьян-бедняков, русская, гр. СССР, б/п.

ПОСТАНОВИЛИ:

ВЛАСОВУ Прасковью Васильевну как члена семьи изменника Родины и как социально-опасный элемент сослать в КОМИ АССР сроком на ПЯТЬ лет, считая срок со дня вынесения настоящего постановления.

Лично принадлежащее имущество конфисковать.

ГАНУ. Ф. 2209. Оп. 3. Д. 6435. Л. 16. Копия. Машинопись.

№ 9

Протокол допроса

5 июля 1948 г.

Я, пом[ощник] оперуполномоченным Автозаводского ГО МВД, ст[арший] л[ейтенант] Семенов, допросил бывшего В[оенно]пленного гр[аждани]на Голегос Хасинто Баньос², 1915 года рождения. Уроженец г. Кордова Испания. Проживает: Автозавод, соцгород, улица Жданова, дом 2, кв. 86. Работает Газ ИШО³, цех Мерительных инструментов в должности слесаря. По национальности испанец. Образование 9 классов. Женат. Со слов не судимый.

Об ответственности за дачу ложных показаний предупрежден по ст. 95 УК РСФСР.

По существу мне заданных вопросов могу пояснить следующее. В 1938 году 5 сентября я приехал в СССР, город Кировобад Аз. ССР в военную школу. Послан был Испанской Компартией по согласованности с СССР, где проучился до мая 1939 года. По окончании школы поехал в город Харьков, УССР в дом отдыха. После дома отдыха приехал 6 июля месяца 1939 года на Автозавод им. Молотова, ИШО, цех мерительных инструментов в должности доводчика и проработал до 1941 года июля месяца. 20 июля 1941 года добровольно пошел на фронт защищать советскую родину и принят в армию войск НКВД в должности бойца.

ВОПРОС: расскажите, где, когда и при каких обстоятельствах вы попали в плен к немцам?

ОТВЕТ: 9 февраля 1944 года во время боевого задания, находясь на самолете У-2, был сбит зенитной артиллерией с самолета⁶, поскольку я был летчиком на самолете. В р[айон]е Корсунь-Шевченковской группи-

³ ИШО — инструментально-штамповый отдел.

⁶ Так в тексте.

ровки, где меня сильно ранило и я по случаю ранения попал к немцам в плен, где меня направили в город Умань. Из города Уманя меня направили в город Дрогобыч, где немцы отрезали мне левую ногу выше колена и отправили в лагерь в[оенно]пленных на излечение, где меня перебрасывали в различные города: г. Кельси^а Польша, Чертхов^б, в лагерь в[оенно]пленных, где пробыл до сентября 1944 года, а потом отправили в Германию.

ВОПРОС: расскажите, сколько вы находились времени в немецком плену и где?

ОТВЕТ: в немецком плену я находился с 9 февраля 1944 года по 9 апреля 1945 года — Польша, Германия — содержался в лагерях в[оенно]пленных.

ВОПРОС: расскажите, когда, где и какими войсками вы были освобождены?

ОТВЕТ: освобожден был 9 апреля 1945 года английскими войсками в лагерях Солдатские болота верстах около 25 г. Менель Германия и направлен был на советскую территорию.

ВОПРОС: расскажите, где вы проходили фильтрационную проверку и сколько раз и когда?

ОТВЕТ: Всего я проходил фильтрационную проверку 2 раза. 1 раз в г. Малхин^а. Заполнили на меня Регистрационный лист и две учетн[ые] карточки в августе 1945 года и 2-я проверка в городе Москве в отделе кадров в[оенно]-воздушных сил.

ВОПРОС: расскажите, где вы вступили в партию, когда и в какую.

ОТВЕТ: в Коммунистическую партию я вступил в феврале 1936 года в Испании, г. Малага или провинция Малага, где и состою в ней по настоящее время. Партбилет мой находится в г. Москве.

ВОПРОС: расскажите, вы состоите в советском подданстве или нет?

ОТВЕТ: в Советском подданстве до сих пор не состою, и паспорт имею без гражданства СССР, выданный в г. Горьком.

ВОПРОС: расскажите, служили ли вы в полиции или других немецких организациях или нет.

ОТВЕТ: кроме Красной армии и Испанской республиканской армии ни в каких немецких армиях не служил.

ВОПРОС: расскажите, из близких родственников кроме вас еще кто-нибудь в СССР находится или нет, и где ваши родственники в настоящее время?

ОТВЕТ: из близких родственников в СССР никто не живет. Сам здесь проживаю с женой Голегос Верой и сын Рафаил в возрасте 1 год 6 м[есяцев]. Дополнить по данному делу больше ничего не могу. С моих слов записано верно и мне прочитано вслух.

Допросил пом[ощник] оперуполномоченного Автозаводского РО МВД ст[арший] л[ейтенант]г^г.

ГАНО. Ф. 2209. Оп. 2. Д. 13464. Л. 8—9об. Подлинник. Рукопись.

^а Так в тексте. Правильно: Кельце, Польша.

^б Так в тексте. Правильно: Ченстохова, Польша.

^в Так в тексте.

^г Подпись неразборчива.

Протокол допроса 8 16
 1948 года 5 июля. Я помню, когда-то
 моим знакомым Автозаводского района
 ст. м.т. Семин допросили в связи
 со шпионским делом

Гольегоса Исакимов Банья
 1915 года рождения, уроженец
 г. города Испания. Прожил
 в Автозаводском районе
 ул. Мухоморова дом 2 кв. 88
 Работал в ЦК ЦКЛО уех
 Меркитинских истринских
 тов. в должности секретаря
 по кадрам и качеству Испания
 образования 9 классов знает
 совет и русский

Об ответственности за деяния
 моих показаний прокурору по
 ст. 95. ч.к. 2. секрет

По существу мне заданных вопросов
 могу ответить следующее в 1938 го
 ду в Испании я прочел в совет
 газете Кировская в.с.с. в военную
 школу, после был Испания ком-
 партией по согласованию с СССР,
 где проучился до мая 1939 года. Про-
 курсировал в школе поехи в город-
 Испания уех в доме-отпуске. После
 дома отсюда проехал в июне
 месяце 1939 года на Автозавод уех
 Мухоморова ЦКЛО уех Меркитинь
 ных истринских в должности
 доводчика и проформанта до 1941
 года. После этого до июля 1941
 года добровольно пошел на фронт
 ит. забываясь советскую родину.

Характеристика

18

Дана шефю Меркельского цеха шмо зав
им. Мухомова Гольгоса Баньоса
раб. №1752 в том, что в данном цеху работал
с июля 1939г. до июля месяца 1941 года.

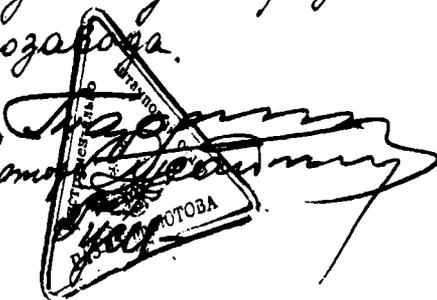
В июле месяце 1941 года тов. Гольгоса пошел
добровольцем на фронт для защиты нашей
родины СССР. В апреле месяце 1946 года тов.

Гольгоса снова вернулся на производство
в этот же цех иввалдом отечественной вальк
где и работал до настоящего времени. За все вре
мя работы в цеху тов. Гольгоса к работе отна
сился добросовестно, и является стахановским
производством, выполняющим норму выработки
на 200-250% ежемесячно. Принимает участие
в проводимых мероприятиях, общественно
полезных по цеху. Имеет правительственные
награды: 1. Медаль за оборону Москвы.
2. Медаль за победу над Германией.

Характеристика дана для представления
в Т.О. М.П.Д. Автозавода.

№175-48г.

Нач. цеха
Секретарь парткома
Грудневский

Характеристика на Гольгоса Баньоса.

7 июля 1948 г.

№ 10

Характеристика

7 июля 1948 г.

Дана слесарю Мерительного цеха ИШО Газ им. Молотова Гольегос Хасинто Баньос, раб. № 1752 в том, что в данном цеху работал с июля 1939 г. до июля месяца 1941 года. В июле месяце 1941 г. тов. Гольегос пошел добровольцем на фронт для защиты нашей родины СССР. В апреле месяце 1946 года тов. Гольегос снова вернулся на производство в этот же цех инвалидом отечественной войны, где и работает до настоящего времени. За все время работы в цеху тов. Гольегос к работе относится добросовестно, и является стахановцем производства выполняющим норму выработки на 200—250% ежемесячно. Принимает участие в проводимых мероприятиях общественного порядка по цеху. Имеет правительственные награды: 1. Медаль за оборону Москвы. 2. Медаль за победу над Германией.

Характеристика дана для представления в РО МВД Автозавода.

Нач[альник] цеха^а

Секретарь парторга[низации]^а

Предцехком
Гусев

ГАНУ. Ф. 2209. Оп. 2. Д. 13464. Л. 13. Подлинник. Рукопись.

№ 11

Автобиография Гольегоса Хасинто Баньоса

3 декабря 1948 г.

Я, Гольегос Хасинто Баньос, год рождения 1915 г., родился в г. Кордова, Испания, из семьи рабочего. Член Испанской коммунистической партии с 1936 г., образование 9 классов, школу кончил в Испании. С 1936 г., когда началась гражданская война в Испании, я пошел добровольцем в республиканскую армию, где воевал до 1938 года, а затем я поступил в авиационную школу и был направлен в Советский Союз, г. Кировобад, где закончил летное училище. После школы нас должны были направить на республиканский фронт, но, поскольку в 1939 г. Республика потерпела временное поражение, по согласию Советского Союза и нашей Коммунистической партии нас оставили в Советском Союзе как политэмигрантов. После г. Кировобад вместе с другими испанцами, которые прибыли из Франции, направили отдыхать в г. Харьков, а затем назначили на работу в г. Горький, Автозавод. На автозаводе я работал слесарем до 1941 г. Когда началась Великая Отечественная война, по соглашению Советского Союза и Коминтерна, я пошел добровольно в армию, в отдельный Отряд

^а Подпись неразборчива.

Особого Назначения войск НКВД. Работал в г. Москве и Московской области до 1942 г., до приказа т. Сталина, что каждый боец должен работать по своей специальности. Как летчик, я был направлен в Советскую Авиацию, где служил до 1944 г. 9/11 в этот день при выполнении боевого задания был сбит немецкой зенитной артиллерией и тяжело раненный попал в плен в районе разгрома Корсунь-Шевченковской группировки немцев. А затем меня отправили в гор. Умань, Немцы узнали, что я из Испании, поскольку они взяли удостоверение личности. И они хотели меня отправить в Испанию. Я на это сказал: вы не имеете права отправлять меня в Испанию, так как я советский офицер. Все равно, они сказали, что отправят в Испанию и пускай Франко разберется с тобой.

Когда союзники открыли второй фронт, они поняли, что отправлять в Испанию не придется, тогда отрезали левую ногу и отправили в концлагерь в г. Кэльс^а. Из этого лагеря перегнали в концлагерь г. Чертоаово^а, позднее перегнали в Германию в 326-й концлагерь, потом перегнали в местечко 4 км от голландской границы, лагерь так называемый Солдатские болота.

Во время пребывания в немецком плену во всех лагерях я ничем не занимался и все трудности выдержал как настоящий коммунист. Так нас научила коммунистическая партия. Я честно выполнял долг перед советским и испанским народом. В последних лагерях нас освободили союзные войска, затем передали Советским войскам и был направлен в г. Малхин^а. После проверки я направлен на советскую территорию, г. Грозный, из Грозного я приехал в Москву в отдел кадров военно-воздушных сил, где восстановили звание, и по приказу демобилизовался, как инвалид Отечественной войны. После демобилизации я приехал в г. Горький на Автозавод, где и работал до настоящего времени в инструментально-штамповом отделе, цех мерительного инструмента, в качестве слесаря точного механика. И проживал: г. Горький, Автозавод, ул. Жданова, д. 2, кв. 86.

Г.Х.Баньос

ГАНУ. Ф. 2209. Оп. 2. Д. 13464. Л. 6—7. Подлинник. Рукопись.

№ 12 Заключение

« ____ » августа м[еся]ца 1948 г. Из материалов проверочно-фильтрационного дела видно, что Галегос Хашиитов Банес^а 1915 года рождения, находился в немецком плену с 9 февраля 1944 года по 8 апреля 1945 года в Германии в городах Кельзи, Четохов^а Польша, в лагере № 386 как военнопленный. Освобожден американскими войсками, за период нахождения его в немецком плену никаких компрометирующих материалов не добыто. А также не добыто никаких компрометирующих материалов за период нахождения его в СССР.

^а Так в тексте.

Считать Галегос проверенным, учетно-фильтрационное дело необходимо сдать в архив для I ст. отд. УМВД Горьковской области, для хранения в архиве и взятия на оперативный учет.

Председатель фильтрокомиссии

Начальник Автозаводского РО МВД

Члены комиссии:

майор^а

Пом. опер. уполн.

Автозаводского РО МВД^а

ГАНУ. Ф. 2209. Оп. 2. Д. 13464. Л. 16. Подлинник. Рукопись.

Примечания

¹ 718-й стрелковый полк 139-й стрелковой дивизии, находившейся в составе 8-й армии, действовал севернее Ладожского озера.

² В написании имен и фамилий, особенно нерусских, в документах фонда 2209 немало расхождений.

^а Подпись неразборчива.

«ЭТО БЫЛО СТРАШНЫМ СОБЫТИЕМ»

Воспоминания С.Г.Дурасова о 1938—1940 гг.

Тема политических репрессий 30—40-х — начала 50-х годов не нова. Ей посвящено множество книг и газетно-журнальных публикаций. Миллионам наших соотечественников, безвинно пострадавшим в то время, возвращено доброе и честное имя. Тем не менее и сегодня эта проблема продолжает находиться в поле зрения исследователей, пристально изучающих истоки, сущность и последствия «большого террора», ставшего одной из самых страшных трагедий народов СССР.

Автор публикуемых воспоминаний — Семен Григорьевич Дурасов (1884—1962) — прожил нелегкую жизнь. Он родился в г. Балахне Нижегородской губернии. Член РСДРП с 1904 г., большевик. Принимал активное участие в революционном движении. Пропагандистскую работу вел в Сормове и Москве, в Сибири. В 1907 г. был приговорен царским судом в 10 годам политической каторги за то, что в «Митаве и Риге состоял членом преступного общества, присвоившего себе наименование Рижской военной организации РСДРП., поставившей целью своей деятельности ниспровержение в России установленного образа правления с заменой его демократической республикой». До марта 1917 г. наказание отбывал в Рижской, Псковской и Владимирской тюрьмах. После освобождения участвовал в Октябрьской революции и гражданской войне, затем — на преподавательской работе в Перми и Н.Новгороде. С 1934 по 1938 г. заведовал отделом истории партии Горьковского крайкома (обкома) ВКП(б). По доносу был арестован и с марта 1938 г. находился под следствием в Горьковской тюрьме. Предъявленное ему обвинение в контрреволюционной деятельности не признал и в конце марта 1940 г. был оправдан военным трибуналом Московского военного округа. Накануне Великой Отечественной войны заведовал историческим отделом Нижегородского краеведческого музея, был лектором областного лекционного бюро.

Воспоминания С.Г.Дурасова хранятся в Государственном архиве Нижегородской области. События, о которых рассказывает автор, охватывают период с 1918 по май 1944 г. По форме изложения рукопись можно разделить на две части, одна из которых — воспоминания, другая — дневниковые записи. В них подробно говорится о работе в Перми, встречах там в 1919 г. с И.В.Сталиным и Ф.Э.Дзержинским; с В.М.Молотовым и Н.К.Крупской, прибывшими в Пермь в составе агитпарохода «Красная звезда». Подробно изложена работа автора в Нижнем Новгороде. Этот раздел занимает большую часть воспоминаний. Значительное место отведено описанию семейной жизни Дурасова, его раздумий и переживаний.

Публикуемые страницы — лишь небольшая часть воспоминаний за сравнительно короткий (март 1938 — март 1940 г.) отрезок времени, когда С.Г.Дурасову пришлось немало испытать. Став жертвой произвола и беззакония, автор не потерял веры в торжество справедливости. С гневом и возмущением рассказывает он о цинизме и бесчеловечности тюремного начальства, раскрывает приемы, с помощью которых оно добивалось от подсудимых необходимых ему признаний.

Публикацию подготовил В.В.СМИРНОВ.

В пучине бедствий

Это произошло внезапно, как гром среди ясного неба. Утром 18 марта я уже выписался из больницы, хотя и весь покрытый гипсом, пошел гулять с Марусей¹. Светило яркое весеннее солнышко, душа у меня ликовала. «Эх, скоро весна — вот уж поживем!» — говорил я Марусе, и она была весела.

Вернулись к обеду домой, я засел за книги — готовился к лекции о Пар[ижской] коммуне в клубе на собрании членов МОПР², куда меня пригласили, и имел путевку обкома, и вдруг входят «они...». Это было необычайно[...]^а. Обычно приезжали глубокой ночью и на «воронке» (автобус черный, совершенно закрытый, как катафалк). А тут днем на легковой машине как будто с приглашением посетить их клуб, где я часто читал для них лекции и доклады. Там меня знали на протяжении 15-ти лет, как старого большевика, как хорошего лектора и выдержанного ленинца.

Вежливо предъявили ордер прокурора на право обыска и ареста. Я был один, жена спокойно мылась в ванной, детвора играла с Нюрой³, готовился вкусный обед, на столе стояла полбут[ылка] портвейна, а на письменном столе — ворох книг и конспект лекции о Парижской коммуне.

Убежденный в ошибке, я спокойно сказал: «Я же только из больницы, оставьте до выяснения под домашним надзором, знаю, что тут произошла глубокая ошибка. Если бы я мог ходить, я сам бы пришел к начальству вашего учреждения и уверен, что все бы выяснилось».

Мой спокойный тон повлиял на пришедших. Но они категорически заявили: «Вам придется с нами ехать, а что вы больной мы знаем и вас отвезем в нашу больницу».

Вопрос был ясен — они были только исполнителями воли посланного.

Обыска почти и не делали. Мои книги не трогали (а их было много), взяли лишь рукописи лекции, дневники лет за 20 (в столе), папки дел по Истпарту и портфель с разными документами. Паспорт и партбилет.

Мучительно сжалось сердце, когда они почти силком вырвали из рук мой партбилет.

«Я ношу его 34 года, и никто не брал его у меня. Я его могу отдать лишь секретарю обкома».

Но следователь вырвал из моих рук парткнижку и резким тоном сказал: «Вы арестованы! А потому извольте идти и не рассуждайте!»

Это меня взорвало — я тоже резко крикнул: «Так поступали только версальцы с коммунарками в 71-м году» (и я был прав).

Следователи злобно взглянули на меня, схватившись за револьверы, крикнули: «Встать! Идите!»

На крики выскочила из ванной жена и сразу поняла все...

^а Далее неразборчиво.

«За что вы его трогаете?» — крикнула и она. Но я уже успокоился и сказал: «Ничего, скоро я вернусь — тут явная ошибка!» И стал одевать пальто, едва попадая одной рукой в рукав.

«Дайте ему полотенце, мыла и хлеба», — сказал один из следователей. Жена поняла, что больше бесполезно говорить. В свежую газету (где был приговор Верховного трибунала по процессу Бухарина, Рыкова и др.) завернула хлеб, сахар и сунула мне.

«Нужен понятой, чтоб расписаться в протоколе обыска», — сказал следователь. В это время в дверях появились дети с няней. «Вот пусть она и распишется», — сказали следователи, увидев няню (девочку 17 лет), но та, испугавшись, убежала на улицу.

«Приведите управдома», — сказали следователи жене, та ушла. Я взял своих маленьких девочек (им было по 1 и 1/2 года) на руки и, видно, так был печален, что они вдруг закричали: па-а-па! «Семью-то они за что обрекают на голод?» — думал я, и страшный приступ сердечного припадка охватил меня. Они сняли с моих рук ребяток, и те с криком убежали... Вошла управдом Раузиха (непременный свидетель всех арестов в Белом доме)⁴. Они ее уже знали.

«Распишитесь вот тут», — сказал старший. Раузиха, взглянув с каким-то злорадством на меня, подписала.

И меня повели. А жена и дети рыдали вослед... Их не пустили ко мне. Даже проститься не дали. Спешили увести скорее, и дверь моей квартиры захлопнулась. От семьи оторвали... «Не навсегда ли?» — с болью мелькнула мысль.

На лестнице (как будто нарочно ожидая) встретила Гулевич⁵, мой враг, хотя она и считалась большевичкой. Злобно торжествующий ее взгляд на меня и песня, раздававшаяся вслед мне, все это, подобно молнии, осветило мое сознание.

«Вот кто виновник этой катастрофы», — решил я, и вспомнилось, как 4 года назад она меня пыталась обвинить, что будто бы я бывший офицер. Я стал спокойнее. Эту сплетню, сочиненную Гулевич, там скоро разберут, и я вернусь!

Приехали туда, после регистрации направились на той же легковой машине на Арзамасское шоссе. Вот и тюрьма. (Бывшая каторжная тюрьма).

Здесь я нередко бывал как представитель сов[етской] власти по разгряду заключенных, а они меня взяли сюда на заключение.

Страшная ирония судьбы! И что было самым страшным — это то, что при своей советской власти, в период расцвета сталинской Конституции меня, ни в чем не повинного, везут без предварительного допроса, без предъявления какого-либо обвинения в тюрьму. Это было страшным событием. Как больного меня подвезли к тюремной больнице, и здесь я увидел ад... Переполненные тяжелобольными (дизентерия и тиф) ее коридоры были жуткими — преддверием могилы показалось все это, и умирающие люди, и бледные тени, валяющиеся вокруг в кровавых извержениях, — жизнь погасла!

«Всюду жизнь». Мне вспомнилась старая каторжная картина: «У решетки арестантского вагона летает белый голубок, а ему бросают крошки хлеба арестанты, и как будто между голубком и этими отвергнутыми людьми происходит задумчивая беседа.

Птичка добрее, чем человек. За это ее любят страдавшие от злых людей — жертвы».

Следователи сдали меня тюремному смотрителю и скрылись. Смотритель принял одежду и, смотря на мой ручной узелок, ввел в палату № 6 (символическая палата — вспомнился Чехов). Это был спец. отдел больницы, где лежало по двое на койках человек 20 тяжелобольных дизентерией и ...наших бывших крупных работников.

Первым, кто меня узнал, был нач[альник] связи Д[уби]но⁶. Он был уже при смерти, но, увидав в моих руках сверток, обернутый в «Правду» (удивительно было то, что ни следователи, ни смотритель не обратили внимание, что тут была свежая газета), пискнул: «Скорее спрячем газету! Дай сюда». Только мы успели спрятать ее за подушку, как начались расспросы умирающих людей: «Что делается там, на воле». Но не успел двух слов сказать, как отворилась дверь и меня вызвали к врачу. Молодая женщина, тюремный врач, выдавшая не таких больных, как я, быстро сказала: [...] ^а и туда» (я не понял куда). И через 10 минут меня уже выписывали из больницы, я думал, на свободу выхожу.

И когда вышли на двор, залитый весенним солнышком, и, думая, что я иду к воротам на волю, я запел!

«Хороша страна моя родная!» Надзиратель закричал: «Молчать!» и повернул от ворот направо — к спец. корпусу.

Погасли последние слова песни, и захлопнулась тяжелая дверь одиночного корпуса. Как 30 лет назад — в 1907 г. — захлопнулась дверь одиночки в каторжной царской тюрьме.

Но только теперь вместо одного в такой же одиночке было 16 теней (людей не видно было, т. к. окна одиночки были закрыты щитами, как в карцерах, а сверху чуть светила одна лампочка). Все обернули свои взоры на новичка.

Я никого не узнал, но меня кто-то окликнул, оказалось — узнали!

И началась тюремная жизнь. Я прежде всего сдал все продукты свои старосте камеры (как это бывало делалось среди новых заключенных). Началась дележка хлеба и сахара — поровну на всех 16 душ, и мне досталось 3 куска сахару и кусочек белого хлеба, но зато дали по кусочку черного тюремного — в знак благодарности за мой подарок. Староста — крупный инженер с ГАЗа, с большой бородой, шепотом ознакомил меня с порядком в камере. «Здесь разговаривать громко запрещено, только шепотом надо говорить. После ужина ваша информация о событиях на воле, а знакомство с нами оставляется на буд[ущие] дни. Отсюда скоро не выпускают, а потому времени на всех хватит. Для нас самое главное не то, как вы попали (мы об этом по себе знаем), а то, что творится на том свете».

^а Далее неразборчиво.

Я вступил в новую обстановку! И сказал: «Всюду жизнь! Нужно бороться за жизнь!» Чем очень понравился старосте.

«Этот нам помощником будет», — сказал он внушительно своим сокамерникам.

Зазвенели в коридоре баки с ужином, открылась «кормушка». Надзиратель шепотом сказал: «Встать в очередь за ужином».

И тихо, как тени, один за другим подходили с чашками к кормушке, в которую разливали баланду. У меня еще чашки не было, да мне и не дали ужин, потому что не состоял еще на тюремном котле. Но староста шепотом сказал надзирателю: «К нам пришел новичок, дайте и ему».

Надзиратель оглянул меня — он узнал лектора (я не раз в тюремном клубе читал лекции для служащих тюрьмы и даже больше того — как член парт[ийной] контр[ольной] комиссии проводил и проверку членов партии и служащих, а теперь сам стал арестантом, но для служащих тюрьмы перевороты в жизни людей были не новы).

Он влил ковш баланды в миску старосты и на меня... Но баланда была настолько не вкусна, что я проглотил лишь ложку и бросил.

«Нужно привыкать кушать все, если хочешь жить, — сказал староста. — Здесь другой пищи не дают, это не дома».

«Да, здесь не дома, должен привыкнуть ко всему», — подтвердили шепотом и другие. Но были рады, когда староста прибавил каждому по ложке баланды, оставшейся от меня. Голод был владыкой над этими теньями.

После ужина принесли кипяток, и тут мои сокамерники с упоением наслаждались питьем вприкуску с моим сахаром и кусочком белого хлеба. Пил и я — это была наша пирушка. И все стали добрее, жизнерадостнее и дружнее.

«Коммуна, — сказал кто-то, — да здравствуют коммунары!» «Всюду жизнь! И везде можно создать крупицу счастья», — подумал я, наблюдая за повеселевшими людьми.

На допрос меня взяли только через месяц (потом выяснилось, что меня прокурор считал больным, находящимся в больнице, а о том, что врачи меня изъяли из больницы через 10 минут и бросили гнить в камере — я принужден был в гипсе валяться у парашки, откуда текли моча и кал — об этом прокурору никто не сказал).

Была пасхальная ночь, когда в «воронке» везли меня на первый допрос. «Руки назад, смотри вниз!» — командовали грубо конвойные, когда входили туда.

И в огромном светлом здании разносились крики и жуткие вопли.

У следователей на допросах

В кабинете сидели трое. Нервные, издерганные тысячами дел, они, как автоматы, повторяли один и тот же вопрос: «Рассказывай, кто тебя завербовал и какую к-р^а работу ты выполнял?» Жутко было слышать эти

^а К-р — контрреволюционная.

пустые вопросы и [я] отвечал также лаконично: «Никто не вербовал и к-р не вел».

«Ну и стой! Выше руки! Смотри на стену!» Проходила медленно первая ночь допроса. От непрерывного стояния подкашивались ноги, страшно ломило загипсованную грудь и левую руку, а правая рука, поднятая кверху, отекала.

Хотелось уснуть навеки... Но нельзя было даже этого сделать (лестницы были покрыты сетками, чтоб не бросались вниз головой, до этого было четыре таких «броска», люди хотели скорее убить себя, чтоб не переживать адских мучений, чтоб уйти навсегда от этих жутких людей).

Настало утро, на смену ночному следователю пришли двое дневных. «Стоит..?» — спросил один. «Ну, скоро уложим!» — сказал другой. Он был ненормален в своем озлоблении, в руках была ножка от стола («Где-то, видимо, допрашивал при помощи палки, — мелькнула у меня мысль, — ну что же... только сначала будет больно»). Вспомнились пытки в Риге у немца Грегуса — поборемся!

«Говори, б-дь», — заорал он и кинулся с ножкой стола. Я выдержал. Не дрогнул, но спокойно сказал: «Стыдитесь, вы в советском учреждении, а не у фашистов!» Прыжок его вдруг замер — входил начальник. Вытянулся в струнку. Начальник (хорошо знавший меня по работе в обкоме), злобно взглянув, спросил: «Не желаете отвечать?» Я, опустив руки, спокойно ответил: «Скажите мне толком о причинах ареста, я не знаю, в чем я виноват».

«Ты должен сначала сам раскаяться, а мы уже знаем, в чем ты виновен», — ответил он. Я твердо заявил: «Я никакой вины за собой не имею». Следователи снова заорали. «Скажешь!» — крикнул тот, что был с палкой, и ринулся снова. Я стоял и спокойно смотрел... Начальник остановил и, злобно взглянув на меня, произнес: «Ты — бывший офицер, провокатор...» («Итак, месть — пересказ Гулевич», — мелькнула мысль, стало спокойнее, потому что это была глупая сплетня).

«Никогда я не был офицером, у вас все мои документы вплоть до каторжного приговора царского суда...»

Начальник, удивленный спокойным тоном, что-то шепнул тому, что был с палкой, и тот вышел и вскоре принес папку моих личных дел. Они даже не успели с ними познакомиться, хотя истек уже месяц со дня ареста, и следователи начали допрос, не зная сущности дела. Вошло в обычай при помощи палок добиваться любых «раскаяний». Но со мной вышло не так.

Начальник, бегло взглянув в приговор царского суда о рядовом солдате 113-го полка, растерянно посмотрел в мою сторону: «Но почему же поднималось "дело" о вас как об офицере в 1934 году?» — «Эту сплетню сочинила Гулевич, ей помогал[...]»^a, она мстила мне».

«Уведите в камеру», — приказал начальник, и я вернулся с допроса через сутки стояния — оправданным.

^a Фамилия неразборчива.

По наивности я думал, теперь скоро освободят и, приехав в свою «одиночку» в веселом настроении, чем удивил всех, рассказал о том, как хотели меня произвести в чин офицера. Староста мне шепнул: «Смотри, это еще не конец... это только повод, на котором тебя привели сюда, а запряжка будет на другом деле». И он оказался пророком.

23 апреля опять глубокой ночью взяли на букву «Д» (так вызывали в кормушку надзиратели, чтоб не называть полностью фамилии, дабы не услышали в соседних камерах). Опять тот же «воронок». На этот раз посадили в коридорчике (кабинки были заняты, а нас было много). «Сядь лицом к стенке, на колени!» — толкнул меня конвойный. Впереди, тоже уткнувшись в стенку, сидели на коленях 4 тени (среди них одна женская, но ни лица, ни одежды видеть не удалось, потому что конвойные стояли между нашими тенями и непрерывно наклоняли нам головы).

Подобной грубости я не встречал у конвойных царского времени и думал: «Откуда взялись эти жестокие машины, кто их так воспитал?»

У нового следователя

Сначала вежливо усадил за стол в углу у двери, положил бумагу и карандаш, сказал: «Поступил материал о вашей к[онтр]-р[еволюционной] работе, извольте написать показания!» Я был ошеломлен: «Значит, о моем "офицерском чине" вопрос снят?» — «Да. Но поступили более серьезные материалы о том, что вы завербованы Прамнэком для к[онтр]-р[еволюционной] работы».

И, встав из-за стола, вплотную подошел ко мне: «Теперь вы не отвертитесь!» («Вот и запрягать начали, — вспомнил я предупреждение старосты. — Поборемся! Кто кого», — решил я).

«Я никем и никогда не был завербован, — твердо заявил я, — и писать мне не о чем!» — «Встать! Руки вверх! К стенке!» Решил подчиниться, чтобы отвязаться. Следователь позвонил, пришли еще двое. «Не хочет писать, — крикнул он, указывая на меня. «Напишет», — крикнул другой и подбежал вплотную. «Мне не о чем писать», — снова ответил я и так спокойно взглянул на этих людей, как будто давно их знал. Это охладило их пыл. «Матерый волк!» Ну, посмотрим... Пусть стоит». И началось стояние. День сменился ночью, ночь днем, а скучные вопросы следователей, сменявшихся через каждые 6 часов, повторялись через каждые 10 минут. «Будешь давать показания?» — «Нет», — были мои ответы.

26/IV после 3-суточного стояния повели к «главному». Богато обставленный кабинет. Бюсты Ленина, Сталина, масса книг. «Как в академии у профессора, — подумал я, — ну, тут все и выясним». Лицо будто знакомое. «Садитесь», — был голос «главного». С наслаждением сел после «стояния» в теч[ение] 70 часов. Ему подали вкусный ужин, а я не ел 3 суток, закружилась голова, тошнота сжимала лоб. А он смотрел с каким-то барским презрением на мое изможденное страданием и голодом лицо. «Изошренная попытка — дразнить голодного ароматом куша-

нья». Он долго и смачно ел... И молчал. Молчали и мои следователи, стоя навтыяжку перед «главным», а во мне кипели кровь, мозг. «За что? Если был видел Сталин», — но я старался молчать. Кончил ужин и благодушный от еды «главный» вежливо спросил: «Почему не признаетесь?». Я спокойно ответил: «Мне не предъявлено никаких обвинений!» — «Вам надо самим раньше сказать, а мы вашу вину и без того знаем!»

«Вероятно, также знаете, как и о моем офицерском чине — со слов злостных сплетников», — сказал спокойным тоном. Это взбесило моего «главного». «Молчать, б-дь!» — вырвалось у этого лощеного барина блатное слово. — «Как не стыдно! С партбилетом в кармане перед бюстом вождей говорить, как в кабаке».

«Главный» позеленел от злости. «Молчать! Ваши лекции я слышал лучше, чем эти. Я ведь был 15 лет назад вашим учеником» (И я, к ужасу своему, узнал бывшего моего ученика и резко возразил: "Несчастье для учителя встретить такого ученика!").

Мои следователи остолбенели от дерзости, начальник кинулся ко мне с кулаками. Он хотел угодить «главному» и наказать меня за оскорбление его главы.

Но «главный» остановил начальника: «Этого матерого врага мы уьем фактами. Вот они!»

И он раскрыл огромную папку показаний П-ка⁷ и зачитал: «Зав. отд. Истпарта Д[урасо]в был мною завербован и выполнял мои поручения!» — «Ложные показания! Я с ним никаких дел не имел!» — «Ах, так! Ну, так с кишками выдавить из него признание. Уведите!» — крикнул он моим следователям и те, погоняя, увели меня вниз.

«Слышал приказ главного?» — зашипел злостно надо мной начальник. Я был удовлетворен тем, что отчитал «главного» и совершенно спокойно ответил: «Я не из пугливых». Начальник, видимо, и сам хотел кушать, бросил меня и поручил следователю П-ву вести допрос: «Теперь он знает, за что арестован, не станет говорить и так расстреляем». П-в (более серьезный человек) стал снова предлагать писать показания. Я опять отказался.

«Встать! Руки вверх! К стене!» И снова началось великое стояние. Сменялись ночи днями, сменялись и следователи. Иссакали последние силы, а я все же пока держался. Наступил канун 1 мая 1938 г. Я думал отпустят в камеру, но нет, пришел на смену разбуженный 2-й помощник моего следователя. Он нередко раньше, когда был комсомольцем, бывал у меня в доме, дружил с моим сыном и хорошо знал меня, но теперь тоже кричал: «К стенке!» и ругался как «главный» (матом). Но я видел, что это у него наружное (его заставляли так делать, а он не имел еще мужества иметь свою волю и свой рассудок). Я его понимал и нередко, когда оставались одни, помогал ему готовиться в университет. Читал на память ему лекцию о чартизме или рассказывал о ходе революции 1905 года.

Он вошел раздушенный, веселый, завтра праздник. «А тебя переведем в железную комнату, — ты пойми, отсюда не выходят без призна-

ния. Здесь стена, ее не пробьешь; лучше напиши раскаяние и будешь жить, а то все равно в порошок сотрем. Если враг не сдастся, его уничтожат».

Я начал глотать слюну.

Это изречение Горького мой юноша любил применять на каждом шагу. А мне невыносимо больно было слышать слова Горького по отношению к себе. Горький был моим учителем, а тут его превратили в палача.

В 12 ночи мой юноша пошел ужинать (я не ел ничего четверо суток). Ко мне вошли гурьбой мои хорошие друзья, работавшие там (секр[етарь] комсом[ольской] орг[анизации], секретарь партбюро и др.).

Увидав мое изможденное лицо, Б.⁸ ...подошел, положил руку на плечо: «Садись. Поговорим по душам». Я, ошеломленный таким сочувствием, сел. «Кушать хочешь?» — спросил он. «Очень». И тошнота опять сжимала рот. Он позвонил, вошла кухарка: «Принесите ужин на троих, — сказал властно Б., — курить хочешь?» Я, хотя не курил уже 8 лет, сказал: «Хочу» и получил «Пальмиру». Закружилась голова, сжалось от боли сердце, я охмелел. А они подсовывали мне бумагу: «Подпишите. Напрасно себя мучить, все равно отсюда не уйдешь. Мы без вины никого не берем. А если бы даже за тобой и не было вины, выпустить нельзя, будут говорить, без вины берут». Страшная логика!

Принесли ужин, у меня начались спазмы от голода. «Подпиши и кушай, а потом отдохнешь там», — сказал мне Б., подкладывая карандашом написанную в 3-х строчках бумажку: «Н[ачальни]ку. Признаю себя виновным в к-р работе и прошу начать следствие». «Подпиши! Давай!» И подписываю.

Я начал глотать еду, окруженный плотной «дружеской» беседой. «Давай так, все так делают. У нас иначе нельзя». Когда пришел мой юный следователь и прочитал поданную ему Б. бумажку с моей подписью, он готов был меня обнять. И запел: «Ах, эти черные глаза». Я подумал: «Завтра ему повышение дадут за то, что еще прибавился один к-р».

Меня, почти хмельного от курева и еды, отправили в камеру. А в «воронке» со мной начался жуткий сердечный приступ. «Что я наделал!» — кошмарное видение лезло на меня (окровавленный, израненный Р.), и втащили в камеру в 3 ночи почти без чувств. В камере, где я не был целую неделю (с 23/IV), меня уже считали в расходе, и вдруг явился Староста понял все... «Запрягли», — сказал я и дал ему «Пальмиру» (цена крови). — «Мы все так уже впряжены. Но наметь границы, чтоб сбросить вовремя седоков».

Прошло 2 месяца, меня не трогали пока, но в июле в жаркую ночь опять повезли туда.

Третий следователь

Этот был моложе второго и более нервный. Он начал новое дело. «Ты же не латыш! А потому с тебя то обвинение снимается!» — «Значит, бумажка лишняя была? — спросил я обрадованный, — значит, теперь

увидели, что я не виновен», — говорю я. Следователь нервно оборвал: «Бумажка была нужна, но то, что первое дело снято, не значит, что ты не виновен. Теперь у нас более веские материалы против тебя. Вот, читай!»

И передо мной положены объемистые показания членов президиума О[бщест]ва ст[арых] б[ольшевик]ов. «Вы были во главе этой к-р группы». Написанные знакомым бисерным почерком показания 3-ва были полны чудовищной лжи и фантастических «планов» к-р работы. «Он оболгал не только нас, но и себя», — сказал я после чтения показаний. Следователь расвирепел: «Но мы ему верим, т. к. он честный врач и нам помогает, а ты скрытный и нам вредишь своим запирательством. Но бесполезны твои отказы, вот еще ряд твоих друзей показывают против тебя». В показаниях Б-ва, Г-ва и др. кое-что было взято от 3-ва, а против меня тоже самое.

«Показания восьми нам ценнее, чем отказы тебя одного». Опять та же страшная логика, против которой нет возможности отговориться, если заранее решено, что ты виновен.

«Будете давать показания?» — «Нет, т. к. ложны все эти показания». — «Встать!» и т. д. И снова нудные часы, ночи, дни с загробными вопросами: «Будешь писать?»

Летний зной врывался в комнату, где я стоял уже 3-й день. На улице пробегали дети, шли взад и вперед женщины, мужчины, но больше всего проходили «они» (наши мучители). Вот прошел с портфелем Г-сон, значит, этот еще не взят. И радость озарила сердце. Вот прошел, согнувшись, и К-в, и этот еще цел.

Видимо, приостановилась горячка. Захотелось жить, перенести как-нибудь этот ад, придет же ревизор и распутает их дьявольскую сеть, только продержаться, дожить!

А силы падали, приступы сердечной боли участились. Гипс, еще гипс на груди и на руке (мне не давали врачебной помощи, за то, что я отказывался писать). Ребятки пробегали и напомнили моих дочек — им по 2 года. Живы ли? Где жена? Не здесь ли? И проносились в памяти былые счастливые дни. Жить! Жить надо!

Вошел начальник: «Все еще стоите?» Подошел и как-то особенно мягко сказал: «Напрасно мучаешь себя, лучше скажи, что делал, и закончим дело».

Я, размагниченный воспоминаниями, пошел на компромисс. «Давайте говорить по-деловому», — сказал я. «Ведите ко мне», — кивнул начальник следователю. Я попросился в уборную (там удавалось захватывать достаточно старых газет, которые я читал). Следователь, довольный, что сломил «врага», сам повел в уборную. Сначала стоял напротив, но, когда я уселся и начал «трещать» (желудок болел от голода), он отошел. Этого было достаточно, чтобы я мог запустить руку в корзину, и захватив измаранные клочки газет, суну[ть их] за сапоги, к телу прилипла грязь, но я был рад, что принесу старосте новости. Из уборной я, прихрамывая и издавая зловоние, вошел в тесный кабинет начальника. Услышав зловоние, он закурил и протянул мне папиросу. «Прово-

нял, как хорек, — сказал, — надо бы гипс сменить. Вот покажешь свою вину — к доктору пойдешь, — ответил он. — Итак, начнем о деле». Я спросил: «Зачем нужна ложь?» — «В ней находим зерна истины», — ответил он тем же философским языком. «Хорошо, я буду писать», — сказал я. Он позвонил, пришел повар дать обед, и я ликовал от успеха философии.

Поел крепко, кусок булки и яйцо положил в куртку. «Папироску бы», — спросил я. Он дал пачку «Кр[асной] звезды».

Он вызвал следователя и сказал: «Дайте ему бумаги, пусть пишет и пораньше сегодня освободитесь, надо отдохнуть».

Следователь почти ласково сказал: «Идем!» Я сел за писание.

Но голова была, как соломенная, ничего не мог сообразить. Но инстинкт самосохранения подсказал: «Напишите мне начало, я сам теперь не в состоянии, а завтра я буду писать продолжение».

Это устраивало и следователя. Он не подумал, что тут для него была ловушка. Живо написал вступление: «Я признаю себя виновным в том, что состоял в к[онтр]-р[еволюционной организации] при О[бщест]ве стар[ых] б[ольшевик]ов».

Я, не читая, подписал. Это его настолько обрадовало, что он сунул мне «Пальмиру». Я воспользовался хорошим настроением следователя и заявил, что нуждаюсь во врачебной помощи (воняю, как хорек, так, что все тело сгнило). «Пишите заявление». И это прошло, и вскоре на «воронке» мчались в свой дом. Здесь после светлых комнат было, как в склепе, темно и вонько от тел, от духоты люди сидели голыми, выделялись соли. Воздуху не хватало. Наши тени казались мертвецами. Но угощение папиросами и показ клочков газет внесли оживление...

На другой день я уже спокойно готовился к «воронку». За ночь составил план раскаяния. И началась писательская пора, там были довольны. Не стало окриков, не было стояния (а из соседних комнат доносились вопли и возня). «Слышишь, как учат тех, кто запирается», — говорил следователь. Я вздрагивал от ужаса и бросал писать. «Ну, ладно, до завтра», — говорил следователь, и снова я шел в уборную, и снова дискуссии в камере.

Настала последняя ночь показаний. Нарочно затянул до рассвета — пусть он утомится, а я подведу конец... И закончил: «Прошу советский суд выяснить истину того, что я ни в какой к[онтр]-р[еволюционной организации] не состоял».

Он даже не взглянул на конец (устал) и отпустил. Я ликовал. Самое главное — никого не оговорил, а что о себе выдумал, это пустяки, на суде разберутся. И мне дали отдых на 2 недели (пока мои показания не попали к «главному»). И тот, увидя мою хитрую концовку, отстранил ротозея-следователя, предписав дать мне очную ставку с 3-вым (я об этом узнал после).

В августе 1938 г. начался новый курс. Сталин начал искать сведения с мест — начались обследования и в др[угих] городах. У нас убрали н[ачальни]ка, направили нового энергичного человека. По стенкам соседи стучали: «Комиссия прибыла... Обследуют. Настает рассвет. Бодись».

Вызвал начальник днем. «Ты что же нас за нос водишь, писал-писал и вдруг — опять я не виновен!» Я спокойно ответил — такова диалектика. Он не крикнул: «Встать!», но злобно прошипел: «Хорошо, мы иначе получим от тебя правду! Мы поставим вас на очную ставку».

Очная ставка с 3-вым. Авг[уст] 1938 г.

Меня ввели втроем: начальник и два следователя — мой юнец и новый седой, как кощей. «С кем? — думал, — с Б-в, Г-в». Не думал, что с 3-вым. Он уже был в большой комнате. С изможденным диким взглядом сидел и смотрел на меня. «Знакомы ли вы были раньше?» — «Да», — был наш ответ. «Не было ли между вами какой-либо ссоры друг с другом?» — «Нет», — ответил я. Все это записывалось в протокол. «Расскажите В.М. (обращалось к 3-ву), — начал седой следователь, — как вербовали его?» И он, как попугай, произнес то, что писал про меня в своих показаниях.

Я не стерпел и крикнул: «Врешь, негодяй». И всё[...]а ко мне подбежал начальник, и крикнул: «Молчать, а то...» и палкой пригрозил. Я был спокоен и думал, что если 3-в честный, то он должен тут отказаться от своей лжи.

Но к нему подскочил с бумажкой седой: «Итак, вы подтверждаете то, что писали?» — «Да, подтверждаю», — как-то по загробному произнес он. А я снова крикнул: «Он лжет, негодяй, а вы из него вымотали эту ложь».

Меня тотчас же вывели и поставили к стенке. Начальник побежал к «главному» с сообщением о провале их плана. Седой носился с кулаками передо мной, угрожая всеми муками.

Но я был спокоен. Я победил! И все мое ранее написанное уже пошло насмарку. Отступление кончено! «Вперед, в атаку», — так кричал во мне рассудок. Вошел начальник, а с ним был еще кто-то (оказался прокурором).

Начальник, взбешенный срывом их плана, закричал: «В карцере сгною... Нанес оскорбление нашему учреждению». Третий вежливо спросил: «Итак, вы не признаете себя виновным в том, что были завербованы 3-вым?» — «Нет», — твердо и спокойно ответил я. Он пристально взглянул мне прямо в глаза.

Я тоже внимательно смотрел на него и сказал: «Пора закончить эти фантазии... Я клянусь, что не враг Сов[етской] власти!»

Прокурор распорядился меня увести. Конвойные на сей раз были корректны, и радостным я вернулся в одиночку, рассказал о победе. Староста еще качал головой: «Ой, тебе попадет». — «Ничего, теперь перенесу, комиссия разберет».

Не трогали месяц, гипс был снят (врачи уже начали лечить, это было тоже хорошим предзнаменованием), в конце сентября увели в кар-

^a Далее неразборчиво.

цер: за оскорбление следователей, за дискредитацию[...]а на 7 суток карцер. «Только!» — радостно подумал я, но началась карцерная жизнь.

Новый порядок и подача жалоб на неправильное ведение дел. Это произошло вскоре после выхода из карцера.

Надзиратель через кормушку объявил: «Кто желает писать заявления — берите бумагу и чернила». Мы остолбенели от радости. «Я буду писать», — крикнул первым я. За мной побежали и другие.

И первое мое заявление было адресовано в ЦК т. Жданову А.А.

Большинство писали т. Калинину и Верх[овному] прокурору В[ышинско]му. Заявления сдали. Начали ждать результатов. И вдруг в тюрьме началось осадное положение — нас лишили передач и всяких льгот. (Передачи вещами нам раньше давали раз в месяц. Моя жена ежемесячно приносила носки, мыло и зубной порошок).

Теперь все эти льготы от нас отняли. Мстили за жалобы и вызывали на бунт — эту провокацию мы раскрыли и решили перенести лишения, но не нарушать порядок.

Сидели молча, вытянув руки вперед (чтоб не стучали по спинкам наши[...]а удалили от стен и заставляли сидеть с вытянутыми вперед руками). Это сиденье от 6 утра до 10 веч. было страшной пыткой, но все же легче, чем стоять там.

Камеры были посажены на парашки (без выхода в уборную, без мытья). Пища ухудшилась, а режим все усиливался, но выдержали.

Месяц осады. К Новому году сменилось наше начальство (Л-шин⁹ был разоблачен, его убрали, мой «главный» тоже был снят).

Началась зря освобождения. Но вдруг на самый Новый год снова вызвали туда — я ехал, окрыленный надеждой: «Выпустят» — и вдруг уже 5-й по счету следователь, очень тактичный, пригласив сесть, поднес для подписи постановление прокурора: «Ввиду поступ[ления] материала о к-р. деят[ельности] Д[урасо]ва подвернуть заключению».

Я был ошеломлен, но показалось смешным, что прокурор только теперь, через 9 месяцев, нашел необход[имым] подвергнуть меня заключению. «Значит, до сих пор я был на воле?» — «Теперь вы в ведении прокурора, я его следователь, а раньше были в ведении учреждения».

Я понял, что началась конституционная пора, и очень обрадовался — подписал бумагу, следователь принес кипу дел по О[бщест]ву политкаторжан. «На вас там показывают десять человек, читайте». И началось чтение «Истории междунар[одных] каторжан». Показания М-ва были занятные. В Японии он через брата вступил в к-р орг. В Чехии через дочь связался с к-р орг., в Одессе через сноху и т. д. Обо мне сказано: был представителем от О-ва старых б-ков и по заготовке оружия для терактов.

Следователь торопил с чтением: «Не стоит время тратить. Вы только о себе прочитайте и дайте нам показания».

Я тут же написал кратко: «Ложные показания М-ва и др. я отрицаю и никогда не состоял и не знал о подобной их организации». — «Мы

^a Далее неразборчиво.

вам дадим очную ставку». — «Очень прошу», — сказал я. И следователь понял, что я не виновен.

На очной ставке с М-вым была соблюдена полная законность — запротоколированы мои отрицательные ответы и ложные показания М-ва. Я ему тут же сказал: «Полно врать, если бы я и был врагом народа, я тебе, пьянице, не доверил бы ни на грош». Следователь спокойно слушал мою реплику. Кончилась и эта ставка в мою пользу. «А теперь наше дело закончено, — сказал вежливо следователь, — и дело ревтрибунала разобрать, кто прав, кто виноват».

Я попросил разрешение у прокурора написать жене доверенность на получение облигации и зарплаты из обкома (до сих пор нам этого не разрешали), и мне дали право написать эти доверенности.

Жена впервые узнала, что я все еще жив (после осадного положения), и начала писать заявления во ВЦИК, в ЦК об ускорении моего дела, а в июле 1939 г. она добилась в Москве через канцел[ярию] М.И.Калинина у Главного прокурора — передавать мне продукты, передачи и обещание ускорить разбор дела. «Он не виновен», — всюду заявляла она.

Пирушка в тюремном каземате

День 29 июля 1939 г. стал для меня, для моих сокамерников счастливым днем и предвестником свободы.

Моя Маруся, получив в Москве разрешение на передачу мне продуктов, принесла два мешка разных кушаний. Пирогие сладкие, плюшки, сухари, колбасу, шоколадки, яблоки и много другого. Хотя и сама бедствовала (но уже работала у вешалки в столовой) и дети не имели вдоволь сладостей, но для папы они отдали свои копейки. Угощались все мои сокамерники. И произносили тосты за Марию Ивановну. Я начал молодеть и чувствовать свободу.

В августе 1939 г. меня вызвали к депутату Верх[овного] Совета Козлову, и он обещал ускорить мое дело. Он дал распоряжение тюр[емной] администрации выдавать нам книги, шахматы и соблюдать законность в обращении. В камере посветлело. Щиты сняли, окна покрыли мелом, это был уже большой прогресс. Дали книги и тем внесли нам жизнь.

Я ждал со дня на день свободы. Но грянул 1-й сентябрь — фашисты вторглись в Польшу, а 18 сент[ября] наши армии двинулись на границы Белоруссии и Литвы.

Не до наших дел стало в Москве, а вскоре настала война с белофиннами, и до февраля 1940 г. — до взятия Выборга — было не до нас. Но в марте 1940 г. кончилась победоносно война с Финляндией, и наши дела двинулись в ход.

Началось! Еще в новый 1940 г. рано по утрам я стучал соседям: «С Новым годом, встретимся на воле». — «Ура», — был ответ, но скептики отчаянно ругали меня за мечты: «Нам воли не дадут!» — «Дадут», — твердо говорил я. И в конце января начались процессы.

«Келлер¹⁰ и др. освобождены», — стучали в стену. В феврале освободили зятя К-ча, директора з-да. «В Москве с зятем поговорю о его трусости», — стучал мне на прощанье зять того человека, от которого зависела наша судьба. И сам стал готовиться к свободе.

Из трибунала на свободу

21/III-1940 г. меня забрали из одиночки в повезли в трибунал.

Предстало 12-ть из 16-ти (4 умерли, в т. ч. и М-ков, б[ывших] членов [Общества] политкаторжан).

Суд разбирал дело «о международ[ной] к[онтррев.] орг[анизации]» 3 дня. К 28 марта 1940 г. виновные оправданы, освободили по домам.

Был теплый мартовский вечер 1940 г. Я бегом добирался до дому, со мной бежали З-н, Ч-в, М-н другие.

Жена еще не знала о решении трибунала и укладывала дочек на кровать, как я начал стучать в двери, отворила Е.А.¹¹ «Хозяин пришел», — сказала она. Вихрем ворвался в детскую к жене. Она от радости забилась в истерике. Девочки проснулись, и Мая вдруг крикнула: «Папка!» и кинулась мне на шею.

Узнала! А ведь два года прошло, и было ей тогда всего 1 1/2 года. «Какая память», — крикнул я, радостный от счастья. «Да ведь мы о тебе каждый день говорили, на твою карточку они часто смотрели». Но теперь я не был похож на того, каким был до этого.

Первую ночь свободы не спалось — обо всем рассказала Маруся. «Меня травили на каждом шагу все, работы не давали год, чистила улицы, стирала, а потом (в 1939 г.) дали право работать. Трудно, очень трудно жили. Каждый день ходила к прокурору и туда, хотела уж, чтобы и меня с ребятами засадили туда. Я всюду и всем говорила: «Он не виновен, я его знаю».

В Москве была во всех высших органах и у М.И.¹², и у Берии, и в трибунале, и там мне дали надежду на то, что правда будет восстановлена.

А мои ребятки — часто оставляла их одних, однажды поздно вечером застала их голыми в холодной комнате (зимой дом не отапливался, и грелись бутылками с гор[ячей] водой). Они стояли на мокром подполе, измазанные из горшка дерьмом, они устраивали себе мытье. Думала, не выживут от простуды. Но отходила — лишь у Юли было воспаление легких. Эх, дети, терпеть вам пришлось за что, за что вас постигла такая судьба».

ГАНО. Ф. 5913. Оп. 1. Д. 1. Л. 44—78об. Подлинник. Рукопись.

Примечания

¹ Имеется в виду жена С.Г.Дурасова — Мария Ивановна Дурасова.

² МОПР — Международная организация помощи борцам революции.

³ Ньюра — няня детей Дурасовых.

⁴ Здание, где размещался Горьковский обком ВКП(б); до 1917 г. губернаторский дворец.

⁵ *Гулевич А.И.* (1881—1957) — участница революционного движения с 1905 г. Член РСДРП(б) с марта 1917 г. В годы первой мировой войны вела активную работу среди солдаток. После Февральской революции была избрана в Нижегородский Совет рабочих и солдатских депутатов. Активный участник октябрьских событий 1917 г. После революции работала в партийных, профсоюзных и советских органах.

⁶ *Дубино Аким Васильевич* (1893—1938) — с 1932 г. работал начальником Горьковского областного управления связи. 13 июля 1937 г. арестован как «активный участник антисоветской подпольной организации, существовавшей при Наркомате связи, и организатор антисоветской группы в Горьковском управлении связи». 17 июля 1938 г. умер в тюремной больнице. Реабилитирован в марте 1958 г.

⁷ Имеется в виду *Э.К.Прамнэк*.

⁸ Здесь и далее ряд фамилий не установлены.

⁹ По-видимому, *И.Я.Лаврушин*, член партии с 1918 г. Добровольно вступил в Красную армию, с мая 1920 г. работал в особом отделе Первой Конной армии. В 1920—1930 гг. на Дону и Кубани проводил политику раскулачивания и расказачивания. С мая 1937 гг. заместитель, с июня начальник Горьковского областного управления НКВД. В 1939 г. арестован и осужден.

¹⁰ *Келлер Лев Степанович* (1899—1971) — родился в г. Бар быв. Подольской губ. В 1919 г. служил в Красной армии. По окончании Коммунистического университета им. Я.М.Свердлова, с 1924 г. работал в ЦК ВКП(б). С 1925 г. на пропагандистской, затем руководящей работе в Н.Новгороде: отв. секретарь Нижегородрайкома, зав. отделом крайкома ВКП(б), отв. редактор газеты «Нижегородская коммуна». В 1938 г. арестован и до января 1940 г. находился в заключении. Оправдан военным трибуналом МВО 1 января 1940 г. С 1940 г. на преподавательской работе в г. Горьком. Участник Великой Отечественной войны.

¹¹ Имеется в виду няня детей Дурасовых.

¹² Имеется в виду *М.И.Калинин*.

НИЖЕГОРОДСКАЯ ЯРМАРКА: ПОПЫТКА ВОЗРОЖДЕНИЯ 1923—1924 гг.

После Октябрьской революции и гражданской войны торгово-экономические связи между отдельными регионами страны были нарушены. Необходимость их восстановления привела к возрождению существовавшей многие десятилетия Нижегородской ярмарки. 20 марта 1922 г. Совет труда и обороны РСФСР принимает постановление «О подготовительных работах по открытию и восстановлению Нижегородской ярмарки». Техническую комиссию, на которую была возложена реализация этого постановления, возглавил Сергей Васильевич Мальшев, известный своими организаторскими способностями по налаживанию торговли в кооперативах. Именно он вскоре после революции ездил по Волге с первой флотилией барж-лавок для товарообмена с крестьянами. Под руководством С.В.Мальшева проводится большая подготовительная работа, и уже 1 августа 1922 г. Нижегородская ярмарка была открыта. В том же году С.В.Мальшев назначается председателем Нижегородского ярмарочного комитета и остается на этом посту до 1929 г.

Публикуемые документы характеризуют процесс становления ярмарки и организации ее работы в 1923—1924 гг. В первый же ярмарочный сезон для установления торговых отношений на ярмарку прибыли представители 591 оптовой и 331 розничной фирм, в результате чего торговля в Н. Новгороде значительно оживилась (док. № 1). В 1923 г. в ярмарке принимали участие 608 фирм, в 1924 г. — 1078, в 1925 г. — 2048.

Принципиальное значение имел вопрос о привлечении на ярмарку зарубежных фирм. Во «Временном положении о Нижегородской ярмарке», утвержденном в 1923 г., упоминалось о возможности торговли на ней иностранных представителей. С.В.Мальшев стремился к развитию делового сотрудничества как с Западом, так и с Востоком (док. №№ 2, 5, 11). Эта конструктивная линия находила понимание и поддержку со стороны зарубежных партнеров (док. №№ 3, 7, 8). Однако центральные органы Советского государства придерживались иной политики: отказа от торговли с Западом, ориентируясь лишь на Восток. Попытки С.В.Мальшева, который стремился к сохранению и развитию торговых связей с зарубежными фирмами, руководствуясь прежде всего экономическими соображениями (док. №№ 4, 9), не увенчались успехом. Примером может служить письмо Мальшеву наркома внешней торговли Л.Б.Красина от 19 июля 1923 г. В нем подчеркивалось, что «Нижегородская ярмарка в отношении внешней торговли имеет главную задачу — восстановление экономической связи с Востоком» (док. № 6; см. также док. № 10).

Постепенно противостояние между С.В.Мальшевым и бюрократическим аппаратом во всех эшелонах власти, включая местную, усиливалось. Явно негативная оценка итогов третьего ярмарочного сезона содержится в сводке Экономического управления ОГПУ от 18 декабря 1924 г. (док. № 12). В дальнейшем, по мере свертывания в СССР новой экономической политики и упрочения административно-командной системы, развитие свободной ярмарочной торговли становится невоз-

возможным. В 1929 г. Нижегородская ярмарка, сыгравшая немалую роль в стабилизации товарно-денежного обращения внутри страны, была закрыта.

Документы выявлены научными сотрудниками ГАНО А.Ю.Грезневым, М.Ю.Гусевым и В.В.Колябиным в фонде Нижегородского ярмарочного комитета (ф. 371). В основном это переписка С.В.Мальшева, обращения к нему с различными предложениями и просьбами, а также делопроизводственные материалы, имеющие непосредственное отношение к работе ярмарки. Документы публикуются с сохранением стилистических особенностей оригиналов. Слова, подчеркнутые в тексте, выделены курсивом. Без оговорок исправлены явные ошибки.

Публикацию подготовила кандидат исторических наук Н.В.ВОСКОВОЙНИКОВА.

№ 1

Письмо С.В.Мальшева¹ г. Якобсону (Роттердам) о работе Нижегородской ярмарки в 1922 г. и о предстоящем ее открытии 1 августа 1923 г.

3 января 1923 г.

В ответ на Ваше письмо от 20-го января 1923 г. Нижегородский ярмарочный комитет сообщает нижеследующее.

Обороты ярмарки прошлого года равнялись около 40 млн рублей золотом, что по отношению к ярмарке 1913 г. составляет свыше 20%. Вес товаров ярмарки 1922 г. достигал 6125015 пуд., а по отношению к ярмарке 1913 г. 25%. Участвовало в этой ярмарке 922 фирмы, из них оптовых 591 и розничных 331, что в отношении к 1913 г. составляет 87%.

Нижегородская ярмарка 1923 г. откроется 1-го августа и будет продолжаться по 15-е сентября. Все торговые помещения, отремонтированные в 1922 г., в настоящее время уже закреплены за арендаторами. К ремонту еще 1000 торговых помещений Гостиного двора в настоящее время уже приступлено, и Ярмаркомом получены заявления от фирм и учреждений с просьбами предоставить им вновь ремонтируемые помещения в ярмарку текущего года. О желании участвовать в ярмарке пока поступили заявления от 6 немецких фирм и 2 чехо-словацких. Запросы об условиях участия в ярмарке 1923 г. получены из Латвии, Германии, Скандинавских стран. При посещении ярмарки в 1922 г. мэром города Лиона гр[аждаанином] Эррио² последний просил о предоставлении корпуса для французских купцов.

Как в ярмарке прошлого года, так и в настоящей принимают участие, уже заарендовав помещения, купцы Персии, Бухары, Азербайджана, Грузии, Хорезма и т. д.

Пред. Ярмаркома
Мальшев

Управделами
Коробков³

№ 2

Письмо С.В.Малышева Лионскому ярмарочному комитету с предложением делового сотрудничества*[Апрель 1923 г.]^а*

Очень рад и счастлив, что наши первые коммерческие связи на Лионской ярмарке⁴ дали такие хорошие результаты и чрезвычайно жалею, что болезнь моя помешала мне выполнить мое искреннее желание в смысле присутствия вторично в Лионе, именно на Лионском всефранцузском торжище, но, вероятно, по мере того, как наши коммерческие связи будут развиваться и углубляться, мне еще не раз придется по торговым делам Совреспублики бывать в прекрасном Лионе и душевно беседовать со всеми искренне относящимися к Советской республике его руководителями.

Согласно нашим деловым беседам в бытность мою в Лионе мы наметили с Вами образование Акционерного о[бществ]а по строительству и эксплуатации части Нижегородской ярмарки, и я по этому вопросу встретил с Вашей стороны полное сочувствие и желание приступить к практической совместной работе. Лично закрепить это при втором своем приезде я не мог и потому сейчас, по выздоровлении, возвращаюсь опять к этому вопросу, дабы иметь возможность с весны уже начать наметенную работу.

Кроме этого вопроса, я хочу предложить лионским торгово-промышленным кругам практическое развитие вопроса об организации Акционерного о[бществ]а для торговли с Россией, которое наметилось группой купцов Лиона во время моего первого приезда в Лион, как-то: г. Анри Гриболет и др. Такое о[бществ]о тоже могло бы сейчас же приступить к практическим работам по утверждению его правительством, для чего я приму все шаги по этому вопросу перед нашим правительством.

Затем также согласно разговору моему с некоторыми торговыми группами мог бы встать в практическом осуществлении вопрос об организации коммерческого, экспортного хлебного предприятия.

По вопросу о перспективах участия на Нижегородской ярмарке, хотя практически это будет проведено через Внешторг, мне также нужно обменяться мнениями.

Все эти вопросы носят срочный характер, и так как они уже были намечены той или иной торговой группой при моем приезде в Лион, то хотелось бы, чтобы они приняли сейчас более или менее реальную форму своего дальнейшего выявления о их осуществлении. Приехать для этого к Вам согласно последней телеграмме Эррио я не мог, потому что строительство и организация коммерческой стороны Нижегородской ярмарки отнимают все мое внимание, но желательно было бы для оформления и большей определенности в этих вопросах, чтобы приехал

^а Дата определена по содержанию документа.

от Вас представитель с определенным мандатом на окончательное решение всех этих вопросов, вплоть до практического осуществления их.

Возвращаясь к первому из поставленных мною вопросов — об организации Акционерного о[бществ]а по строительству и эксплуатации Нижегородской ярмарки — заявляю, что организация эта мне мыслится в следующем виде: Нижегородский ярмарочный комитет плюс Лионский ярмарочный комитет и плюс арендаторы вновь выстроенных корпусов будут участниками этого Акционерного о[бществ]а, причем, в первую очередь, корпуса будут строиться этим Акционерным о[бществ]ом восточных федераций и государств, смежных с нами, как-то: Туркестана, Бухары, Хивы, Персии и т. д.

Всякое государство, которое желает иметь на Нижегородской ярмарке свой национальный корпус, вступает в это Акционерное о[бществ]о покупкой необходимого количества акций этого Акционерного общества. Первый реальный капитал Лионского ярмаркома, как было намечено Председателем Лионского ярмарочного комитета г. Виктором, в 5 миллионов рублей золотом, будет вполне удовлетворителен. В задачи этого Акционерного о[бществ]а мне хотелось бы включить трамвай [для] Нижнего Новгорода, мост через Оку и некоторые предприятия Н. Новгорода, для чего у меня уже имеется предварительное согласие нижегородских губернских властей, причем, конечно, тогда 5-миллионный капитал лионцами должен быть увеличен соответственно необходимости.

Если Лионский ярмарочный комитет, высказавший по этому вопросу мне свое положительное мнение во время моего приезда в Лион, и сейчас его придерживается, то мы будем выливать это в те или иные окончательные законные формы. Образовав вокруг Нижегородской ярмарки первое, скажем, например, Нижегородско-Лионское Промышленно-строительное и торговое предприятие, мы бы потом уже нашли бы возможность и дальше развивать наши работы и в Сибири, в других окраинах Великой Советской России как в торговом, так и в промышленном отношениях.

О получении сего письма моего прошу меня уведомить телеграфно, а также подтвердить телеграфно желание Лионского ярмарочного комитета и лионских промышленников по затронутым здесь вопросам.

Что касается моего приезда в Лион, то, несмотря на мою занятость, возможность таковой поездки в Лион может быть, тем более, что я сейчас от болезни своей более или менее оправился.

С сердечным приветом и уверенностью в скорой крепкой коммерческой связи между Лионом и Нижним.

Председатель Нижегородского
ярмарочного комитета^a

ГАНУ. Ф. 371. Оп. 1. Д. 96. Л. 106—107. Копия. Машинопись.

^a Подпись отсутствует.

№ 3

**Письмо Русско-Бухарского акционерного общества
Нижегородскому ярмарочному о привлечении к участию в ярмарке
Среднеазиатского региона***14 апреля 1923 г.*

Привлечение к участию в Нижегородской ярмарке окраинных районов, а также соседних государств, находящихся в союзе с РСФСР, является несомненно одной из важнейших задач Ярмарочного комитета.

Русско-Бухарское Акционерное общество, учрежденное ВСНХ РСФСР и СНХ Бухарской Народной Советской Республики и развернувшее свою работу не только в Бухаре, но и в других районах Средней Азии, предлагает Вам свое содействие в качестве представителя Ярмарочного комитета по привлечению бухарских предприятий к участию в ярмарке.

*М.Д.Шейн
А.А.Абдуллаев*

ГАНУ. Ф. 371. Оп. 1. Д. 310. Л. 110. Подлинник. Машинопись.

№ 4

**Письмо С.В.Малышева председателю Комвнупорга
А.М.Лежаве⁵ о необходимости срочного решения вопросов, связанных
с открытием ярмарки***5 мая 1923 г.*

Настоящим извещаю Вас, что наступил уже период, когда мне необходимо вести, усиленно и срочно, широкую организационную работу по Нижегородской ярмарке 1923 г., тем более, что ремонтно-строительные работы заканчиваются. Тем не менее, основные вопросы по Нижегородской ярмарке все еще не решены Комвнупоргом, несмотря на неоднократные обращения мои в личной беседе и письменно. Ввиду того, что время уходит и до открытия ярмарки осталось всего два с половиной месяца, убедительно прошу Вас возможно скорее провести^а эти вопросы, а именно:

1. Общее положение ярмарки в тех или иных Вами выработанных формах;

2. Вопрос с Внешторгом и другими органами об участии иностранцев на ярмарке, так как ко мне поступают от Германии, Франции и из других стран усиленные просьбы ответить на вопросы о возможности и форме этого участия иностранных фирм на Нижегородской ярмарке. В подтверждение этих просьб поступают обращения также и от наших зарубежных полпредств: от Берлинского, Парижского и др.

3. Прошу также ускоренно двинуть вопрос о железнодорожных и водных тарифных льготах и о льготах налоговых, акцизных и проч.

^а Так в тексте.

Все эти вопросы являются основными для организации успешной [работы]^а ярмарки, и ежели в ближайшие недели они не будут разрешены, то это окончательно затормозит всю нашу дальнейшую работу и подорвет несомненный успех Нижегородской ярмарки.

О последующем Вашем решении по этим вопросам прошу Вас распорядиться уведомить меня.

Пред. Ярмаркома
Малышев

Управделами
Калиниченко^б

ГАНУ. Ф. 371. Оп. 1. Д. 311. Л. 28. Отпуск.

№ 5

**Письмо заместителя председателя Нижярмаркома С.А.Анучина⁷
в Наркомвнешторг об условиях допуска иностранных фирм
на Нижегородскую ярмарку**

22 июня 1923 г.

Некоторые вопросы, связанные с Нижегородской ярмаркой, для Ярмарочного комитета являются неясными, а некоторые неразрешенными, и разрешение их зависит от НКВТ^б.

Поэтому Нижегородский ярмарочный комитет просит НКВТ дать ответ на следующие вопросы:

1. Допускаются ли на Нижегородскую ярмарку 1923 года иностранные фирмы стран Запада и каких именно стран, если нет, почему.

Из письма т. Фрумкина⁸ к т. Скобелеву⁹ от 14 мая с. г. можно усмотреть, что НКВТ не возражает против участия на ярмарке французских купцов.

К сведению сообщается, что в настоящее время в г. Москве находится представитель Лионской ярмарки, который для лионских купцов уже забронировал 4 магазина на Нижегородской ярмарке с/г.

Затем, примерно 2 недели назад, приезжал из Германии представитель Кенигсбергской ярмарки и одной из германских торговых фирм, который вместе с т. Малышевым ездил в Нижний и также наметил помещения для германских купцов.

Поэтому Нижегородский ярмарочный комитет просит НКВТ разрешить участие на ярмарке французским и немецким торговым фирмам и о даче соответственных директив Торгпредам во Франции и Германии.

Что касается других стран Запада, то в делах Ярмаркома нет более запросов каких-либо торговых фирм Запада.

2. Допускаются ли наравне с Персией на Нижегородскую ярмарку с. г. также Хива, Бухара, Монголия, Китай, Афганистан и Турция? Ка-

^а Пропущено слово «работы».

^б НКВТ — наркомат внешней торговли СССР.

кое по сему вопросу имеется распоряжение НКВТ по торгпредствам этих стран?

3. Не изменяется ли точка зрения НКВТ по отношению политики к Персии, вследствие неподписания ею русско-персидского торгового договора и падения в Персии национального кабинета?

4. Российско-Восточная Торговая Палата возбудила перед НКВТ два вопроса:

а) о расширении номенклатуры ввоза и вывоза в Персию товаров, предусмотренных приказом НКВТ № 58;

б) о сложении акциза с 500000 пуд. (с Бакинской ярмаркой тогда будет 1000000 пудов) сахара, в случае продажи его в страны Востока.

Нижегородский ярмарком оба эти ходатайства поддерживает и просит о срочном их рассмотрении.

5. НКВТ сообщено о продлении на время ярмарки тарифа 1901 года, лит. А, В, С. Существует также азиатский тариф 1922 г. Некоторые товары, например, хлопок, дешевле по азиатскому тарифу. По какому тарифу в таких случаях будет взиматься? Ярмарком полагает, что в таких случаях перевозка груза должна совершаться по более дешевому тарифу.

6. Допускается ли вывоз непроданных на ярмарке товаров иностранными купцами в третьи страны?

Ответ на означенные вопросы требуется срочно.

Зампред Ярмаркома
Анучин

Управделами
Калиниченко

ГАНУ. Ф. 371. Оп. 1. Д. 312. Л. 12—12об. Отпуск.

№ 6

Письмо Л.Б.Красина¹⁰ С.В.Малышеву о переориентации торговли с Запада на Восток

19 июля 1923 г.

Из ходатайств о выдаче лицензии на ввоз товаров, направляемых на Нижегородскую ярмарку, мы усматриваем, что Ярмарочный комитет распродает места иностранцам, недостаточно серьезно обсуждая при этом желательность и значение участия на ярмарке каждого из них в отдельности.

Так, например, продано место германской фирме «Бибер», торгующей зубоврачебными инструментами.

Мы считаем, что Нижегородская ярмарка в отношении внешней торговли имеет главную задачу — восстановление экономической связи с Востоком, и потому все наши устремления должны быть туда направлены. Запад мы привлекаем, поскольку он может оказать влияние на расширение нашего экспорта, и лишь в виде исключения мы можем допустить участие на ярмарке некоторых западных фирм с теми товарами, которыми мы не можем непосредственно снабжать Восток.

Я прошу это основное положение принять во внимание при разрешении всех вопросов, связанных с участием иностранцев на Нижего-

родской ярмарке. Что касается частного случая — участия фирмы «Бибер», то ей мы в лицензии отказали и указали на право ее требовать возврата с Ярмарочного комитета внесенной ею платы за место.

Наркомвнешторг
Красин

ГАНУ. Ф. 371. Оп. 1. Д. 312. Л. 27. Подлинник. Машинопись.

№ 7

Протокол

**совещания Российско-Восточной торговой палаты
с участием представителей Нижегородского ярмаркома,
ведомств и хозяйственных организаций восточного купечества
по вопросу участия в ярмарке^а**

27 июля 1923 г.

Открыв собрание, А.Е.ХОДОРОВ¹¹ обратился с приветственной речью к представителям восточного купечества, Нижегородскому ярмаркому и хозяйственным организациям и представителям ведомств, указав, что открывающаяся 1-го августа Нижегородская ярмарка является своего рода смотром сил союзных республик в отношении возродившейся промышленности. РВТ палата^б при содействии ведомств и при ближайшем участии Нижегородского ярмаркома провела в жизнь ряд мероприятий, обеспечивающих нормальное развитие торговли России со странами Востока, и предусмотрела организацию Бюро Российско-Восточной торговой палаты на ярмарке, в которое войдут представители восточного купечества для защиты своих интересов на ярмарке. А.Е.Ходоров отдает должное энергии председателя Нижегородского ярмаркома, который сумел организовать работу по подготовке к ярмарке и обратил внимание на создание крепких связывающих центров на местах в странах Востока.

Председатель Нижегородского ярмаркома С.В.МАЛЫШЕВ в своей речи приветствовал РВТ палату как учреждение, которое сумело разработать стройную схему льгот по торговле со странами Востока, сумело стать популярным в странах Востока и подготовить для ведомств необходимые материалы, положенные в основу всех мероприятий по сближению торговли со странами Востока. С.В.Малышев указывает, что посещение им Персии, разговоры с представителями перскупечества, радующие, с которым его встретили, убедили его в несомненной тяге перскупечества к торговле с Россией, в стремлении персидских общественных кругов завязать торговые сношения с русскими хозорганизациями. Правительство России широко пошло навстречу льготам на Нижегородской ярмарке и, несомненно, что эти льготы создали соответствующие впечатления в странах Востока, дело теперь за хозяйственными органи-

^а Заголовок документа.

^б РВТ палата — Российско-Восточная торговая палата.

зациями. Они должны, считаясь с интересами народного хозяйства, дать хорошие товары по сходным для стран Востока ценам. Представителям восточного купечества Малышев шлет горячий привет и просит их принять зависящие меры к тому, чтобы торг на ярмарке развился возможно полнее.

Представитель НКВД тов. Пастухов¹² указал на то, что русское правительство не преследует на Востоке империалистических целей, а идет туда с дружественными хозяйственными целями, от которых и страны Востока и Россия могут только выиграть.

Против России Советской оказался Запад, а не Восток, ибо цели Востока — цели освобождения от империалистического Запада. «Да здравствует, — закончил свою речь т. Пастухов, — союз красного купечества с восточным купечеством!»

Представитель НКВД т. КАУФМАН указал на то, что по отношению к Востоку у НКВД политика открытых дверей, по отношению к Западу — политика жесткой государственной монополии. Востоку нужны наши изделия и товары, нам нужно сырье Востока, и этот товарооборот ведет к упорядочению и нашей, и стран Востока хозяйственной жизни. Добро пожаловать на Нижегородскую ярмарку, представители персидского купечества!

Председатель Тегеранской палаты АЛИ-АГА-КАСИМОВ^а приветствовал от имени Тегеранской палаты Российско-Восточную торговую палату и указал, что палата снискала в Персии внимание своей работой, что персидское купечество, исстари связанное интересами с Россией, крайне озабочено старанием вновь возобновить старые торговые связи, что возможно лишь при условии выполнения всех тех обещаний, которые даны были председателем Нижегородского ярмаркома тов. Малышевым в бытность его в Персии. Тегеранская палата окажет всяческое содействие представителям русской торговли и русской промышленности и Али-ага-Касимов, как представитель Тегеранской палаты, примет участие в работах по сближению торговли России с Персией.

Представитель персидского купечества АГАЕВ сказал, что весьма важно, чтобы были приняты во внимание практические мероприятия по увязке торговли с Персией, что крайне важно разрешить вопрос как о ценах на товары, так и о том, чтобы частная торговля была поставлена в такие же условия, как и государственная и кооперация, т.е. чтобы при вывозе товаров взимались одни и те же сборы. Представитель Бухарской Республики тов. Беляков указал на то, что русская промышленность нуждается в притоке средств и что такие средства могли бы быть даны восточными странами. Бухарой были отпущены средства для Зарайской ме-ры^б, и результаты оказались блестящими. Беляков приглашает восточное купечество вспомнить условия довоенных торговых сношений. Он уверен, что новая Россия даст больше, чем могут дать европейские страны.

^а Так в документе.

^б Так в тексте.

Представитель Хивинской Республики тов. САФАЕВ указал на то, что хивинский народ и хивинское купечество преисполнены самого горячего желания развить торговые сношения с СССР и что на Нижегородской ярмарке укрепятся узы симпатий, которые связывают борющиеся за свободу народы СССР и Хивы.

Председатель правления ГОМБАРГ приветствовал восточное купечество и представителей дружественных республик и Нижегородский ярмарком и выразил уверенность, что на Нижегородской ярмарке еще тверже определится линия экономических интересов СССР и стран Востока и станет воочию ясно, что страны Востока не менее заинтересованы в торговле с Россией, как Россия в восстановлении торговых сношений со странами Востока.

На ярмарке хозяйственные организации и восточное купечество в процессе торга [будут иметь] взаимные выгоды и невыгоды, и Бюро Российско-Восточной торговой палаты, которое будет функционировать на ярмарке, учтет все особенности торга со странами Востока и окажет всяческое содействие к устранению всех затруднений, если таковые определятся на пути сближения СССР и стран Востока.

Заканчивая свою речь, тов. Гомбарг предложил заслушать проект резолюции, который был предложен А.Е.Ходоровым.

Совещание приняло предложенный проект и утвердило следующую резолюцию: «Совещание, заслушав сообщение председателя Нижегородского ярмаркома о Нижегородской ярмарке, по обмену мнений, констатирует, что совместными усилиями Нижегородского ярмарочного комитета, заинтересованных ведомств и Российско-Восточной торговой палаты созданы на ярмарке текущего года вполне благоприятные условия для торговли союзных республик со странами Востока. Совещание выражает уверенность, что Нижегородская ярмарка будет содействовать дальнейшему сближению со странами Востока и развитию торговых сношений с Востоком».

Председатель^а

ГАНУ. Ф. 371. Оп. 1. Д. 310. Л. 224—224об. Копия. Машинопись.

№ 8

Благодарственное письмо персидских купцов

С.В.Малышеву за создание надлежащих условий торговли на Нижегородской ярмарке

15 сентября 1923 г.

Глубокоуважаемый Сергей Васильевич!

Разрешите мне от имени моих соотечественников персидских купцов и руководителей ярмарки, и от себя выразить Вам, организатору и руководителю ярмарки, нашу искреннюю и глубокую благодарность за Ваши тяжелые труды в течение Всероссийского Советского Торжища.

^а Подпись отсутствует.

Приезжая в Персию и приглашая нас участвовать на Всероссийском Торжище, Вы обещали нам помощь, поддержку и льготы. Приезжая, мы, персидские купцы, на ярмарку, на деле убедились в правдивости и искренности Ваших обещаний и без преувеличения можем сказать всем нашим братьям, что мы имели и получили больше, чем Вы обещали; внимание и помощь, оказанные Вами нам, персидским купцам, выше всякой похвалы.

В течение 45 дней двери Вашего кабинета во всякое время дня и ночи были открыты для нас, и всякая наша просьба была уважена и удовлетворена Вами.

Благодаря Вашим неоднократным поездкам в Москву, Вы добились учета векселей на проданные нами товары госорганам и кооперативным учреждениям. Без этого учета векселей Госбанка большая часть наших товаров осталась бы непроданной. Кончая ярмарку удачно, мы, персидские купцы, возвратившись на родину, смело скажем персидскому народу, который стремится в Россию и к русскому народу: «Покупайте побольше продуктов вашего производства и отправляйтесь в Россию, мы, ваши братья, были в России, убедились в дружественных отношениях России с Персией, мы нашли наших прежних друзей и наших соседей, с которыми мирно жили и безубыльно для нас торговали долгие года, но, к великому нашему сожалению, были разъединены, благодаря войнам и интригам капиталистических и империалистических держав».

Прощаясь с Вами, надеемся, что Великая Советская Россия, открывая свои границы для ввоза в Россию персидского сырья и товаров производства широких слоев Персии, также умело восстановит аппарат вывоза из Советской России в Персию российского фабриката и продукции российской советской промышленности, чем окончательно и крепкими узами соединит два дружественных народа — Россию и Персию.

До свидания в будущем году.

С.И.Джамгаров

ГАНУ. Ф. 371. Оп. 1. Д. 254. Л. 10—11об. Подлинник. Рукопись.

№ 9

Докладная записка С.В.Малышева в ЦК РКП(б) о необходимости усиления внимания к Нижегородской ярмарке^а

Сентябрь 1923 г.

В нашей промышленности и торговле наступил момент, когда все маленькие недостатки наши стали огромными, слились в общую картину, глядя на которую чувствуешь иногда некоторую жуть за будущее.

Такое положение толкает каждого из нас к изысканию практических мероприятий, которые срочно смогли бы разрядить эту нелегкую экономическую атмосферу и сгладить противоречия между крестьян-

^а Записка адресована Сталину, Молотову, Рудзутаку, Рыкову, Зиновьеву, Троцкому, Каменеву, Калинин и Сокольникову.

скими потребительскими изысканиями и нашей советской реальной действительностью. В настоящий момент в своей стомиллионной массе крестьянин гол и бос. Орудий своего производства: топора, серпа, косы, сошника, плуга и проч[его] он также не имеет. Во время Гражданской войны он находил в себе силы мириться с этим недостатком, но теперь, когда наши фабрики и заводы работают и на рынках появляется товар, когда его урожай поднял ему крылья к сытому состоянию, он, крестьянин, с невозможностью купить себе необходимое мириться не может и не будет, тем более, что он каждодневно чувствует факт — цены на фабрикаты не вяжутся ни с какой его крестьянской экономикой. Такое положение создает в стомиллионной душе крестьянина недоверие к силам Советской власти, к ее способности построить Советское государство, чтоб ему, мужику, в этом государстве жилось по-человечески.

В таком же потребительском настроении находится и городской обыватель: и для него наши рынки становятся все менее и менее доступными. Городские мещанские и крестьянские массы этим своим настроением безнадежности окружают пролетариев и сбивают их с толку, вышибая из них веру в свое правое дело. Это состояние пролетарского настроения было выпукло проявлено во время забастовки одного из крупных заводов.

В это время наша промышленность крепла и ширилась. Находясь вне какой-либо конкуренции и чувствуя всегда большой спрос на свою продукцию, она калькулировала свою выработку прямо-таки как бог на душу положит. Несмотря на вредное влияние этого факта на валюту, наши промышленники подсчитывали свои гроши и еще энергичнее вздували цены на товары. Некоторые вожди объединенной промышленности стали работать над тем, чтобы тресты синдицировать и, достигнув [цели], обратили эту объединенную синдицированную промышленность на то, чтобы еще больше вздуть цены. Ведя такую антигосударственную работу по вздутию цен, руководители гострестов не только не были никем одернуты и остановлены, так даже критического слова слышать не хотели. Эти их безмерные аппетиты выпукло выявились в концентрированном виде у нас на Нижярмарке 1923 г. Самые основные товары, как-то: мануфактура, железо, продосиликатные изделия, кожа находились в монопольном состоянии у синдикатчиков, которые, находясь в монопольном положении, как хотели, диктовали свои цены покупателю. С другой стороны, монопольные владельцы сырья — Госторг и Центросоюз — также не уступали и также бешено вздували цены на свое сырье, поднимая его в 10-кратном повышении против заготовительной цены.

Эта пляска с повышением цен шла весь год и приутихла только теперь. В результате ее многие тресты и синдикаты 10 миллионов считают прибыли, выписывая разные тантьемы^а. И наш финансовый кризис от этого все еще сильнее затягивается. Но меня интересует в данном случае другое. В связи с последним решением вопроса о международном положении я чувствую, что кризис коммерческого оборота еще более осложнится. Товаров у нас недостаточно, чтобы удовлетворить все за-

^а Так в тексте.

просы, и бешеные цены на них будут еще более повышаться, чему по-рукой тактика наших трестов и синдикатов, а вместе с ними частного рынка.

Чтобы хотя немного ослабить эту остроту нашего экономического будущего, необходимо во что бы то ни стало ввезти из-за границы возможно большие массы товаров. Практически это, по-моему, можно осуществить срочной организацией смешанных с иностранцами — немцами, французами, чехо-словаками и др. — коммерческих обществ. Судя по тому, как они льнут к нам, особенно к Нижегородской ярмарке, мне кажется, что под предлогом коммерческого импортно-экспортного единения с нами и помимо Внешторга работать непосредственно с местами они пойдут. Конечно, о Внешторге вести с ними разговора не следует, так как эта чиновничья бюрократическая организация приводит всех их в содрогание, к тому же она задержит эту срочную работу и результатов о переброске заграничных товаров в Россию мы не достигнем.

К Нижярмарке все эти заграничные коммерческие предприятия относятся с большим доверием, и если правительство постановит теперь же, что оно допускает на Нижярмарку 1924 года иностранцев с неограниченными партиями товаров по номенклатуре, установленной правительством, то это еще более толкнет иностранцев к скорейшему завязыванию связей с нами и притянет их в эти ближайшие месяцы (пока еще никаких наружных признаков последнего решения нет) [к] практической коммерческой работе внутри России, а когда они втянутся в работу и перебросят для этой работы внутрь России товары, то они будут стараться при всех возможных условиях продолжить эту работу вплоть до ярмарки 1924 года.

Считаю необходимым обратить Ваше внимание на то, что теперь, более чем когда-либо, необходимо положить все силы на то, чтобы правильно организовать экономическую работу в стране, применяя широко принцип НЭПа вплоть до предоставления каждому частному инициативному работнику полную возможность работать, ограждая его законом права на работу^а. Этот шаг с частными торговцами и промышленниками будет еще более притягивать иностранцев.

С наполнением наших рынков товарами мы вполне сможем найти подходы и приемы к ограждению интересов рабоче-крестьянской страны, поэтому бояться частных инициативных работников, иностранных или русских, не имеется никакого основания.

В этот же момент нашего тяжелого состояния они нам помогут выйти из тупика, а наполнив свои кладовые товарами, неволью помогут нам и в нашем боевом положении^а.

Председатель Нижегородского
ярмарочного комитета
Мальшев

ГАНУ. Ф. 371. Оп. 2. Д. 1. Л. 41—44. Копия. Машинопись.

^а Так в тексте.

№ 10

**Письмо НКВТ НКВД о приоритетном допуске
восточных купцов на Нижегородскую ярмарку^а**

8 апреля 1924 г.

Секретно

Ввиду приближения Нижегородской ярмарки и наличия того обычного интереса, который проявляют к ней западные иностранные торговые круги, считаем необходимым сообщить Вам нашу точку зрения на участие в ней иностранцев.

Нижегородская ярмарка служит почти исключительно для установления нашей связи с Востоком, купцов которого надо допускать. Одна из главных наших целей в настоящее время — завоевать рынок Ближнего и Дальнего Востока. Допуск на ярмарку западноевропейских купцов создаст для нас только лишнюю конкуренцию и ни в коем случае не принесет выгоды.

Затем, памятуя опыт ярмарок в Киеве и Баку и ВСХВ^б, западные иностранцы могут остаться недовольны теми нереальными результатами, которые дадут им их выступления на наших ярмарках, что также, с нашей точки зрения, не должно иметь места в нашей политике и по отношению к Западу.

Вследствие указанных причин, мы просим в случае, если Народный комиссариат иностранных дел придерживается иной точки зрения по этому вопросу, не предпринимать никаких самостоятельных шагов, не согласовав их предварительно с нами.

Конечно, все это касается только иностранных фирм Западной Европы. Привлечение же восточных купцов и связь с ними надо всячески поддерживать и стимулировать.

Наркомвнешторг
Красин

Член коллегии НКВТ,
нач. Управления регулирования
*Кольшико*¹³

ГАНУ. Ф. 371. Оп. 2. Д. 1. Л. 52. Копия. Машинопись.

№ 11

**Письмо С.В.Малышева Л.Б.Каменеву¹⁴ с просьбой
о разрешении участвовать в Нижегородской ярмарке
1924 г. английским купцам**

19 апреля 1924 г.

Нижегородская ярмарка, ее строительные и коммерческие успехи привлекли широкое внимание иностранцев. У меня имеется масса пи-

^а Копия письма была направлена председателю Нижярмаркома С.В.Малышеву, торгпредам за границей.

^б Так в документе.

сем западных бирж, палат и ярмарок, которые просят меня поддержать с ними переписку по ярмарочным вопросам вообще и об участии иностранцев на нашей Нижегородской ярмарке. Перед ярмаркой 1923 г. французские капиталисты-средняки настойчиво добивались своего участия на ярмарке. В ПБ^а ЦК РКП тогда было решение о предоставлении льготы этим купцам на проезд. Лионская ярмарка прислала тогда своего представителя профессора Копоната, но само участие их так и не состоялось ввиду сильной волокиты некоторых чиновных торговых органов.

Теперь вот опять начинается подготовка к ярмарке. Обращение ко мне иностранцев, несмотря на мое молчание и игнорирование этих обращений, опять увеличилось. На днях ко мне обратился ряд посольств, в том числе и поверенный в делах Великобритании г. Ходсон, который просит ответить ему на вопрос, каким образом могли бы приехать на ярмарку английские купцы. Также как и в других случаях, я, очевидно, и на это обращение не отвечаю, согласно общему постановлению верховных наших органов, воспреещающих подобную переписку. Но ввиду особого значения в данный момент обращения английского представителя Ходсона сообщаю обо всем Вам и обращаю Ваше внимание на следующее:

1. Тяга иностранцев к Нижегородской ярмарке очень большая, чехословаки, германцы, венгерцы^б, итальянцы, французы, американцы, а теперь вот и англичане.

2. Было бы очень полезно, если бы мне разрешили ответить Ходсону положительно, что сейчас бы возбудило среди англичан-капиталистов среднего состояния различные разговоры, и возможно, это помогло бы нашей делегации.

3. Если бы мы сотню-другую вагонов английских товаров и ввезли бы через Нижегородскую ярмарку 1924 г., то из этого была бы только польза. Товар ввезли бы только тот, который нам нужен, провели бы операцию с ним при контроле Внешторга. Тем более, что уже наступает сильное бестоварие, грозящее скovyрнуть всю нашу стабилизацию денег. Факт тяжелого бестовария фиксируется и происходящим съездом представителей биржевой торговли.

4. Факт привлечения на ярмарку английских средних капиталистов подтолкнул бы к нам и крупных иностранных капиталистов вообще. Англичане также очень боятся наших внешнеторговских чиновников, и потому к такой форме торговли, через этих чиновников, они относятся скептически.

Нижегородская ярмарка в этом отношении сгладила бы эту боязнь и втянула бы их в работу с нами.

О последующем решении прошу уведомить меня.

С коммунистическим приветом

Предярмаркома^в

ГАНУ. Ф. 371. Оп. 2. Д. 1. Л. 56—56об. Копия. Машинопись.

^а Имеется в виду «Политбюро».

^б Так в документе.

^в Подпись отсутствует.

№ 12

**Сводка информационных данных Экономического управления
ОГПУ о Нижегородской ярмарке 1924 г.^а***18 декабря 1924 г.***Совершенно секретно****I. Предпосылки к ярмарке**

Отношение к Нижегородской ярмарке со стороны хозяйственников в предшествующий ей период было безусловно отрицательное. Их твердое убеждение в отсутствии необходимости подыскивать другие, кроме обычных, способы сбыта, поэтому убеждение в нецелесообразности производства таких расходов, связанных с ярмаркой, как необходимый зачастую наем новых временных работников, наем помещений, уплата повышенного содержания вообще всех работников по ярмарке и уверенность во вреде отрыва работников от их постоянной работы по планомерной хозяйственной деятельности, боязнь затора в каналах оборота в результате все же предполагавшихся ярмарочных эффективных операций и даже ослабления послепослеярмарочной торговли, — все это имело своим последствием то, что хозяйственники определенно делали тормоз как в отправке товаров на ярмарку, так и в подборе ассортиментов их.

Правда, часть хозяйственников оставляла за ярмаркой некоторую политическую роль, но другая их часть участие на ярмарке усматривала как отбывание повинности, под давлением руководящих хозяйственных и партийных органов. Некоторые хозяйственники, имея отрицательное отношение к ярмарке, ехали на нее все-таки с легким сердцем, ибо имели в виду на время переменить свою обычную работу, повседневные условия деятельности и бытия на новые — и, тем самым, освежиться, отдохнуть.

Касаясь отношения к ярмарке отдельных органов, следует отметить, что Центросоюз относился к ее открытию иронически-отрицательно. Всероссийский текстильный синдикат тоже не видел необходимости в организации ярмарки, ввиду наличия в пределах СССР и за границей около 80 своих отделений.

Частная оптовая торговля, по понятным обстоятельствам, почти вообще отсутствовала.

Поэтому, когда тов. Малышев всмотрелся в физиономию ярмарочного съезда и упрекнул его, что он приехал «точно немилую целовать» — он был в общем прав.

II. Ход ярмарки

Первые две недели ярмарки прошли почти без сделок. Участники торго интересовались разрешением стоявшего тогда во всю остроту вопроса о ценах, интересовались порядком кредита и выявлением импортно-экспортных возможностей.

^а Заголовок документа.

По началу торговли выяснилось, что спрос не мог быть покрыт завезенными мануфактурными, силикатными, металлическими и некоторыми другими ходовыми товарами. В отношении мануфактуры и сахара было приступлено к своеобразному для ярмарки распределению, причем 8% товара ВТС^а вновь были отправлены (запроданы) в Москву, первичная же кооперация, располагавшая кредитом, осталась удовлетворенной мануфактурой на 35—40%, таким образом, совершенно не использовав предоставленный ей кредит; украинская кооперация была представлена Вукоспилкой, в общем очень слабо себя проявлявшей.

Сырье было доставлено на ярмарку в самом ничтожном количестве, которое совершенно на этот раз уничтожило понятие о ярмарке как о торжище, преимущественно сырьевом, определяющем сырьевую конъюнктуру целого года.

У держателей сырья совершенно отсутствуют стимулы сбережения сырья до ярмарки, ибо сырье почти монопольно заготавливают госорганы круглый год по заключенным ими договорам, не имея свободного сырьевого фонда для того, чтобы бросить его на ярмарку.

Приезд крупных персидских купцов был на этот раз весьма значительным, во всяком случае большим, чем в 1923 году. Ярмаркому пришлось нарушать договора на сдачу помещений с мелкими персидскими купцами, переуступая помещения крупнейшим, причем персидских фирм было 144 из 178 восточных фирм вообще. Съехались персы преимущественно английской ориентации. Товары привезли не сырьевые, а бакалейные, да и то преимущественно образцы. Роскомбанк все же предоставил перскупцам ряд льгот (больших против тех, которые были им предоставлены госорганами и кооперацией), особенно по учету векселей.

Незамедлившие проявиться хищнические интересы персидских фирм, обнаружившие полное игнорирование котировок местной биржи, были заменены в весьма значительной степени политикой цен Центросоюза на аналогичные товары, но в результате мы лишились на ярмарке этих купцов как серьезных покупателей наших товаров. Все же, несмотря на встречную политику Центросоюза, персы продавали персидский рис при условии закупки вместе с ним и сухих фруктов, и если рис шел в сделках по цене, близкой к московской (4 р. 75 коп. против 5 р. с учетом тарифа), т. е. даже ниже фактической ярмарочной цены, то сухие фрукты проходили по ценам выше московских, и эти сделки Котироваальной комиссией из котировки совершенно исключались.

III. Результаты ярмарки

Нижегородская ярмарочная биржа в 1923 году дала оборот 190 млн руб. Оборот же Московской товарной биржи за ярмарочный период в 1923 году составлял примерно сумму в 170, а в совокупности с оборотами Нижегородской ярмарочной биржи, таким образом, около 360 млн рублей.

^а ВТС — Всероссийский текстильный синдикат.

Обороты МТБ^а за тот же период времени в 1924 году дали сумму в 218 миллионов рублей, увеличившись против 1923 года несколько более чем на 20%. В то же время оборот Нижегородской ярмарки текущего года выразился в сумме 65,8 миллиона рублей, уменьшившись против предшествующего года почти в три раза и составляя вместе с оборотом МТБ — 284 миллиона рублей.

Если же учесть необходимость внесения поправки на цены текущего года, упавшие для промышленных товаров, по индексу Госплана, примерно на 23%, то должно прийти к выводу, что та часть оборота, которая проходит через МТБ и Нижегородскую ТБ, осталась приблизительно такой же, как в прошлом году. Если же принять во внимание, что общий оборот страны дает несомненное расширение, сказывающееся не только в оборотах МТБ, но и в оборотах других бирж Союза, то неуспешность Нижегородской ярмарки т. г. представляется очевидной и бесспорной.

Анализ сделок, учтенных Нижегородской ярмарочной биржей, с очевидностью свидетельствует о том, что в значительной своей части оборот ярмарочного торгового оборота составил из операций, по существу, не имеющих никакого отношения к Нижегородской ярмарке ни в территориальном, ни в сезонном отношении. Целый ряд учреждений центральных, расположенных в Москве и постоянно в ней действующих, вне зависимости от продвижения товарных масс на ярмарку, без действительного выявления на ярмарке спроса и предложения товаров, совершали сделки между собой на ярмарке, *оттянув таким образом часть московского оборота в Нижний Новгород, в то время как эти сделки с меньшей экономической целесообразностью могли бы быть заключенными в Москве.* Сюда нужно отнести сделки между такими контрагентами, как ВТС, Центросоюз, Сельскохозяйственный союз, Уралмет, Госторг, Металлосиндикат, Русско-Бухарское акционерное о-во, Торговый отдел Бухарской Республики, Хлебпродукт, 1-е Бухарское акционерное о-во, Всекопромсоюз, Товарищество «Красный Восток», ЦАТО^б, 2-е льноуправление, Всероссийский кожевенный синдикат, Урсырзаг, Мосторг, акционерное о-во «Шерсть», МСПО^в и др. Неточный и неполный подсчет сделок, заключенных с центральными торговыми организациями между собой, дает почтенную цифру 13 миллионов руб., т. е. сумму, составляющую 20% общего оборота ярмарки.

Несомненно искусственно был притянут к биржевому обороту ряд сделок синдикатов с входящими в них трестами, как, например, Всероссийский кожсиндикат, покупавший на ярмарке товар от Нижегородского кожтреста на сумму около 700000 рублей, от Вятского кожтреста на сумму свыше 1500000 руб. *Таких сделок на ярмарке было заключено на сумму свыше 3-х миллионов рублей.*

Столь же ненормальными для ярмарки сделками должны быть признаны и сделки между местными нижегородскими учреждениями, нор-

^а МТБ — Московская товарная биржа.

^б ЦАТО — Центральная ассоциация торговых обществ.

^в МСПО — Московский союз потребителей обществ.

мально вошедшими бы в оборот Нижегородской городской биржи. Подсчет этих сделок, безусловно, вызванных не ярмаркой, подсчет также неполный, выражается в сумме до 1-го миллиона рублей.

Контрактовые сделки на срок между центральными торговыми учреждениями, хотя не расположенными в Москве, например Вукоспилка, также не должны быть признаны чисто ярмарочными, ибо Вукоспилка могла бы купить продукцию Уралмета и помимо ярмарки.

Наконец, сделки, фактически совершенные в Москве, но оформленные в Нижнем Новгороде, например, Акционерное о[бщест]во «Шерсть» и Бр.Мамедовы, конечно, не могут быть признаны ярмарочными.

Все это заставляет прийти к выводу, что при самом осторожном подходе, *примерно 20 миллионов рублей должны быть сброшены с суммы общего оборота Нижегородской ярмарки как оборот не чисто ярмарочный.*

Утверждение того, что незначительность оборотов в ярмарке объясняется в значительной степени тревожной атмосферой, царившей в первой половине августа на ярмарке, ввиду неопределенности вопроса о снижении цен, не может быть принято серьезным, поскольку ряд других бирж, в частности и московская, понижения оборота в августе и сентябре вообще не отмечали, или это понижение было весьма ничтожным, тогда как понижательное^а настроение было для всех общим.

Анализируя состояние ярмарочного торга в 1924 году, следует отметить два основных фактора, содействовавших созданию такого положения, что приходится говорить о неуспехе ярмарки: *отсутствие достаточных товарных масс, именно тех товаров, на которые был спрос, и, второе: отсутствие условий, способствовавших выявлению действительных ярмарочных цен.*

Существенную роль в уменьшении оборотов ярмарки играли, как уже было отмечено, накладные расходы. Наркомвнуторг, например, разрешил Продасиндикату набавить 13% к нормальному прейскуранту на накладные расходы. Ясно, что покупателям незачем платить эти 13% и нести еще, пуская даже пониженные расходы по доставке товара на место, когда он мог купить тот же товар в Москве и нести нормальные накладные расходы.

Обороты персидских фирм на ярмарке показывают нижеследующие данные: персы выступали в качестве продавцов 141 сделки на 2824000 р., сумма покупок их немного превышает 1 миллион рублей при 196 сделках. Следует отметить, что в составе ярмарочных восточных торговцев числилось немалое количество союзных учреждений, работающих на Востоке. Сюда относятся, например, бухарские торговые учреждения, торгпредство в Персии, Товарищество «Красный Восток» и т. п.

IV. Послеярмарочные настроения

Послеярмарочные настроения участников были в общем раздраженно-скептические по отношению к ярмарке. Однако, учитывая участие в ярмарке первичной кооперации, некоторые деятели торга пророчили ярмарке лучшую будущность в связи с намечавшимся упорчением

^а Так в тексте.

кооперации, да и то при необходимом условии некоторого запаса нужных ей товарных масс, каковые ярмарка должна будет углублять в самые глубокие недра Союза.

Другие участники торгового дела остались в убеждении, что Нижегородская ярмарка — дар прежним традициям, которые уже начали чувствоваться с 900-х годов, напоминая своего рода устройство «престольного праздника».

По отзывам весьма значительного количества авторитетных работников государственных, производственных, кредитных, торговых и статистических органов Нижегородская ярмарка 1924 года «сплошная комедия». До последнего времени они не могли убедить себя в какой-либо целесообразности своего участия в Нижегородской ярмарке.

Специалисты, в большинстве своем, высказываются против Нижегородской ярмарки, указывая, что ее база — свободная конкуренция — отсутствует.

Персидские купцы говорили, что они могут брать товар из Москвы, где больше выбор его.

Речь тов. Малышева перед спуском ярмарочного флага, во время которой он, между прочим, сказал, что даже в 1913 году Нижегородская ярмарка не имела такого успеха, какой наблюдался в 1924 году, была встречена участниками торгового дела с недоумением.

Считаю необходимым вопрос о Нижегородской ярмарке поставить на широкое обсуждение.

Пом. начальника 2-го отдела ЭКУ ОГПУ
Островский

Особоуполномоченный
Пономарев

ГАНО. Ф. 371. Оп. 2. Д. 3. Л. 13—15об. Копия. Машинопись.

Примечания

¹ *Малышев С.В.* — председатель Нижегородского ярмарочного комитета в 1922—1929 гг., родился в с. Воскресенское Угличского уезда Ярославской губернии в крестьянской семье. В 7 лет отправился на заработки в Питер. Принимал активное участие в революционном движении. После Октябрьской революции — комиссар по конфликтным делам в Наркомате труда, уполномоченный Наркомпрода в Сибири и Поволжье, руководитель торгового и культурно-просветительного каравана в Средней Азии. За свое умение организовать ярмарочную торговую получил прозвище «красного купца». Скончался С.В.Малышев в 1938 г.

² *Эррио Эдуард* (1872—1957) — мэр г. Лиона, в 1924—1925 гг. премьер-министр и министр иностранных дел Франции.

³ *Коробков В.М.* — в 1922—1929 гг. управделами Нижярмаркома.

⁴ Лионские ярмарки берут свое начало с XV в. Позднее они становятся всевропейской денежной биржей. Одна из этих ярмарок была открыта во время 1-й мировой войны, в 1916 г. в целях конкуренции с Лейпцигской ярмаркой. Обороты ее к 1925 г. достигли 800 млн франков.

С.В.Малышев неоднократно обращался к представителям Лионской ярмарки с предложениями делового сотрудничества. Речь шла об участии в Нижегородской ярмарке, о создании совместного акционерного общества по строительству

и эксплуатации павильонов ярмарки, о создании коммерческого предприятия по экспорту хлеба под общим названием «Нижегородско-Лионское промышленное и строительное торговое предприятие». Однако все эти проекты остались неосуществленными.

⁵ *Лежава А.М.* (1870—1937) — в 1924—1930 гг. зам. Председателя СНК, председатель Госплана и Российско-Восточной торговой палаты.

⁶ *Калиниченко А.И.* (1882—?) — в 1923 г. управделами Нижярмаркома.

⁷ *Анучин С.А.* — в 1923 г. зам. председателя Нижярмаркома.

⁸ *Фрумкин М.И.* (1878—1938) — с 1922 г. зам. Наркомвнешторга. В 1925—1926 гг. зам. Наркомторга СССР.

⁹ *Скобелев М.И.* (1885—1938) — в 1925—1926 гг. председатель секции внешней торговли при Госплане СССР.

¹⁰ *Красин Л.Б.* (1870—1926) — советский партийный и государственный деятель, с 1920 г. нарком внешней торговли.

¹¹ *Ходоров А.Е.* (1886—1949?) — с 1923 г. зам. председателя РВТП.

¹² *Пастухов С.К.* (1877—1944?) — в 1920—1930 гг. зав. отделом Ближнего Востока НКВД.

¹³ *Кольшко Н.К.* (1880—1937) — с 1923 г. начальник экспортного отдела НКВТ; в 1924—1936 гг. — торгпред СССР в Китае.

¹⁴ *Каменев Л.Б.* (1883—1936) — советский партийный и государственный деятель, в 1923—1926 гг. зам. председателя СНК СССР.

«ПРИВЛЕЧЬ К СУДЕБНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВИНОВНЫХ В НЕВЫДАЧЕ ЗАРПЛАТЫ»

Документы Нижегородского крайкома ВКП(б)
1931—1933 гг.

Вопрос о несвоевременной выплате зарплаты работникам бюджетной сферы, актуальный на протяжении практически всех последних лет, остро стоял и в совершенно иных социально-политических условиях начала 1930-х годов. Публикуемые документы Нижегородского крайкома ВКП(б) свидетельствуют как о причинах этого крайне опасного для властей явления, так и о предпринимавшихся для его решения мерах, характерных для периода форсированного индустриального развития СССР и курса на коллективизацию деревни.

Проблемы с выплатой зарплаты существовали на заводах и предприятиях Нижегородского края в течение ряда лет. Связано это было прежде всего с хроническим недостатком бюджетных средств. Как видно из письма секретаря Нижкрайкома и председателя крайисполкома в Политбюро ЦК ВКП(б) от 31 августа 1931 г. (док. № 1), бюджет края формировался в значительной мере за счет поступления доходов от лесной промышленности, а она в то время находилась в состоянии упадка. Кроме того, одной из причин задержек с выплатой зарплаты был дефицит денежных знаков. Наряду с объективными трудностями, имелись и субъективные факторы — проявления бесхозяйственности, халатности, бездушия руководителей. Повсеместное введение единоначалия на предприятиях нередко приводило к тому, что новые руководители не обращали должного внимания на нужды трудящихся. Это вело к росту социальной напряженности, недовольству политикой советской власти. В сложившихся условиях крайком ВКП(б) пришел к выводу: вопрос о невыплатах зарплаты носит политический характер. 14 апреля 1933 г. на совещании, обсудившем вопрос о невыплате заработной платы и о плохом снабжении рабочих, А.А.Жданов отметил, что подобные действия следует расценивать как «худший вид оппортунизма, как явление, связанное с перерождением» хозяйственных руководителей. А.А.Жданов критиковал директорский корпус, профсоюзы и подчеркнул, что подобных людей надо привлекать к судебной ответственности (док. № 2).

При крайкоме ВКП(б) была сформирована комиссия по рассмотрению дел, связанных с невыплатой зарплаты. Уже на следующий день после создания, 15 апреля, она рекомендовала бюро крайкома поставить вопрос о привлечении неплательщиков заработной платы к ответственности (док. № 3). В тот же день принимается совместное постановление бюро Нижкрайкома ВКП(б) и крайисполкома «О невыплате зарплаты», в котором были определены конкретные шаги, направленные на исправление положения (док. № 4). Основной упор, в духе того времени, делается на «строжайшие меры судебного и партийного воздействия». О том, что это были не пустые угрозы, свидетельствует справка крайпрокуратуры (док. № 5). Из нее видно, что за период с 1 октября 1932 г. по 14 апреля 1933 г. по делам, возникшим «в связи с несвоевременной выплатой заработной платы и перерасходом

установленных по зарплате фондов», в крае к уголовной ответственности было привлечено 106 человек. Повышение ответственности хозяйственных руководителей, жесткие меры в отношении многих из них способствовали улучшению положения с выплатой зарплаты трудящимся.

Публикуемые материалы выявлены в фонде Нижегородского крайкома (обкома) ВКП(б) (фонд 2) Государственного общественно-политического архива Нижегородской области (ГОПАНО).

Публикацию подготовила кандидат исторических наук Н.Е.ХИТРИНА.

№ 1

**Письмо секретаря Нижегородского крайкома ВКП(б)
Э.К.Прамнэка и председателя крайисполкома Н.И.Пахомова
в Политбюро ЦК ВКП(б) о несвоевременной выдаче
зарплаты на предприятиях края**

31 августа 1931 г.

За последнее время в Нижегородском крае создалось чрезвычайно напряженное положение в части обеспечения своевременной выплаты зарплаты по хозрасчетным и бюджетным предприятиям. Зарплата учительству, агроперсоналу, сельскому соваппарату, главным образом, по автономиям и округам задерживается выплатой до 2—3 мес. Отсутствие средств в бюджете в связи с недопоступлением лесных доходов ставит под угрозу срыва мероприятий по подготовке к всеобщему начальному обучению (ремонт и постройка школ, приобретение учебников и т. д.). Одновременно с задержкой выплаты зарплаты местно-бюджетным учреждениям в первой половине августа была задержана также выплата по промышленным предприятиям, главным образом, из-за отсутствия достаточного количества денежных знаков («Металлист», Нижшвейпром, «Кр[асная] Этна», «Телефонный завод», Молитовская и Кутузовская фабрики, «Гудок Октября», «Кр[асный] якорь»).

Напряженное положение с местным бюджетом явилось результатом неудовлетворительного выполнения производственно-финансовых планов лесной промышленностью, наличием значительного перекредитования Госбанком лесной промышленности и, как результат того, почти полное прекращение, начиная с июля м[еся]ца, поступлений лесных доходов в местный бюджет.

Отчисления от лесных доходов в местный бюджет Нижегородского края занимают значительное место. При общей доходной части бюджета на 1929/30 г. — 103 млн р., отчисления от лесных доходов выражаются в 19,3 млн р., или 17%, причем, по некоторым округам и автономиям процент значительно повышается и достигает — по Марийской автономной области 63%, по быв. Шарьинскому округу — 49,3%.

По данным на 20 августа, состояние недоимочности по лесным доходам (без госбюджета) характеризуется следующими цифрами:

Общий объем лесных доходов в местный бюджет края
(без Чув[ашской] АССР) 19300 т. р.
Недоимок на 20 августа 5402,2 т. р.

Сентябрьские платежи.....	2444,0 т. р.
Всего задолженности.....	7846,2 т. р.
Процент недопоступления.....	40,6 т. р.

По отдельным округам и автономным областям процент недопоступления при этом значительно превышает, достигая по Марийской автономной области 41,6%, по б. Шарьинскому округу — 55,4% и б. Нижегородскому округу — 60,7%.

Основная масса задолженности числится Севвостлесом — 5853,6 т. р. (вместе с платежом по сроку на 15 сентября), или на 74,6% от общей суммы задолженности. О финансовом состоянии Севвостлеса, необходимости принятия решительных мер к его оздоровлению краевые органы неоднократно обращались в СОВНАРКОМ, однако положение до сих пор остается неурегулированным. В настоящее время Севвостлес превысил свою задолженность Банку на 124 млрд р. (по данным краевой Конторы Госбанка) и не располагает возможностью хотя бы частично погасить свою задолженность государственному и местному бюджетам.

Особенно тяжелое положение с выполнением бюджета, в связи с недопоступлением лесных доходов, имеется в Чувашской автономной республике. По данным Совнаркома ЧАССР, задолженность Севвостлеса перед бюджетом Чувашской республики составляет на 20 августа — 4750 т. р., что создало невыносимо тяжелое положение в осуществлении хозяйственного и культурно-социального строительства республики.

Краевой комитет отмечает, что в осуществлении директив о введении хозяйственных предприятий в пределы плановых лимитов Госбанком не проявлена достаточная гибкость. Допустив в течение первого, второго и части третьего кварталов значительное перекредитование Севвостлеса, Нижегородская контора Госбанка в конце 3-го и начале 4-го кварталов, в стремлении уложить предприятия в предоставленные ему лимиты, прекратила выплату всех обязательств Севвостлеса, в том числе и по бюджету. Все решения краевых организаций о необходимости урегулирования этого вопроса путем постепенного и частичного сокращения оплаты обязательств Севвостлеса бюджету конторой Госбанка оставлены без исполнения.

Краевой комитет партии, обсудив создавшееся положение и принимая ряд мероприятий, направленных к мобилизации денежных ресурсов в крае, внедрению кредитной и финансовой дисциплины и обеспечению полного выполнения производственно-финансовых планов промышленности, просит ЦК партии срочно рассмотреть создавшееся положение в крае и:

1. Дать директивы соответствующим организациям об упорядочивании выплаты заработной платы промышленным предприятиям края, обеспечив более нормальный в отношении сроков выплаты порядок.

2. Дать директиву о срочном рассмотрении финансового положения Севвостлеса и принятии мер к его оздоровлению согласно представлениям, сделанным краевыми органами.

3. Впредь до разрешения вопроса об оздоровлении финансового положения лесной промышленности, обеспечивающего нормальные платежи местному бюджету — дать директиву Госбанку об обращении и

погашении бюджетных недоимок части платежей, поступающих на конкретные счета недоимщиков. В случае невозможности указанного мероприятия — обеспечить в порядке дотации местному краевому бюджету и бюджету Чувреспублики ассигнования со стороны правительства, обеспечивающего нормальную выплату зарплаты и проведение подготовительных мероприятий в связи с введением всеобщего начального обучения.

Секретарь краевого комитета
Э.К.Прамнэк

Председатель крайисполкома
Н.И.Пахомов

ГОПАНО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 342. Л.151—151об. Отпуск.

№ 2

Выступление секретаря Нижегородского крайкома ВКП(б) А.А.Жданова на совещании по вопросу своевременной выплаты заработной платы

14 апреля 1933 г.

г. ЖДАНОВ: У меня несколько замечаний в порядке прений. Прежде всего надо ответить, почему мы все-таки чутко и внимательно должны относиться к вопросу своевременной выдачи заработной платы? Потому, что этот вопрос вытекает за пределы обычной бесхозяйственности. Мы в крайкоме мало рассматриваем вопросы, связанные с вопросом обычной бесхозяйственности, чего у нас много в любой организации, но к вопросу своевременной выдачи заработной платы мы должны проявить особое внимание. Почему это так? Потому, что по вопросу относительно заработной платы устанавливается, определяется вопрос относительно коммунистической зрелости партийца и хозяйственника. Потому, что вопрос о пренебрежении к насущным нуждам рабочих является коммуниста-чиновника^а, бюрократа с партийным билетом в кармане, который работает только за ставку и который партийный билет носит для того, чтобы иметь должность, и для которого вопросы рабочего класса являются делом второстепенным. Когда в ЦК партии ставился вопрос относительно пренебрежения к вопросу рабочего снабжения, тов. Сталин на совещании кооператоров определил вопрос пренебрежения к рабочему снабжению, как худший вид оппортунизма, как явление, связанное с перерождением хозяйственника потому, что тот хозяйственник, который забыл, что он отвечает перед рабочим классом, это перерожденный. Товарищи отчетливо понимают, что во всех [этих] вопросах мы имеем дело не с материалом — цементом, кирпичом, а с живым человеком. Это вопрос нашей политической устойчивости, это вопрос, если хотите, к самым корням пролетарской диктатуры восходит. Вот почему здесь хозяйственники со спокойной душой рассказывают, что год прошел и эти претензии не являются обязательными; с ведомств-

^а Так в тексте.

венным облегчением об этом говорят. Обманули. Это самый худший вид обмана пролетарского государства, обладающего, строящего такие огромные гиганты, сооружения, как Днепрострой, Магнитогорск и т. д., и 50 руб. зажиливают в кармане от рабочего-строителя. Это начало перерождения, тут оно недалеко ходит. Это опасная вещь.

Почему крайком партии над этим вопросом бьется? Потому, что играть над этим делом нельзя. Это самый острый вопрос, это вопрос нашего производства. Товарищам должно быть понятно, почему мы не можем играть и почему мы не можем никому позволить относиться к этому делу беспечно.

Второй вопрос. Почему мы мало привлекли?^а Мы мало привлекли крупных людей потому, что мы считали, что крайком и крайКК в этом отношении шли по линии доверия к нашему основному хозяйственному кадру. Товарищи должны понять, что это доверие не может быть безграничным. Нельзя сказать, что мы мало привлекли народа. Забвение интересов рабочего класса, невыплата заработной платы — это худший вид оппортунизма и может привести к перерождению коммуниста, то есть к потере коммунистического лица. Мы привлекли мелочь и качество привлечения неудовлетворительное. Почему? Потому, что весь процесс остается процессом малозначимым по качеству. Как поставлена отчетность, об этом деле знал тот, кто судил, и тот, кого судили, но политического значения процесса не было. Если бы этот процесс качественно был лучше подготовлен, если бы в газете была опубликована отчетность о суде, то эффективности было бы во много раз больше. В этом недостаток работы прокуратуры. Я не являюсь сторонником привлечения большого количества, но я сторонник хорошего, крепкого качества. Товарищи согласятся, что дело не в количестве, а в качестве, ибо количество большое, но качество плохое.

Я считаю, что здесь тов. Флеровский размахнулся, назвав 7 человек. Очевидно, надо выбрать меньше, но наказать покрепче, чтобы получили эффективность для остальных.

Насчет недостатков профсоюзов. Тов. Исаков говорил об этом деле.

Я на бюро говорил и здесь повторяю, что в некоторых организациях профсоюзы превратились в простых личных секретарей директоров, которые готовят материал или являются придатками, помощниками по профсоюзной части. Нельзя этого допускать. Если мы допустим принижение роли профсоюзов — это самый худший вид извращения профсоюзной работы, ибо в глазах рабочих нет тогда организации, которая могла бы представить его интересы, а Ленин нас учил и есть решение, что профсоюзы должны уметь защищать рабочих от бюрократизма и извращений госаппарата. А разве в тех лишениях нет элементов бюрократизма и извращений? Сколько угодно. В этом отношении КСПС^б недостаточно свои местные органы ориентировал на то, чтобы они действительно умели защищать от бюрократизма и извращений.

^а Имеется в виду — привлечение к судебной и административной ответственности.

^б КСПС — краевой совет профсоюзов.

Об отделе труда. Я должен напомнить, что отдел труда устанавливал повышенные ставки против госнормирования, чем нарушил решения партии и правительства, за что ему было указано краевым комитетом партии.

О газете. Конечно, газета должна писать об этом. Я думаю таким образом, что некоторых из списка в нашем постановлении надо написать из тех, кого судили, пусть знают, что партийный комитет наказывает людей. Беда наша заключается не в том, что мы не работали в этом деле, работали много, но работали втемную. Вот в этом существо. Мы работали аппаратным методом.

Последнее замечание — относительно поворота к вопросам финансовой работы. Эту отрасль работы большевики недостаточно освоили; в этом деле большевики, как в тумане ходят. Я думаю, что о всех присутствующих здесь можно сказать, что мы не особо много разбираемся в финансовом деле, а это дело очень важное: об этом говорят факты вредительства и дискуссия, которая имеет не узкое значение, в газете «За индустриализацию». Был спор относительно учета и роли бухгалтерии, когда[...]^a в деловом клубе сказал, что бухгалтерия — это наука, которая работает для удовлетворения любознательности людей. Эта установка записалась за газетой. Пока большевики этим делом не овладели, можно протаскивать любую установку. Пора большевикам повернуться по настоящему к финансовой работе и уделить особое внимание бухгалтерам, счетоводам, финансистам. С этими кадрами людей нет никакой работы, никто с ними не работает. Кто готовит финансистов, кто готовит счетоводов, бухгалтеров? Где внимание этому вопросу, качество этого внимания? Пора повернуться в этому вопросу. Если бы половину того внимания, которое мы уделяем инженерно-техническим кадрам, уделить счетному аппарату, было бы неплохо. Не плохо этот вопрос поставить снизу перед ЦК партии и особенно связать с делом Богушевского.

ГОПАНО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1789. Л. 153—156. Неподписанный подлинник.

№ 3

Постановление бюро Нижегородского крайкома ВКП(б) о привлечении к судебной ответственности неплательщиков зарплаты

[15 апреля 1933 г.]^б

Слушали:

1. Предложения комиссии крайкома о привлечении к судебной ответственности неплательщиков зарплаты (т. Жданов).

Постановили:

Утвердить следующие предложения комиссии крайкома:

1. Констатируя затяжную невыплату зарплаты рабочим и перерасход фондов заработной платы Горьковским портом, Горкомстроем и Ижев-

^a Далее неразборчиво.

^б Датируется по времени принятия постановления бюро крайкома ВКП(б) по данному вопросу.

ским заводом, несмотря на неоднократные предупреждения этим организациям, — поручить крайпрокуратуре привлечь к судебной ответственности виновных в невыдаче зарплаты и перерасходе фондов заработной платы: начальника Горьковского порта Скороходова¹, управляющего Горкомстроем Андреева, зав. обозом Горькомстроя Евдокимова и зам. директора по финчасти Ижзавода Волкова.

2. Поручить т.т. Прамнэку, Исакову и Флеровскому выработать окончательный проект решения, дав жесткую оценку работе ряда организаций, допускающих невыплату зарплаты, а также органов, наблюдавших за своевременной выплатой.

Секретарь крайкома
А.А.Жданов

ГОПАНО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1774. Л. 151об. Подлинник. Машинопись.

№ 4

Постановление бюро Нижегородского крайкома ВКП(б) и крайисполкома о невыплате зарплаты

15 апреля 1933 г.^а

Крайком ВКП(б) и крайисполком, рассмотрев вопрос о выплате зарплаты по промпредприятиям, строительным и транспортным организациям края, устанавливают, что ряд директоров, несмотря на строжайшие партийные предупреждения, не обеспечили своевременную выплату зарплаты. К этим предприятиям и организациям относятся: Кулебауский завод (директор т. Ольховский), Ижстальзавод (директор тов. Максимов), Гидроторф (директор т. Мазуров), фабрика им. Кутузова (директор тов. Третьяков — уже снятый), Горьковский порт (управляющий тов. Скороходов), Горькомстрой (управляющий т. Андреев), Крайкомстрой (управляющий тов. Герасимов²), 13-й Госстройтрест (управляющий тов. Беккер), Горлес (директор тов. Михалевич), Вятлес (директор т. Кудрин), Молокотрест (директор т. Баранов), Свинострест (директор тов. Коновалов), причем невыплата зарплаты сопровождалась одновременным незаконным перерасходом фондов зарплаты.

Крайком и КИК^б предлагают прокурору немедленно привлечь к судебной ответственности как наиболее злостных неплательщиков зарплаты: Горьковский порт — начальника порта Скороходова, управляющего Горькомстроя — Андреева и его заместителя — Евдокимова и помощника директора по финансовой части Ижстальзавода Волкова.

Крайком и КИК, квалифицируя невнимательное отношение к выплате зарплаты как проявление худшего вида оппортунизма на практике, связанного с притуплением коммунистического чутья к нуждам рабочих, предупреждают всех руководителей промпредприятий, строи-

^а На документе имеется помета: «Постановление послано в ЦК ВКП(б) 19 апреля 1933 г.».

^б КИК — краевой исполнительный комитет Советов.

тельных, транспортных и сельскохозяйственных организаций, что если не будет ликвидирована задолженность по зарплате, то по отношению к ним будут приняты строжайшие меры судебного и партийного воздействия.

Крайком и крайисполком считают совершенно нетерпимым, когда на тех же предприятиях лежат ненужные для предприятия материалы и в то же самое время не выплачивается зарплата.

Предложить директорам в кратчайший срок реализовать образовавшиеся неликвиды, а тт. Семенову, Осис, Генявскому и Кузину ежедекадно информировать крайком и крайисполком о выполнении этого постановления.

Одной из главных причин финансовых затруднений ряда предприятий и организаций является то, что многие руководители предприятий и организаций сами не стремятся овладеть техникой финансового хозяйства своих предприятий и организаций и передоверяют свою работу исключительно финансово-счетному аппарату.

Крайком и крайисполком обязывают руководителей предприятий решительно повернуться к вопросам финансово-счетной работы, овладеть техникой этого дела.

Крайком и крайисполком отмечают, что партийные [организации] предприятий, где несвоевременно выплачивается зарплата, задачей которых является беспощадная борьба против всяких бюрократических извращений в хозяйственном и советском аппарате, против пренебрежительного отношения к насущным нуждам рабочих масс, не сумели организовать большевистской борьбы с этими извращениями, использовать все возможности по организации пролетарского воздействия на аппарат и руководителей предприятий и учреждений. Наоборот, некоторые профорганизации, вместо организации борьбы с указанными извращениями, вместо показа рабочим конкретных фактов бесхозяйственности и бюрократизма, в результате которых задерживается выплата зарплаты, сами ссылкой на «общие трудности» прикрывают на деле бесхозяйственность и бюрократизм.

Крайком и крайисполком предлагают профсоюзным и партийным организациям немедленно устранить указанные недостатки и организовать действительную борьбу со всеми видами бюрократических извращений и забвением насущных нужд рабочих.

Крайком и крайисполком указывают на то, что органы прокуратуры, привлекая к судебной ответственности за невыплату зарплаты, проводят судебные процессы сугубо аппаратным методом, в силу чего теряется эффективность судебной репрессии.

Предложить крайотделу труда решительно усилить контроль и нажим по линии обеспечения своевременной выплаты зарплаты.

«Горьковская коммуна» должна разоблачать виновников невыплаты зарплаты.

№ 5

Справка крайпрокуратуры о судебных делах, возбужденных в связи с несвоевременной выплатой зарплаты и перерасходом установленных фондов по зарплате

[Не ранее 15 апреля 1933 г.]^а

1. За период с 1 октября 1932 г. по 14 апреля 1933 года всего по краю (по неполным данным) привлечено к уголовной ответственности 106 чел., из которых 80 чел. приговорены от 1 месяца до 1 года принуд[ительных] работ, 10 чел. — к лишению свободы от 1-го до 2 лет и остальные еще не рассмотрены.

2. Из общего количества дел и осужденных лиц относятся к периоду март—апрель следующие дела:

- а) Директор крайгосмелиостроя к 6 мес. принудработ;
 - б) Директор завода «Физлаборприбор» Лукьянов к 6 мес. принудработ;
 - в) его заместитель по финансовой части Митянин к 6 мес. принудработ;
 - г) Директор Вятской лесной пристани к 10 мес. принудработ;
 - д) Зам. директора крайдортранса на 1 год принудработ;
 - е) Директор хозкомстроя Галин на 1 год принудработ;
 - ж) Нач-к 13-го уч. Госстройтреста Киселев на 1 г. принудработ;
 - з) Нач-к 8-го стройучастка Хомов 6 м-цев принудработ;
 - и) Директор затона Гуськов — 1 г. принудработ;
 - к) Директор затона Софронов — 2 года лишения свободы;
 - л) Директор завода «Учтполитехоборудование» Бабнищев — 1 год принудработ;
 - м) Директор коопхоза Седышев — 6 м-цев принудработ;
 - н) 2 директора леспромхозов по 1 году принудработ;
 - о) Директор кожкомбината 1 мес. принудработ;
 - п) Пом. нач-ка Центроводстроя — 1 год принудработ;
 - р) Директор вагоноремонтного з-да Голиков — 6 мес. принудработ;
 - с) Нач-к Крайдорстроя Шиков — 6 мес. принудработ;
 - т) Директор Канавинского банка — 1 г. лиш. свободы условно с 2 годичным испытательным сроком;
 - у) Нач-к 4-го уч-ка стройобъединения Воробьев — 6 мес. принудработ;
 - ф) Нач-к фин. части СТОП Калинин — 1 год принудработ;
 - х) Директор спич. ф-ки «Красная звезда» Рублев — 1 г. принудработ.
- По Удмуртской области:
- а) Директор по коммерческой части Ижевского з-да №10 Бело[в] 1 год принудработ с запрещением занимать отв. должности в течение того же срока;
 - б) Нач-к отдела снабжения крайИжстальстроя Николаев к 4 м-цам принудработ;
 - в) Нач[альник]к ОЭТ-27 Госстройтреста Шалаев к 2 годам лиш[ения] свободы;

^а Справка направлена в секретариат крайкома как основание для выработки и принятия постановления бюро крайкома от 15 апреля 1933 г. На справке имеется помета: «К протоколу бюро по вопросу задолженности по заработной плате».

- г) Прораб того же треста Яковлев к 6 мес. принудработ;
- д) То же прораб Васильев — 4 м-ца принудработ;
- 3. Привлекаются к уголовной ответственности дирекции Увинторг-строма, Удмуртлестреста и транспортный сектор Ижстальстроя.
- 4. Дела переданы в суд:
 - а) Дирекции Лопатинского комбината;
 - б) 3 директора леспромхоза (Маробласть);
 - в) Директор конесовхоза (Гагино);
 - г) Зав. школой столярной в Халтурине;
 - д) Председателя Лазаревского с/совета за невыплату учительству;
 - е) Зав. школой ШКМ в Уржуме;
 - ж) Председателя Шурминской лесартели (Уржум);
 - з) Директора Ройцкого винзавода (Уржум);
 - и) Председателя Борковского с/совета (1 год условно);
 - к) Директора банка (Кайский р-н);
 - л) Директора фосфоритных рудников и
 - м) Директора леспромхоза (Кай).

5. Заканчиваются дела расследованием по обвинению дирекции Крайкомстроя (Герасимов) и др. и передается в суд дело Горькомстроя (Андреев) и др.; дирекции Геологоразведочного треста (Андрон³) и др. и дирекции 13-го Госстройтреста (Лебедев⁴ и нач. фин. части).

В целях ликвидации задолженности по зарплате, в Кулебаки командирован пом. прокурора тов. Карсаков; дело закончено, 14 апреля состоится суд, привлекается директор Коммерческой части Кулебакского з-да.

Пом. крайпрокурора
Медведев

ГОПАНО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1789. Л. 157—158. Копия. Машинопись.

Примечания

¹ *Скорыходов Александр Георгиевич* (р. 1895) — до приезда в Н.Новгород в конце 1932 г. работал начальником Ялтинского порта. С 1932 по 1933 г. занимал должность зам. начальника Верхне-Волжского речного пароходства, позже работал в Ярославле начальником пристани.

² *Герасимов Александр Валерианович* (р. 1899) — участник Гражданской войны. В 20-х гг. окончил Военно-политическую академию. В 1927—1928 гг. преподавал в военной школе в Средней Азии, в 1929 г. работал начальником управления губернской строительной конторы Нижгубсовнархоза, начальником стройконторы г. Дзержинска, затем управляющим Нижкрайкомстроя.

³ *Андрон Евгений Анисимович* (р. 1893) — с 1917 по 1926 г. работал на одном из заводов Петрограда (Ленинграда) рабочим, секретарем и председателем завкома. С 1926 по 1933 г. — в Н.Новгороде, занимал ряд ответственных должностей. С 1931 г. на автозаводе председатель ОТК, затем председатель завкома завода. В 1932—1933 гг. — управляющий трестом геологоразведки.

⁴ *Лебедев Степан Данилович* (р. 1894) — в 1915—1917 гг. сражался рядовым на фронтах первой мировой войны, после революции служил в рядах Красной армии. С 1922 по 1929 г. находился на профсоюзной и хозяйственной работе в Н.Новгороде. После окончания курсов директоров строительной промышленности при ВСНХ в Москве, в 1932—1933 гг. работал начальником снабжения Горьковского автозавода, заместителем начальника горстройтреста.

«ПАМЯТЬ ПОЭТА ЗДЕСЬ СОХРАНЕНА»

Из истории создания музея-заповедника
А.С.Пушкина «Болдино». 1928—1945 гг.

История государственного литературно-мемориального и природного музея-заповедника А.С.Пушкина «Болдино» насчитывает свыше восьми десятилетий. 11 апреля 1918 г. крестьянский сход села Большое Болдино Большеболдинской волости Лукояновского уезда численностью 64-х домохозяев принял «приговор № 22»: «...Обсуждая вопрос о том, что у нас в селе Б.Болдине есть усадьба бывшая своевременно гг. Пушкиных, распространяющаяся среди селения в количестве несколько десятин, на которой в настоящее время существует дом и флигель, в которых и проживал великий русский поэт А.С.Пушкин и притом имеется фруктовый сад... И на месте сим желательно увековечить память великого поэта (нашего помещика) А.С.Пушкина..., по обсуждению чего единогласно постановили: данную усадьбу, на ней постройки, сад и при ней полевую землю взять на предохранительный учет и настоящий приговор довести до сведения Нижегородского губернского отдела народного образования...»¹. Это решение, принятое в революционный год, глубоко символично: оно отражает мысли и чувства нижегородских крестьян и то огромное значение, какое имеет А.С.Пушкин в жизни русского народа.

Публикуемые материалы включают три группы документов, связанных с решением вопроса об увековечении памяти А.С.Пушкина на нижегородской земле. Готовясь к 100-летию со дня приезда поэта в с. Болдино, Нижегородская археолого-этнологическая комиссия (НАЭК)², ставшая организационным и научно-методическим центром краеведческой работы в губернии, выступила в 1928 г. с инициативой устроить выставку, посвященную его памяти, и объявить парк в селе Болдино, который находился в аренде у волостного комитета крестьянской взаимопомощи, государственным заповедником (док. №№ 1, 5). На заседании НАЭК были обсуждены доклады профессора А.Я.Садовского «Пушкинские имения в Нижегородской губернии в конце XVIII века»³ и учителя средней школы имени 1 Мая Н.А.Саввина «Болдино и А.С.Пушкин» (док. № 6), а также сообщение об истории продажи с. Болдино казне, закончившейся передачей села земству. По вопросам исследований Нижегородской археолого-этнологической комиссии по болдинскому имению А.С.Пушкина, организации Пушкинской выставки к 100-летию приезда поэта в с. Болдино возглавлявшими НАЭК профессорами А.Я.Садовским и В.Т.Илларионовым⁴, доцентом С.М.Парийским были установлены

¹ ГАНО. Ф. 121. Оп. 1. Д. 339. Л. 6—7.

Подробнее о деятельности НАЭК см.: Берельковский И.В. У истоков советского краеведения (Нижегородская археолого-этнологическая комиссия. 1921—1930) // Записки краеведов. Н.Новгород, 1991. С. 36—41.

³ Доклад А.Я.Садовского был обсужден на заседании НАЭК в 1926 г., чем было привлечено внимание научной общественности к с. Болдино.

⁴ Научная работа профессора В.Т.Илларионова в 1920-х гг. впервые освещена в статье И.В.Берельковского «Виктор Трофимович Илларионов» // Записки краеведов. Н.Новгород, 1983. С. 150—154.

контакты с Академией наук, Пушкинским Домом АН СССР и профессором Ленинградского университета, ученым хранителем Пушкинского Дома В.Е.Максимовым-Евгеньевым (док. №№ 2, 3). В результате при Пушкинском Доме АН СССР состоялось особое совещание, обсудившее доклад Нижегородской археолого-этнологической комиссии об увековечении памяти А.С.Пушкина в селе Б.Болдино. В Н.Новгороде вопрос был обсужден на общем собрании членов Нижегородской археолого-этнологической комиссии с участием представителей профсоюзов и передан на рассмотрение губернского исполнительного комитета депутатов.

Благодаря усилиям НАЭК проблема увековечения памяти А.С.Пушкина в Болдино была поставлена и в Пушкинской комиссии при Обществе любителей российской словесности. В 1928 г. материалы по данному вопросу были переданы в Главное управление научными учреждениями Наркомпроса РСФСР. Помимо ходатайства об объявлении Болдинского парка государственным заповедником, Нижегородская археолого-этнологическая комиссия просила рассмотреть возможность объявления Болдина туристическим пунктом, открытия школы крестьянской молодежи, присвоения ей имени А.С.Пушкина и созыва Пушкинского комитета.

Итогом переписки и встреч членов НАЭК с представителями научных и советских организаций стало постановление коллегии Наркомпроса РСФСР от 28 мая 1929 г., объявившее Болдино государственным заповедником. Постановлением крайно от 25 октября 1929 г. Б.Болдинской школе было присвоено имя А.С.Пушкина и создан общественный Пушкинский комитет. Доклад члена НАЭК Н.А.Саввина «Болдино и А.С.Пушкин» был издан отдельной книгой⁵, а исследование члена НАЭК профессора А.Я.Садовского «Пушкинские имения в Нижегородской губернии в конце XVIII века» было принято к публикации в трудах Пушкинского Дома Академии наук СССР.

Таким образом, переписка нижегородских краеведов является документальным подтверждением инициатив и усилий местной общественности в конце 1920-х гг. по увековечению памяти А.С.Пушкина на нижегородской земле.

Впервые перед правительством вопрос об открытии Пушкинского музея в Болдине и реставрации дома, связанного с пребыванием поэта, был поставлен в августе 1935 г. в письме председателя Нижегородского крайисполкома Ю.М.Кагановича на имя председателя Комитета по ознаменованию 100-летней годовщины смерти А.С.Пушкина А.М.Горького и народного комиссара по просвещению А.С.Бубнова (док. № 7). В 1936 г., желая увековечить память Пушкина в Болдине, болдинские РК ВКП(б) и райисполком приняли решение: реставрировать Пушкинский сад, очистить пруды, воздвигнуть памятник А.С.Пушкину, открыть Дом соцкультуры. Содействие в культурно-бытовом строительстве в районе было оказано секретарем крайкома ВКП(б) Э.К.Прамнэком (док. №№ 10, 11). Однако в предвоенные годы вопрос об организации музея и реставрационных работах в пушкинском доме решен не был. Вновь к этому вопросу вернулись только в июне 1944 г., когда бюро Горьковского обкома ВКП(б) своим постановлением «О реставрации Пушкинского парка и организации музея в с. Б.Болдино» принимает конкретные меры для организации Пушкинского музея (док. № 12). В 1944—1945 гг. в Пушкинском парке были начаты восстановительные работы, посажены новые деревья и кустарники, вместо погибших от сильных морозов зимой 1942—1943 гг. (док. №№ 14, 15).

18 июня 1949 г., ко дню 150-летия со дня рождения поэта, в Болдине был открыт музей А.С.Пушкина. Музей открывал правнук А.С.Пушкина Григорий Григорьевич Пушкин. Первая музейная экспозиция разместилась в сохранившемся

⁵ См.: Саввин Н.А. Болдино и А.С.Пушкин. Н.Новгород, 1929.

доме вотчинной конторы. Разработка экспозиционного плана и создание музейной экспозиции осуществлялись под руководством директора Горьковского краеведческого музея Ф.А.Евлампиевой. Музею были переданы материалы Пушкинской выставки 1937 года. Одним из организаторов музея стал директор Пушкинского парка Ф.Е.Краско, сделавший очень много для сохранения пушкинских мест в Болдине. В дальнейшем он был утвержден директором нового музея А.С.Пушкина. В 1963 г., после реставрации главного усадебного дома, где до этого размещалась средняя школа, в нем был открыт литературно-мемориальный музей поэта.

Публикацию подготовил кандидат педагогических наук И.В.БЕРЕЛЬКОВСКИЙ.

№ 1

Письмо председателя Ученого совета Нижегородской археолого-этнологической комиссии¹ С.М.Парийского² в Пушкинский Дом АН СССР об устройстве выставки к 100-летию со дня приезда А.С.Пушкина в с. Болдино

[1928 г.]

Готовясь к 100-летию юбилею со дня приезда Пушкина в с. Болдино, Нижегородская археолого-этнологическая комиссия предполагает устроить выставку, посвященную памяти поэта. Но для организации выставки в распоряжении Комиссии не имеется изданий Академии наук, связанных с именем Пушкина («Пушкин и его современники», «Письма Пушкина», его сочинения). Комиссия поэтому обращается к Пушкинскому Дому с просьбой, не найдет ли он возможным прислать Комиссии труды в пределах указанного вопроса.

Председатель Ученого совета
С.М.Парийский

Ученый секретарь³

ГАНУ. Ф. 993. Оп. 1. Д. 9. Л. 129—129об.

№ 2

Письмо ученого хранителя Пушкинского Дома АН СССР В.Е.Максимова-Евгеньева³ председателю Нижегородской археолого-этнологической комиссии В.Т.Илларионову⁴ об устройстве Пушкинского музея в Болдине

[1928 г.]

Глубокоуважаемый Виктор Трофимович!

Зная из обращений Нижегородской археолого-этнологической комиссии в Пушкинский Дом АН СССР, что она нуждается в содействии Пушк[инского] Дома по делу об устройстве Пушкинского музея в Болдине в связи со 100-летней годовщиной пребывания там поэта — я,

³ Подпись неразборчива.

в качестве завед[ующего] Музеем П[ушкинского] Д[ома] решил побывать в Нижнем, чтобы переговорить с Вами по этому делу. К великому моему сожалению, приезд мой в Нижний совпал с Вашим отсутствием. Планы мои, благодаря этому, в значительной степени рушились. Кой о чем я переговорил с тов. Лебедевым⁵, который, конечно, передал Вам содержание нашей беседы. Самый факт моего приезда в Нижний, — увы! неудачного, — должен свидетельствовать о готовности Пушк[инского] Дома помочь Археолого-этнологической комиссии в ее начинаниях по Болдину. Мы просим Вас об одном — дать нам точный план того, что Вы собираетесь устроить в Болдине, и указать конкретно, какой материал — иллюстративный, книжный и т. д. — Вы желали бы от нас получить. Затем, как и когда Вы предполагаете ознаменовать самое столетие? Потребуется ли участие нашего представителя? Вот, примерно, те вопросы, на которые просим ответить.

Ученый хранитель профессор Ленингр[адского] универ[ситета] Владим[ир] Евг[еньевич] Максимов-Евгеньев.

Адрес: Ленинград, Академия наук, Пушк[инский] Дом.

ГАНУ. Ф. 6161. Оп. 1. Д. 339. Л. 1.

№ 3

**Письмо заместителя директора Пушкинского Дома АН СССР
Н.П.Лихачева⁶ в Президиум Академии наук СССР о возможности
объявления парка в с. Болдино государственным заповедником**

13 августа 1928 г.

В Нижегородской прессе появляются статьи, агитирующие за объявление парка в с. Болдино, б. имени Пушкина, государственным заповедником, и Пушкинский Дом получает от членов местного краеведческого общества аналогичные письма. Ввиду сего Пушкинский Дом обращается в Президиум с вопросом: признает ли Академия наук возможным и не примет ли на себя почин в деле возбуждения соответствующих ходатайств перед правительством об объявлении означенного парка заповедником. Со своей стороны Пушкинский Дом считает долгом добавить, что с. Болдино тесным образом связано с жизнью и творчеством Пушкина, и при бедности в Нижегородской губернии мемориальных мест, сохранение парка времен Пушкина было бы культурным памятником великому поэту.

За директора академик
Н.Лихачев

Ученый хранитель секретарь
Б.Коплан

ГАНУ. Ф. 993. Оп. 1. Д. 9. Л. 130.

№ 4

**Письмо сельсовета, общественных организаций и родителей
учащихся села Б.Болдина в Нижегородское научное
археологическое общество о содействии в проведении мероприятий
к 100-летию со дня приезда А.С.Пушкина в с. Б.Болдино**

3 сентября 1928 г.

Заявление

В селе Б.Болдине находятся остатки б. имения помещиков Пушкиных — дом, принадлежавший поэту А.С.Пушкину, и фруктовый сад, и парк в 8 дес. Все это имущество в годы революции население с. Б.Болдина сохранило в полном порядке, имея в виду открытие школы повышенного типа имени поэта А.С.Пушкина. В 1918 году в селе Б.Болдине была открыта школа II ст., но, несмотря на поддержку населения, в 1923 году была закрыта. Население вновь принимало все меры к открытию школы. В 1927/28 г. была открыта по ходатайству населения V группа, которую население содержало на свои средства. Но в настоящем 1928/29 году означенная школа не включена в школьную сеть за неимением средств в вол/бюджете.

Принимая во внимание громадное стремление населения Б.Болдина к образованию и сознательное его отношение к памяти поэта А.С.Пушкина — сельсовет, общественные организации и родители уч[ащих]ся просят Археологическое о[бществ]о помочь населению отметить 100-летний юбилей пребывания поэта А.С.Пушкина в селе Б.Болдине открытием Ш[колы] кр[естьянской] м[олодежи] имени поэта. Данная школа имеет все необходимые предпосылки для того, чтобы укрепиться (дом, сад, участок земли в 20 дес.), и поэтому Научному археологическому о[бществ]у необходимо оказать ей полное содействие.

Сельсовет и население твердо уверены, что Археологическое о[бществ]о поможет им в этом важном для науки деле.

По поручению собрания

Председатель^а

Члены:

Никольская

Правильность настоящего заявления и подписи рук комиссии Б.Болдинский с/совет удостоверяет.

Председатель^а

Секретарь^а

ГАНУ. Ф. 993. Оп. 1. Д. 9. Л. 133.

^а Подпись неразборчива.

№ 5

Докладная записка

**Нижегородской археолого-этнологической
комиссии Нижегородскому губернскому исполнительному
комитету^а по вопросу об объявлении парка в с. Болдино
Лукояновского уезда государственным заповедником**

[1928 г.]

Село Болдино Лукояновского уезда, где в тридцатых годах прошлого столетия жил А.С.Пушкин и где он писал или оформлял такие свои произведения, как «Скупой рыцарь», «Моцарт и Сальери», «Пир во время чумы», 8-ю и 9-ю главы «Евгения Онегина», сказки о золотом петушке и золотой рыбке, «Медный всадник», многие лучшие свои лирические стихотворения, шедеврами вошедшие в мировую сокровищницу художественной литературы, — это село имеет сохранившимся великолепный парк пушкинской поры, находящийся сейчас в аренде местного комитета крестьянской взаимопомощи. В связи с приближающимся 100-летием приезда в с. Болдино А.С.Пушкина (он жил здесь в 1830, 1833 и 1834 годах) Нижегородская археолого-этнологическая комиссия находит необходимым просить губисполком возбудить перед Правительством РСФСР вопрос об объявлении этого парка государственным заповедником, и, по линии губоно — включить парк с. Болдино в число экскурсионных пунктов как памятник Пушкину и как типичный, едва ли не единственный в губернии парк, сохранивший свою внешность со времени крепостной эпохи. Прежде чем возбудить настоящее ходатайство, Комиссия командировала на место своего члена Н.А.Саввина, который обследовал с. Болдино и его знаменитый парк.

Теперь с. Болдино имеет организацию ВКП(б), два колхоза, избу-читальню, которую намечают перевести из Болдино в соседнее село, библиотеку, школу первой и второй ступени. Память поэта здесь сохранена: целы аллея, где он писал иногда, дерновые скамьи, деревья и т. д.

Нижегородская археолого-этнологическая комиссия, исходя из результатов обследования, кроме вопроса об объявлении парка государственным заповедником и экскурсионным пунктом, находит целесообразным обратить внимание губисполкома на возможность ознаменовать предстоящую дату:

открытием в с. Болдино школы крестьянской молодежи или школы девятилетки с сельскохозяйственным уклоном (показательное садоводство, огородничество, рыбоводство — в с. Болдино 5 больших прудов), с присвоением школе имени Пушкина;

районного музея им. Пушкина по плану, утвержденному для таких музеев Главнаукой, с основной установкой на экономику местности; открытием библиотеки.

^а Копии данной докладной записки были направлены: Пушкинскому Дому АН СССР, Пушкинской комиссии при Обществе любителей российской словесности, в Главнауку, в Наркомпрос.

Целесообразно все это организовать при парке как мемориальном памятнике и экскурсионном пункте. В заключение Комиссия извещает, что ею готовятся к печати труды своих членов: А.Я.Садовского «О поместьях рода Пушкиных в Нижегородской губернии» и «Судьбы поместий рода Пушкиных в Нижегородской губернии в первую треть XIX столетия». Первая из работ одобрена Пушкинским Домом Академии наук СССР. Подготавливается к печати и экскурсионный маршрут в с. Болдино. Однако на издание этих работ у Комиссии, годовой бюджет которой — 300 руб., не имеется средств, и она ходатайствует перед губисполкомом об ассигновании.

Председатель Ученого совета Нижегородской
археолого-этнологической комиссии
С.М.Парийский

Ученый секретарь^а

ГАНУ. Ф. 993. Оп. 1. Д. 9. Л. 131—131об.

№ 6

Билет на заседание Нижегородской археолого-этнологической комиссии по докладу Н.А.Саввина «Болдино и А.С.Пушкин»⁷

3 октября 1928 г.

Билет № 67 на право входа на открытое заседание Нижегородской археолого-этнологической комиссии.

Состоится доклад Н.А.Саввина «Болдино и А.С.Пушкин».

Доклад будет прочтен в среду 3 октября 1928г. в школе «Первое мая», угол Тихоновской и Малой Печерки.

Начало в 7 1/2 ч. вечера.

ГАНУ. Ф. 993. Оп. 1. Д. 9. Л. 125.

№ 7

Письмо председателя Горьковского крайисполкома Ю.М.Кагановича^а председателю Комитета по ознаменованию 100-летней годовщины смерти А.С.Пушкина А.М.Горькому и народному комиссару по просвещению А.С.Бубнову⁹ о мероприятиях по Болдину

11 августа 1935 г.

В 1937 году исполняется 100 лет со дня смерти величайшего поэта А.С.Пушкина.

Вся Страна Советов будет отмечать эту знаменательную годовщину, Горьковский край особо отмечает день смерти поэта, так как А.С.Пушкин жил и работал в Болдинском районе.

^а Подпись неразборчива.

Пушкин был в Болдине четыре раза — в 1829—30—33 и 34 годах¹⁰. За четырехкратное пребывание в Болдине Пушкин создал свои лучшие, наиболее совершенные и наиболее глубокие по содержанию произведения: ряд глав «Онегина», «Скупой Рыцарь», «Моцарт и Сальери», «Медный Всадник», «Каменный гость», «Повести Белкина», «История села Горюхина» и целый ряд других произведений. Краевые организации считают, что лучшим памятником А.С.Пушкину будет — превращение Б.Болдина в культурный и благоустроенный центр. В первую очередь необходимо привести в порядок и благоустроить Болдинский парк, привести в порядок его пруды. Болдинский парк и сейчас является одним из редких парков края; приведенный в порядок, он мог бы служить украшением Горьковского края. Целесообразно было бы, по примеру Михайловского, объявить его заповедником; помещение, связанное с пребыванием Пушкина в Болдине, реставрировать и превратить в Пушкинский музей, причем для того, чтобы освободить это помещение — необходимо построить среднюю школу имени поэта. Необходимо построить Дом культуры на 300 чел. с библиотекой, читальным залом и радиоаудиторией и Дом колхозника с тем, чтобы приезжающие в Болдино имели возможность посмотреть пушкинские места и смогли бы прожить в культурных условиях. Пустить автобусное движение от ближайшей железно-дорожной станции с тем, чтобы сделать пушкинские места доступными для широких масс нашей молодежи и для туристов. Провести внешнее благоустройство в районном центре — озеленение, мощение улиц и, наконец, провести перепланировку Болдина с тем, чтобы впредь превратить его в действительно культурный центр.

Крайисполком просит Вас при постановке перед правительством вопросов, связанных с ознаменованием столетия со дня смерти Пушкина, предусмотреть мероприятия по Болдину.

Председатель крайисполкома
Ю.М.Каганович

ГАНО. Ф. 2626. Оп. 1. Д. 2717. Л. 111.

№ 8

Письмо народного комиссара просвещения

**А.С.Бубнова председателю Горьковского крайисполкома
Ю.М.Кагановичу с запросом о мероприятиях крайисполкома
к 100-летию смерти А.С.Пушкина**

26 апреля 1936 г.

Всесоюзный Пушкинский комитет просит сообщить о всех мероприятиях, которые крайисполком намеревается провести на местные средства в связи со столетней годовщиной смерти А.С.Пушкина, в том числе о работах реставрационного и иного характера в местах, связанных с пребыванием поэта. В сообщении Вашем прошу дать исчерпывающие сведения об объектах работ, об ассигнованных на них из

местного бюджета средствах, о лицах, которым поручено общее и техническое руководство этими работами, о сроках начала и окончания их.

Заместитель председателя
Всесоюзного Пушкинского комитета
А. Бубнов

ГАНУ. Ф. 2626. Оп. 1. Д. 3117. Л. 34.

№ 9

**Письмо Всесоюзного Пушкинского комитета председателю
Горьковского крайисполкома Ю.М.Кагановичу о выделении члена
президиума исполкома в состав реставрационно-мемориальной
комиссии при Пушкинском комитете**

[1936 г.]

Всесоюзный Пушкинский комитет просит Вас выделить члена президиума исполкома в состав реставрационно-мемориальной комиссии при Пушкинском комитете.

Реставрационно-мемориальная комиссия проводит всю работу по реставрации пушкинских мест и заповедников Вашего края в ознаменование столетия со дня смерти А.С.Пушкина. Имя, отчество, фамилию и адрес выделенного Вами товарища сообщите секретарю комиссии В.П.Макарову по адресу: г. Москва, ул. Маркса-Энгельса, 14. Стр[он-
тельст]во Библиоте[ки] имени В.И.Ленина.

Секретарь Всес.
Пушкинского комитета
*Е.Розмирович*¹¹

ГАНУ. Ф. 2626. Оп. 1. Д. 3117. Л. 29.

№ 10

**Письмо секретаря Б.Болдинского РК ВКП(б) Новикова секретарю
крайкома ВКП (б) Э.К.Прамнэку¹² о культурно-бытовом
строительстве в с. Б.Болдине к 100-летию смерти А.С.Пушкина**

17 ноября 1936 г.

Эдуард Карлович!

Как Вы знаете, наше село Б.Болдино является одним из тех немногих мест, которые тесно связаны с жизнью и творчеством великого поэта А.С.Пушкина. Поскольку Партия и Правительство уделяют огромное внимание подготовке и проведению 100-летия смерти Пушкина, и сохранению тех немногих в СССР памятников, которые связаны с жизнью и творчеством поэта, то мы чувствуем всю ответственность, которая возлагается на нас краевыми и центральными организациями в деле подготовки и проведения Пушкинского юбилея.

Вы были в нашем районе и районном центре в с. Б.Болдине, и Ваши указания в части культурно-бытового строительства мы положили в основу перестройки районного центра и подготовки к Пушкинскому юбилею.

В настоящее время заканчивается строительство Дома Советов, построили радиоузел на 150 точек, отремонтировали и пустили в работу электростанцию.

Скоро будет пущена в эксплуатацию общественная баня, отремонтированы и покрашены здания средней школы и библиотеки как материальные памятники пушкинской эпохи. Переделываем церковь под помещение для звукового кино¹³. Несмотря на позднее получение чертежей на ДСК (в августе с. г.), мы заложили часть фундамента и забутировали котловины. В летний период построили дорогу как в с. Б.Болдине, так от него до ст. Ужовка.

Помимо этого строится дом для детских яслей и ряд других объектов.

В области популяризации жизни и творчества Пушкина проделана также значительная работа: организован Пушкинский районный комитет, по плану которого были проведены беседы, лекции, вечера среди членов профсоюзов, колхозников и отдельно среди коммунистов и комсомольцев.

Проведена выставка художественных картин (до 50 шт.) членом Пушкинского общества-художником, работавшим в Болдине.

В школах и библиотеках организованы пушкинские кружки, организованы при помощи центральных и краевых организаций месячные курсы художественного слова.

В ряде колхозов созданы кружки самодеятельности по разучиванию Пушкинских произведений.

В колхозные и школьные библиотеки продвигается пушкинская и другая классическая литература.

Мы знаем, Эдуард Карлович, что работа, начатая нами, требует более глубокой, серьезной постановки, и постараемся это выполнить, но наряду с этим нас удивляет невнимательное отношение краевых советских организаций в деле помощи нашему району в подготовке к Пушкинскому юбилею, в частности созданный краем Пушкинский комитет под председательством тов. Келлера¹⁴ пока до настоящего времени никакой связи с нами не установил и не интересуется ходом подготовки к юбилею в районе.

В нашей же работе встретились серьезные затруднения, которые без Вашей помощи, Эдуард Карлович, и в частности Пушкинского краевого комитета, мы не в состоянии устранить. Так, начатое нами строительство Дома соц. культуры в данное время законсервировано в связи с прекращением финансирования строительства краевым банком; если деньги не будут отпущены и мы не сумеем поднять фундамент выше земли, то он весной будет размыв водой, а деньги будут брошены на ветер.

Построенный радиоузел до настоящего времени краевым радиоотделом не пущен в эксплуатацию, хотя он вполне готов, но радиоотдел не торопится с дооборудованием, и несмотря на наши просьбы открыть узел к Октябрю, не только не пустил, но и не отвечает на наши запросы.

В нашем районном центре нет ни клуба, ни кино. В центральной и краевой печати неоднократно писали, что с. Б.Болдину отпускается звуковой киноаппарат, а также будут установлены памятник Пушкину и мемориальная доска, но кто их нам даст, нам об этом ни крайоно, ни Москва не пишут.

Состояние транспортной связи районного центра со станцией Ужовка неудовлетворительное, а поэтому мы просим Вас, Эдуард Карлович, оказать нам содействие в получении автобуса для пассажирского сообщения.

Ожидаемый приезд туристов в район настоятельно требует открытия общественной столовой в районном центре, но крайпотребсоюз, несмотря на свое решение об отпуске средств для постройки и оборудования столовой в с. Б.Болдине, до настоящего времени ничего на это дело не отпустил, также и со стороны книготоргующих организаций — КОГИЗ мало уделено внимания на завоз пушкинской литературы в район, что не обеспечивает растущие культ[урные] запросы населения.

В связи с окончанием в декабре строительства Дома Совета мы временно можем получить помещение под комнату приезжих, но в 1937 году мы должны хотя бы небольшой дом колхозника построить, и в этом мы просим Вас помочь.

Мы просим Вас, Эдуард Карлович, оказать нам помощь в разрешении этих вопросов.

Секретарь Б.Болдинского
РК ВКП/б/
Новиков

ГОПАНО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 3960. Л. 3—3об.

№ 11

**Выписка из протокола № 5 заседания бюро Б.Болдинского
РК ВКП (б) о проведении Пушкинских дней к 100-летию
со дня смерти А.С.Пушкина**

31 января 1937 г.

СЛУШАЛИ:

О проведении Пушкинских дней в связи с 100-летием со дня смерти А.С.Пушкина (тов. Моторин).

ПОСТАНОВИЛИ:

Одобрить план проведения Пушкинских дней в связи с 100-летием со дня смерти А.С. Пушкина и обязать Пушкинский комитет провести его в жизнь.

ГОПАНО. Ф. 84. Оп. 1. Д. 468. Л. 9об.

№ 12

**Выписка из протокола № 317 заседания бюро
Горьковского обкома ВКП(б) о реставрации Пушкинского
парка и организации музея в с. Б.Болдино***20 июня 1944 г.*

27. О реставрации Пушкинского парка и организации музея в с. Б.Болдино (т. Родионов)¹⁵.

Бюро обкома ВКП(б) постановляет:

1. Организовать комиссию в составе зав. отделом школ обкома ВКП(б) т. Языкова, зав. обкомом т. Орловского¹⁶, архитектора т. Багина и директора Краеведческого музея т. Евлампиевой¹⁷. Поручить комиссии выехать в Б.Болдино и там вместе с партийными и советскими организациями разработать конкретные предложения по реставрации парка и организации музея и внести эти предложения на бюро обкома ВКП(б).

2. Обязать облторготдел (т. Горшкова) принять штат рабочих и служащих Пушкинского парка в Б.Болдине на государственное продовольственное снабжение.

Поручить областному отделу народного образования довести штат сотрудников Пушкинского парка до 30—35 человек.

ГОПАНО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 4155. Л. 134.

№ 13

**Письмо директора областного Краеведческого музея
Ф.А.Евлампиевой заведующему отделом школ Горьковского обкома
ВКП(б) С.М.Языкову об организации экспозиции музея в Болдине***10 июля 1944 г.*

Горьковский областной Краеведческий музей может выделить во временное пользование Пушкинскому музею в Болдине для экспозиции материалы Пушкинской выставки 1937 года.

Кроме того, сообщаю, что вся библиография по Пушкиниане сосредоточена в библиографическом отделе областной библиотеки им. Ленина, которая может дать Вам по этому вопросу исчерпывающие сведения.

Сообщаю, что экспонаты для уголка Пушкина в музее в Болдине находятся в следующих местах:

1. Письменный стол из имения Пушкиных в Пушкинском музее в Ленинграде.

2. Письменный прибор в райкоме ВКП(б) в Болдине.
Кресло в Болдине.

Директор
Евлампиева

ГОПАНО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 4113. Л. 121.

№ 14

**Письмо директора Пушкинского парка Ф.Е.Краско¹⁸
о восстановительных работах в парке с. Б.Болдина С.М.Языкову***25 октября 1944 г.*

При сем препровождается отчет о восстановительных работах парка им. Пушкина за июль, август и сентябрь м[еся]ц 1944 г. Одновременно сообщаю, что работы [в] последнее время идут на снижение из-за недостатка раб[очей] силы. Снижение числа рабочих во второй половине августа и сентябре получилось из-за ухода учащихся 7 человек и отъезда эвакуированных. Новые рабочие не поступают. В настоящее время необходимо производить посадку деревьев и кустарников по аллеям, заготовку леса и рытье ям на столбы изгороди и целый ряд др. трудоемких дел. Исполком райсовета почти не оказывает содействия.

Директор парка
Краско

ГОПАНО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 4413. Л. 238—238об.

№ 15

**Выписка из протокола № 428
заседания бюро Горьковского обкома ВКП(б)
о выполнении решения об организации музея А.С.Пушкина
и реставрации парка в Б.Болдине***8 октября 1945 г.*

11. О выполнении решения бюро обкома ВКП(б) от 24.VII.1944 г.¹⁹ «Об организации музея А.С. Пушкина и реставрации парка в Большом Болдине» (т.т. Языков, Родионов).

Проверкой на месте установлено, что, реализуя решение бюро обкома ВКП(б), директор парка тов. Краско заготовил и подвез для изгороди необходимое количество столбов, жердей, круглого леса (148 куб.м.), и устроил сплошной забор на расстоянии 105 м. В парке произведена посадка 360 берез, восстановлена вишневая аллея, приведены в порядок аллеи акаций, восстановлена дерновая скамья, и в течение лета проводились работы по благоустройству бывшей усадьбы Пушкиных. В Народном доме (директор тов. Галкин) устроены полы, сцена, приобретена мебель.

Однако, в силу отсутствия конкретной помощи со стороны председателя райисполкома т. Ялышева помещение для музея А.С.Пушкина до сих пор не освобождено, ремонт этого здания не производился, работы по благоустройству площади районного центра не начинались. До сих пор крыша здания Народного дома не отремонтирована, а железо, отпущенное в соответствии с решением бюро обкома ВКП(б), не получено.

Директор парка (т. Краско) и директор Народного дома (т. Галкин) получили на ремонтные работы по 20 тыс. руб. бюджетных средств, но до сих пор не составили плана предстоящих работ и к ремонту зданий не приступали.

РК ВКП(б) (секретарь т. Воронков) делом организации музея и реставрации парка не интересуется и ни разу не обсуждал этого вопроса на бюро.

Бюро обкома ВКП(б) постановляет:

1. Отметить, что руководители Б.Болдинского РК ВКП(б) (секретарь т. Воронков) и райисполкома (председатель т. Ялышев) плохо выполняют решение бюро обкома ВКП(б) от 24.VII.1944 года «Об организации музея А.С.Пушкина и реставрации парка в Б.Болдине».

Потребовать от председателя райисполкома т. Ялышева в недельный срок освободить помещение, предназначенное для музея А.С.Пушкина, до I.XI с. г. произвести ремонт крыши этого здания, сменить завалину и восстановить разрушающиеся места фундамента, устроить центральное крыльцо в соответствии с составленным проектом. В этот же срок провести работы по благоустройству площади районного центра, огородив и произведя посадку деревьев около больницы, амбулатории и Дома колхозника, отремонтировать крышу Народного дома, произвести внутренние штукатурные работы и устроить отопительную систему.

2. Предложить директору парка т. Краско в месячный срок закончить постройку изгороди вокруг бывшей усадьбы Пушкиных, устроив фасадную часть ее и ворота в соответствии с составленным проектом, а в дальнейшем точно выполнять мероприятия, намеченные в решении бюро обкома ВКП(б) от 24.VII.44 г.

3. Принять к сведению заявление зам. зав. облоно т. Руновского о том, что на должность директора музея А.С.Пушкина назначена учительница т. Романова. Обязать т. Руновского предусмотреть в бюджете 1946 г. строительство типового школьного здания в Б.Болдине на 400 чел.

4. Обязать директора областного музея т. Евлампиеву до I.XI с. г. выделить для Большеболдинского музея А.С.Пушкина необходимые экспонаты в подлинниках или копиях, оказать помощь в составлении маршрута экскурсий и налаживании исследовательской работы.

5. Предложить заведующему отделом культпросветработы облисполкома т. Перминовой 5 декабря 1945 года открыть в Большом Болдине музей А.С.Пушкина и предусмотреть для него необходимые ассигнования в бюджете 1946 года.

6. Обязать секретаря РК ВКП(б) т. Воронкова систематически контролировать ход работы по организации музея А.С.Пушкина и реставрации парка в Б.Болдине, а к 10 декабря с. г. информировать бюро обкома ВКП(б) о выполнении настоящего решения.

ГОПАНО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 4807. Л. 56об. — 57.

Примечания

¹ Нижегородская археолого-этнологическая комиссия работала в Н.Новгороде в 1921—1930 гг.

² *Парийский Сергей Михайлович* (1870—1930) — историк-краевед, доцент Нижегородского университета, председатель Ученого совета НАЭК.

³ *Максимов-Евгеньев Владимир Евгеньевич* — профессор Ленинградского университета, ученый хранитель Пушкинского Дома.

⁴ *Илларионов Виктор Трофимович* (1901—1985) — историк, председатель НАЭК с конца 20-х гг., с 1949 г. профессор Горьковского государственного университета.

⁵ *Лебедев Алексей Иванович* (1866—1940) — нижегородский деятель народного образования, библиограф; автор библиографической работы «Александр Сергеевич Пушкин и его произведения», 1899.

⁶ *Лихачев Николай Петрович* (1862—1936) — зам. директора Пушкинского Дома, академик АН СССР, историк, искусствовед.

⁷ На заседании был обсужден ряд фрагментов из истории села Болдино, доложенных Н.А.Саввиным: об истории крестьянки, вышедшей замуж «без воли помещика»; «церковной колонии» причта с. Болдино и др.

⁸ *Каганович Юлий Моисеевич* (1892—1962) — председатель Нижегородского крайисполкома в 1930-х гг., с 1937 г. первый секретарь обкома ВКП(б).

⁹ *Бубнов Андрей Сергеевич* (1884—1938) — зам. председателя Всесоюзного Пушкинского комитета, нарком просвещения РСФСР.

¹⁰ Здесь неточность. Согласно исследованию советских пушкинovedов установлено, что А.С.Пушкин приезжал в Болдино трижды осенью (в 1830, 1833, 1834 годах). См.: Орлов С.А. Болдинская осень. Горький, 1962; Золотухин Г.И., Кезина Т.Н. Государственный литературно-мемориальный и природный музей-заповедник А.С.Пушкина «Болдино». Н. Новгород, 1999.

¹¹ *Розмирович Елена Федоровна* (1886—1953) — активный деятель революционного движения. Член РСДРП с 1904 г., в 1924—1930 гг. член ЦКК ВКП(б). В 1935—1939 гг. директор Государственной библиотеки им. В.И.Ленина, секретарь Всесоюзного Пушкинского Комитета.

¹² *Прамнэк Эдуард Карлович* (1899—1938) — секретарь Нижегородского крайкома, обкома ВКП(б) в 1934—1937 гг.

¹³ Церковь Успения — единственный в России культовый памятник, непосредственно связанный с историей древнего пушкинского рода, построена в 80—90 гг. XVIII в. делом поэта Львом Александровичем Пушкиным, освещена в год рождения поэта. С ее амвона А.С.Пушкин произнесил «проповеди» о холере, о чем он упоминает в своем письме к Плетневу. Церковь перестроена и реконструирована под кинотеатр, а затем библиотеку в 1936—1937 гг. В 1999 г. частично сохранившееся здание храма восстановлено.

¹⁴ *Келлер Лев Степанович* (1899—1971) — член бюро Нижегородского крайкома ВКП(б), зав. отделом крайкома партии, ответственный редактор газеты «Горьковская коммуна», председатель краевого Пушкинского комитета в 1936—1937 гг. В 1938 г. репрессирован, в 1940 г. оправдан.

¹⁵ *Родионов Михаил Иванович* (1907—1950) — председатель Горьковского облисполкома, первый секретарь Горьковского обкома и горкома ВКП(б) (с февраля 1940 — март 1946 г.). Репрессирован: арестован 13 августа 1949 г., военной коллегией Верховного суда СССР 30 сентября 1950 г. приговорен к расстрелу по так называемому ленинградскому делу, 1 октября 1950 г. расстрелян. Реабилитирован в 1954 г.

¹⁶ *Орловский Борис Иванович* — зав. Горьковского облоно в 1940 г.

¹⁷ *Евлатничева Фаина Андреевна* — директор областного краеведческого музея в 1940—1960 гг.

¹⁸ *Краско Филипп Ефимович* — директор Пушкинского парка, с 1949 г. — музея А.С.Пушкина в с. Б.Болдино.

¹⁹ Постановление бюро Горьковского обкома ВКП(б) от 24 июля 1944 г. было принято в дополнение к постановлению от 20 июня 1944 г. (док. № 12) и содержало развернутый план мероприятий по организации музея и реставрации парка (см.: ГОПАНО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 4157).

ГЛАВНЫЙ КОНСТРУКТОР ОБЪЕКТА КБ-11

К биографии Ю.Б.Харитона. 1956—1959 гг.

О жизни и деятельности Юлия Борисовича Харитона (1904—1996), выдающегося ученого-физика XX века, одного из организаторов атомной промышленности и оборонного комплекса СССР, участника создания советской атомной бомбы, до последнего времени широкой общественности было мало известно. Долгие годы это имя оставалось засекреченным. И лишь совсем недавно появились первые издания, в которых освещается история Ядерного центра, приводятся данные о жизни и деятельности его создателей и руководителей. Одно из таких изданий — книга «Советский атомный проект»; ее авторы — академик Е.А.Негин, кандидат исторических наук Л.П.Голеусова и др. — впервые рассказали о возникновении во второй половине 40-х годов в отдаленной лесной глухомани Горьковской области, на территории бывшего Саровского монастыря, Ядерного центра, впоследствии — Всесоюзного научно-исследовательского института экспериментальной физики АН СССР (ВНИИЭФ)¹.

Особое место в истории Ядерного центра занимает Ю.Б.Харитон. В соответствии с закрытым постановлением Совета Министров СССР от 9 апреля 1946 г. об организации конструкторского бюро при Лаборатории № 2 Академии наук СССР, перед которым была поставлена задача — создать «изделие» (т. е. атомную бомбу), Юлий Борисович был назначен его главным конструктором. С этого времени в течение нескольких десятилетий он был одним из руководителей строго засекреченного объекта под названием КБ-11. Его блестящий талант ученого и организатора, беспредельная преданность делу, внимание и уважение к людям, с которыми он работал, во многом обеспечили успех советского ядерного проекта.

Ниже публикуются два документа, связанных с вступлением Ю.Б.Харитона в 1956 г. в партию (его заявление и рекомендация, подписанная Е.А.Негиным); производственно-политическая характеристика Ю.Б.Харитона, выданная ему в 1958 г., и его автобиография, написанная в 1959 г. Все эти документы хранятся в Государственном общественно-политическом архиве Нижегородской области (ГОПАНО), где имеются материалы об общественной деятельности физиков-ядерщиков, их партийные дела членов КПСС, документы, отражающие депутатскую работу. Автобиография Ю.Б.Харитона и его производственно-политическая характеристика взяты из номенклатурного дела отдела кадров Горьковского обкома КПСС. Ценность данных документов состоит в авторских оценках и в тех акцентах событий собственной жизни, на которые обращает внимание автор.

Публикацию подготовили доктор исторических наук А.А.КУЛАКОВ и В.В.СМИРНОВ.

¹ См.: Советский атомный проект. Конец атомной монополии. Как это было... Н.Новгород—Арзамас-16, 1995.

№ 1

Заявление Ю.Б.Харитона о приеме в члены КПСС*3 мая 1956 г.*

В партийную организацию № 3 от кандидата
в члены КПСС Ю.Б.Харитона (карточка № 0349185)

Заявление

Прошу принять меня в члены Коммунистической Партии Советского Союза. Обещаю отдать все свои силы делу строительства коммунизма.

С уставом и программой КПСС знаком.

Ю.Харитон

ГОПАНО. Ф. 4785. Оп. 7. Д. 1112. Л. 2. Подлинник. Рукопись.

№ 2

**Рекомендация для вступления в члены КПСС
кандидату в члены КПСС тов. Харитону Ю.Б.***3 апреля 1956 г.*

Я, Негин Евгений Аркадьевич¹, член КПСС с 1943 года, партбилет № 01460191 знаю тов. Харитона Юлия Борисовича с 1949 г. по совместной работе на объекте. Тов. Ю.Б.Харитон с 1946 г. бесценно является научным руководителем и главным конструктором объекта. За это время на объекте был решен ряд весьма существенных научных и научно-технических проблем, имеющих крупное государственное значение, в процессе работ вырос сильный коллектив научных работников и конструкторов.

Личные качества тов. Харитона Ю.Б. — глубокая эрудиция в широком круге вопросов современной физики, исключительная работоспособность и сознание чувства ответственности за высококачественное выполнение порученного дела в значительной степени содействовали успешному выполнению порученных объекту задач и воспитанию коллектива научных и инженерных работников.

Результаты работ объекта неоднократно получали высокую оценку со стороны партии и правительства, тов. Харитон Ю.Б. также отмечен рядом высших правительственных наград, а в 1953 г. избран действительным членом Академии наук СССР.

Несмотря на большую занятость научной работой, тов. Харитон Ю.Б. ведет большую общественную работу как депутат Верховного Совета СССР (двух составов).

На основании изложенного выше рекомендую принять тов. Харитона Ю.Б. в члены Коммунистической партии Советского Союза.

Член КПСС с 1943 г., партбилет № 01460191.

Негин

Подпись руки т. Негина Е.А., партстаж с 1943 г. и номер партбилета 01460191, заверяю
05.04.56 г.

Секретарь парторганизации
Д.Тарасов

ГОПАНО. Ф. 4785. Оп. 7. Д. 1112. Л. 6. Подлинник. Рукопись.

№ 3

Производственно-политическая характеристика на научного руководителя и главного конструктора предприятия, действительного члена АН СССР тов. Харитона Юлия Борисовича

23 января 1958 г.

Тов. ХАРИТОН Юлий Борисович, 1904 года рождения, уроженец гор. Ленинграда, член КПСС с 1956 года, образование высшее — в 1925 году окончил политехнический институт им. Калинина.

Тов. ХАРИТОН Ю.Б. — разносторонний ученый и крупнейший специалист. Еще за время работы в Физико-техническом институте и Институте химической физики АН СССР им было написано до 50 научно-исследовательских работ.

В 1946 году тов. ХАРИТОН был избран членом-корреспондентом АН СССР, а в 1953 году действительным членом Академии наук СССР.

С 1946 года он возглавляет всю научно-конструкторскую работу одного из предприятий страны.

Необычайная научная разносторонность и громадная работоспособность тов. ХАРИТОНА позволяют ему конкретно руководить всеми основными направлениями работы предприятия.

Под его непосредственным руководством предприятие успешно выполнило ряд ответственных правительственных заданий, за что получило высокую награду — орден Ленина.

Для тов. ХАРИТОНА характерна исключительно высокая научная тщательность и добросовестность в работе, он работает, не считаясь со временем. Эти качества тов. ХАРИТОН прививает и коллективу сотрудников, что в значительной мере определило успехи в работе предприятия.

Как крупнейший специалист в своей области тов. ХАРИТОН Ю.Б. пользуется заслуженным авторитетом в широких кругах ученых.

За большую работу, проделанную тов. ХАРИТОНОМ Ю.Б. как научным руководителем предприятия, Правительство удостоило его звания лауреата Ленинской премии, трижды присвоило ему звание Героя Социалистического Труда, трижды удостоило звания лауреата Сталинской премии I-й степени.

Тов. ХАРИТОН награжден орденами: Ленина, Трудового Красного Знамени и Красной Звезды — и медалями: «За оборону Ленинграда», «За трудовую доблесть».

Составляется в произвольной форме, собственноручно без помарок и исправлений, с обязательным освещением следующих вопросов:

1. Год и место рождения, в какой семье родился, чем занимались родители до революции и чем занимаются в настоящее время.
2. Когда, в каких учебных заведениях учились, какое образование получили и специальность.
3. С какого времени начал работать самостоятельно, причины перехода с одной работы на другую.
4. Служил ли в Советской Армии, участвовал ли в боях гражданской или Отечественной войны (где, когда, в качестве кого).
5. Партийность и партстаж.
6. Какую выполнял партийную или общественную работу (где, когда, в качестве кого).
7. Состав семьи и краткие сведения о близких родственниках (братья, сестры, муж-жена, отец и мать мужа-жены).
8. Кто из родственников лишался избирательных прав, подвергался репрессиям или был под судом и следствием (за что, когда и где).
9. Другие сведения, которые Вы считаете необходимыми осветить в автобиографии.

Писать разборчиво, аккуратно и только чернилами.

АВТОБИОГРАФИЯ

ХАРИТОН Юлии-Фридриховны

(Фамилия, имя и отчество)

Родилась в Ленинграде в 1904 году

Окончила Высший, высший редактор кадетской газеты "Речь" Поле ре-волуции для забвения и Дамас Литературный в Ленинграде. В 1922 году для административно выслан за границу в составе группы идеологически чуждой интеллигенции. Жила в Риге, для редактором эмигрантской

газеты "Слово". Важнейшая ее судьба мне неизвестна. Мать актриса Московского Художественного театра по сцене фамилия Фирма. В 1910 году Фирма вышла замуж за берлинского врача М. Эйрихсона. До 1933 года жила в Берлине. В 1933 году переехала с мужем в Тель-Авив (Израиль), где умерла в 1945 году.

Окончила среднюю школу в 1919 году в Ленинграде. В 1920 году поступила в Ленинградский Политехнический Институт им. Калинина, который окончила в 1925 году в Финляндии. Механика школы французского со званием инженера - конструктора.

Начал работать с 1917 года. Сначала работала вогором, одновременно с учебы в школе до 1918, в качестве курьера, затем как конструктор в Дидмоэне. С 1919 по 1920 год работала французской механика в мастерских завода телеграфа Мейсвино-Виндголь. Ридинской п. д. С 1921 года, одновременно с учебы в Политехническом Инст-те.

1110
 начал работу в Ленинградском Физико-Техническом Институте.
 В 1931 году перешел в Инженерный институт АФТИ Института
 Химической Физики, в котором работал до 1942, когда
 перешел в КФБ-III М.С.М., где работал в качестве
 в качестве научного руководителя В 1928-38 гг. в
 редакционной работе. В 1929-47 гг. редакция
 Журнала экспериментальной и теоретической физики.
 В 1926-28 гг. находился в научной командировке в Конференции
 университетов в Англии (Кембриджский университет), а также
 в Лондоне. В 1946 году был избран членом-корреспондентом АН
 в 1953 году - действительным членом АН СССР. Основание работы
 своей в области процессов взрыва и цепных реакций (хи-
 м. и ядерных).

Член звания Героя Социалистического труда, лауреата Сталин-
 премии, лауреата Ленинской премии. Награжден орденом

Награжден орденом Водопроводского районского Совета в Ленин-
 (1935-39 гг.), орденом Водопроводского района СССР (1950, 1954, 1958)
 Член КПСС с июня 1956 года.

Семья состоит из Харитон Борис Иванович (сын в начале),
 мать - Мирра Яковлевна, дочь Мария Дурисовна, род в Красноярске (сын
 жена - Мария Николаевна, дочь Мария Витальевна, 52 лет, род в Лени-
 не работала в качестве врача. Дочь Харитон Витальевна Николаевна, 32 г.
 за Семёновна Юрия Николаевича, доктор наук, Института международных
 Дочь Мария Витальевна Николаевна Петровна, инженер, училась в 1921 г.
 мать жена Зинаида Ольга Михайловна, с 1923 г. жена в Риге, по-
 тому, пошла во время оккупации. Секретарь, директор от нефти
 Чернышова Людмила Дурисовна, 58 лет, секретарь редакции журнала
 журнала, живет в Харькове, ул. Армена 1 к/28; Захаровская Ф.
 Дурисовна, 57 лет, педагог по исправлению дефектов речи, работала в
 педагогическом институте ул. Горького, жила, жила в Ленинграде, ул. Чкалов

Ю.Б. Харитон

20 июля 1959 г.

2148-58

Обладая большой личной скромностью, тов. ХАРИТОН тактичен в обращении с сотрудниками, очень внимателен и чуток к их нуждам и запросам. Тов. ХАРИТОН живо интересуется всеми вопросами жизни нашей страны. Несмотря на большую занятость, он всегда находит время для участия в общественных мероприятиях.

Дважды избирался депутатом Верховного Совета СССР.

Б. Музруков²

А. Силкин

ГОПАНО. Ф. 3. Оп. 20. Д. 3026. Л. 11—12. Подлинник. Машинопись.

№ 4

Автобиография Ю.Б.Харитона

20 июля 1959 г.

Харитон Юлий Борисович.

Родился в Ленинграде в 1904 году.

Отец — журналист, ответственный редактор кадетской газеты «Речь». После революции был заведующим Домом литераторов в Ленинграде. В 1922 году был административно выслан за границу в составе группы идеологически чуждой интеллигенции.

Жил в Риге, был редактором эмигрантской газеты «Сегодня». Дальнейшая его судьба мне неизвестна.

Мать — актриса Московского Художественного театра, по сцене фамилия — Биренс. В 1910 году вторично вышла замуж за берлинского врача М.Эйтингона. До 1933 года жила в Берлине. В 1933 году переехала с мужем в Тель-Авив (Израиль), где умерла в 1945 году.

Окончил среднюю школу в 1919 году в Ленинграде. В 1920 году поступил в Ленинградский политехнический институт им. Калинина, который окончил в 1925 году по физико-механическому факультету со званием инженера-физика.

Начал работать с 1917 года. Сначала работал вечером, одновременно с учебой в школе до 1919 года в качестве курьера, затем каталогизатора в библиотеке. С 1919 по 1920 год работал учеником механика в мастерских службы телеграфа Московско-Виндаво-Рыбинской ж. д.

С 1921 года, одновременно с учебой в Политехническом институте, начал работать в Ленинградском физико-техническом институте.

В 1931 году перешел в выделившийся из ЛФТИ Институт химической физики, в котором работал до 1946 года, когда перешел в КБ-11 МСМ, где работаю в настоящее время в качестве научного руководителя. В 1928—1938 гг. вел педагогическую работу. В 1929—1947 гг. редактировал Журнал экспериментальной и теоретической физики.

В 1926—1928 гг. находился в научной командировке в Кембриджском университете в Англии (Кавендишская лаборатория), а также в Голландии. В 1946 году был избран членом-корреспондентом АН СССР, в 1953 году — действительным членом АН СССР. Основные работы относятся к области процессов взрыва и цепных реакций (химических и ядерных).

Имею звание Героя Социалистического Труда, лауреата Сталинской премии, лауреата Ленинской премии. Награжден орденами.

Избирался депутатом Выборгского районного Совета г. Ленинграда (1935—1939), депутатом Верховного Совета СССР (1950, 1954, 1958).

Член КПСС с июня 1956 года.

Состав семьи: отец — Харитон Борис Иосифович (см. в начале), родился в Киеве; мать — Мирра Яковлевна, дев. фамилия Буровская, род. в Краснодаре (см. в начале); жена — Мария Николаевна, дев. фамилия Вульфович, 57 лет, род. в Ленинграде, не работает в настоящее время. Дочь — Харитон Виктория Юльевна, 32 года, замужем за Семеновым Юрием Николаевичем, доцентом Инст[иту]та международных отношений.

Отец жены — Вульфович Николай Петрович, служащий, умер в 1921 году; мать жены — Зайдеман Ольга Михайловна, с 1923 года жила в Риге, где, по-видимому, погибла во время оккупации. Сестры, дочери отца от первого брака, Черненко Лидия Борисовна, 58 лет, секретарь редакции медицинского журнала, живет в Харькове, ул. Артема, 1, кв. 28; Захаровская Фанни Борисовна, 57 лет, педагог по исправлению дефектов речи, работает в Ленинградском институте уха, горла, носа, живет в Ленинграде, ул. Чехова, 17, кв. 12.

Ю. Харитон

ГОПАНО. Ф. 3. Оп. 20. Д. 3026. Л. 4—4об. Подлинник. Рукопись.

Примечания

¹ *Негин Е.А.* (1922—1998) — в 1944 г. окончил Военно-воздушную академию, с 1949 г. — сотрудник ядерного объекта. В 1978—1987 гг. директор и главный конструктор ВНИИ экспериментальной физики. Академик АН СССР (1979), генерал-лейтенант в отставке. Герой социалистического труда (1956). Лауреат Ленинской премии (1959), трех Государственных премий. С 1992 г. руководил лабораторией исторических исследований Российского федерального ядерного центра.

² *Музруков Б.Г.* (1904—1979) — окончил Ленинградский технологический институт. С 1939 г. — директор Уральского завода тяжелого машиностроения. В 1947 г. — директор комбината «Маяк». С 1955 г. почти 20 лет директор ядерного центра ВНИИЭФ. Дважды Герой социалистического труда. Генерал-майор инженерных войск. Лауреат Ленинской и Государственных премий.

«О НИЖНЕМ ХРАНЮ САМЫЕ ТЕПЛЫЕ ВОСПОМИНАНИЯ»

Письма академика С.Ф.Платонова В.Т.Илларионову.
1923—1929 гг.

Многогранная научная, педагогическая и общественная деятельность доктора исторических наук, профессора Горьковского (Нижегородского) государственного университета Виктора Трофимовича Илларионова (1901—1985) еще не оценена в должной мере в отечественной историографии. В.Т.Илларионов принадлежал к тому поколению советских историков, которое пришло в науку сразу после окончания Гражданской войны и во многом определило как ее достижения, так и недостатки.

В 1922 г. В.Т.Илларионов окончил археологическое отделение Московского археологического института и вскоре возглавил Нижегородскую археолого-этнологическую комиссию. До конца 1920-х гг. он плодотворно занимался краеведением, был избран членом-корреспондентом Центрального бюро краеведения при АН СССР и Государственного Исторического музея. Изданные им сборники «Материалы по истории революционного движения» в Нижегородской губернии и сегодня представляют несомненную ценность.

С 30-х гг. В.Т.Илларионов сосредоточил свои научные интересы на проблемах археологии и историографии первобытного общества. Он пишет фундаментальный труд «Опыт историографии палеолита СССР», получивший высокую оценку крупнейших археологов. Член-корреспондент АН СССР В.И.Равдоникас писал, что труд Илларионова является «беспримерным в нашей и едва ли не в мировой археологической науке». Академик А.П.Окладников, называя автора «Опыта» первопроходцем историографии палеолита, отметил, что рядом с этим трудом «по широте и масштабам мы не можем поставить в данной области никакого другого труда в Европе и Америке».

Широту творческих интересов и научных идей В.Т.Илларионова ярко характеризует круг его профессионального общения. До последних лет жизни он вел переписку с крупнейшими историками, археологами, географами. В его личном фонде, хранящемся в Государственном архиве Нижегородской области (ф. 6161), содержится более ста писем ученых. Среди них — письма академиков Ю.В.Готье, И.В.Нечкиной, А.М.Панкратовой, Л.В.Черепнина, И.Ю.Крачковского, В.В.Струве, В.А.Обручева, А.П.Окладникова и др. Имеются в фонде письма А.М.Горького, В.Г.Короленко, П.М.Керженцева, С.И.Мишкевича, М.С.Ольминского.

В публикуемую подборку включены 10 писем академика С.Ф.Платонова, с дореволюционных лет тесно связанного с нижегородскими краеведами и архивистами, к молодому в то время историку В.Т.Илларионову. Они содержат важные сведения для биографии обоих ученых, раскрывают круп проблем историографии, которые обсуждались не только на официальных мероприятиях, но и в личном общении специалистов.

Публикацию подготовил доктор исторических наук А.А.КУЛАКОВ.

№ 1

2 апреля 1923 г.

Многоуважаемый Виктор Трофимович!

Прошу великодушно извинить меня в том, что я позадержал свой ответ на Ваше письмо, сопровождаемое изящнейшей книжкой. И письмо, и книжечка доставили мне большое удовольствие, и мне хотелось к своему ответу приложить и свою книжку, выхода которой я ждал все последние месяцы. Но, как видите, пока ее нет, и я шлю вместе с искренней благодарностью на Ваше доброе внимание ко мне столь же искреннее обещание свой труд выслать Вам позже.

Питаю надежду в свое время увидеть и «Быт старообрядческого Поволжья 1917—1921». Как и Вы, я имею «в печати» не один труд, а целых три — по истории начала XVII века и по истории колонизации Русского севера. Но теперь выражение «в печати» менее определено, чем в былое время.

Преданный Вам

Платонов

А.Я.Садовскому¹ мой низкий поклон. Его просьбу высылки издания Ак[адемии] Мат[ериальной] Культуры я исполнил.

ГАНУ. Ф. 6161. Оп. 1. Д. 363. Л. 11. Автограф.

№ 2

8 августа 1923 г.

Многоуважаемый Виктор Трофимович!

От души благодарю Вас за присылку мне трех изданий. Прошу Вас передать мой привет и благодарность А.П.Мельникову. Заключаю, что Вы не получили моего письма, в котором я сообщал Вам, что не состою в Ак[адемии] Мат[ериальной] Культуры, но что передал туда Вашу просьбу выслать издания. Завтра буду иметь случай повторить эту просьбу и напомнить их обещание послать Вам книги.

Сердечно буду благодарен за обещаемые Вами сообщения о Нижнем, о котором храню самые теплые воспоминания. Поклон всем, кто меня помнит.

Ваш Платонов

Мой адрес: Академия наук.

ГАНУ. Ф. 6161. Оп. 1. Д. 363. Л. 3. Автограф.

№ 3

17 января 1926 г.

Известие об Обществе декабристов и о том, что я в нем главою, совершенно неосновательно. Ни о каком таком обществе у меня нет и малейших сведений. Все также я был доволен, получив по этому поводу

Ваше письмо, и шлю Вам и А.Я.Садовскому свой низкий поклон. Всего лучшего!

Платонов

ГАНУ. Ф. 6161. Оп. 1. Д. 363. Л. 2. Автограф.

№ 4

11 декабря 1926 г.

Многоуважаемый Виктор Трофимович!

Очень благодарю Вас за телеграмму и письмо. Телеграмма была мне подана в заседание историко-филологического отделения Академии наук, и председатель, огласив ее, предложил присутствующим почтить память почившего А.Я-ча вставанием². Вероятно, Комиссия уже получила выражение сочувствия от Академии.

О почившем не может быть двух мнений. Это был один из самых серьезных, почтенных и симпатичных работников Поволжья. Сердечно тронут его отношением ко мне!

Искренне преданный Вам

Платонов

ГАНУ. Ф. 6161. Оп. 1. Д. 363. Л. 4. Автограф.

№ 5

1 апреля 1927 г.

Многоуважаемый Виктор Трофимович!

К сожалению, вопрос об аспирантах здесь стоит так, что добыть для Вас благосклонное содействие археологов трудно. Если Вы явитесь пред их светлые очи, они Вас примут вежливо и прилично, но и только. Почему Вы не проситесь в Московский университет?³ Наши археологи осведомлены, что «московские археологи его (т. е. Вас) знают»; здесь же лично Вы, кажется, никому не знакомы.

Пишу Вам откровенно, но оговариваюсь, что, если будете сюда назначены, встретите прием приличный.

Всего лучшего!

Ваш Платонов

ГАНУ. Ф. 6161. Оп. 1. Д. 363. Л. 6. Автограф.

№ 6

14 января 1928 г.

Многоуважаемый Виктор Трофимович!

Сегодня получил сведения (которые, вероятно, уже дошли и до Вас), что Академия Ист[ории] Мат[ериальной] Культуры самым сочувственным образом отнеслась к Вашему обращению. От энергии и

искусства нижегородцев зависит плодотворно использовать это обстоятельство.

Всего лучшего!

Ваш Платонов

ГАНУ. Ф. 6161. Оп. 1. Д. 363. Л. 7. Автограф.

№ 7

30 ноября 1928 г.

Многоуважаемый Виктор Трофимович!

Ваши официальные бумаги помечены 17.X1; Ваше письмо 18.X1; почтовый нижегородский штемпель 26.X1; Ленинградский — 28.X1. Письмо получено в Академии наук 28.X1, а мне переслано вечером 29.X1.

При этих условиях я не могу поспеть в Нижний ко 2.XII. Самое быстрое ассигнование кредита потребует 2—3 дней. Кроме того, 3 и 4.XII у меня здесь заседания, которые отменить и избежать нельзя.

Итак, благодарю за вызов; очень ценю честь, мне оказанную; предъявлю в Академии бумагу, ей адресованную; но в Нижнем не буду. *Vis major!*^a

Искренне преданный

Платонов

Пишите мне по адресу:

Ленинград, 22. Улица Красных Зорь, д. 73—75, кв. 13.

ГАНУ. Ф. 6161. Оп. 1. Д. 363. Л. 8. Автограф.

№ 8

9 декабря 1928 г.

Очень благодарю Вас за брошюру и письмо от 6.XII.

Бумагу Вашу, адресованную в Ак[адемию] Наук, я передал в президиум. Насколько знаю, она принята сочувственно. Будем ждать дальнейшего хода событий. Если конференцию перенесут на удобное время, рад буду быть Вашим гостем. Всего лучшего, многоуважаемый Виктор Трофимович!

Ваш Платонов

P. S. Термин «рассердились» ко мне не может относиться, я не сердился!

ГАНУ. Ф. 6161. Оп. 1. Д. 363. Л. 9. Автограф.

№ 9

г. Ленинград

18 января 1929 г.

Многоуважаемый Виктор Трофимович!

Не знаю письма С.С.Станкова⁴, о котором Вы пишете, и с С.Ф.Ольденбургом⁵ о рукописи А.Я.Садовского не разговаривал. Но

^a *Vis major* — непреодолимая сила (лат.).

№1

2/IV 1922

Многоуважаемая
Виктор Морозовна!

Прочту вашекодушко и думаю, что я подтверждаю свой ответ на Ваше письмо, сопроводившее илюстрированную книжечку "И письмо и книжечка доставили мне большое удовольствие, и мне хотелось к своему ответу приложить и свою книжечку, которая, я думаю, будет посылена. Но, как видите, пока ее нет, и я имею вместе с искренней благодарностью за Ваше доброе внимание ко мне, стать же искренне от души свои труды выслать Вам позднее.

Полную надежду в свое время увидит и "Бюллетень старообрядческой Печоры 1917-1921" как и Вы, а шити "в печати" не один труд, а целая тора — по истории начала 18-го века и по истории колонизации Русского Севера на территории Вырвации "в печати" мне еще определить, как в свое время.

С уважением Вам

Александр

А. Д. Садковскому мой искренний поклон. Его письмо в
бюллетень и в "Вестник Рухом" и в "Книжки"

№ 10

11
1929

Многоуважаемый
Виктор Михайлович!

Ваше письмо от 4. VIII я видел уже в Мичуре месяц, пока я вернувшись из Таспра в Кривду, где лечилась оспа и в воздухе.

К сожалению ператаману труднее и Вашим в исключительных условиях мы не можем: такое состояние кредитов. В эти самые дни в Москве проходит наша смета на 1929-30 год. Если она пройдет без сокращений, наши издержки самые возможности возрастут и в частности Агх. Комиссия найдет больше, чем имеет по текущей смете. Я думаю, что внутренняя разверстка кредитов выяснится только к январю и тогда тогда можно будет говорить с Вами и включить Вас в число консулентов на ператамане.

Всего лучшего!

Искренне Ваш

С.Платонов

знаю, что Пушкинский Дом мог бы напечатать статью А.Я.Садовского в издании «Пушкин и его современники» в общей очереди статей, то есть не скоро, через год, примерно, если рукопись поступит снова в Пушкинский Дом.

Всего лучшего!

Ваш Платонов

ГАНУ. Ф. 6161. Оп. 1. Д. 363. Л. 10. Автограф.

№ 10

7 сентября 1929 г.

Многоуважаемый Виктор Трофимович!

Ваше письмо от 4.VIII. ждало меня в Питере месяц, пока я вернулся из Гаспры в Крыму, где лечился солнцем и воздухом.

Помочь печатанию трудов НАЭК и Ваших в нынешних условиях мы не можем: таково состояние кредитов. В эти самые дни в Москве проходит наша смета на 1929—30 год. Если она пройдет без сокращений, наши издательские возможности вырастут, и в частности Арх[еографическая] комиссия получит больше, чем имеет по текущей смете. Я думаю, что внутренняя разверстка кредитов выяснится только к январю и только тогда можно будет беседовать с Вами и включить Вас в число конкурентов на печатание.

Всего лучшего!

Искренне

Ваш Платонов

ГАНУ. Ф. 6161. Оп. 1. Д. 363. Л. 11. Автограф.

Примечания

¹ *Садовский А.Я.* (1850—1926) — историк, с 1891 г. — член Нижегородской губернской ученой архивной комиссии, с 1908 по сентябрь 1921 г. — ее председатель, с 1919 по июль 1922 г. преподавал архивоведение в Нижегородском отделении Московского археологического института; одновременно, с 1919 по 1922 г., заведовал Нижегородским губархивом, с сентября 1921 по 1926 г. являлся председателем Нижегородской археолого-этнологической комиссии, с 1923 г. — член-корреспондент Центрального бюро краеведения. Занимался исследованиями по истории Нижегородского края, главным образом XVI — начала XIX в.

² Речь идет о кончине Александра Яковлевича Садовского.

³ Видимо, речь идет о вопросе, связанном с желанием В.Т.Илларионова поступить в аспирантуру.

⁴ *Станков С.С.* (1892—1962) — с 1922 г. заведующий кафедрой морфологии и систематики растений Нижегородского государственного университета.

⁵ *Ольденбург С.Ф.* (1863—1934) — востоковед, академик АН СССР (член Петербургской АН с 1900 г.). Один из руководителей краеведения в 20-е годы.

НИЖЕГОРОДСКОЕ ПОВОЛЖЬЕ

Из фондов Государственного архива
Нижегородской области. 1890—1990-е гг.

«Золотым фондом» Государственного архива Нижегородской области по праву считается коллекция фотодокументов, среди которых работы известных русских мастеров фотоискусства М.П.Дмитриева и А.О.Карелина, их последователей Н.Н.Добровольского, Н.М.Капелюша, Б.В.Мозжухина и др. Публикуемые фотографии повествуют о важных событиях в истории Нижегородского (Горьковского) края. Они не просто иллюстрируют или дополняют архивные документы, но и несут самостоятельную ценную информацию.

Особенно широко представлены в «Фото летописи» работы одного из основоположников российского фоторепортажа М.П.Дмитриева. Они запечатлели Нижний Новгород конца XIX — начала XX века, Волгу от истоков до устья, голод 1891/92 г. в Нижегородской губернии. Царственно живописны Макарьев-Желтоводский монастырь и Георгиевская церковь, неповторимо психологичны лица старообрядцев из заволжских лесов, самобытно каменное зодчество старинного города губернии — Арзамаса. Прожив 90-летнюю жизнь, М.П.Дмитриев отснял и первых советских чиновников, воплощение программы индустриализации края. Фотодокументы, посвященные Нижегородской ярмарке, свидетельствуют о попытке возродить это «Всероссийское торжище» в 20-е годы.

Подборку фотодокументов, отражающих мощь промышленности города, продолжают работы о строительстве автозавода и металлургического завода имени Л.М.Кагановича. Заводские фото летописцы запечатлели эпизоды сборки самолетов, спуска на воду подводной лодки. Известно, что в период Великой Отечественной войны горьковчане выпустили свыше 16 тыс. самолетов и 22 подводные лодки. Знаменитая «атака века» под командованием А.И.Маринеско была совершена подводной лодкой, построенной сормовичами. Фотография главного конструктора «атомного города» академика Ю.Б.Харитона представляет уже послевоенное поколение создателей ядерного щита Родины. На нескольких фотографиях, представленных редакции журнала из фондов Российского государственного архива научно-технической документации, запечатлен уроженец города Бор, командир космического корабля «Союз-23» В.Д.Зудов.

Но не только гигантом индустрии вошел в историю России Нижний Новгород. Город был и остается крупнейшим носителем культурных традиций, центром художественного творчества, музыкальной и театральной деятельности. Почти полвека местное отделение Русского музыкального общества возглавлял выдающийся музыкант и педагог В.Ю.Виллуан. В числе первых в России была создана Нижегородская ученая архивная комиссия во главе с А.С.Гациским. На одной из фотографий — патриарх Московский и всея Руси Сергей, детство и юность которого прошли в Арзамасе. Снимки А.Елизарова из села Большое Болдино посвящены одному из чудесных уголков российской Пушкинианы.

Публикуемые фотодокументы — лишь крупница уникального наследия Архивного фонда Нижегородской области.

**Н.Новгород. Вид на губернаторский дворец в Кремле. Конец XIX в.
Автор М.П.Дмитриев.**

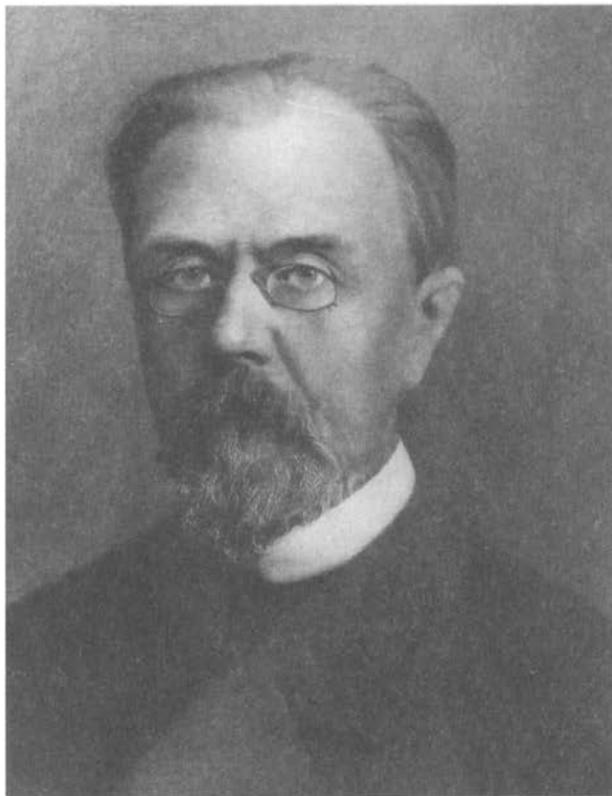
**Н.Новгород. Вид на «Нижний базар». Конец XIX в.
Автор М.П.Дмитриев.**

Город Княгинин Нижегородской губ. Встреча земского начальника с крестьянами. Голодный 1891/92 г. Автор М.П.Дмитриев.

Народная столовая в д. Пралёвка Нижегородской губ. Голодный 1891/92 г. Автор М.П.Дмитриев.

Историк, краевед и архивист А.С.Гациский.
1892 г.

Город Арзамас
Нижегородской губ. 1897 г.
Автор М.П.Дмитриев.

Музыкант и педагог
В.Ю.Виллуан. 1898 г.

Н.Новгород. Открытие
памятника Александру II
на Благовещенской
площади. 1902 г.
Автор М.П.Дмитриев.

Группа старообрядцев.
Деревня Кузнецово
Нижегородской губ. 1904 г.
Автор М.П.Дмитриев.

Старообрядцы
Шарпанского скита
Семеновского уезда
Нижегородской губ.
Автор М.П.Дмитриев.

Н.Новгород.
Георгиевская церковь
на Верхне-Волжской
набережной. 1890-е гг.
Автор М.П.Дмитриев.

Н.Новгород.
Плашкоутный мост
и ярмарочная сторона
города. Конец XIX в.
Автор М.П.Дмитриев.

Открытие Нижегородской ярмарки. 1923 г.
Автор М.П.Дмитриев.

Нижегородский ярмарочный комитет.
В центре сидит С.В.Малышев. 1923 г.
Автор М.П.Дмитриев.

Строительство Горьковского металлургического завода
им. Л.М.Кагановича. Рытье котлована. 1930 г.

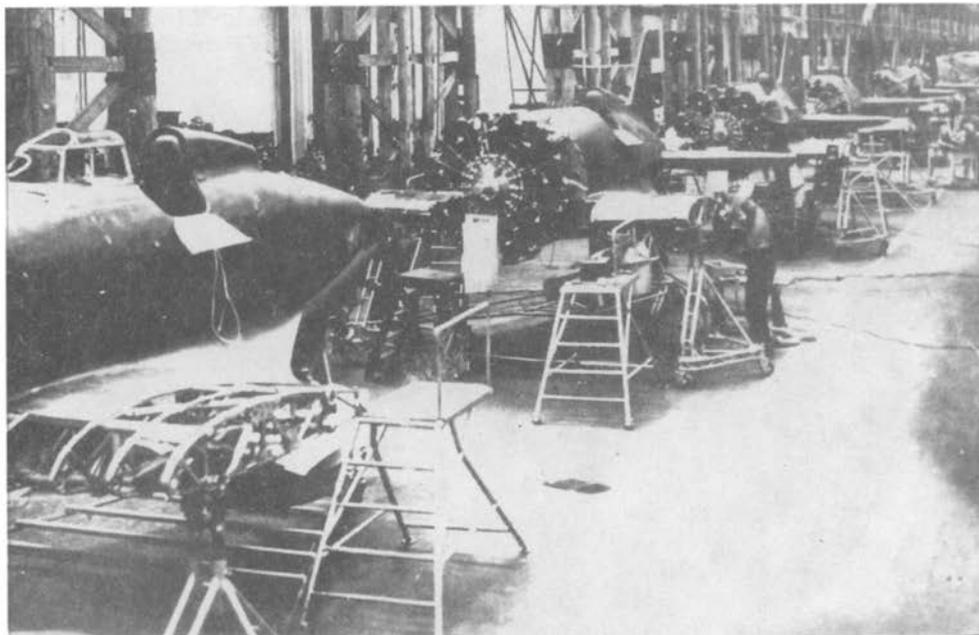
Президиум Нижегородского крайисполкома. В центре сидит А.А.Жданов. 1932 г.
Автор М.П.Дмитриев.

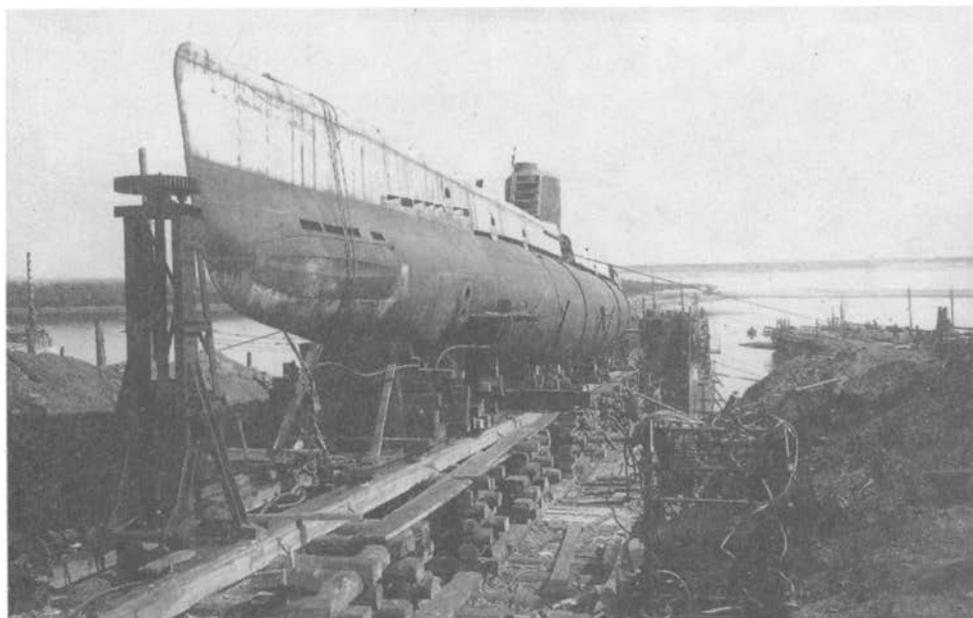
Завод «Новое Сормово». Строительство сталелитейного цеха. 1930 г.
Автор М.П.Дмитриев.

Митинг, посвященный завершению строительства Нижегородского автозавода.
2 ноября 1931 г.

Горьковский авиазавод им. С.Орджоникидзе.
Участок сборки самолетов. 1936 г.

Завод «Красное Сормово». Спуск подводной лодки. 1938 г.

Патриарх Московский
и вся Руси Сергей. 1943 г.

Село Большое Болдино.
Дом-музей А.С.Пушкина.
1962 г. Автор А.Елизаров.

Академик Ю.Б.Харитон.
1970 г.

Президиум торжественного
собрания, посвященного
180-летию А.С.Пушкина.
Село Большое Болдино.
Автор А.Елизаров. 1979 г.

В.Д.Зудов.
Октябрь 1976 г.
Автор В.Савостьянов.

Вертолет службы поиска
эвакуирует спускаемый
аппарат «Союза-23» с
поверхности озера
Тынгыз. 17 октября 1976 г.

В.Д.Зудов
и В.И.Рождественский
на площадке лифта перед
посадкой в кабину
«Союза-23». Байконур.
14 октября 1976 г.

В.Д.Зудов после эвакуации
из спускаемого аппарата.
17 октября 1976 г.

Макарьев-Желтоводский монастырь. Вид с Волги. Конец XIX в.
Автор М.П.Дмитриев.

Макарьев-Желтоводский монастырь. В центре — игуменья Михаила.
Апрель 1999 г. Автор А.П.Арефьев.

ДОСТОЙНЫЙ СЫН ЗЕМЛИ НИЖЕГОРОДСКОЙ

Материалы к биографии патриарха Московского и всея Руси Сергия (Страгородского). 1901—1944 гг.

Нижегородская земля, исконная основа государства Российского, дала немало славных сынов и дочерей, коими может и должно гордиться Отечество наше. Среди них — государственные мужи и земские деятели, военачальники и поэты, ученые и купцы, художники и градостроители, писатели и меценаты. В ряд этих радетей и старателей за Землю Русскую нельзя не включить многих церковных деятелей — выходцев из Нижегородчины. И если, обращаясь в глубь веков, мы вспоминаем прежде всего имя патриарха-реформатора Никона¹, то век сегодняшний невозможно представить без двенадцатого патриарха Церкви Российской — Сергия Страгородского.

Род Страгородских с незапамятных времен был связан с миром духовенства. Еще в XVIII столетии один из отдаленных предков патриарха Сергия — Сильвестр Страгородский — был архимандритом Переяславского Никитского монастыря, а затем, в 1761 г., — епископом Переяславским и Дмитровским, еще позднее — епископом Крутицким.

Будущий патриарх Всероссийский родился в 1867 г. в семье священника Арзамасского Алексеевского женского монастыря Николая Ивановича Страгородского. При крещении он получил имя Иван. В этом же городе священствовал дед Ивана Страгородского — Иоанн Страгородский, состоя в клире Воскресенского собора.

Зачатки духовного образования Иван Страгородский получил в семье, потом обычный путь для детей из семей священников — Арзамасское духовное училище, Нижегородская духовная семинария. В 1886 г. Иван Страгородский покинул родной край и устремился в Санкт-Петербург для поступления в Духовную академию. Начались годы учебы в одном из лучших по тем временам духовных учебных заведений. В стенах Академии пришло окончательное решение послужить Церкви полностью, без остатка. В 1890 г. Иван принимает иноческий постриг, его небесным покровителем становится преподобный валаамский чудотворец Сергий, имя которого избирает новопостриженник.

Последующие годы были наполнены разнообразным церковным служением: в Православной миссии в Японии, в посольской церкви в Греции, ректорство в Санкт-Петербургской духовной академии. На этом посту, в 1901 г., архимандрит Сергий был хиротонисан во епископа Ямбургского. С 1905 по 1917 г. Сергий возглавлял Финляндскую епархию, затем — Владимирскую. Судьба распорядилась так, что в родные края митрополит Сергий вернулся в 1924 г., когда был назначен на кафедру Нижегородскую, где пробыл десять лет. В 1934 г. Сергий был пере-

¹ Никон (Минов) (1605—1681) — патриарх Московский и всея России в 1652—1666 гг.

щен на Московскую кафедру, ему был присвоен титул Блаженнейший, что подчеркивало его особое положение в Церкви — фактического первоиерарха.

В начале сентября 1943 г. состоялась историческая встреча митрополита Сергия и двух других иерархов с И.В.Сталиным, на которой были урегулированы отношения между Государством и Церковью. 8 сентября в Москве, в здании Московской патриархии, собрался на свое заседание Архиерейский собор Русской православной церкви. Одним из главных вопросов его повестки дня был вопрос об избрании на патриаршую кафедру, пустовавшую с 1925 г., со смерти патриарха Тихона (Белавина)², нового главы Церкви. Участвовавшие в работе Собора 19 архиереев единогласно остановили свой выбор на митрополите Московском и Коломенском Сергии (Страгородском). Этот выбор был не случаен, ибо без малого два десятилетия, в самые, пожалуй, трагичные для Церкви времена, Сергий представлял собой центр православно-церковной жизни в Советском Союзе, связующий всех тех, кто исповедовал русское православие, стремился жить по «вере отцов» и следовал за признанным большинством церковного народа первоиерархом — митрополитом Сергием Страгородским. На тот момент именно Сергий исполнял обязанности местоблюстителя патриаршего престола. 12 сентября в Богоявленском (Елоховском) соборе состоялась интронизация (возведение на престол) новоизбранного патриарха.

С именем патриарха Сергия связывается начало возрождения русского православия в условиях продолжавшейся кровопролитной борьбы советского народа с немецко-фашистским нашествием³. Патриарх Сергий стал духовным и организующим началом патриотического служения православного народа и Церкви своему страждущему Отечеству. Однако всего лишь восемь месяцев суждено было Сергию Страгородскому возглавлять Русскую церковь в сане патриарха. 15 мая 1944 г. от кровоизлияния в мозг он скончался в своей резиденции в Москве и спустя три дня, 18 мая, был погребен в кафедральном Богоявленском соборе.

Прошло пятьдесят пять лет. Но и сегодня остаются справедливыми слова митрополита Ленинградского Алексия (Симанского)⁴, сказанные при прощании с усопшим: «На короткое время судил ему Господь воспринять звание патриарха Московского и всея Руси, главы Церкви Российской, как бы для того только, чтобы дать ему полноту славы церковной в воздаяние его великих заслуг церковных и для того, чтобы увенчать его церковные заслуги».

Так уж сложилось, что в последующие десятилетия была издана всего лишь одна книга, содержащая биографию патриарха Сергия, его отдельные историко-богословские статьи, документы и материалы о нем, воспоминания людей, близко знавших Святителя⁵. В изданиях Московской патриархии, хотя и признавались заслуги патриарха Сергия в деле сохранения единства Церкви и нормализации отношений с государством, но серьезных исторических исследований, неизвестных архивных материалов не публиковалось. Светская же историческая наука и вовсе «не интересовалась» жизнью и трудами патриарха Сергия.

² Тихон (Белавин) (1865—1925) — патриарх Московский и всея России с 1917 г. по 1925 г. См. о нем: Одинцов М.И. Русские патриархи XX века. М., 1999.

³ См.: Правда о религии в России. М., 1942; Одинцов М.И. Религиозные организации в СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. М., 1995.

⁴ Алексий (Симанский) (1877—1970) — с 1945 г. по 1970 г. патриарх Московский и всея Руси.

⁵ См.: Патриарх Сергий и его духовное наследство. М. 1947.

Ситуация резко изменилась в начале 90-х годов, когда бурные политические события в СССР вынесли в центр общественного внимания вопросы взаимоотношений государства с Церковью в советский период отечественной истории. Появились статьи, посвященные жизни и деятельности Сергия Страгородского. Имя и дела патриарха оказались в центре бурных споров и дискуссий. Одними они признаваемы и возвышаемы, другими — уничижаемы и поругаемы. Для первых патриарх Сергей — церковный деятель, сумевший в сложных и трагичных обстоятельствах российской истории первой половины XX века сохранить православную церковь как единый организм, уберечь ее от возможного полного разгрома и уничтожения со стороны политиков, исповедовавших «государственный атеизм», и от лидеров обновленческого движения во главе с Александром Введенским⁶. Для вторых Сергей — человек, совершивший «акт предательства» интересов Церкви, добровольно и безоговорочно «сдавший» ее в «сладкий плен безбожного государства», а потому достойный самого строгого церковного осуждения⁷. При этом «недоброжелатели» митрополита Сергия, не утруждая себя доказательством выдвигаемых ими обвинений, не представляя общественности результатов серьезных исторических разысканий, свели дискуссию о современной истории Русской церкви к политически ангажированному злопыхательству, очернению и отрицанию всего и вся, что было «при Советах», примыкая ко всем тем, кто хотел бы «переиначить» в угоду своим собственным представлениям и политической, и церковную историю нашей страны в XX веке. Мы не просто не разделяем, а отвергаем данную позицию, считая ее и ненаучной, и безнравственной. Для нас патриарх Сергей — личность яркая и многогранная, авторитетный богослов, крупный церковный и общественный деятель, достойно выполнивший свой человеческий и святительский долг перед Церковью и Родиной. Свидетельство тому можно найти на страницах десятков ранее неизвестных документов, выявленных нами в архивах и впервые опубликованных в различных изданиях⁸. Наша точка зрения неоднократно излагалась в научной литературе⁹ и в научно-популярных журналах¹⁰.

⁶ Введенский А.И. (1888—1946) — митрополит Александр, глава обновленческой церкви в СССР.

⁷ Об этом можно прочитать в работах Г.Якунина, З.Крахмальниковой и др.

⁸ См., например: Декларация митрополита Сергия (Страгородского): документы и свидетельства современников // Диспут. 1992. №№ 1, 2; Декларация митрополита Сергия от 29 июля 1927 г. и борьба вокруг нее // Отечественная история. 1992. № 3; И.Сталин: «Церковь может рассчитывать на всестороннюю поддержку правительства // Диспут. 1992. № 3; «Русская православная церковь стала на правильный путь». Докладные записки председателя Совета по делам Русской православной церкви при СНК СССР Г.Г.Карпова И.В.Сталину. 1943—1946 гг. // Исторический архив. 1994. №№ 3, 4; Крестный путь патриарха Сергия: документы, письма, свидетельства современников (к 50-летию со дня кончины) // Отечественные архивы. 1994. № 2; Религиозные организации в СССР накануне и в первые годы Великой Отечественной войны // Отечественные архивы. 1995. №№ 2, 3; Лондон—Москва: межцерковный диалог. Обмен делегациями Англиканской и Русской православной церквей. 1943—1945 гг. // Исторический архив. 1995. № 1; «рю Дарю, 12, Париж». Письма митрополиту Евлогию. 1921—1927 гг. // Там же. 1996. № 1.

⁹ См., например: Путь длиною в семь десятилетий: от конфронтации к сотрудничеству (Государственно-церковные отношения в истории советского общества) // На пути к свободе совести. М., 1989; О встрече И.В.Сталина с руководителями

Поиск архивных материалов, позволяющих по крупницам восстанавливать, обогащать наше представление о многогранной деятельности патриарха Сергия продолжается. Публикуемые ниже документы, хранящиеся ныне в Государственном архиве Российской Федерации (ГА РФ) и в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ), освещают сорок лет его жизни, начиная с рукоположения в сан епископа в 1901 г. и заканчивая 1944 г. По отзывам современников, Сергей состоял в переписке со многими иерархами Русской церкви, с наиболее видными церковными деятелями. Однако до нас дошло очень мало документальных тому свидетельств. Уже только поэтому представляют интерес письма Сергия Странгородского (док. №№ 1—6) в адрес еще одного видного иерарха Русской церкви первой трети XX века епископа Арсения (Стадницкого)¹¹. За исключением одного из них они относятся к периоду первой русской революции и передают как общественную атмосферу тех лет, так и положение в самой Русской церкви.

Год 1917-й ознаменован был не только двумя революциями и резким изменением государственно-национального и социального бытия России, но коренными преобразованиями в устройстве Православной церкви. В церковном обществе бурно дискутировался вопрос о церковных реформах, проведении Поместного собора и восстановлении патриаршества в Русской церкви. В частности, эти вопросы обсуждались на заседаниях Предсоборного совета, особой комиссии, в задачу которой входила подготовка проектов документов для обсуждения их на Поместном соборе. Публикуемая выдержка из стенограммы заседания Предсоборного совета (док. № 7) передает атмосферу, в которой происходило обсуждение вопроса о высших органах церковной власти: ввести ли двухпалатную систему управления из Священного синода и Высшего церковного совета или однопалатную — оставить в числе высших церковных органов лишь Священный синод. Председательствовавший на том заседании архиепископ Сергей отстаивал первый вариант, и во многом благодаря ему, он был принят сначала Предсоборным советом, а затем и на заседании Поместного собора.

Как уже отмечалось, с 1924 г. по 1934 г. митрополит Сергей возглавлял Нижегородскую кафедру. Одновременно с 1925 г. он являлся заместителем патриаршего местоблюстителя митрополита Петра (Полянского)¹², все эти годы томившегося в тюрьмах и ссылке. Данное десятилетие представлено документами №№ 8—13. Среди них письма и обращения митрополита Сергия в различные властные инстанции по вопросам деятельности православных общин, а также переписка центральных и местных органов ОГПУ—НКВД, как непосредственно в связи с обращениями Сергия, так и между собой и органами власти Нижегородского края по

Русской православной церкви 4 сентября 1943 г. // Атеистические чтения. М., 1990. № 19; Государство и церковь (История взаимоотношений. 1917—1938 гг.). М., 1991; Государство и церковь в России. XX век. М., 1994; Русская православная церковь в XX веке // История религий в России. М., 1998.

¹⁰ См.: Крестный путь патриарха Сергия (Документальная повесть) // Наука и религия. 1997. №№ 4—12; 1998. №№ 1—8.

¹¹ Арсений (Стадницкий) (1862—1936) — в 1898—1903 гг. ректор Московской духовной академии. Возведен в сан епископа в 1899 г. Затем последовательно возглавлял епархии Русской православной церкви: Псковскую (1903—1910), Новгородскую (1910—1933) и Ташкентскую (1933—1936).

¹² Петр (Полянский) (1862—1937) — митрополит Крутицкий, местоблюститель патриаршего престола с 1925 г. по 1937 г.

фактам закрытия православных церквей, выступлений верующих с протестами, о «контрреволюционной» деятельности служителей культа.

Религиозную ситуацию на Нижегородчине в 30-х годах XX в., политику властей по отношению к верующим и к православной церкви и реакцию граждан на нее отражают документы №№ 14—19. Митрополит Сергей пытался возможными для него средствами защитить верующих граждан, о чем свидетельствует его позиция в связи с закрытием собора в г. Арзамасе, выраженная в письме в Постоянную комиссию по культовым вопросам при Президиуме ЦИК СССР (док. № 17).

В публикуемых архивных материалах из фонда Совета по делам Русской православной церкви при СНК СССР (док. №№ 20—23) хорошо передается новая политика государства к церкви в условиях военного времени, а также достаточно полно предстает перед нами непосредственная деятельность патриарха Сергея по возрождению церкви.

Публикацию подготовил доктор исторических наук М.И.ОДИНЦОВ.

№ 1

Письмо епископа Сергея (Страгородского) епископу Арсению (Стадницкому)

19 апреля 1901 г.

Христос Воскресе!

Ваше Преосвященство, Милостивый Архипастырь!

Пользуюсь благоприятным случаем, чтобы еще раз поблагодарить Вас за поздравление с назначением меня епископом и ректором. С своей стороны приветствую Вас с святыми днями и желаю Вам всяких благ и преуспевания во всем.

Ближайшим поводом к этому письму служит следующее обстоятельство: просьба обратить Ваше внимание на двух наших студентов, собирающихся перейти в Вашу Академию. Переходят они по своему собственному желанию, помимо и даже вопреки советам с нашей стороны. У них вышла размолвка с товарищами по поводу одного студента, которого обвиняли не совсем в порядочном поступке. Эти двое (Лавров и Розанов) вместе с другими двумя, не разобрав хорошенько дела, вздумали его оправдать, не щадя, конечно, выражений и получая в ответ тоже неразборчивые эпитеты. Теперь это дело выяснилось, с товарищами они помирились, но остаться здесь им представляется тяжелым. Я их много уговаривал и двоих из них уговорил, но вот эти двое хотят непременно перейти (м[ожет] б[ыть], их привлекает и перемена Академии, профессоров и пр., не знаю). Нисходя к их просьбе, я вот и решаюсь с своей стороны содействовать этому переходу. Студенты эти — очень хорошие (Лавров № 2, а Розанов № 21), искренние и честные, оба они на казенном содержании. Стипендию их мы бы перевели к Вам, если бы Вы согласились принять их. Теперь они оба в отпуске с великого поста: эта передряга так их потрясла, что они в буквальном смысле заболели и нуждались в отпуске и перемене обстановки. Вследствие этого, они не подавали и третьего семестрового сочинения и не держат четырех экзаменов. С переходом в Академию Вашу, они желают ос-

таться на повторительный курс. Или, быть может, написать им, чтобы переходили, выдержав экзамены и подав сочинение?

Вообще эти два студента, по моему мнению, заслуживали бы внимания и не были бы в тягость ни Вам, ни инспекции. Пожалуйста, сообщите мне, нет ли с Вашей стороны препятствий к переводу этих студентов.

У нас здесь все идет, слава Богу, хорошо. Тревожные дни нас не коснулись. Теперь начали экзамены и в этом забыли весь мир. Здесь гостил Преосв[ященный] Антоний Уфимский¹, предполагающий пробыть до 22 числа и потом едет в Новгород, к матери, в Иверский монастырь и потом в Москву и Посад. Приняли его здесь все более, чем благосклонно, начиная с митрополита, К.П.Победоносцева² и кончая директором Хозяйственного управления, его же ничто же [...]а. На каникулы, может быть, и я заверну в Посад, если только не пропущу времени, как в прошлый раз.

Прошу Ваших молитв.

Вашего Преосвященства покорнейший слуга

Епископ Сергий

ГА РФ. Ф. 550. Оп. 1. Д. 424. Л. 1—2об. Автограф.

№ 2

Письмо епископа Сергия (Страгородского) епископу Арсению (Стадницкому)

3 марта 1905 г.

Ваше Преосвященство,
Милостивый Архипастырь и Отец!

Простите, что я до сих пор так неизвинительно оставлял без ответа Ваш дорогой подарок. Мне хотелось хоть переплетом несколько свести баланс с Вашей книгой — у нас же здесь были такие дни, что и свое имя можно было разучиться говорить, не только другое. Теперь вот переплет готов (правда, очень худой, но до нового опять бы нужно ждать), — поэтому, прошу Вас принять на память и мою диссертацию, вместе с благодарностью за Вашу книгу, за Вашу помощь и внимание.

У нас теперь пока все установилось и жизнь идет обычным течением. Что-то Бог даст потом? Хочется как-ниб[удь] поскорее проскользнуть к экзаменам.

Прошу Ваших молитв

искренно Вам преданный и уважающий

Епископ Сергий

ГА РФ. Ф. 550. Оп. 1. Д. 424. Л. 3—4. Автограф.

^a Неразборчиво одно слово.

№ 3

**Письмо архиепископа Сергия (Страгородского)
епископу Арсению (Стадницкому)**

Марковилла, Выборг

2 декабря 1905 г.

Ваше Преосвященство,
Высокочтимый Владыко!

Вместе с этим письмом к Вам направляется посылка с тремя моими книжками и портретом. Не подумайте, что я позабыл о своем обещании. Оно было всегда в моей памяти, но нельзя было рассчитывать на почту. Теперь забастовка как будто стихает, может быть, посылка дойдет до Вас благополучно.

О плодах нашего с Вами «участия» в академической Комиссии до сих пор ни слуху, ни духу. Неужели они думают начать год после Рождества? Что это за год будет, трудно и представить. Есть много оснований ожидать, сверх всего прочего, новой политической забастовки в январе или около того. А кто может поручиться, что студенты Академии не примкнут к ней, как хотели примкнуть в прошлом январе?

Живем мы здесь в такой тишине, что и Валаам может позавидовать. Дачи кругом опустели, залив замер, только чухонки по утрам проезжают на барже. Здесь ожидают рабочего движения к 7(20) декабря, ко дню созыва сейма. Но и это движение до нас, пожалуй, долетит только с газетам.

Прошу Ваших молитв.

Искренне преданный Вам и уважающий

Архиепископ Сергий

ГА РФ. Ф. 550. Оп. 1. Д. 424. Л. 5—5об. Автограф.

№ 4

**Письмо архиепископа Сергия (Страгородского)
епископу Арсению (Стадницкому)**

25 декабря 1905 г.

Ваше Преосвященство,
Высокочтимый Владыко и Архипастырь!

Поздравляю Вас сердечно с великими праздниками и наступающим Новым годом. Дай Бог Вам в этом году всякого успеха и сил в многообразном служении церковном; будем молиться, чтобы Господь умиротворил нашу страну и дал нам возможность всем встретиться на Всероссийском церковном соборе. За академическую автономию нас с Вами довольно обстоятельно ругают. Тем более, что прокурор³ постарался в самом синодальном указе забаррикадироваться нашими именами. Ловкий молодец.

Прошу Ваших молитв и братски во Христе целую.
Преданный Вам и уважающий

Архиепископ Сергей

ГА РФ. Ф. 550. Оп. 1. Д. 424. Л. 6. Подлинник. Машинопись. Подпись-автограф.

№ 5

**Письмо архиепископа Сергия (Страгородского)
епископу Арсению (Стадницкому)**

6 апреля 1907 г.

Дорогой Владыка!

На этот раз не могу исполнить Ваших просьб, так как при своей хиротонии дал присягу не рукополагать на одной литургии по двое. У меня четыре скопилось: два ставленника во пресвитеры и два во диаконы. В кое-то веки!

Америка, кажется, прогорает⁴. О Минском вчера, действ[ительно] говорили, и кажется, ему пошло письмо с запросом.

Прошу молитв

Любящий А. Сергий

ГА РФ. Ф. 550. Оп. 1. Д. 424. Л. 7. Автограф.

№ 6

**Письмо архиепископа Сергия (Страгородского)
епископу Арсению (Стадницкому)**

22 апреля 1907 г.

Христов воскрессе,
дорогой Владыко!

Поздравляю Вас с светлым праздником и желаю Вам всяких благ!

Страстную провел я здесь, в Петербурге. В Выборг съездил только на пасхальную утреню и литургию. Возвратился сегодня утром в 9 часов прямо в Лавру, к митрополиту.

Богослужением весьма утешен. Народу ходило очень много. В Выборге, конечно, этого и не было. Но здесь зато кладешь яйцо в чужое гнездо, что иногда может сопровождаться и неприятностями. Как-то Вы в своем стольном городе?

Платон еще не утвержден. Государю, видимо, с докладом по этому делу представлены будут и пострижения, по которым Синод не настаивает на Платоне. Может быть, Государь и не утвердит. Опять, стало быть, будем искать человека, жалко, д[олжно] б[ыть], у нас нет подходящего фонаря для этой операции.

Прошу молитв

Любящий А. Сергий

ГА РФ. Ф. 550. Оп. 1. Д. 424. Л. 8—8об. Автограф.

№ 7

Из журнала № 6 Общего собрания Предсоборного совета

20 июля 1917 г.

[...] Архиепископ СЕРГИЙ заявил, что он вполне присоединяется к мысли А.И.Покровского⁵ о том, что здесь вопрос принципиальный и с этой точки зрения должен быть решен. Не думаем мы возражать и против того, что русский епископат в силу разных исторических причин и вследствие крайней обширности наших епархий отделился от паствы, стал бюрократичным, а между тем вся сила иерархов и весь смысл их существования заключаются в единении их с паствой. Однако, исправить это «слез достойное» положение вещей нужно не тем, чтобы почти лишить иерархию управления, как это проектируется меньшинством. Необходимо, чтобы в главном центральном управлении иерархи занимали подобающее им место, как пастырей церковных, как обладающих особыми полномочиями. Пастырь без паствы ничто, но все же он пастырь и имеет принадлежащий только ему круг дел. Нельзя все дела передать учреждению смешанного характера, где 4/5 всего состава членов не авторитетны в решении, напр[имер], таких вопросов, как сокращение епитимий и других вопросов церковно-иерархического характера. Мы настаиваем, чтобы русский епископат имел свое представительство в лице священного Синода, откуда исходили бы, напр[имер], благословения и другие чисто иерархические решения, как от лиц, имеющих на то божественное право. От этого права мы отказываться не можем и церковь с нас этой обязанности никогда не снимет, пока она православная церковь.

Конечно, мы знаем логику канонов: если епископу вверены души, то тем более церковное хозяйство. Однако мы знаем пример отказа от этой логики в лице апостолов. Они сначала управляли и хозяйством, а когда увидели, что их распоряжениями недовольны, они предоставили самим христианам, чрез диаконов, управлять этим. «А мы в служении слова пребудем». Так и мы должны сделать. Раз нам не доверяют, сами хотят все контролировать, мы тотчас же отказываемся от всяких внешних хозяйственных дел, но наше служение, «служение слова» остается при нас.

Говорили о неудобствах двухпалатной системы, но вопрос об удобствах должен быть второстепенным в сравнении с принципиальными вопросами. Выделение из Совета архиереев в особое совещание не будет иметь достаточной авторитетности, это будет что-то вроде частного совещания, а не высшее учреждение, облеченное полномочиями.

Боясь, что учреждением Синода отделяются епископы в закрытое совещание, которое возбудит подозрения и проч., но это не верно для будущего времени, когда иерархи будут избираемы самой паствой и, следовательно, будут пользоваться полным доверием паствы.

Затем проект меньшинства может вызвать разочарование в нашем церковном обществе. 200 лет мы сидели под Синодом, учреждением не столько церковным, сколько государственным, ждали реформы, и вдруг вместо Синода, который хоть с виду был похож на собор, мы устроим уж просто консисторию, на которой епископы будут составлять лишь 1/5. Вспомним хотя бы единоверцев: едва ли они пожелают в делах ве-

ры быть в подчинении большой консистории, состоящей из клириков и мирян.

ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 577. Л. 15об—16об. Подлинник. Машинопись.

№ 8

Указ заместителя патриаршего Местоблюстителя митрополита Сергия (Страгородского) и временного патриаршего Синода

№ 508

15 октября 1927 г.

Преосвященному Серафиму, митрополиту Тверскому⁶

Заместитель патриаршего Местоблюстителя и временный при нем Патриарший Священный Синод слушали:

предложение заместителя патриаршего Местоблюстителя следующего содержания — в виду того, что с мест поступают заявления, следует ли производить по церквам добровольные пожертвования в пользу пострадавших от стихийных бедствий в Крыму, в Средней Азии и на Дальнем Востоке, полагал бы необходимым обратиться к епархиальным преосвященным с предложением произвести во вверенных им епархиях по всем церквам за богослужениями сбор на нужды пострадавших от стихийных бедствий и определением своим от 7-го октября 1927 г. за № 109 постановили:

предложить епархиальным преосвященным организовать повсеместно по церквам сбор на пострадавших от землетрясения в Крыму и в Средней Азии и от наводнения на Дальнем Востоке и поступающие пожертвования сдавать в надлежащие финансовые учреждения.

О чем и посылается Вашему Преосвященству настоящий указ.

Заместитель патриаршего Местоблюстителя
Сергий, митрополит Нижегородский

Управляющий делами Священного Синода
Сергий, епископ Серпуховской⁷

ГА РФ. Ф. Р-393. Оп. 43а. Д. 1633. Л. 122. Машинописная копия.

№ 9

Запрос Административного отдела Нижегородского губисполкома в Центральное административное управление НКВД РСФСР

№ 168 д/с

24 июня 1927 г.

В Административный отдел Нижгубисполкома поступило ходатайство Митрополита Сергия о регистрации Епархиального управления патриаршей ориентации в гор. Н.Новгороде с количеством служителей культа — 14 человек. При ходатайстве приложена копия справки, заверенная Московской Госконторой, выданной Центральным административным управлением НКВД от 20-го мая с. г. за № 22-4503-62, в которой указано, что в организации временного патриаршего священного синода и деятельности этого органа впредь до утверждения его со сто-

роны ЦАУ^а препятствий не встречается; что же касается в отношении организации епархиального управления в губерниях в справке ничего не говорится, а потому ГАО^б просит дать разъяснение о возможности регистрации указанного управления.

Врид начальника
губадмотдела — нач[альник]
гос[ударственной] и вед[омственной]
милиции губернии
Валюшевич
Нач. губотделения
адмнадзора
Васин

ГА РФ. Ф. Р-393. Оп. 43а. Д. 1851. Л. 14. Подлинник. Машинопись.

№ 10
Служебная записка ОГПУ^в
в Антирелигиозную комиссию
при ЦК ВКП(б)

№ 24

30 августа 1927 г.

Секретно
Лично

Тов. Ярославскому^в

Посылаю Вам, тов. Ярославский, для сведения три документа: два послания обновленческого Синода ко всем епархиальным управлениям (обновленческим) и копию телеграммы из Парижа от митрополита Евлогия⁹ митрополиту Сергию.

Первые два документа Синод рассылает в связи с известным Вам воззванием митрополита Сергия¹⁰.

Телеграмма же Евлогия — результат ответа его на предложение Сергия заграничному, белоэмигрантскому духовенству дать подписи о своем лояльном отношении к Советской власти¹¹.

Пом[омощник]
нач[альника]
6 отд[еления]
СО ОГПУ
*Полянский*¹²

Р. С. Добавляю, что Сергей дал Евлогию месячную отсрочку для требуемых подписок.

РГАСПИ. Ф. 89. Оп. 4. Д. 164. Л. 26. Автограф.

^а ЦАУ — Центральное административное управление НКВД РСФСР, которое непосредственно занималось регистрацией религиозных центров и организаций.

^б ГАО — губернский административный отдел, который занимался регистрацией религиозных центров и организаций на территории губернии.

^в ОГПУ — Объединенное государственное политическое управление СССР.

№ 11

Письмо митрополита Сергия (Страгородского)
в НКВД СССР^а

№ 1345

19 июня 1928 г.

Сарапульский Епархиальный Совет в своем докладе от 10-го июня с. г. сообщает, что в течение более 200 лет ежегодно приносится 7/20 июля в гор. Сарапул Урал[ьской] обл[асти] чтимая икона Свят[ителя] Николая из села Березовки Башреспублики. В ответ на ходатайство о выдаче разрешения на прибытие означенной святыни в гор. Сарапул, местный Окрадмотдел^б указал, что не может выдать разрешение, так как Березовская община находится вне пределов их территории. В силу чего данный вопрос переносится на рассмотрение центра НКВД.

Присоединяясь к ходатайству Березовского и Сарапульского религиозных обществ, в виду векового обычая по удовлетворению религиозных нужд верующих в означенном торжестве, прошу НКВД СССР оказать внимание Сарапульскому населению в выдаче соответствующего разрешения на прибытие в Сарапульскую Покровскую церковь Березовской иконы Свят[ителя] Николая 7/20 июля с. г., с каковым временем связано исторически не только религиозное торжество, но и вековая ярмарка, успех которой, несомненно, зависит и от стечения верующих, так что и в интересах чисто государственных весьма важно поддержать данное религиозное торжество.

Заместитель Патриаршего Местоблюстителя
Сергий, митрополит Нижегородский

ГА РФ. Ф. Р-393. Оп. 43а. Д. 1633. Л. 135. Подлинник. Машинопись.
Подпись-автограф.

№ 12

О сборах сергиевцев на общественные нужды^в

№ 215073/6

19 июля 1928 г.

Совершенно секретно
Срочно

НКВД. Нач[альнику] отд[ела] адмнадзора

Привлечение к ответственности сергиевцев за сборы на пострадавших от землетрясения и наводнений считаю в данный момент нецелесообразным, т. к. в своих последних распоряжениях церковный центр

^а Так в документе. Правильно: РСФСР, т. к. НКВД СССР был образован в 1934 г.

^б Окружной административный отдел.

^в Заголовок документа.

предлагает всем церковникам сдавать пожертвования прямо в местные фин[ансовые] органы.

Замнач. СО ОГПУ

Агранов¹³

Нач. 6-го отделения СО

Тучков¹⁴

ГА РФ. Ф. Р-393. Оп. 43а. Д. 1633. Л. 118. Подлинник. Машинопись.

№ 13

О работе Краевой комиссии по культам при Президиуме Горьковского крайисполкома с момента ее организации до 1 декабря 1932 г.^а

В Постоянную Комиссию по культам при Президиуме ВЦИК

26 декабря 1932 г.

Краевая комиссия по культам организована постановлением Президиума Горьковского крайисполкома от 5 июля 1931 года в составе председателя Комиссии — секретаря крайисполкома и членов Комиссии — представителей крайкома ВКП(б), Кр[аевого] совпрофа, Крайпрокуратуры, ГПУ и Край[УНО]^б. Аналогичные Комиссии образованы при ЦИКе ЧАССР^в, Удмуртском и Марийском облисполкомах и при Президиуме Вятского горсовета; в районах работа по вопросам религ[иозных] культов остается в ведении общих отделов РИКов.

Со времени организации Кр[аевой] Комиссии по состоянию на 1.XII.32 г. было 6 заседаний, из которых 1 заседание в 1931 году (19 ноября) было целиком посвящено вопросу об общем состоянии работы р[айон]ов по проведению в них закона «об отделении церкви от государства» и «о религиозных объединениях» и, таким образом, отдельные конкретные дела религиозного культа были предметом обсуждения только на 5 заседаниях 1932 года. На этих 5 заседаниях в 1932 году рассмотрен 51 вопрос, из них 39 по ходатайствам РИКов о ликвидации молитвенных зданий и помещений, которые на 89% получили удовлетворение. По вопросам налогообложения разрешено только 1 дело, по жалобе служ[ителя] культа с удовлетворительным для жалобщика результатам; остальные 11 вопросов были разного характера.

Без вынесения на рассмотрение Комиссии, аппаратным порядком, рассмотрено жалоб верующих по вопросам:

^а Заголовок документа.

^б Краевое управление народного образования.

^в ЧАССР — Чувашская автономная советская социалистическая республика, как и Удмуртская, и Марийская области входили в состав Горьковского края.

	1931 год		1932 год	
	общ[ее] кол[ичество]	% удовл[етво- ренных]	общ[ее] кол[ичество]	% удовл[етво- ренных]
закрытия мол[итвенных] зданий и по- мещ[ений]	16	87	52	80
налого- обложения	45	11	52	23
тверд[ых] заданий	5	60	7	28
трудповинно- сти	4	0	12	0
адм[инистративных] взысканий	3	100	13	77
отобрания имуш[еств]	8	25	16	0
прочие	30	33	55	46
Всего:	111	36	21	44

На 1 декабря в остатке незаконченных дел о ликвидации молитв[енных] зданий 47 и всякого рода жалоб 44. Результаты работы Комиссии по делам о ликвидации молитв[енных] зданий по сравнению с данными за предыдущие годы представляются в следующем виде:

Годы ^а	Внесено постанов[влений]	Из них			Из рассм[отренных] ВЦИКа	
		О лик- в[идации] мо- литвен- ных зда- ний	Об- ост[ав- лении] в пользу верую- щих	[Про- цент] обжало- вания	Утвер- ждено	Отме- нено
1930	187	95%	5%	30%	55%	45%
1931	96	75%	25%	21%	73%	27%
1932 на 10.12	64	89%	11%	42%	55%	45%

Приводимая таблица несомненно говорит о высоком проценте отмены выносимых Крайисполкомом постановлений, но установить точно причины отмены нельзя, т. к., во-первых, постановления ВЦИК, как правило, не содержат в себе мотивировочной части и, во-вторых, самые материалы по рассмотрении их ВЦИКом в Крайисполком не возвра-

^а Обобщенные данные за 1930—1932 гг. выглядят следующим образом: 347 — 86% — 14% — 31%.

щаются и, следовательно, возможность последующего анализа дела исключается.

Несмотря на это Краевая Комиссия на основании предварительного анализа дел полагает, что основной причиной является неполнота представляемых материалов и их неточность. Остановливаясь на этих моментах, Комиссия считает необходимым отметить, что получить из района всесторонне проработанный и одукомментированный материал удастся лишь в редких случаях; почти каждый материал вызывает целый ряд вопросов, получить точные ответы на которые требуется необычно длительный промежуток времени. Происходит это по нескольким причинам, первой и основной из них Комиссия считает недооценку работы по вопросам религ[иозного] культа со стороны местных органов; взгляд на возможность упрощенного разрешения этого рода дел, без особого одукомментирования, лишь одними постановлениями и без особого учета действительной потребности населения в отправлении обрядов религ[иозного] культа является преобладающим; сломить этот взгляд чрезвычайно трудно и в этом отношении чувствуется большая необходимость соответствующей директивы со стороны центр[альных] органов.

Второй причиной является частая смена работников районного аппарата, мешающая устойчивости практики и накоплению опыта и, наконец, третья причина — это действительные трудности, с которыми приходится считаться — проведение массовых хоз[яйственных] [и] политкампаний оставляет районный аппарат с минимальным количеством работников, весь аппарат переключается на работу по этим кампаниям и дела по вопросам религ[иозного] культа несомненно приостанавливаются; отсутствие в некоторых районах инж[енерно]-техн[ического] персонала создает невозможность технич[еского] осмотра здания церкви, составления смет и планов, и в результате по некоторым делам приходится принимать за достаточный документ смету, составленную милиционером, план переоборудования, составленный учительницей или акт технического осмотра здания, составленный в присутствии плотника.

Получая подобный материал и зная, что больше ничего из района получить нельзя, Комиссия все же выносит по делу то или иное решение, конечно, с возможными отсюда ошибками.

Переходя к вопросу о выдающихся отклонениях от действующих законоположений на местах, кроме случаев ликвидации молитвенных зданий до решения дела в Президиуме ВЦИК, о которых Вам должно быть известно, следует отметить перегибы в области наложения адмвзысканий. Штрафы налагаются сельсоветами в размерах до 500 руб. — за несоблюдение противопожарных мероприятий, антисанитарии, невыполнение ремонта и т. д.; сроки для уплаты устанавливаются от «немедленно» до 3 дней. Как выяснилось, по некоторым делам такие штрафы получаются потому, что штраф за одно и тоже нарушение исчисляется путем умножения штрафной ставки (обычно в размере установленного законом максимума или даже выше) на количество членов церковного

совета или на количество верующих, составляющих так наз[ываемый] церковный приход.

Такой же принцип вкладывается и при взимании пошлины за подаваемые заявления о разрешении всякого рода шествий и церемоний: ставка пошлины в 3 руб. умножается на количество подписей на заявлениях, в других местах на количество сел и деревней, составляющих «приход», и даже на количество участников того или иного шествия, для чего предварительно отбираются от церковного совета необходимые сведения.

В этом отношении Краевой Комиссией через Крайфу^а даны соответствующие разъяснения всем Райфо^б и по отдельным жалобам принимаются меры и отмена незаконных взысканий.

Следует отметить еще получившие широкое распространение случаи запрещения всякого рода церемоний под видом необходимых мероприятий по борьбе с эпидемическими заболеваниями. Эта мера борьбы проводится иногда даже в случаях отдельных заболеваний гриппом.

По такого рода делам Кр[аевая] комиссия обычно полагается на заключения органов здравоохранения, подтверждаемые сведениями о наличии эпидемических заболеваний.

Наконец, третий вид отклонения от действующих положений составляют случаи запрещения колокольного звона, встречающиеся все чаще и чаще. Комиссия имела на этот счет переписку с Вами, но обещанного «Положения о регулировании колокольного звона» не получила и в этих случаях занимает позицию лишь наблюдающего за развивающейся практикой мест.

Только в текущем году, в связи с совпадением праздника 1-го мая с религ[иозным] праздником «Пасхи», вызвавшим многочисленные случаи запрещения колокольного звона, Комиссией дано разъяснение соответствующим районам о возможности запрещения звона 1-го мая во время демонстрации и митингов.

По вопросу о движении сект Комиссия по материалам имеющимся в ее распоряжении определенного ответа дать не может, поскольку отчетные сведения поступили еще не от всех районов; анализ имеющихся отчетов о росте сект не сигнализирует.

Сообщая изложенное на Ваше требование от 28-го ноября 1932 г. за № 6, Краевая Комиссия ожидает от Вас указаний на недостатки и на методы их устранения.

Председатель Краевой комиссии
по культам при Горьковском крайисполкоме
Мухин

ГА РФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 18. Л. 25—27. Подлинник. Машинопись.
Подпись-автограф.

^а Крайфу — краевое финансовое управление.

^б Райфо — районный финансовый отдел.

№ 14

Выписка из протокола № 6 заседания
президиума Арзамасского горсовета

17—20 января 1935 г.

СЛУШАЛИ:

п. 1. Вторичное заявление церковного совета религиозной обновленческой общины при Ильинской церкви о передаче в распоряжение Арзамасского антирелигиозного музея находящегося в означенной церкви Чудотворного креста, как историческую древность, и ходатайство этой же общины о передаче последней для совершения служб [и] религиозных обрядов половины зимнего собора.

ПОСТАНОВИЛИ:

1. Идя навстречу требованиям общины обновленцев, находящийся в молитвенном здании Ильинской церкви крест (под названием Чудотворный), как историческую музейную древность, передать в распоряжение Арзамасского антирелигиозного музея. Обязать Зав[едующего] музея тов. Кузнецова означенный крест немедленно изъять.

2. В связи с настойчивой просьбой обновленческой общины о закрытии Ильинской церкви и, принимая во внимание, что Сергиевская религиозная община, в совместном пользовании коих находится Ильинская церковь, совершение служб [и] религиозных обрядов прекратила и никакого долевого участия в расходах по содержанию молитвенного здания не несет, в силу чего последнее подвергается постепенной изношенности. На основании чего молитвенное здание, под названием «Ильинская церковь», из использования той и другой общины изъять и имеющийся договор на пользование культовым зданиям и имуществом расторгнуть.

3. Для приемки культового здания и культового имущества закрываемой Ильинской церкви создать комиссию в составе: от Райфо — тов. Климова, Союза Воинствующих безбожников — тов. Кузнецова, от Горсовета, члена Президиума тов. Михеева (председатель комиссии). Обязать последних закончить приемку сегодня же, передав весь материал: акт и опись принятого имущества — Арзамасскому Райфинотделу.

4. В связи с закрытием Ильинской церкви удовлетворить ходатайство Обновленческой общины о передаче в ведение последней для совершения служб [и] религиозных обрядов половину Арзамасского зимнего собора, находящегося в данное время в пользовании тихоновской религиозной общины, для их совместного пользования. Поручив созданной комиссии оформить означенную передачу в соответствии с требованием инструкции ВЦИК о культурах от 16.01.21 г.

5. Просить президиум Райсполкома настоящее решение утвердить, подтвердив свое ходатайство перед Крайисполкомом о закрытии означенного молитвенного здания.

№ 15

**Письмо Арзамасского горсовета в Президиум
Горьковского крайисполкома**

№ 16

7 марта 1935 г.

На жалобу Тихоновской общины в части передачи половины арзамасского Зимнего собора обновленческой общине и отказа Горсоветом в установлении перегородки, вопреки п. 41 Инструкции ВЦИК от 1931 года, Президиум Арзамасского Горсовета сообщает, что Обновленческая община является оформленной в соответствии с существующим законоположением, передача части собора также произведена с соблюдением установленных для этой цели правил, в силу того, что площадь собора чрезвычайно большая, кроме того, данная община имеет второе молитвенное здание «Кладбищенская церковь», в которой последние в настоящее время и совершает религиозные обряды, оставив здание собора. Церковь находится от города на расстоянии 200—300 метров. Кроме того, Церковный совет почти целиком сложил с себя обязанности через посредство подачи официального заявления в Горсовет и никаких претензий за последнее время не предъявляет.

Сообщаем, что несмотря на даваемые ремонты по восстановлению здания Собора, община их не выполняла и отопительная система приведена в абсолютную негодность. На основании чего Горсовет вынужден ставить вопрос перед Президиумом Крайисполкома о закрытии Собора и передаче этого здания под постройку Дома Советов.

Председатель Горсовета
Соколов

ГА РФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 471. Л. 18. Подлинник. Машинопись.

№ 16

**Обращение общины Воскресенского собора в г. Арзамасе
Горьковского края в Постоянную Центральную комиссию по
вопросам культов при Президиуме ЦИК СССР**

13 марта 1935 г.

Заявление

Арзамасский горсовет своим постановлением от 17—20 января с/г предоставил обновленческой общине с их служителем культа Рубинским право пользования Воскресенским собором совместно с нашей православной общиной, поручив созданной им — горсоветом — комиссии оформить означенную передачу в соответствии с законом. Горсовет, вынеся такое постановление, не определил способа и порядка пользования храмом — путем ли разделения здания на два или поочередного пользования. В просьбе верующих ориентации Московской Патриархии разрешить им сделать перегородку в храме для отделения от обновленцев, горсовет постановлением от 29 января с. г. отказал. Пользуясь сво-

бодой действий обновленческий служитель культа Рубинский запер храм своим замком, изгнал соборных сторожих, 2-го февраля вытолкал пришедшего для служения, согласно бывшему договор, священника нашей общины и тем лишил возможности верующих удовлетворить свои религиозные потребности. Горсовет отказался и отказывается создавшееся ненормальное и противозаконное положение уладить. Верующие фактически лишились храма, единственного в городе, т. к. действующий и находящийся в ведении верующих нашей ориентации загородный кладбищенский храм часовенного типа и не может вместить даже ста человек. В тоже время Горсовет именно нас считает, по его же выражению, «законными хозяевами», т. к. договор с нами не расторгнут, нас заставляет делать текущий ремонт, уплачивать налоги и поддерживать порядок около здания. Все наши доселе обращения об урегулировании и закономерному разрешению вопроса в Горсовет, в РИК и Крайисполком не привели ни к каким практическим результатам.

Потерявши после полуторамесячных хлопот всякую надежду на законное разрешение вопроса не только в районном, но и в краевом масштабе, обращаемся к центральной власти с просьбой сделать зависящее распоряжение соответствующим органам местной власти о предоставлении в соответствии с законом действительной возможности совместного пользования соборным храмом г. Арзамаса, находящемся с 26 января с. г. в исключительном пользовании обновленческого служителя культа Рубинского.

Председатель
Пудков

ГА РФ. Ф. Р.-5263. Оп. 1. Д. 471. Л. 39—39об. Подлинник. Машинопись. Подпись-автограф.

№ 17

Письмо митрополита Сергия (Страгородского) в Постоянную комиссию по культовым вопросам при Президиуме ЦИК СССР

14 марта 1935 г.

Прошу не отказать в возможности удовлетворить просьбы верующих г. Арзамаса.

Рубинский, которому передан собор, в свое время был лишен сана и с этой стороны известен всему Арзамасу. Горсовет передавал Рубинскому один за другим два храма, Рождественский и Ильинский, и оба они приведены в полную негодность за отсутствием средств. Казалось бы нет оснований к полной передаче Рубинскому соборного храма.

Митрополит Сергий

ГА РФ. Ф. Р.-5263. Оп. 1. Д. 471. Л. 38. Подлинник. Машинопись. Подпись-автограф.

№ 18

**Заключение по делу о закрытии зимнего собора
в гор. Арзамасе Горьковского края^а***[Сентябрь 1935 г.]^б*

Собор закрыт постановлением Президиума крайисполкома 19.VII.35 г. по ходатайству населения города для переоборудования под Дом Советов.

Собором пользовались совместно два общества — обновленцев и староцерковников. Обновленцам предоставлена церковь в с. Красном, староцерковникам кладбищенская церковь — единственная в городе оставшаяся не закрытой. До революции в городе было на 14000 жителей 5 монастырей и 36 церквей.

В деле имеется смета на переоборудование на 946309 р. и план переоборудования. О средствах возбуждено перед Крайисполкомом особое ходатайство.

Обновленцы с ликвидацией собора согласились. Церковный совет староцерковников жалуется, что собор закрыт уже и горсовет собирает-ся его ломать. Жалуется, что они только что закончили, по требованию горсовета, ремонт (побелку, покраску масляной краской, устройство тротуара). Считают у себя 4500 верующих, которые собраны из 25 церквей ранее закрытых. Жалуются, что многие церкви обращены в груды развалин и не использованы до сих пор. Опасаются, что такая же участь ждет и собор. Приводят факт разрушения кладбища (Всехсвятского). Кладбищенская церковь не годится, т. к. она не церковь, а часовня. Две церкви на кладбище уже разрушены горсоветом.

И[сполняющий] о[бязанности]
отв[етственного] секретаря^в

Узков

ГА РФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 471. Л. 4. Машинописная копия.

№ 19

Выписка из протокола № 40 заседания Президиума ВЦИК*20 апреля 1936 г.*

СЛУШАЛИ:

2. О незаконном закрытии трех церквей в Арзамасском районе. (Вн[есено] Комиссией культов), д. № 023/ч.

^а Заголовок документа.

^б Дата установлена по содержанию документа.

^в Имеется в виду ответственный секретарь Постоянной комиссии по культовым вопросам при Президиуме ЦИК СССР.

ПОСТАНОВИЛИ:

1. Во изменение постановления Президиума ВЦИК от 1 октября 1935 года (прот. № 24)¹⁵ предоставить в пользование верующих Рождественскую церковь в гор. Арзамасе.

2. Указать председателю Арзамасского райисполкома тов. Марычеву на отсутствие политического подхода и допущенные им формальные нарушения установленных законом порядков при закрытии в гор. Арзамасе церкви Ильинской, зимнего собора и церкви в селении Кузьмин Усад.

3. В виду того, что Ильинская церковь, зимний собор и церковь в селении Кузьмин Усад — фактически ликвидированы, постановление Президиума Горьковского крайисполкома об их закрытии — утвердить.

Секретарь ВЦИК
А. Киселев¹⁶

ГА РФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 472. Л. 1. Подлинник. Машинопись.

№ 20

Письмо митрополита Вениамина (Федченкова¹⁷) патриарху
Московскому и всея Руси Сергию (Страгородскому)

Нью-Йорк

29 октября 1943 г.

№ 530/103

Ваше Святейшество,
Милостивый Архипастырь и Отец!

Вознося благодарение Главе Церкви, Господу нашему Иисусу Христу, правящему Своею святою Церковью Духом Святым, приношу почтительнейше сыновнее поздравление с присвоением Вам и Патриаршего титула. Постоянно поминаю Вас — не только по обязанности, но и по сердечной любви к Вам, а паче в благодарность за избрание Вас Богом — в своих недостойных молитвах. Единодушная воля ВСЕЙ ЦЕРКВИ в избрании Вашего Святейшества совершенно очевидна всякому беспристрастному человеку; а Церковь есть орган Святого духа. Послушание же Ваше Церкви Божьей известно. Посему и обрадовалась вся Церковь осуществлению воли Живущего в ней Духа. Обрадовались и мы, хотя и не удивились, так как для нас это действие Духа Божия ожидалось, как естественное.

И хотя формы избрания Вашего не отвечали по букве постановлению Московского Собора 1917—18 гг. (разумею путь жребия из трех кандидатов); но, как изволили Вы и сами учить нас, Церковь есть Божий орган, и как таковой, Она — свободна, — подобно как свободен и Сам Дух Святой, действующий в ней и Церковь вольна принимать формы, какие ей угодны. В данном случае воля Церкви в избрании именно Вашего Святейшества была совершенно очевидна. И потому, если и не соблюдена была буква, то исполнена воля той же самой Церкви, которая в свое время избрала иную форму. Буди благословенно

имя Церкви Божией, Исполла Вашему Святейшеству и всем братьям Вашим, соепископам, действительно единомудушно исполнившим волю Церкви.

Простите меня убогого за эти суждения, но они есть суть плод моей несомненной веры и правды. Помолитесь о мне грешном.

Вашего Святейшества нижайший послушник и неоплатно благодарный сын, грешный митрополит

Вениамин

ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 24. Л. 17. Машинописная копия.

№ 21

Запись беседы председателя Совета по делам Русской православной церкви при СНК СССР Г.Г.Карпова¹⁸ с патриархом Московским и всея Руси Сергием (Страгородским)

28 января 1944 г.

Совершенно секретно

28 января 1944 года от 13 до 14 часов 30 минут в Совете по делам Русской православной церкви при СНК СССР был принят тов. Карповым патриарх Московский Сергей.

При приеме присутствовали: заместитель Председателя Совета тов. Зайцев и управляющий делами Московской патриархии Н.Ф.Колчицкий¹⁹.

Во время беседы были затронуты следующие вопросы:

1. Сергей вновь поднял вопрос о назначении на должность экзарха Украины с титулом митрополита Киевского и Галицкого кого-либо из архиереев, с освобождением от этой должности митрополита Николая²⁰, на которого возлагается руководство Московской епархией (только по церквам Московской области), с титулом митрополита Крутицкого.

На вопрос Председателя тов. Карпова, кого имеет в виду Сергей назначить экзархом, последний сообщил, что он хотел бы воздержаться от назначения экзархом Куйбышевского архиепископа Алексея Палицына²¹ и считал бы желательным послать в качестве экзарха на Украину Ставропольского архиепископа Анатолия Романовского.

Тов. Карпов сказал, что со стороны Совета возражений нет, но до составления указа лучше вызвать Романовского в Москву.

Возведение митрополита Николая в титул митрополита Крутицкого будет произведено после того, как состоится назначение Романовского.

2. Сергей спросил тов. Карпова, не будет ли возражений против приезда из Молотовской области в Москву сроком на 7—10 дней протоиерея Ларина, которого Сергей²² хочет заслушать о делах Средне-Азиатской епархии, на которой Ларин ранее был архиереем.

Тов. Карпов сказал Сергию, что это дело внутрицерковное, и в его распоряжения, как патриарха, Совет не вмешивается.

3. Сергей поставил в известность тов. Карпова, что он разрешил приезд из гор. Алма-Ата в Москву обновленческого архиепископу Си-

нищину Анатолию, изъявившему желание перейти в патриаршую церковь.

4. Сергей спросил тов. Карпова, будут ли возражения о назначении на епархию епископа Абалымова²³ Гавриила Николаевича, в данное время находящегося на покое в одном из городов Средней Азии.

Тов. Карпов внес предложение о вызове Абалымова в Москву, поскольку он не известен ни патриарху, ни Совету.

Сергей дал справку, что он и имел в виду предварительно вызвать для личного ознакомления, после чего решать вопрос о назначении на епархию.

5. Сергей поставил в известность тов. Карпова, что им подписан указ о назначении Казанского архиепископа Андрея Комарова епископом Днепропетровским и Запорожским, с пребыванием в гор. Днепропетровске.

6. Сергей спросил тов. Карпова, возможно ли назначение в качестве епархиального архиерея Ворошиловградской области Олексюка, ныне состоящего там же благочинным?

Тов. Карпов сообщил, что Совету известно, что Олексюк в период оккупации Ворошиловградской области немцами выступал с проповедями против Сергея и вообще вел предательскую линию.

Сергей заявил, что он воздерживается от назначения Олексюка на архиерейскую кафедру и вообще считает необходимым не делать поспешных назначений для духовенства, находившегося под оккупацией немцев.

7. Сергей сообщил тов. Карпову о своем намерении возвести протоиерея Петра Ильина служащего в одной из подмосковных церквей в архиерейский сан.

Тов. Карпов сообщил, что Ильин Совету не известен, но и возражений со стороны Совета нет.

8. Сергей поставил в известность тов. Карпова, что Северо-Американский и Алеутский митрополит Вениамин в своем последнем письме вновь ставит вопрос о скорейшем командировании из Москвы в США митрополита Николая.

На вопрос тов. Карпова, кого имеет в виду возможным командировать в Америку Сергей вместо митрополита Николая, вопрос о котором отпал в виду его нежелания, Сергей сообщил, что в данное время не может назвать никакой кандидатуры, и просил оставить этот вопрос до следующего прием.

9. Тов. Карпов спросил патриарха Сергея, какие вопросы предлагает рассмотреть Синод на предстоящей сессии, назначенной на 2 февраля, на что Сергей ответил, что сессия состоится, вероятно, несколькими днями позже и на ней будут рассмотрены организационные вопросы, в частности, об экзархе Украины, некоторых архиерейских кафедрах, и по организации богословского института и курсов.

10. Тов. Карпов согласился с предложением патриарха о назначении заштатного архиепископа Постникова²⁴ на должность архиепископа Архангельского.

11. На вопрос тов. Карпова, имеются ли обращения кого-либо из иностранных корреспондентов, Сергей сказал, что последнее время только корреспондент канадской газеты «Торонто Стар» — Дэвис добивается его приема и что, как известно ему, Сергию, Дэвис ставит вопрос о помощи Русской православной церкви деньгами, богослужебными книгами и церковной утварью со стороны Америки и Канады.

Сергий тут же ответил, что он, как в данном случае, так и в других случаях, намерен давать ответ что Русская православная церковь имеет достаточно средств для своего существования, а также имеет возможность печатать необходимые ей богослужебные книги и изготавливать церковную утварь.

Тов. Карпов одобрил намеченный ответ патриарха.

12. Тов. Карпов спросил патриарха, имеется ли возможность сделать экзаменационную проверку четверем румынским военнопленным, в свое время окончившим духовные семинарии, и, в случае соответствия, рукоположить их в священники для того, чтобы служить в румынской части.

Патриарх Сергей счел это возможным и поручил это сделал протоерею Колчицкому 31 января в 11 часов в помещении патриархии.

ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 4. Л. 17—18. Подлинник. Машинопись.

№ 22

Письмо Г.Г.Карпова в Совнарком Союза ССР

№ 55 с/с

6 апреля 1944 г.

Совершенно секретно

Товарищу Сталину
Товарищу Молотову²⁵

В связи с предстоящим 16 апреля с. г. религиозным праздником пасхи Московская патриархия обратилась в Совет по делам Русской православной церкви при СНК СССР с просьбой ходатайствовать перед Правительством Союза о разрешении проведения в ночь с 15 на 16 апреля пасхальной службы в церквях города Москвы и других городах и населенных пунктах Союза.

При этом патриархия ссылалась на полученные в 1942 и 1943 гг. разрешения ночной пасхальной службы.

По установившимся традициям в православной церкви, пасхальная служба, так называемая «заутреня», начинается в 12 часов ночи и кончается в 5—6 часов утра.

Совет по делам Русской православной церкви при СНК СССР предлагает целесообразным допустить пасхальную службу в церквях Москвы

и других городах, объявленных на осадном и военном положении, и в связи с этим беспрепятственное хождение по городу в ночь с 15 на 16 апреля с. г.

Прошу Ваших указаний.

Председатель Совета по делам Русской
православной церкви при СНК СССР
Карпов

ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 3. Л. 74. Машинописная копия.

№ 23

Письмо Г.Г.Карпова в Совнарком Союза ССР

№ 67/с

19 мая 1944 г.

Секретно

Товарищу И.В.Сталину
Товарищу В.М.Молотову
Товарищу Л.П.Берия²⁶

Совет по делам Русской православной церкви при СНК СССР докладывает.

15 мая 1944 года с 15 часов гроб с телом патриарха Сергия был поставлен в одной из зал Московской патриархии, где в течение дня и ночи шли панихиды. Широкого доступа не было, за исключением посещений духовенства и близких патриарху лиц.

16 мая в 14 часов гроб с телом патриарха был перевезен (без процессии) и установлен в кафедральном патриаршем Богоявленском соборе (площадь Баумана), где и находился до погребения.

В течение двух суток собор посетило большое количество верующих. 18 мая с 12 до 16 часов в кафедральном соборе было торжественное отпевание. Службу вел патриарший местоблюститель митрополит Ленинградский и Новгородский Алексий, совместно с которым служили митрополиты Николай и Иоанн²⁷; одиннадцать епископов и сто человек московского духовенства. Во время этой службы в соборе было до 5 тысяч человек. С речами, характеризующими умершего Сергия, особенно его организующую роль в патриотической деятельности церкви, в соборе выступили митрополиты Алексий и Николай, Саратовский архиепископ Григорий²⁸, протоиерей Смирнов и управляющий делами патриархии, настоятель собора протоиерей Колчицкий.

Из дипломатического корпуса присутствовали: от Французской военной миссии — генерал Петти Эрнст Шарль, с женой и дочерью; капитан Пейрер Жан; капрал Бурво Андро Францис; секретарь Отт Алиса Альбертовна; греческий посол Политис Атанас; заведующий отделом печати греческого посольства Попадопулос Евтропий Амвровач; корреспондент японской газеты «Асахи» — Хатанако Масахару, со своим секретарем; английский корреспондент агентства «Рейтер» — Хупер

Дарнан и американский корреспондент газеты «Юнайтед Пресс» Хандерпер Мейер.

В 16 часов похоронная процессия с гробом патриарха обошла кругом собора, после чего было совершено тут же в соборе погребение.

Генерал Петти и греческий посол Политис, согласно личному желанию, совместно с архиереями несли гроб.

Письменные соболезнования в патриархию прислали великобританский посол в Москве А. Керр, глава Французской Военной Миссии генерал Петти.

Происшествий никаких не случилось.

С 19 мая Синод под руководством патриаршего местоблюстителя, Ленинградского митрополита Алексия (Симанского) приступил к своей текущей работе.

Председатель Совета по делам Русской православной церкви при СНК СССР
Карпов Г. Г.

ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 3. Л. 94—94об. Машинописная копия.

Примечания

¹ *Антоний (Храповицкий)* (1863—1936) — епископ Уфимский.

² *Победоносцев К. П.* (1827—1907) — обер-прокурор Святейшего Синода.

³ Имеется в виду К. П. Победоносцев.

⁴ В это время рассматривался вопрос о возможном перемещении епископа Финляндского Сергия (Страгородского) в Америку на Северо-Американскую кафедру вместо архиепископа Тихона (Белавина), которого переводили в Россию на Ярославскую кафедру.

⁵ *Покровский А. И.* (1873—?) — профессор Новороссийского университета (Одесса), доктор церковного права, член Предсоборного Совета.

⁶ *Серафим (Александров)* (1867—1938) — епископ Тверской.

⁷ *Сергий (Воскресенский)* (1897—1944) — епископ Серпуховской.

⁸ *Ярославский Е. М. (Губельман М. И.)* (1878—1943) — председатель Антирелигиозной комиссии при ЦК ВКП(б).

⁹ *Евлогий (Георгиевский)* (1868—1946) — митрополит Западноевропейских русских православных приходов.

¹⁰ Имеется в виду Послание (Декларация) митрополита Сергия (Страгородского) и Временного патриаршего синода от 29 июля 1927 г.

¹¹ Текст ответной телеграммы митрополита Евлогия (Георгиевского) митрополиту Сергию (Страгородскому) гласил: «Возвратившись из епархиальной поездки в Париж, получил Ваш указ. Согласен дать подписку об устранении от всякой политики. В виду краткости времени, прошу месячной отсрочки для доставления подписок от духовенства. Письмо следует» (РГАСПИ. Ф. 89. Оп. 4. Д. 164. Л. 27. Машинописная копия).

¹² *Полянский И. В.* (1899—1956) — работник ОГПУ, впоследствии с 1944 по 1956 г. председатель Совета по делам религиозных культов при СНК (СМ) СССР.

¹³ *Агранов (Сорендзон) Я. С.* (1893—1938) — первый заместитель начальника секретного отдела ОГПУ.

¹⁴ *Тучков Е.А.* (1892—1957) — начальник VI отделения секретного отдела ОГПУ.

¹⁵ Президиум ВЦИК 1.10.1935 г. рассматривал представление Горьковского крайисполкома о закрытии Ильинской церкви в г. Арзамасе и, не согласившись с ним, обязал крайисполком возвратить здание церкви общине верующих.

¹⁶ *Киселев А.С.* (1879—1938) — секретарь ВЦИК в 1924—1938 гг.

¹⁷ *Вениамин (Федченков)* (1880—1961) — митрополит Алеутский и Северо-Американский.

¹⁸ *Карпов Г.Г.* (1898—1967) — председатель Совета по делам Русской православной церкви при СНК СССР.

¹⁹ *Колчицкий Н.Ф.* (1890—1961) — протоиерей, управляющий делами Московской Патриархии.

²⁰ *Николай (Ярушевич)* (1891—1961) — митрополит Киевский и Галицкий, экзарх Украины.

²¹ *Алексий (Палицын)* (1881—1952) — архиепископ Куйбышевский.

²² *Сергий (Ларин)* (1908—1967) — обновленческий епископ. В 1943 г. после покаяния был принят в Русскую православную церковь в звании монаха. Впоследствии епископ Кировоградский.

²³ *Абалымов Г.Н.* (1881—1958) — Гавриил, епископ Осташковский.

²⁴ *Постников М.С.* (1878—?) — обновленческий архиепископ. В 1944 г. после покаяния был принят в Русскую православную церковь.

²⁵ *Молотов (Скрябин) В.М.* (1890—1986) — заместитель председателя СНК СССР.

²⁶ *Берия Л.П.* (1899—1953) — нарком внутренних дел СССР.

²⁷ *Иоанн (Соколов)* (1877—1968) — митрополит Киевский и Галицкий, экзарх Украины.

²⁸ *Григорий (Чуков)* (1870—1955) — архиепископ Саратовский.

«ПРИЧИНЫ СОХРАНЕНИЯ РЕЛИГИОЗНОСТИ ОЧЕНЬ ГЛУБОКИ»

Отчет отдела агитации и пропаганды
Горьковского обкома ВКП(б) об итогах антирелигиозной
работы за 1934 — начало 1937 г.

В 20—30-е годы положение Русской православной церкви и ее взаимоотношения с советской властью были достаточно сложными, порой просто трагичными для судеб священнослужителей и верующих. Среди населения проводилась активная антирелигиозная пропаганда. Нередко она подменялась гонениями и репрессиями, от которых страдали безвинные люди. Обо всем этом красноречиво свидетельствует публикуемый отчет отдела агитации и пропаганды Горьковского обкома ВКП(б) об итогах антирелигиозной работы в области за 1934 — начало 1937 г.

Автор (или авторы — документ не подписан, отсутствует и дата его составления; известно лишь, что он был подготовлен на основании материалов, представленных местными Советами и районными комитетами партии) подчеркивает контрреволюционную направленность деятельности церковников, приводит убедительные, на его взгляд, примеры на этот счет. Особо отмечается стремление служителей культа действовать «замаскированно», по-своему «истолковать 124-ю главу Сталинской Конституции».

С нескрываемой тревогой в отчете говорится о влиянии церкви на молодежь и детей. Отсюда делается достаточно объективный вывод о том, что имеющиеся данные о религиозности населения «не подтверждают того мнения, будто бы поповщина опирается исключительно на глубоких стариков и старух». Несмотря на то, что церкви закрывались сотнями (за 1934 — март 1937 г. президиум облисполкома вынес постановления о ликвидации 319 молитвенных зданий), в области продолжали функционировать свыше 1000 церквей.

Несомненный интерес представляет содержащийся в документе анализ причин сохранения значительной религиозности не только в деревне, но и в городе, среди коммунистов и комсомольцев. Важнейшая субъективная причина этого, считает автор, — «это политическая беспечность по отношению к религии». Критикуя «теорию стихийного отмирания религии», автор, однако, выступает против нарушения свободы совести и попыток подменить антирелигиозную пропаганду администрированием.

Публикацию подготовил доктор философских наук Н.А.БЕНЕДИКТОВ.

Отчет об итогах антирелигиозной работы в Горьковской области
за время с IV-й краевой партийной конференции¹
(за 1934, 1935, 1936 гг. и 3 месяца 1937 г.)^а

[Апрель 1937 г.]^б

IV краевая конференция в резолюции по докладу т. Жданова о работе крайкома ВКП(б) указала: «Парторганизациям необходимо обеспечить

^а Заголовок документа.

^б Дата определена по содержанию документа.

оперативно-конкретное руководство и помощь в работе добровольных обществ, усиление антирелигиозной пропаганды и интернационального воспитания трудящихся» (Резолюция, раздел VIII, пункт 4).

Насколько выполнено это решение в части усиления антирелигиозной пропаганды, показывает настоящий материал.

Религиозный фронт

Всего с 1 января 1934 г. по 1 апреля 1937 г. президиумом облисполкома вынесено 319 постановлений о ликвидации молитвенных зданий, в том числе:

за 1934 год	62
за 1935	111
за 1936	123
за I кв. 1937 г.	23

Всего в настоящее время в области функционирует свыше 1000 церквей (облисполком точного учета не имеет) и 1750 попов.

Для сектантства характерен в настоящее время уход в подполье: еще несколько лет назад существовали большие зарегистрированные сов. органами сектантские общины. Например, в гор. Горьком община евангелистов еще в 1934 г. насчитывала 160 членов, имела собственное помещение и т. д. Теперь же сектантские руководители стремятся работать путем индивидуальной обработки граждан, избегая широких собраний, регистрации и т. д.

Обл. советом СВБ^а (по материалам райисполкомов) был проведен анализ вопроса о том, кто состоит в церковном «активе». Выяснилось, что по 49 районам — в 623 церковных общинах насчитывается 10500 человек членов церковных советов и «двадцаток».

В числе этих людей имеется: мужчин — 6680 чел. (63,7%), женщин — 3820 чел. (36,3%). В районах с наиболее сильной религиозностью женщин в церковных советах почти нет, а в городах они составляют большинство. По возрасту: лиц старше 50 лет имеется 59,5%, от 35 до 50 лет — 28,3%, с 24 до 35 лет — 10% и до 24 лет — 2,2%. Эти данные, к сожалению, не подтверждают того мнения, будто бы половина опирается исключительно на глубоких стариков и старух.

Социальный состав церковных советов: рабочих — 4,4%, служащих — 1,1%, колхозников — 39,8%, единоличников — 44,6%, пенсионеров — 1,4%, домохозяек — 5,9%, монашек — 2,8%. Крайне характерно, что в числе членов церковных советов имеется 29,2% неграмотных.

Имеются сведения и о составе церковных старост (председателей церковных советов).

В 48 районах имеются 592 церковных старост, в их числе: мужчин — 72,9%, женщин — 27,1%. По социальному составу: единоличников — 56,6%, колхозников — 31,6%, рабочих — 4,5%, домохозяек — 3%, пенсионеров — 2,2%, служащих — 1%, монашек — 1,2%. По возрасту:

^а СВБ — Союз воинствующих безбожников.

старше 65 лет — 26,3%, с 50 до 65 лет — 48,2%, с 40 до 50 лет — 16,5%, с 24 до 40 лет — 8,9% и до 24 лет — 0,2%.

По образованию: неграмотных — 22,1%, малограмотных — 42,7%, низшее — 34,4%, среднее — 0,8%.

В отдельных районах области имеется самое настоящее засилье церковников. Возьмем, к примеру, Дивеевский район, где и в прежние времена было 3 монастыря. До сих пор там проживает около 350 человек монашек, вместе со служителями культов и церковным активом они составляют внушительную армию мракобесия — 980 чел. в районе, тогда как всех работников культурного фронта — 280 чел. (данные на конец марта сего года, сообщенные пред. оргбюро СВБ — т. Голяковым).

Отдельные районы имеют более чем по полусотне действующих церквей (например, Лысково 55 церквей, Кстово 52 церкви и т.д.).

Есть в области и такие районы, как, например, Фоминский, где не осталось уже ни одной действующей церкви. Но это, конечно, не значит, что религиозность там меньше: во-первых, население ходит молиться в церкви соседних районов, во-вторых, там действуют так называемые «попы-передвижки», которые ходят со всем своим «инструментом» из деревни в деревню, совершая всякого рода обряды.

Инструктор обл. совета СВБ т. Петров, побывавший в конце 1936 г. в рабочем поселке Песочном Выксунского района, рассказывает следующее:

«Этот поселок находится всего в 8 километрах от крупного рабочего центра Выксы и населен выксунскими рабочими. В поселке есть неполная средняя школа с 14 учителями, там проживают 14 коммунистов, есть даже освобожденный парторг. Но, несмотря на все это, в поселке имеется полное засилье поповщины: я лично сам наблюдал, как ребята школьного возраста на улице подходят под благословение попу, целуют ему руку.

В местной церкви «работают» 2 попа, церковь полна народом. Из 14 коммунистов — иконы дома имеются у 12. Существует еще «религиозное общественное мнение». Тов. Петров говорил с одним рабочим, у которого умерла мать, на вопрос, почему он собирается хоронить мать с попом, этот рабочий ответил: «Мне-то, конечно, безразлично, с попом или без попа, но если я похороню без попа, то будут говорить в поселке».

Разветвленная сеть церковных организаций сохранилась не только в сельских районах, но и в самом г. Горьком. Так, например, в Ждановском районе г. Горького действуют 8 церквей, некоторые из них, например, Варваринская, имеет по 4 религиозных общины.

О сохранении религиозности в условиях города свидетельствует то положение, которое имелось в нынешнем году с празднованием еврейской Пасхи, в частности, с печением так называемой мацы: частная пекарня по выпечке мацы работала в три смены силами 10 рабочих в продолжение 2,5 месяцев, все же не смогли удовлетворить всего спроса на мацу, и это несмотря на то, что частник, владелец пекарни, брал спекулятивную цену — по 70 руб. за пуд.

Массовое празднование престольных праздников (Ильин день, Никола, Петров день, Казанская, масса других), не говоря уже о крупнейших религиозных праздниках, является характерным для многих районов области. В десятках колхозов в эти дни никакие хозяйственные работы не производятся, чем наносится огромный ущерб колхозному производству. В 1936 г. в связи с засушливыми погодными в ряде сел Бутурлинского, Кстовского, Чернухинского и др. районов прошли молебствия о дожде.

Контрреволюционная деятельность церковников может быть проиллюстрирована сотнями фактов. Приведем пару примеров.

В ноябре 1936 г. в Дивеево приехала из Киева монашка Чернышева, как впоследствии выяснилось, бывшая помещица Тамбовской губернии, имевшая 400 дес. земли, ее брат офицер-деникинец был расстрелян в Гражданскую войну. Чернышева приехала в Дивеево для раздачи монашкам «жалования» от киевских «отцов церкви». Около здания средней школы она повесила на кусты кусок полотна с нашитыми буквами: «Долой советскую власть. Да здравствует православное христианство. Да здравствует царизм». Ее задержали школьники-пионеры.

В 1934 г. церковники организовали в Свердловском районе г. Горького контрреволюционную организацию «Союз Михаила Архангела», состоящую из 20 чел. молодежи.

Но многие церковники действуют иными методами, они упорно стремятся представиться «друзьями» социалистического строительства, настойчиво об этом говорят.

Так, поп с. М. Песочное Мальковского сельсовета Уренского района прямо заявил секретарю РК ВЛКСМ т. Смирнову: «Я сочувствую советской власти, мобилизую верующих нахозполиткампании, считаю линию партии правильной. Я выполнил поручение сельсовета по распространению билетов лотереи Осоавиахима²».

За последнее время отмечена несомненная активизация поповщины, что стоит в связи с тем, что церковники пытаются по-своему «истолковать» 124-ю главу Сталинской Конституции СССР³.

Пользуясь провозглашением свободы совести, они пытаются усилить свои позиции.

Так, в Кстовском, Гагинском и Теплостанском районах отмечены факты, когда организуется сбор подписей под ходатайствами о постройке новых церквей взамен закрытых.

В селе Макарий Варнавинского района церковь закрыта уже полтора года назад, переделана под клуб. Но церковники, по-своему разъяснив проект Конституции, организовали массовое выступление во время пленума сельсовета 31.08.36 г., где толпа женщин потребовала восстановить церковь.

В Выксунском районе делегация верующих из Новодмитриевского колхоза, в составе 18 чел., явившись в РИК^а, потребовала открытия церкви, закрытой уже несколько лет.

^а РИК — районный исполнительный комитет.

В селе Нарышкино Вознесенского района церковники, организовав борьбу за открытие закрытой церкви в их селе, добились организованного невыхода части колхозников на уборку урожая.

В связи с утверждением новой Конституции верующие колхозники с. Осиповка Семиловского сельсовета Выксунского района потребовали открытия давно уже не работающей церкви. В эту деревню приходит священник совершать богослужения, в беседах с колхозниками он говорит, что не будет возражать, если его изберут в сельсовет.

В том же селе Осиповка нищий, религиозный кликуша, давал «толкование» главе Конституции о свободе печати таким образом: «Свобода печати — это будут ставить печати антихриста всем колхозникам». В результате на собрании колхозников одна из женщин вполне серьезно спрашивала: «Где здесь ставят печати антихриста?».

Сейчас церковники активно готовятся к выборам. Так, в Ковернинском районе поп с. Свиюга Талицкого сельсовета в проповеди заявляет: «Братья, настал последний день и последний час большевикам. Раньше кем я был — самым последним человеком, лишенцем, а теперь меня большевики в сельсовет зовут, без меня там ничего не выходит».

На материалах нашей области ярко можно подтвердить мысль т. Кнорина, высказанную им в № 5—6 «Большевика» о том, что «церковные организации попытаются на выборах выступить против нашей партии». Есть факты, что в связи с новой Конституцией попы отказываются от своего занятия, переходя к трудовой деятельности. Но этот процесс идет медленно, не является пока массовым. Отходящие от службы в церкви попы не согласны идти на какую угодно работу, а подходят к выбору работы очень разборчиво. Так, сосновский поп Шевлябин пришел в нарсуд и заявил: «Дайте мне работу члена коллегии защитников, только при этом условии я брошу поповство». Есть заявления в облоно, в которых попы «требуют» назначить их преподавателями средней школы.

В селе Ананьево Спасского района поп явился в сельсовет и говорит: «Ввиду того, что я теперь равноправный гражданин, дайте мне работу в качестве зав. клубом, так как ведь никакой культурной работы у вас нет. В крайнем случае дайте мне руководить пасекой! Тогда я брошу поповское дело».

Есть среди попов тенденции начать заниматься полезным трудом, не порывая в то же время «по совместительству» заниматься службой в церкви.

Особо надо осветить факты влияния религии и церкви на молодежь и детей.

23 февраля 1936 года инспектором НКП^а РСФСР т. Котовым было проведено обследование вопроса о влиянии религиозных обрядов на учащихся 1-х классов школы им. Ленинского комсомола (Ждановский район) г. Горького. Выявилось, что из 149 восьмилетних школьников четырех первых классов, 96 человек уже успели побывать в церкви, из

^а НКП — Народный комиссариат просвещения.

них по многу раз были в церкви 52 чел., целовали кресты 49 ребят, есть в квартире иконы в семьях у 78 ребят, матери молятся — 43 ребят.

Верующие родители запрещают своим детям быть пионерами: так, школьница 3-го класса из деревни Кириллово Семеновского района Емелина Евтифия вступила в пионерский отряд, но, когда об этом узнала мать-староверка, она изорвала галстук, изрубила, зарыла в навоз, а девочку послала нищенствовать.

В селе Прудищи Спасского района единоличник, член секты поморцев Бабунин И.Г., не пускает своего сына-ученика 3-го класса в школу и заставляет его зубрить Священное писание.

Поп села Детковское ходил по домам граждан дер. Меленино Павловского района и запугивал детей: «Если будете состоять в пионеротряде, будете вечно гореть в аду». В результате запугивания 5 детей ушли из пионеротряда.

В селе Пустынь Чернухинского района учительница под предлогом борьбы со шивостью провела осмотр, кто из ребят имеет кресты, и предложила кресты с себя снять, после этого факта 50% школьников перестали ходить в школу, т. к. не пускали родители: «Лучше пусть растут неграмотными, но не отдадим их антихристу», понадобился особый выезд в это село секретаря РК партии, и лишь после его долгих уговоров родители отпустили детей в школу. Этот факт лишний раз показывает, к чему может привести администрирование в антирелигиозной работе.

В Ардатовском районе молодежь до сих пор регулярно ходит в церкви следующих сел: Кологреево, Стексово, Мечасово, Атемасово; немало молодых людей, и особенно девушек, в этих селах входит в состав церковных двадцаток.

В Ардатовский райисполком в ноябре 1936 г. приходили две двадцатилетние девушки с ходатайством о разрешении перевыборов церковного совета.

Комсомолка Зимина А. из колхоза «Красный пахарь» Б. Болдинского района голосовала против предложения переоборудования церкви под культурное учреждение.

В селе Тарусском Чернухинского района член ВЛКСМ Костюшин организовал верующих против снятия колокола, в результате чуть было не убили председателя колхоза. Райком ВЛКСМ не сразу исключил Костюшина из комсомола, а раздумывал над этим вопросом.

Муж и жена гр. Мерюнцовы из с. Пахотный Усад Починковского района, оба учителя, оба комсомольцы, в ноябре месяце 1936 г. окрестили своего ребенка, ссылаясь на то, что «если он не будет окрещен, то помрет».

В поселке Большое Козино, населенном сормовскими рабочими, в церкви работает большой хор из рабочей молодежи.

В Пуреховской артели строчей Горькпромтекстильсоюза (Городецкий район) 75% работают девушки 15—18 лет, несмотря на это, религиозность там очень велика: перед принятием пищи почти все крестятся, во время работы зав. производством артели Борисова рассказывает вслух религиозные сказки из Евангелия.

Эта зав. производством (она же член правления артели) поет в церковном хоре и тесно связана с попами.

При посещении церкви села Пурех 17.09.36 г. внештатным инструктором т. Челышевым выяснилось, что среди народа, переполнившего церковь, большинством была молодежь.

Причины сохранения до сих пор значительной религиозности очень глубоки; помимо ряда объективных причин есть и субъективные: это политическая беспечность по отношению к религии, имеющая место в очень многих партийных организациях. Антибольшевистская «теория самотека», теория стихийного отмирания религии в результате успехов социалистического строительства свила себе прочное гнездо в умах многих работников.

Больше того, можно привести немало фактов прямого сращивания с религией, прямого пособничества церковникам со стороны не только рядовых коммунистов, но и руководителей. Приведем иллюстрации.

В городе Горьком у отца секретаря горкома ВЛКСМ Флаксмана на дому имеется нелегальная синагога, и сам Флакسمан об этом молчит, как и другие его три брата-коммуниста.

В Ждановском районе г. Горького член партии Соколов, заведующий районным финансовым отделом, уже исключавшийся в 1929 году из партии за крещение ребенка, в 1937 г. снова прибег к услугам попа, когда хоронил тещу.

Комсорг Горьковского полиграфа, руководитель кружка по истории партии Удалов также в марте 1937 года хоронил тещу с попом, самолично вносил гроб в церковь; при расследовании этого дела «объяснял» свой поступок тем, что было «соседей неудобно».

Наряду с этим, не изжиты случаи грубейшего нарушения свободы совести, попыток подменить антирелигиозную пропаганду безобразнейшим администрированием, глумлением над верующими.

Так, в Сиязьменском сельсовете Ардатовского района работники сельсовета сделали из икон стулья, и долгое время секретарь сельсовета сидел в канцелярии на иконе Богородицы, и только после требования инструктора райкома ВКП(б) изображения на стульях были закрашены (факт 1937 года).

В селе Малая Пица Дальнеконстантиновского района избачкомсомолец Матвеев вывесил ночью на помещении церкви следующую бумажку (приводим дословно):

«Приказ № 13 от 12 марта 1937 г.

По постановлению комитета по антирелигиозной пропаганде Ваша церковь с 13 марта с/года закрывается по причине того, что при вашей церкви орудует классовый враг. Для этого Ваша церковь запечатывается до тех пор, пока не будет найден этот враг или группа классовых врагов.

Заобязываем церковного старосту т. Квашневу М. под вашу личную ответственность до выезда следственных органов хранить блумбу и этот приказ, за срыв блумбы и срыв приказа вы будете привлечены к уголовной ответственности.

Нач. комитета
Матвеев».

II. Антирелигиозная работа

К настоящему времени в связи с указаниями обкома партии об антирелигиозной работе в связи с печатанием статей на антирелигиозные темы в «Большевике», «Спутнике агитатора» и «Комсомольской правде» достигнут несомненный перелом в отношении к этой работе партийных работников: если ранее безбожникам-активистам приходилось сплошь и рядом наталкиваться на прямо-издевательское отношение к себе, приходилось выслушивать советы «бросить это гиблое дело и переключиться на что-либо более полезное», то теперь этого, как правило, уже нет.

Уже можно встретить работников партийного аппарата, которые сами непосредственно ведут антирелигиозную работу по существу. Так, например, в Сосновском РК ВКП(б) активными антирелигиозниками являются секретарь РК т. Романов, завкультпропом т. Козлов, пропагандист т. Слепова и инструктор тов. Князев.

Но некоторые райкомы ВКП(б) упорно не хотят заниматься антирелигиозной пропагандой. Так, в Арзамасе передоверили всю работу беспартийному работнику музея Кузнецову, который является типичным нытиком и бездельником, а райком партии в лице т. Литарова упорно саботирует антирелигиозную пропаганду, несмотря на неоднократные попытки облсовета СВБ изменить это положение.

Ничего не делают по антирелигиозной работе райкомы таких крупных районов, как Балахна, Богородск, Муром. Самоустранился от руководства антирелигиозной пропагандой Горьковский горком ВКП(б).

В границах нынешней области районные советы и оргбюро СВБ существовали в 1934 году в 24 районах, в 1935 году в 55 районах и на 5/1У 1937 года из 70 районов области районные советы СВБ или районные оргбюро есть в 64 районах. Заметный сдвиг в оформлении организаций СВБ достигнут особенно в связи с решением бюро обкома от 3 февраля 1937 года.

Платные работники в районных советах в 1934 году были в 13 районах, в настоящее время ни одного платного работника нет. Сейчас руководителями антирелигиозной работы в районах в большинстве выделяются штатные пропагандисты райкомов партии, заведующие РОНО или директора средних школ.

В 1934 году вместе с национальными автономиями насчитывалось в крае 32000 членов СВБ, в 1935—1936 году была проведена перерегистрация, в настоящее время областной совет СВБ имеет сведения по 12 районам, в которых имеется 278 ячеек СВБ с 6374 членами. Есть материал о вполне работоспособных, проводящих повседневную работу в ячейках. Вот, например, опыт ячейки СВБ при промколхозе села Сосновского того же района: она организовалась в марте 1937 года в составе 8 чел., в период весеннего сева развернула систематические громкие читки антирелигиозных статей, проводила беседы. Сначала некоторые колхозницы обижались, говоря: «Зачем затрагивают религию», но потом и они заинтересовались сами, так как члены инициативной группы т.т. Бессонов и Сухарева, выявив местный материал о сосновских колхозниках, пошли к ним в массу. Колхозников поразил такой, на-

пример, факт, что поп и дьякон сосновской церкви забрали все ценные вещи из церкви домой и затем их пропили. Из 16 стенгазет, вышедших в промколхозе в 1936 г., в 7 стенгазетах помещались «Уголки безбожника». 3 селькора, члены ячейки регулярно писали на антирелигиозные темы в районную газету.

Счетовод промколхоза Сергеев, который 10 лет назад был дьяконом, активно помогает работе ячейки. В результате работы ячейки СВБ даже такие активные церковники, как старик Воронин, который еще в 1935 году защищал религию, сейчас заявил: «Я покончил с религией». Ячейка провела беседу о солнечном затмении 19 июня 1936 года, в результате даже верующие колхозницы с закопченными стеклами проверяли, правильно ли безбожники предсказывали затмение и то, что затмение ровно в назначенную минуту произошло, произвело на них огромное впечатление. Сейчас в ячейке состоит 25 членов. В связи с огромной массовой работой в Сосновском закрыли церковь. Но ячейка на этом не успокаивается: через районную газету «Сосновский ударник» подняли вопрос о работе в семьях, 5 членов ячейки вызвали всех членов промколхоза, чтобы они перевоспитали членов своих семей в антирелигиозном отношении, чтобы люди не молились и дома.

ГОПАНО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 72. Л. 13—24. Копия. Машинопись.

Примечания

¹ IV Горьковская краевая партийная конференция состоялась 15—22 января 1934 г.

² Осоавиахим — Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству. Массовая добровольная общественная организация граждан СССР в 1927—1948 гг.

³ 124-я глава Конституции СССР 1936 года провозглашала свободу совести.

ИЗ ИСТОРИИ УДЕЛЬНЫХ КРЕСТЬЯН НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ

1828—1857 гг.

Категория удельных крестьян была образована Павлом I в 1797 г. из дворцовых волостей для содержания членов царской фамилии, не имевших права на престол. В удельное ведомство было выделено 464 тысячи ревизских душ и свыше 4 миллионов десятин земли. Для управления удельными имениями были созданы: в столице — Департамент уделов, в губерниях — удельные конторы, в деревнях — удельные приказы.

Нижегородское удельное имение было одним из крупных. Изначально в него были включены 36274 ревизские души, т.е. около 80 тысяч человек. В дальнейшем оно расширялось путем различных покупок. Публикуемые донесения управляющих Нижегородским удельным имением в Департамент уделов, выявленные в Российском государственном историческом архиве (РГИА) и Государственном архиве Нижегородской области (ГАНО), раскрывают отдельные стороны жизни и деятельности удельных крестьян. Важны они и для изучения биографии писателя и этнографа, автора знаменитого «Толкового словаря живого великорусского языка» В.И.Даля, который в 1849—1859 гг. был управляющим Нижегородской удельной конторой.

Нижегородская губерния относилась к числу потребляющих привозной хлеб. Своего хлеба местным крестьянам едва хватало до нового года. По этой причине все удельные крестьяне губернии занимались различными промыслами, о чем свидетельствует док. № 1.

Удельные крестьяне были столь же бесправны, как и помещичьи. Все промысловые заведения, построенные их руками и за крестьянский счет, присваивались удельным ведомством, а крестьяне становились арендаторами собственных предприятий, за что платили Департаменту уделов оброк (док. № 2). Удельная регламентация промысловой деятельности крестьян доходила до абсурда; это возмутило такого демократичного управляющего Нижегородской удельной конторой, каким был В.И.Даль, и он обратился в Департамент уделов с предложением снять с удельных крестьян мелочную регламентацию (док. № 3).

По природно-климатическим условиям Нижегородская губерния делилась на две части: нагорную и заречную (за Волгой и Окой), где проживала большая часть удельных крестьян. Из-за тощей песчаной почвы крестьяне Заволжья и придерживались в XIX в. архаичной подсеčno-огневой системы земледелия, помогавшей им выжить в суровом лесном краю. А чиновники-бюрократы, не понимая основ крестьянской жизни, пытались запретить такую систему сельского хозяйства. Чиновничьему произволу решительно воспротивился управляющий Нижегородской удельной конторой В.И.Даль, хорошо понявший причины подсеčno-огневой системы земледелия в лесном Заволжье (док. № 4).

Крестьянские промыслы Нижегородской губернии делились на два главных вида: местные и отхожие. Самым распространенным отхожим промыслом среди удельных крестьян был бурлацкий, где их нещадно угнетали судовладельцы. И снова за обиженных крестьян вступился В.И.Даль (док. № 5).

С 1829 г. Департамент уделов перевел своих крестьян с подушного оброка на поземельный сбор, который увеличил тяжесть повинности. Определялся он доход-

ностью крестьянских наделов, а она была изначально завышена чиновниками. С каждой новой ревизией Департамент уделов требовал от управляющих удельными имениями дальнейшего повышения поземельного сбора, полагая, что урожайность крестьянских полей растет, а хлебные цены на рынке повышаются. Возглавив Нижегородское удельное имение, В.И.Даль на практике столкнулся с фальшивой основной поземельного сбора и пытался образумить Департамент уделов (док. № 6).

Тексты документов публикуются по правилам современной орфографии с сохранением их стилистики и особенностей.

Публикацию подготовил доктор исторических наук А.В.СЕДОВ.

№ 1

Управляющий Нижегородским удельным имением Кишенсков — Департаменту уделов

31 января 1828 г.

Вступив в отправление должности, я осмотрел имение, и прежде всего ближайшие приказы за Волгой. Во всех четырех приказах грунт земли песчаный и иловато-глинистый с мелкими камнями. Чтобы землю сию сделать сколько-нибудь способной к хлебородию, то необходимо ее удобрить, для чего потребно большое скотоводство, но по недостатку лугов крестьяне не могут завести его в достаточном количестве, а многие не имеют даже лошадей. Посему хлебопашество в столь худом положении и столь незначительно, что крестьяне не могут от него добывать себе хлеба для годового продовольствия и принуждены покупать оный на судах или на базарах. А сие заставило их приняться за другие роды промышленности, и именно они торгуют хлебом, скупая оный на базарах и распродавая или соседним крестьянам, или отправляясь в другие имения по Волге и Оке, и разными мелкими вещами, делают шляпы, валенки и разного рода деревянную посуду, прядут лен для полотен, содержат постоянные дворы, разшивы¹ и разные мелкие суда, употребляемые на Волге и Оке, и нанимаются в плотницкую работу для постройки судов, в бурлаки и в другие работы».

РГИА. Ф. 515. Оп. 12. Д. 686. Л. 1—2.

№ 2

Управляющий Нижегородским удельным имением В.И.Даль — Департаменту уделов

21 марта 1853 г.

Крестьянин Смольковского приказа деревни Ганиной Андрей Васильев продал находившуюся у него в бессрочном содержании ветряную мельницу с оброком по 80 копеек серебром в год без дозволения приказа на своз одноведомственному крестьянину деревни Орешек К.Романову, а вместо ее, тоже без разрешения, купил другую у помещичьего крестьянина и поставил на своем тягловом участке. Приказ, узнав об этом, немедленно оценил новую мельницу в 25 рублей и обложил оброком по 10% в доход Удела.

РГИА. Ф. 515. Оп. 11. Д. 2580. Л. 5.

№ 3

Управляющий удельным имением Нижегородской губернии
В.И.Даль — губернатору князю М.А.Урусову

8 мая 1854 г.

[...] По чрезвычайно дурной и тощей почве крестьяне Семеновского уезда искони приняли за правило пахотные полосы, оплачиваемые оброком, оставлять попеременно после непродолжительной распашки под залежь на 6—8 и даже до 10 лет. Земли эти покрываются кустарником, который в показанные сроки достигает иногда возраста дровяного леса. Коль скоро одна полоса истощается, крестьянин начинает чистить под пашню другую, отдохнувшую в залежи, и снимает с нее несколько хлебов порядочных. Другого способа удобрения земли здесь нет. Навозу нет оттого, что нет скота, а скота не держат крестьяне потому, что нет пастбищ; посему, если расчистки запретить, крестьяне должны остаться без насужного хлеба.

ГАНО. Ф. 2. Оп. 4. Д. 5076. Л. 1—2.

№ 4

Управляющий Нижегородским удельным
имением В.И.Даль — Департаменту уделов

27 марта 1857 г.

Крестьянин деревни Козиной Большепесошнинского приказа Р.Александров вошел с просьбой о дозволении ему построить на тягловом участке ветряную толчею[...] Представляя о сем, считаю обязанностью доложить, что ветряные толчеи, приносящие Уделу самый ничтожный доход по несколько копеек в год, строятся крестьянами не для того, чтобы извлекать какой-либо барыш, а единственно для облегчения себя, потому что вручную толочь трудно. Посему я бы смел просить Департамент разрешить мне дозволять крестьянам строить ветряные толчеи, не облагая их оброком².

РГИА. Ф. 515. Оп. 11. Д. 4338. Л. 1—2.

№ 5

Управляющий Нижегородским удельным
имением В.И.Даль — губернатору А.Н.Муравьеву

1857 г.

[...] Приняв меры к отвращению побега с судов рабочих, следует оградить последних от притеснений судовладельцев. Бывают случаи, что судорабочий, выйдя путину³ и исполняя все условия с хозяином, при требовании с него расчета и билета своего⁴, под пустым предлогом получает как в том, так и в другом отказ. Ухаживая за хозяином и дожидаясь разбирательства судоводного начальства, он проживает последнюю ко-

пейку и часто доходит до того, что не на что купить хлеба, между тем, как судовщик пьянствует [...]

РГИА. Ф. 515. Оп. 15. Д. 1654. Л. 4.

№ 6

Управляющий Нижегородским удельным имением В.И.Даль — Департаменту уделов

2 октября 1857 г.

Среди тревожных забот и опасений, чтобы не заставили нас выполнять снова поземельные табели на ложных данных и с выводами для одного только наполнения графленой бумаги, я еще раз пересмотрел всю переписку по сему поводу после 9 ревизии... Все настояния Департамента ограничивались, в сущности, одним доводом: если расчет был сделан неверно, если он основан на ложных данных, то одного этого уже достаточно для необходимой переоценки земель и потому ныне возлагается на строжайшую ответственность управляющего, чтобы переоценка эта сделана была верно.

А вот мои доводы, на которые, само собой разумеется, я прямого ответа не получил. Оброк, который крестьяне теперь платят, не может быть понижен, а разве только несколькими копейками повышен. Об этом условии не говорится в предписаниях, но, кажется, я в нем не ошибаюсь. Из одного этого обстоятельства уже следует, что нельзя вычислять оброка из других данных, и что сам он составляет основное данное, из которого я должен выводить обратным действием мнимые и ложные данные урожая и цены на хлеб. А Департамент упорно повторяет: исправьте ошибки, сделайте новый расчет, расчет поземельного сбора прост и ясен. Расчет прост и ясен, если я скажу крестьянину, что он платил этот оброк доселе и должен платить его впредь, противу чего он не возразит ни одного слова, он даже согласится и на небольшую прибавку, хотя бы потому, что окружающие его барские крестьяне платят гораздо более, но какими глазами я буду глядеть мужику в глаза, объясняя ему наш расчет и уверяя, будто оброк этот вычислен из урожая и цен небывалых? Он знает их не хуже моего и в этом деле мне ханжить перед ним невозможно[...] Я представил по особому требованию Департамента табель⁵ на один из нагорных приказов, вычисленную на верных данных, и оказалось, что волость должна бы платить не более 2/3 нынешнего оброка, что поземельных вовсе не выходит. Департамент принял расчет этот к сведению, а утвердил табель, о коей я писал, что на целом листе нет ни одной цифры, согласной с истиной, кроме цифры оброка, а она известна была и прежде. Какая цель и надобность, какой смысл в такой подделке?

ГАНУ. Ф. 744. Оп. 254. Д. 734. Л. 83—85.

Примечания

¹ Разшивы (расшивы) — плоскодонные баржи.

² Просьбу В.И.Далю рассматривало 2-е отделение Департамента уделов и согласилось с его мнением: «Двадцатилетний опыт показал, что доход Удела с вет-

ряных заведений, устраиваемых крестьянами на тягловых участках, не значителен, а между тем воспрещение устраивать эти заведения без платежа оброка стеснительно для крестьян, к тому же заведения этого рода служат только для удовлетворения домашних потребностей самих хозяев, а не для извлечения каких-либо денежных выгод, по сим соображениям Департамент уделов определяет: дозволить удельным крестьянам строить ветряные заведения на тягловых участках земли без обложения их оброком и с разрешения лишь местных приказов. А взимание оброка прекратить со второй половины 1857 года».

Но председатель Департамента уделов, каковым в 1856 г. был М.Н.Муравьев, наложил иезуитскую резолюцию: «Неудобно отменить теперь учреждение 1844 года. К оброку уже привыкли». И 2-е отделение Департамента уделов отказало В.И.Далю в его разумной просьбе, скрыв при этом лицемерную резолюцию своего «шефа».

³ Пути́на — бурлацкая дистанция. Большая путина: от Астрахани до Нижнего Новгорода. Малая путина: от Нижнего Новгорода до Рыбинска. Сквозная путина: от Астрахани до Рыбинска.

⁴ Билет — «паспорт», выдававшийся крестьянам местными властями на отхожий промысел.

⁵ Табель — расчетная ведомость поземельного сбора.

«ДЕЛО ПОЙДЕТ ЕСЛИ НЕ ХОРОШО, ТО ВЕРНЕЕ»

Записка А.С.Гациского графу Н.П.Игнатьеву
по вопросу о переустройстве земства. 1881 г.

«Положение о земских учреждениях» 1864 г. сразу же после опубликования вызвало широкую волну критики со стороны созданных в стране органов земского самоуправления. Ни в коей мере не удовлетворившись исключительно хозяйственной деятельностью, депутаты (гласные) земских собраний занялись пересмотром статей нового закона. Однако многочисленные земские ходатайства по этому вопросу на «Высочайшее имя» не принесли в 60-е — 70-е гг. XIX в. существенных результатов.

Русско-турецкая война 1877—1878 гг. и дарование конституции освобожденной Болгарии, политический кризис, террор революционеров-народников — все это вызвало ряд новых проектов, касающихся пересмотра земского законодательства, одним из которых является публикуемая «Записка».

Весьма примечательна личность ее автора. А.С.Гациский (1838—1893) — видный общественный деятель нижегородского Поволжья, историк, археолог, писатель, журналист. Он являлся редактором многих изданий, членом различных научных обществ, основателем нижегородской губернской ученой архивной комиссии (НГУАК)¹. В 1868 г. Гациский был избран в гласные Нижегородского уездного земского собрания, но вскоре, ввиду определенных цензовых условий, был вынужден от этой должности отказаться. В 1877 г. он был избран вторично и с этого времени до конца жизни трудился в сфере местного самоуправления: исполнял обязанности председателя губернского земского собрания, избирался гласным городской думы, участвовал в деятельности разного рода комиссий и «советов», занимавшихся многочисленными отраслями земского хозяйства².

Исходя из своего практического опыта, Гациский предлагает в «Записке» проект глубокого реформирования органов земского самоуправления. По его мнению, подлежали упразднению уездные земства «в их теперешнем виде»; губернское земское собрание, в свою очередь, трансформируется в «областной земский совет», состоящий из представителей уездов. Обосновывая целесообразность этих изменений, Гациский отмечает процветающее в уездах кумовство, «халатность» и жизнь «на-распашку», т. е. факторы, способствующие падению авторитета земств. Неэффективность земского хозяйствования, утверждал автор, вызывается также сословностью и высоким имущественным цензом при выборах гласных. Высказываясь за

¹ О деятельности А.С.Гациского см.: Краткие сведения о служебной и общественной деятельности Александра Серафимовича Гациского // Сборник в память А.С.Гациского. Н.Новгород, 1897. С. 13—17; Нижегородский край: факты, события, люди. Н.Новгород, 1997. С. 310—311; Макарихин В.П. Губернские ученые архивные комиссии России. Н.Новгород, 1991.

² Савельев А.А. Земская деятельность А.С.Гациского и его взгляды на задачи земства // Сборник в память... С. 49—56.

стью и высоким имущественным цензом при выборах гласных. Высказываясь за расширение компетенции земских учреждений, Гациский ратует за усиление ответственности каждого из гласных; деятельность областного совета должна контролироваться губернатором, министром внутренних дел и специальным «делегатом от правительства». Обязательными условиями реорганизации земств, по мнению Гациского, являются: предоставление «известных прав», т. е. определенной свободы печатным органам, неприкосновенность личности каждого гласного (при сохранении судебной ответственности) и некоторые другие требования буржуазно-либерального характера.

Проект А.С.Гациского ярко характеризует реформаторские устремления русских земских деятелей и является интересной страницей истории отечественного либерального движения.

Публикацию подготовил Д.А.НИКОЛАЕВ.

[Лето 1881 г.]

Милостивый Государь граф Николай Павлович¹

Счастливым тем, что заинтересовавшись моими предложениями о земском переустройстве, Вы дозволили мне изложить их подробнее письменно² [...]⁶ Не останавливаясь на указании недостатков нашего теперешнего земского переустройства, так как они слишком хорошо Вам известны, и упомянув только мимоходом, что важнейшие из них, на мой взгляд, два — безволие и халатность, перейду затем прямо к изложению основных положений моей мысли.

1. Уездные земские учреждения упраздняются в теперешнем их виде (уездные земские собрания и управы) и заменяются областными земскими советами от каждой губернии и области.

2. Областной земский совет состоит из двоих представителей от каждого уезда и ведает все дела, относящиеся к ведению губернских и уездных учреждений, причем функции его должны быть расширены.

3. Члены областного совета (гласные) избираются на одном, общем для всего уезда избирательном съезде и утверждаются высочайшей властью.

Примечание: для избрания выборщиков уезд делится на участки.

4. Лица, желающие быть избранными в гласные областного съезда, заранее предлагают программы своих действий.

5. Личность гласного областного совета неприкосновенна и ответственна только перед судом мира своих избирателей.

6. Срок полномочий совета — 10-летний, причем личный состав его постоянно обновляется тем, что срок полномочий гласного — 5-летний.

7. Гласные областного совета живут постоянно в административном центре области или губернии и за службу свою получают вознаграждение не менее 2400 руб. в год.

8. Ответственность каждого из гласных должна быть усилена и строго определена; относительно прибытия гласных в заседание совета

^а Дата определена по содержанию документа.

^б Далее текст неразборчив.

должны быть постановлены такие правила, какие установлены для присяжных заседателей в окружных судах.

9. Заседания областного совета непрерывны в течение года и созываются председателем совета, избираемым самим советом на 5 лет.

10. Заседания совета происходят 5 раз в неделю.

11. При созыве чрезвычайных заседаний совет предлагает руководствоваться: распоряжением правительства, требованием гласных в числе не менее 10 человек и представлением подчиненных совету органов земского управления.

12. Органами земского управления, кроме совета, служат 3 бюро совета: административное, страховое и статистическое — и в уездах по 2 агента (административный и страховой).

13. Административное бюро состоит из управляющего и его помощника, причем оба служат по избранию, также, как и уездные административные члены. Личный состав страхового и статистического бюро, как и уездной страховой агентуры, работает по найму.

14. На бюро совета лежит обязанность подготовки дел для решения совета и печатание его постановлений.

15. Высший надзор за деятельностью совета принадлежит губернатору и министру внутренних дел.

16. В составе каждого областного совета находится делегат от правительства, имеющий право собственною властью и на свой страх остановить всякое незаконное постановление совета и представить о том на усмотрение губернатора, который, в случае сомнений, доводит о том до сведения министра внутренних дел.

17. За всякое признанное администрацией незаконное действие совета все члены его, кроме тех, которые письменно протестовали против его решений, предаются суду.

19^a. Областной земский совет в кругу дел, ему подведомственных, действует самостоятельно, но по устройству медицинской и школьной частей может действовать самостоятельно лишь за пределами того минимума потребностей, который установлен правительством.

К сказанному я обязан прибавить, что неперемненными условиями такой реорганизации наших земских учреждений, такими условиями, без которых она и немыслима, должны быть: 1) предоставление известных прав провинциальной печати, хотя бы даже на первый раз тех, которые установлены для столичной законом в апреле 1865 года в первоначальном виде. 2) понижение ценза и 3) пересмотр теперешнего административного деления России на губернии и уезды.

Объясню затем, в кратких же чертах, чем вызывается необходимость предлагаемого мною земского переустройства.

1. Упразднение теперешних уездных земских учреждений представляется целесообразным потому, что при данном развитии нашем в уездах живется чересчур нараспашку, чересчур халатно, семейно, в бук-

^a Пункт 18 — текст неразборчив.

вальном смысле последнего слова[...]»⁶ В областном совете, составленном из представителей всей области, в особенности при проектируемых условиях, когда гласным совета много дается, но много с них и спросится, когда при пониженном цензе установится приход к земству свежих сил, когда местопребыванием совета будет центр губернии или области, когда каждый шаг совета, каждое слово в нем высказанное будут «пробираемы» местной печатью, будут комментироваться публикой в зале заседаний, публикой в клубах, вообще публикой оглашено. Халатность и жизнь нараспашку стушуются, семейные отношения будут несносными плану по губернии и в области претворить их.

2. Относительно числа представителей уездов в совете могут быть бесконечные споры; установить в этом отношении какой-либо критерий едва ли возможно. Против принципа сословности, в настоящее время до некоторой степени практикуемого, можно возразить существенно тем, что в бессословные земские учреждения по меньшей мере непоследовательно вносить сословность при выборах; кроме того, на практике этот сословный принцип иногда дает повод к возникновению самых мрачных явлений, когда крестьянин (а крестьянин в наших собраниях — волостной старшина) защищает интересы поместного барства; «наивный» представитель барства (правда, совершенно бесцельно и часто во вред истинным интересам крестьянства) распинается либо за «бедных пейзан», либо за волостных старшин и кулаков-мироедов, которых он никак не может отличить от простого мужика, и т. д. Против предлагаемого мною, так сказать, цифрового решения вопроса можно высказать очень много: почему только два представителя, а не один, или почему два, а не двадцать или двести? Я остановился на цифре два представителя от каждого уезда ввиду того, что во-1-х, слишком многочисленная коллегия сама будет стеснена в своих действиях; во-2-х, практика наших губернских земских собраний доказала, что 70 гласных — средняя цифра численного состава собрания, колеблющаяся между крайними: для Олонецкой губернии — 15 и для Полтавской и Тамбовской губерний — 100, — слишком много: из них является в собрание редко более половины, а обязательное участие в заседаниях собрания принимает четверть; в-3-х, при оплачиваемом труде членов совета, расход на содержание его, при большом численном составе, ляжет слишком тяжелым бременем на население; в-4-х, численный состав совета при двух представителях от уезда приблизительно будет равняться теперешнему численному составу, оплачиваемому губернской и уездной земскими управами. Что касается пределов ведомства областного совета, то в настоящем беглом очерке достаточно сказать, что вообще теперешняя компетенция земских учреждений должна превратиться в такую, при которой было бы немыслимо совершенно бесполезное существование их для масс народных, т. е., другими словами, компетенция земских учреждений должна быть значительно расширена и должна значительно более удовлетворять существенные нужды населения.

⁶ Текст неразборчив.

3. Так как земские учреждения должны быть учреждениями всеобщими, или, точнее, бессловными, то, следовательно, и нет надобности в съездах сельских (т. е. крестьянских), городских (т. е. купеческих), крупно-землевладельческих (т. е. барских); но так как всему населению, конечно, должно быть затруднительно собираться в одном пункте для избрания всего двоих представителей, то уезд должен быть разбит на участки для образования известного состава выборщиков, которые и избирают из своей среды двоих представителей уезда в областном совете. За необходимость утверждения гласных Государственной властью говорит вся руководящая мысль предлагаемого переустройства, стремящегося к созданию учреждения сильного, правового и заманчивого для всякого чиновника с энергией, который не боится ответственности[...]»^a

4. Очевидность необходимости предварительно изложенной программы не требует доказательств.

5. Неприкосновенность личности каждого гласного в связи с другими его прерогативами; необходимо поднимать значение земства и вызывать прилив к нему действительно лучших людей; теперь же земский контингент пополняется посредственностями, не нашедшими, как говорится, своего куска на общем пиру банковских и других гешефтов. Если, прибавив себе прав, за все свои действия, за все слова свои гласный будет отвечать только перед судом, он выработает в себе характер гражданина, который даст ему возможность выказать гражданский дух и в поведении своем.

6. Срок полномочий совета следует удлинить до 10 лет, потому что теперешний срок положительно недостаточен; сравнительно с кратковременностью вообще средней жизни человека, все-таки для всякой общественной деятельности трех лет слишком мало, для того, чтобы средний человек имел возможность стать в курс дела; было бы желательно срок этот удвоить, утроить, учетверить даже, но так как слишком большое удлинение его может быть связано с большим количеством вреда, то и практикуется 5-летний срок полномочий для каждого гласного, который при добросовестном исполнении своих обязанностей всегда может рассчитывать быть избранным вторично, а десяти лет вполне достаточно для деятельности человека на одном поприще.

7. При наших порядках, когда еще в обществе не особенно крепко засело сознание своих общественных обязанностей, гласные (как земские, так и городские) всегда склонны смотреть на свое избрание не как на честь, которую им делают избиратели, а как на честь, которую они сами изволили оказывать обществу, а потому, приняв избрание, ограничиваются созерцанием своей особы, не принимая никакого участия в порученном им деле (о закулисных интригах — особая статья); или же предложат им жить непременно там, где указано, заниматься непременно тем, чем приказано и дает им жалованье, то одни не поймутся на эту удочку и не пойдут вовсе в гласные, а другие, принявши избрание, постараются оправдать доверие к ним избирателей.

^a Далее текст неразборчив.

8. Строго определенная ответственность возвышает в глазах каждого человека всякую службу, особенно же такую, которая соединена с большим почетом. Строгие правила проведения заседаний областного совета служат такой же уздой и таким же предостережением для гласных, какие вытекают и из предыдущего параграфа, так как барин, привыкший к роли теперешнего гласного, ни за какое денежное и нематериальное вознаграждение не возьмет на себя роли гласного областного совета, а кто не побоится ее, тот и будет желанным.

9. Непрерывность заседаний областного совета связана с общим строем настоящих предположений и, кроме того, необходима для того, чтобы все представительство губернии или области было посвящено в дела, тогда как теперь гласные губернских и уездных земских собраний, собираясь раз в год, не имеют должного понятия о земском деле. Избрание областным советом председателя из своей среды не требует комментария, так же, как и необходимость ограничения пределов текущей власти председателя, который может свести все собрание к своему личному усмотрению.

10 и 11 пункты не требуют пояснения.

12. При непрерывности заседаний областного совета совершенно излишне коллективное начало теперешних управ, губернской и уездных.

13. Выборное начало для лиц, составляющих административное бюро областного совета и уездную административную агентуру, вытекает из общего выборного начала в земстве; страховое же и статистическое бюро земства, как требующие специальных познаний, должно быть поручено лицам, знающим его, а не тем, которые имеют только право его знать; обязательное учреждение при областном земском совете статистического бюро очевидно потому, что без знания своей области земское самоуправление всегда будет играть в жмурки и без помощи специалистов такое знание не может быть достигнуто.

14—15 пункты также не требуют пояснения.

16. Широкое самоуправление может быть благотворно, только являясь результатом вековой традиции и потому нам оно, говоря вульгарно, «не к рылу». С другой стороны, мы уже доросли до известного возраста и потому, чтобы правительство не имело возможности злоупотреблять своим правом, должно быть точно определено, что следует разуметь под незаконными постановлениями областного совета.

17. Этот § вытекает также из общей идеи настоящих предположений, которые стремятся к устранению произвола и личного усмотрения как внутри (в самом земстве), так и вне (в отношении к нему администрации). Регулировка таких отношений может принадлежать только суду.

18. Чрезвычайные собрания представителей областных советов нескольких губерний или областей крайне необходимы в таких делах, которые имеют характер или общегосударственный (пересмотр системы податей, налогов), или местно-государственный (эпидемии, голод в нескольких губерниях или областях).

19. Такие дела, как врачевание, народное образование никогда не должны быть отдаваемы на произвол провинциального патриотизма; то, что сказал один из участников международного гигиенического кон-

рая будет разносить областной совет за всякий необязательный план их, каждого, в отдельности, гласного, за всякое, выпущенное им зря слово, советы слишком проникнутся сознанием неприкосновенности своих членов (до суда, во всяком случае) и присоединят к ней сознание священности своей, в смысле непогрешимости; без понижения ценза вся земская власть будет, при какой угодно организации земских учреждений, все-таки привилегией не таланта, а посторонних ему «талантов» и, наконец, без пересмотра теперешних административных границ трудно живется даже в настоящее время.

Я глубоко убежден, что таким путем наша земская деятельность оживится, в ней тотчас почувствуется подъем, она не будет прибежищем сирых и убогих, не будет той жалкой, мертвой канцелярией.

При всей, однако, моей вере в предлагаемую мною панацею, я, разумеется, знаю, что панацей на свете нет. Во всяком случае, я убежден, что с предлагаемой мною реорганизацией земских учреждений дело пойдет если не хорошо, то вернее, а это уже очень много.

ГАНУ. Ф. 765. Оп. 597. Д. 180. Л. 1—4об. Рукопись. Черновик.

Примечания

¹ *Игнатъев Н.П.* (1832—1908) — дипломат и государственный деятель, граф (1877), генерал-адъютант (1860), посол в Турции (1867—1877), член Государственного Совета (с 1877), временный Нижегородский генерал-губернатор (на время проведения ярмарки — июль—сентябрь 1879 и июль—сентябрь 1880), министр государственных имуществ (1881), министр внутренних дел (1881—1882).

² Вероятно, А.С.Гациский имел контакты с Н.П.Игнатъевым еще до занятия последним поста министра внутренних дел, когда тот в 1879—1880 гг. являлся временным генерал-губернатором в период проведения Нижегородской ярмарки.

«САМЫЙ БОЛЬШОЙ МУЗЫКАНТ В НИЖНЕМ»

Автобиография В.Ю.Виллуана. 1898 г.

В заголовок публикации вынесены слова великого русского композитора Александра Скрябина. В них дана краткая, но емкая и, безусловно, верная оценка той роли, которую играл в конце XIX—начале XX вв. в развитии музыкальной культуры в Нижнем Новгороде Василий Юльевич Виллуан¹. С именем этого человека связана вся история Нижегородского отделения Императорского русского музыкального общества (ИРМО), 125-летний юбилей со дня основания которого исполнился в 1998 г.

Деятельности Русского музыкального общества посвящено немало музыковедческих трудов. Однако, в большинстве случаев объектом исследования становились лишь два головных, исторически первых его отделения — Петербургское (основано в 1859 г.) и Московское (1860 г.). В то же время деятельность ИРМО в провинциальной России, в частности, в Нижнем Новгороде, до сих пор остается малоизученной страницей истории русской музыкальной культуры.

Историческая миссия Императорского русского музыкального общества — одного из многих негосударственных объединений пореформенной России — давно определена: вместе с «Могучей кучкой» оно сыграло решающую роль в динамичном взлете отечественного музыкального искусства на Олимп мировой культуры, с честью выполнило главную свою задачу, указанную в первом параграфе устава: «Развитие музыкального образования и вкуса к музыке в России и поощрение отечественных талантов». ИРМО подарило стране две первые консерватории, ставшие в мире символом высокого профессионализма русской музыкальной школы. «Русское музыкальное общество создало русского музыканта, создало звание Свободного Художника, — писал один из еженедельных журналов северной столицы в год 50-летия организации. — А.Г.Рубинштейн, прошедший сам суровую жизненную школу, познавший горе и нужду, прозорливо и отечески заботливо создал свое любимое детище. Прежний русский дилетант или бесправный музыкант-горемыка — превратился в России в образованного и законопризнанного гражданина»².

За шесть десятилетий своей деятельности (1859—1918 гг.) Общество разрослось в мощную централизованную организацию с широко разветвленной сетью от-

¹ В.Ю.Виллуан (1850—1922) родился в Москве. Его отец, Юлий Иванович Виллуан, потомок эмигрантов времен Великой французской революции, был воспитателем в одной из московских гимназий и владельцем лавки художественных принадлежностей; мать, Каролина Ивановна, содержала частный немецкий пансион, где и учились их дети. Начальное музыкальное воспитание получил под руководством своего дяди — Александра Ивановича Виллуана, известного педагога фортепиано, учителя знаменитых братьев Антона и Николая Рубинштейнов. В 1873 г. закончил Московскую консерваторию и с этого года навсегда связал свою жизнь с Нижним Новгородом.

² Русская музыкальная газета. 1909. № 45.

делений, охватывающих всю территорию Российской империи от Владивостока до Кишинева и от Архангельска до Тифлиса. К 1918 г. — моменту роспуска ИРМО — в стране функционировало около шестидесяти его отделений. Работая в условиях, существенно отличавшихся от столичных, при остром дефиците специалистов и финансовых средств, при отсутствии собственных помещений, на фоне низкой общей музыкальной культуры населения и без должного внимания и поддержки не только местных властей, но даже главного руководства ИРМО — провинциальные отделения делали общее великое дело, без которого не мыслим был подъем русской музыкальной культуры в целом.

Нижний Новгород был в числе первых русских городов, откуда в 70-е г. XIX в. начался процесс практического продвижения идеи организации отечественного музыкального образования и просвещения вглубь и вширь по всей России. Нижегородское отделение ИРМО было учреждено весной 1873 г. по инициативе и при прямой помощи выдающегося музыканта, основателя Московского отделения и Московской консерватории Николая Григорьевича Рубинштейна. В своей работе местное отделение строго следовало уставу Общества: при нем в первый же год было открыто первое в истории города профессионально-музыкальное общедоступное учебное заведение — Музыкальные классы³, и одновременно в его музыкальных собраниях⁴ началась серьезная, трудная систематическая работа по воспитанию музыкального вкуса среди широких слоев демократического населения.

«Заслуги здешнего Общества не исчерпываются ни числом, ни талантливостью учеников, воспитанных им. Оно имеет за собою и другие, не поддающиеся точной оценке заслуги в том, что создало для города авторитетный центр всех ее музыкальных сил, что повысило музыкальный критерий общества, поставило вообще музыкальное дело в городе и профессионального образования в частности — на твердую почву»⁵, — так оценила общественность Нижнего Новгорода деятельность своего отделения Общества в год его двадцатипятилетнего юбилея. В.Ю.Виллуан никогда не был председателем Нижегородского отделения ИРМО, да и в состав его совета директоров вошел только в 1906 г. Но именно он — разносторонне одаренный музыкант, скрипач, ансамблист, дирижер, хормейстер, композитор, педагог, автор музыкально-теоретических трудов — в силу своего таланта, преданности идее, любви к музыке и к людям, стал центральной фигурой в организации музыкального дела в провинциальном городе, фактическим руководителем всех сфер деятельности организации с первого и до последнего ее дня. Публикуемый документ — «Автобиография В.Ю.Виллуана» лишь условно можно отнести к объявленному в его заголовке жанру. Скорее — это краткий исторический очерк о начальном, самом сложном, подчас трагическом периоде становления и выживания Нижегородского отделения ИРМО, рассказ о событиях и делах новорожденной организации, в которых автор рукописи принимал самое непосредственное участие.

Рукопись не датирована. Но судя по содержанию и охвату исторических событий, описанных в ней, можно предположить, что она относится к 1898 г. и приурочена к первому крупному юбилею организации. Сравнивая текст «Автобиографии» с юбилейной статьей в «Нижегородском листке», можно сделать вывод, что писал ее Виллуан по просьбе корреспондента этой местной газеты. Хранится «Автобиография» в музее истории Нижегородского музыкального училища им. М.А.Балакирева.

Публикацию подготовила С.В.КАЗАК.

³ Ныне это Нижегородское музыкальное училище им. М.А.Балакирева.

⁴ Так в ИРМО назывались концерты симфонической и камерной музыки.

⁵ Нижегородский листок. 1898. 14 ноября. № 313.

[1898 г.]^р

В январе 1873 года Н.Г.Рубинштейн¹, находясь в Нижнем Новгороде, убедил здешних любителей музыки в лице А.И.Шульца, барона А.А.Фридерикса, Н.А.Мессинга, Е.Г.Белинга, Н.Н.Жадовского, Н.Э.Шмидта, Н.Ф.Киришбаума, М.М.Аверкиева² и некоторых других собрать подпискою небольшую сумму денег с целью открыть в Нижнем Новгороде Отделение ИРМО.

Сумма денег, собранная подпискою за ужином, была незначительна — около 500 руб. Решено было следующей же осенью просить Главную дирекцию разрешить открыть музыкальные классы и утвердить Отделение Общества.

Возвратившись в Москву, Николай Григорьевич сообщил мне тотчас же о своем намерении послать меня в Нижний Новгород заведовать музыкальной частью Отделения. Я в том году был еще учеником Московской консерватории и должен был в мае того же 1873 года окончить курс³. Николай Григорьевич сказал мне, что я должен буду в Нижнем работать не на живот, а на смерть и что если соберусь умирать, то должен это сделать не где-нибудь, а именно в Нижнем Новгороде⁴. Еще тогда же в консерватории эта весть разнеслась среди учителей и профессоров, и тогда же каждый из них счел долгом прочитать мне некое наставление относительно будущих моих обязанностей, а вместе с тем поздравить.

В мае я сдал выпускные экзамены и удостоился звания Свободного художника⁵. Лето я провел в Воронежской губернии в семействе Масловых, где занимался преподаванием игры на ф[ортепи]ано и скрипке с двумя дочерьми Масловых. В конце сентября я отправился впервые в Нижний Новгород с письмом Н.Г.Рубинштейна к председателю Дирекции Александру Иосифовичу Шульцу. Здесь меня тотчас же подвергли маленькому испытанию и немедленно заставили подписать условие, по которому я обязывался управлять оркестром в концертах, давать уроки игры на ф[ортепи]ано и скрипке, а также сольфеджио с курсом элементарной теории музыки. Классы открываются 1 сентября, как в столичных консерваториях, и продолжаются до 1 мая. В мае должны происходить экзамены в присутствии всех директоров.

Концертов предполагалось устроить в течение зимнего сезона 10. За все это мне назначили 1200 р. в год. Тотчас же я выписал из Москвы отца и сестру. Классы открылись 12 ноября 1873 г.⁶

В первые месяцы записалось только восемь учеников: в класс ф[ортепи]ано — 4 и 4 — в класс скрипки. Классы теории посещались очень большим количеством разношерстной публики, т. к. плата взималась небольшая: 4 р. в месяц. В первый класс собралось 104 человека. Надо приписать такое стечение слушателей тому, что они не имели ни малейшего понятия о том, что будет происходить в этих классах. Когда же узнали, что для изучения теории музыки требуется добросовестная и прилежная работа, то число слушателей уменьшилось до 20 или около.

¹ Дата установлена по содержанию документа.

В сезон 1873—74 гг. было дано 10 симфонических концертов с оркестром Гилевского⁷. В сезон 1874—75 [гг.] число учащихся увеличилось. К серьезной же классической музыке слушатели привыкали плохо. Даже среди директоров иногда раздавались жалобы на слишком серьезное направление. Но тем не менее концерты посещались, хотя и не покрывали расходов. Солисты, выписываемые из столиц, стоили дорого и, к сожалению, не всегда нравились местной публике. Впрочем, пять лет кряду в одном из концертов принимал участие Н.Г.Рубинштейн и тогда, конечно, публика стремилась послушать его игру.

В 1875 году Дирекция решила выписать оркестр из-за границы, именно из Праги. К тому времени оркестр Гилевского разорился. Эта затрата была совсем непроизводительной, т. к. хорошие музыкальные силы требовали такой высокой платы, на какую Дирекция согласиться не могла. Между тем оркестр был нужен. Приходилось удовлетворяться второстепенными музыкантами или оставаться ни с чем. Привезенный оркестр был очень разнокалиберный, а, главное, многие музыканты оказались горькими пьяницами. Этот оркестр просуществовал две зимы — именно 75/76 и 76/77 гг.

С большим трудом и множеством репетиций можно было дать десятков концертов в зиму. И, говоря правду, игра не стоила свеч. Но делать было нечего — деньги затрачены, и надо было использовать то, что было в руках.

Весною 1877 года скончался главный деятель Отделения А.И.Шульц. В этот же год директор Шмидт был переведен из Нижнего Новгорода. Директор Белинг переехал на жительство в Петербург. Директор А.А.Фридерикс назначен начальником Тамбовской губернии. Скончался директор М.М.Аверкиев, и по всему этому Дворянское собрание отказало в помещении, которым пользовалось Общество для классов и концертов. Все эти несчастья обрушились на Отделение вдруг. Временно Общество пользовалось для общих классов теории комнатой в доме Н.Н.Жадовского⁸, по Б.Печерке, но затем старшины коммерческого клуба разрешили устроить классы в верхних комнатах занимаемого клубом дома. С того времени классы помещаются там и до сегодня. Директорами были Ф.Киришбаум, Н.Н.Жадовский и Н.И.Унтермарк. Благодаря их участию к делу музыки, Общество не погибло в те тяжелые времена.

Средств не осталось после неудачи с частным оркестром. Приходилось существовать только классами. С кончиной А.И.Шульца и отъездом Е.Г.Белинга и Н.Э.Шмидта Общество лишилось опытных и хороших музыкантов-скрипачей и виолончелиста. Струнный квартет пришлось создавать снова. Оркестра в городе не существовало. При помощи любителей и учеников и то и другое с великими усилиями и жертвами воссоздать удалось, но не на долго.

Люди новые в этом деле едва успевали с ним освоиться, как и их тоже Общество лишалось. Ученики частью уезжали продолжать музыкальное образование в столичные консерватории, частью получали более выгодные места при столичных театрах. Каждой осенью приходилось составлять оркестр снова, т. к. оркестр здешнего театра, будучи очень нетребователен относительно исполнения музыкальных номеров

состоял большей частью из шумных элементов — меди и барабанов, то с такими средствами не представлялось возможности поставить самую простую симфонию Гайдна⁹.

Зато классы с каждым годом становились очевидно все большею и большею потребностью общества. На 3-й — 4-й год их существования многие ученики классов становились популярны как хорошие и знающие преподавательницы игры на ф[ортепиано] и скрипке. В настоящее время весь состав учительниц музыки в Мариинском и Александровском институтах, в епархиальном училище и женской гимназии образовался исключительно из учениц музыкальных классов Нижегородского отделения. Наконец, многие из бывших учеников поступали в консерватории и впоследствии сделались известными учителями или иными музыкальными деятелями: С.Ляпунов — композитор и преподаватель в С.Пб. консерватории, И.Протопопов — в Москве, Д.Крейн — в Москве и др.¹⁰

Музей истории Нижегородского музыкального училища им. М.А.Балакирева. Инв. № 1.

Примечания

Рубинштейн Н.Г. (1835—1881) — выдающийся русский пианист, дирижер, педагог, музыкальный общественный деятель, основатель отделения ИРМО в Москве и ее консерватории, ныне Московской государственной консерватории им. П.И.Чайковского.

² Все перечисленные лица — представители нижегородского дворянства, истинные поклонники высокого музыкального искусства, музыканты-любители — вошли в состав первой дирекции отделения Общества.

³ *Виллуан В.Ю.* был выпускником Московской консерватории ее первого набора по классу Ф.Лауба (скрипка), П.И.Чайковского (гармония) и Н.Г.Рубинштейна (оркестровый класс). Среди выпускников Московской консерватории он был первым, кто покинул столицу с тем, чтобы организовать музыкальное дело в провинции.

⁴ В.Ю.Виллуан выполнил наказ своего учителя, о чем, в частности, свидетельствуют его награды — он кавалер орденов Святого Станислава II и III степени, Почетный член ИРМО, Герой труда. Скончался В.Ю.Виллуан 22 сентября 1922 г. в возрасте 72 лет.

⁵ Звание Свободного художника было учреждено Русским музыкальным обществом и присваивалось лишь тем ученикам консерватории, кто успешно осваивал полный курс специальных и обязательных предметов.

⁶ Первое «симфоническое собрание» под управлением В.Ю.Виллуана состоялось 15 ноября 1873 г.

⁷ Оркестр местного Коммерческого клуба.

⁸ *Жадовский Н.Н.* — чиновник при губернаторе, один из учредителей и директоров Нижегородского отделения ИРМО.

⁹ *Гайдн Франц Йозеф* (1732—1809) — австрийский композитор. Представитель венской классической школы.

¹⁰ *Ляпунов С.М.* (1859—1924) — выдающийся русский композитор, пианист, дирижер, друг, последователь и пропагандист творчества М.А.Балакирева, директор Бесплатной музыкальной школы, профессор Петербургской консерватории.

Протопопов И. — композитор, музыкальный критик, концертмейстер в опере Мамонтова.

Крейн Д. — концертмейстер Большого театра и постоянный участник популярного в начале XX века камерного ансамбля «Московское трио».

«СИМ ЛИСТОМ МОИМ ЗАПИСУЮ ВЕЧНО И НАВЕКИ НЕПОРУШНО»

Поступная грамота Григория Игинбутовича
Юрию Радзивиллу. 1539 г.

В архивном фонде Нижегородской области, кроме собственно нижегородских документов, сохранились акты иного происхождения — на западнорусском, польском, латинском, французском языках. Основная их часть сосредоточена в коллекции Нижегородской губернской ученой архивной комиссии (НГУАК), куда этот документальный материал поступал в конце XIX — начале XX в., по-видимому, из различных источников: от антикваров с Макарьевской ярмарки, потомков участников наполеоновских войн, нижегородских дворян, чьи предки некогда приобретали и территории бывшей Речи Посполитой имения и т. п. Документы эти до последнего времени оставались вне поля зрения ученых: не будучи нижегородскими, они не изучались членами НГУАК, а иностранные исследователи вряд ли предполагали хранение таких актов в Нижнем Новгороде. Поэтому введение в научный оборот наиболее ценных (в первую очередь, средневековых) документов иностранного происхождения — актуальная задача нижегородских архивистов.

Публикуемая поступная грамота 1539 года интересна для исследователей показом правовых отношений, возникавших между наследником феодального землевладения и его опекуном в Великом княжестве Литовском. Большое значение имеет то обстоятельство, что опекуном юного Григория Александровича Игинбутовича был гетман Юрий Николаевич Радзивилл (1480—1541) — представитель хорошо известного в истории аристократического (впоследствии княжеского) рода, прозванный за многочисленные победы в сражениях «Геркулесом Литовским». «Поступка» наследственных имений в уплату за расходы по опекунству являлась, вероятно, одним из путей формирования владений Радзивиллов. Интересны и другие упомянутые в тексте персоналии, в частности, Оникей Горностай, ставший в 1555 г. королевским маршалком. Публикуемый документ имеет значение для реконструкции истории двух населенных пунктов Виленского края в XVI в. (Ширвинты, иначе Ширвинтос — местечко в Виленском уезде, Жижма, иначе Жижморы — в Тракайском уезде), показывая обстоятельства смены их владельцев. Языковые особенности текста могут представлять интерес для историков средневекового белорусского языка, хотя специальные лингвистические задачи при подготовке публикации не ставились.

Текст грамоты публикуется по оригиналу и передается по правилам издания актов XVI в., принятым в выпусках «Русского дипломатария» (М., Археографический центр). Грамота представляет из себя сложенный втрое пергаменный лист (360 x 530 мм); ранее он, видимо, складывался вшестеро, и по местам сгибов текст поврежден, есть следы попадания влаги. Текст грамоты написан светло-коричневыми чернилами, местами (особенно в конце текста) сильно выцветшими. Первая буква текста («йотованная а») выполнена в виде инициала без украшений. На обороте грамоты полустертая, частично утраченная запись латинскими буквами,

сделанная светло-коричневыми чернилами; удалось разобрать: «...pana Hrigora Alexandro... Igembutowicza na Shyrwintky Iogo mylos... panu Juriu Mikolai... Radziwil... A[nno] 1539 ...bra: 20». Ниже помета черными чернилами: «Na Szyrwintky». У кромки листа помета светло-коричневыми чернилами: «4. S.» и какие-то буквы (номер акта в польском архиве?). Внизу листа — 8 отверстий диаметром по 10 мм, вероятно, от шнура, к которому крепились печати (не сохранились).

Публикацию подготовил кандидат филологических наук Б.М.ПУДАЛОВ.

Я, Григорей Александрович Игинбутовича, визнавам сам на себе сим моим листом, хто на него посмотрить, або чтучи его услышит, нынешним и на потом будучим, кому будет потреб то ведами, што небожчик отец мой, сходячи з сего света, дал мене со всеми именья своими в мощь и в пеку велможному пану пану¹ Юрью Николаевичю Радивилу, пану Виленскому, гетману навышшому великого князства Литовского, старосте городенскому, маршалку дворному государя короля его милости, державцы Лидскому и Белицкому. И который именье свои набожчик отец мой позоставял² был, его милость пан Виленский маючи в пеце своей по смерти отца моего тые именья отца моего своими влостными пенезми откупал, на што его милость выдал своих влостных пенезей осм сот коп грошей монеты и личбы великого князства Литовского, а который плат приходил з меней моих, заставленных его милости, то мне на выхованье давати рачил. И кдывжо его милость мне именья мои поступовал, его милость влостность пенезей своих, которые за именья мои выкупаючи их выдал, хотел тыи свои пенези от меня мети. Я, не маючи чим его милости тых пенезей отдати, просилом¹ его милости, абы его милость рачил от мене в той суме пенезей весми сот копах грошей и именья мои Ширвинты а Жижму прняти и их держати на вечныи часы. Его милость [тын прозбы мои рачил]³ вчинити и тыи именья мои в той суме пенезей Ширвинты а Жижму рачил принял⁴. А который я именья Ширвинты и Жижму его милости продал есми и сим листом моим записую вечно и навеки непорушно — з дворы, с челедью неволною, с пашнями и з землями пашными и бортными, з бояры и з слугами путными, з мещаны и людми тыглыми, и з их землями пашными и бортными, з лысы¹, боры и дубровами, з ловы звериными и пташьими, з реками и речками и озеры и бобровыми гоны, з сена жатми ставы и ставищи з млыны и зь их вымилки, з дяклы и ръжаными и овсяными, и зо всеми платы и пожитки, которые здавна с тых именей хоживали и вперед могут быти розумы людмскими вымышлены, и со всим правом и влостностью, ничего на себе и на потомки и ближние свои в тых именьях не остав[ля]ючи и ни отлучаючи, и со всим с тым, яко ся тыи именья мои здавна сами в себе и в выходах, в пожиткох и в границах своих мают. Волен пан Юрей, его милость пан Виленский, сам и его милости пани и их милости дети тыи именья Ширвинты а Жижму отдати, продати, заменити ку своему лепышому и вжыточнейшому обернути, як сам налепей розумеючи. А я вжо сам, а буду ль мети жону, тогда жона и

дети и потом будучие сщадки и ближние мои в тые ся имения вступова-ти и под его милостью некоторыми причинами поискивати не маем и хто бы [...] ⁵ хотел тых именей або чога властности тых именей под его милостью поискивати, або здержанья его милости именей моих, што его милость маючи мене в пеце своей, держал из них платы и пожитки брал хотел ли бых от его милости личбу имети, а ку праву або ку которым трудностям его милости приводить, тогда я маю заплатити государю королю его милости тысячу коп грошей, а пану Виленскому пятсот коп грошей, которую заруку пан Виленский его милость на мне вземши пр[...] ⁶ ся мает тыи именья мои вечно держати, а з держанья именей моих и бранья з них платов мне личбу чинити не маеть. И на то его милости давам сесь ¹ мой лист з моею печатью, а при том были и тому добре сведоми пан Оникей Горностаи, ключник Виленский, писарь государьский волостей Руских, державца Каневский и Дубинский пан Лев Семенович Чиж, державца Вишинский ⁷ и Воранский, [...] ⁸ Якубович Волчковича, конюшей Виленский пан Воитех Гришко Кимьбярлович, [...] ⁹тник Виленский пана Олбрахта Мартиновича [Кгаштолта] ⁹, воеводы Виленскаго, яко ж их за прозбою моею и печати свои приложили к сему моему листу. Писан в Вилни под. лет. Бож. на Рож. 1539 месяца октября 20 день индикта 13.

ГАНУ. Ф. 2013. Оп. 602. Д. 1а. Подлинник.

Примечания

¹ Так в рукописи.

² В рукописи буква «з» читается неуверенно.

³ Этот фрагмент на сгибе листа читается неуверенно.

⁴ Окончание слова на сгибе листа читается неуверенно (возможно, «приняв». «приняти?»).

⁵ Под титлом четыре буквы («к», «о», «в», «ять»; может быть, «к себе?»).

⁶ Одну или две буквы не удалось разобрать из-за пятна (возможно, «о» — «про?»).

⁷ Первая буква прочитывается неуверенно.

⁸ Имя — четыре или пять букв — прочесть не удалось из-за выцветания чернил; кажется, в середине буква «х».

⁹ Читается неуверенно.

«ОГОРЕЛИ ЕВО, ВАСИЛЬЕВЫ, КРЕСТЬЯНЯ»

Сведения о самосожжениях старообрядцев
в Нижегородском Поволжье. 1675 г.

В XVII веке, в результате раскола православной церкви, формируется старообрядческое движение. Его ведущими идеологами (как, впрочем, и непримиримыми противниками) стали нижегородцы: иерей Анания, Аввакум Петров, Павел Коломенский, Стефан Внифантьев, патриарх Никон, митрополит Рязанский и Муромский Иларион и др. После поражения крестьянской войны под предводительством Степана Разина, в условиях жесточайших репрессий против повстанцев, в Поволжье запольхали кострища, на которых сгорали целыми семьями разуверившиеся в возможности счастливой жизни на земле старообрядцы.

В литературе, посвященной истории раскола, постоянно указывается на такую крайнюю форму протеста старообрядцев против социально-религиозного гнета, как самосожжение. Но при этом конкретных фактов с указанием дат, мест событий и имен участников обычно не приводится. История старообрядчества приобретает от этого назывную форму и теряет научную достоверность.

Выявленные нами сведения о самосожжениях старообрядцев в 1675 году в деревнях Коваксе и Пасьяны Арзамасского уезда содержат редкие по исторической значимости данные о народном движении в Нижегородском крае, а также о процессе государственных расследований подобных трагедий.

Публикацию подготовил доктор исторических наук Н.Ф.ФИЛАТОВ.

1675 г. Донесение из Арзамаса о самосожжениях старообрядцев в деревнях Коваксе и Пасьяны Арзамасского уезда

л. 25 Государю царю и Великому князю Алексею Михайловичу¹, всеа Великия и Малыя и Белья России самодержцу, холопи твои Тимошка Булгаков², Васка Мордвинов³ челом бьют: в нынешнем, Государь, во 183-м году, мая в 14 день бил челом тебе, Великому Государю царю и Великому князю Алексею Михайловичу, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу полковник Василей Челюскин, в Арзамасе, в приказной избе подал нам, холопом твоим, челобитную, а в той челобитной ево написано: в нынешнем во 183-м году, мая против третьяго на десять число в ночи огорели ево, Васильевы, крестьяня Арзамасского уезду деревни Коваксы Александрко Васильев з женою и з детми, да у Мамошки Сергеева шестеро детей на овинах самохотно. А он де, Мамошка, взят был к нему, Василью, на двор и, услышав де он, Мамошка, что те крестьяне погорели, и он де, Мамошка, сам себя ножом поколол.

И, чтоб ты, Великий Государь, пожаловал ево, Василья, велел из Арзамаса послать дозорщика и тех погорелых крестьян дозреть и Мамошку распросить и взять в Арзамас.

И против ево, Васильева, челобитья посылали мы, холопи твои, арзамаские приказные избы подьячего Василья Шумилова для дос-
л. 26 мотру и допросу, и для прелесников, хто их // тому прелесному делу учил и на овинах жетца. И арзамаские избы подьячей Василей Шумилов подал нам, холопом твоим, в приказной избе доезду своего память, а в доездной памяти и в росписи самозгорело деревни Коваксы розных помещиков крестьян на двух овинах 73 человека. Да полковника ж Василья крестьян Челюскина, тое ж деревни Коваксы Мамошка Сергеев перед нами, холопами твоими, в приказной избе в допросе сказал: детей де у него Мамошкиных згорело три сына да три дочери лет по семнадцати и по десяти и менши, и от чего они згорели, от какой прелести, и он, Мамошка, того не ведает, в то число был у помещика своего в селе Туманове, а ножом де поколол он, Самошка, себя сам только услышал то, что дети ево пожглись. Да той же деревни вдовы Орины, Гавриловской жены Козлянинова, крестьянская вдова Палашка, Офонасьева дочь, в роспросе сказала: муж де ее Емелка от какой прелести на овине згорел, и она де того не ведает, а ушел у нее с постели ночью, у сонной, а прелесников де она, Палашка, в той деревне нико не видала.

Да в нынешнем же, Государь, во 183-м году, июня в 10 день бил челом тебе, Великому Государю, стольника Петров крестьянин Матюшина Арзамаского уезду деревни Пасьяновы Петрушка Иванов
л. 27 с това // рыщи в Арзамасе, в приказной избе нам, холопом твоим, подал челобитную, а в челобитной ево написано : в нынешнем во 183-м году, июня против десятого числа стольника Петров крестьянин Матюшина деревни Пасьяновы Мишка Ильин згорел в бане з дочерми своими и со внучаты, сам шесть, неведомо каким умыслом и чтоб ты, Великий Государь, ево, Петрушку, пожаловал, велел те горелые тела дозреть и челобитье ево записать, а иных крестьян в том пожеге допросить.

И июня ж в 10 день для досмотру тех погорелых крестьян посылали мы, холопи твои, приказные избы подьячего Афонасья Попова, и подьячей Афонасей Попов, приехав в Арзамас, подал нам, холопом твоим, в приказной избе доезду своего память за руками, а в доездной памяти написано: стольника Петра Матюшина крестьянин деревни Пасьяновы Мишка Ильин з дочерьми своими и со внучаты згорели шесть человек.

Да стольника ж Петра Матюшина деревни Пасьяновы крестьяня Фетка Марков, Кирюшка Лукьянов перед нами, холопи твоими, в Арзамасе, в приказной избе в допросе сказали: крестьянин Мишка Ильин з детми своими и со внучата каким умыслом и какою

л. 28 прелестию згорели // и хто их в бане зажигал, и они де тово не ведают, и прелесников де у себя в той деревне Пасьянове никаких не видали.

И мы, холопи твои, тех деревень приказщикам и старостам и крестьяном заказ о прелесниках учинили крепкой — буде где объявятца прелесники, и тех прелесников велели мы, холопи твои, имать и приводить их в приказную избу⁴.

РГАДА. Ф. 159. Оп. 3. Д. 448. Л. 25—28.

Примечания

¹ *Алексей Михайлович* (1629—1676) — русский царь с 1645 г.

² *Булгаков Тимофей Богданович* — воевода Арзамаса.

³ *Мордвинов Василий* — государев подьячий.

⁴ На л. 25об. имеется припись: «Подал арзамаской пушкарь Матюшка Пусков 184-го, октября в 12 день».

«ВЕЛЕНО ИХ ПОСАДИТЬ В ТЮРЬМУ И ПРИСТАВИТЬ КРЕПКИЕ КАРАУЛЫ»

Указ о высылке в Арзамас для заключения восставших стрельцов и об условиях их содержания. 1698 г.

В Государственном архиве Нижегородской области (ГАО) выявлены материалы, связанные с историей последнего стрелецкого бунта в России в 1698 г., а также об условиях содержания «в железах» бунтовщиков в Арзамасе. Предыстория этих событий такова.

Перевод на охрану границ России с Литвой четырех стрелецких полков привел к бунту, а после смены командиров — их возврату для освобождения царевны Софьи Алексеевны в Москву. Об этом князь-кесарь Ф.Ю.Ромодановский тотчас оповестил находившегося в заграничном «Великом посольстве» Петра I. 19 июля 1698 года молодой царь, оставив в Вене посольство, поспешил в Россию.

К этому времени под Новым Иерусалимом восставшие стрелецкие полки были разбиты. Заговорщиков казнили, большинство же рядовых стрельцов разослали в заключение по монастырям и городам, в том числе в Арзамас, до нового, более тщательного расследования причин восстания, которое будет проведено уже вернувшимся в Москву Петром I.

Публикацию подготовил доктор исторических наук Н.Ф.ФИЛАТОВ.

№ 1

л. 1. От Великого Государя царя и Великого Князя Петра Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белья России самодержца в Арзамас воеводе нашему Ивану Карповичу Козлову да подьячему Никите Ерофееву: в нынешнем 206-м году, июня в 27 день в нашем Великого Государя указе из Стрелецкого приказу в Новгородской приказ писано: указали мы, Великий Государь, и бояря наши приговорили, московских четырех полков: Афонасьева полку Чубарова, Федорова полку Кользакова, Иванова полку Чернова, Тихонова полку Чундертьмарка стрельцов, которые нашего Великого Государя указу учинились непослушны и с нашей, Великого Государя, службы из Торопца в указные города не пошли и, покинув полковников и подполковников и капитанов, шли для воровства и бунту с ружьем и с пушки к Москве из Большого полку боярина нашего и воеводы Алексея Семеновича Шеина с товарищи 2060 человек скованных послать в разные города, которые ведомы в Новгородском приказе...^а

ГАНУ. Ф. 1403. Оп. 1. Д. 193. Л. 1.

№ 2

л. 1. От Великого Государя царя и Великого князя Петра Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белья России самодержца в Арзамас воеводе нашему Ивану Карповичу Козлову да подьячему Никите Ерофееву: по нашему Великого Государя указу из Болшаго полку боярина нашего и воеводы Алексея Семеновича Шеина с товарищи московских полков с начальным человеком посланы за воровство и за начинание бунту стрельцы, а велено их посадить в тюрьму и приставить крепкие караулы. И как к вам ся наша Великого Государя грамота придет, а боярин наш ис Болшаго полку, воевода Алексей Семенович тех воров, московских стрельцов с начальным человеком в Арзамас с провожатыми пришлет, и вы б тому посыльному отвели крепкие тюрьмы, а для ночного сажанья построить в тех тюрьмах избы, а будет тюрьмы ветхи, и их починить, а покамест починены будут, и их держать в крепких местех с прибавочным караулом, и для караулу к той тюрьме отдавать подлинно служилых людей и приставов и розсылщиков и посацких людей, как они переведены будут в тюрьмы, чтоб тех караульщиков непрестанно было то ж число против колодников.

А держать бы их в тех крепостях, в каких они присланы. И велеть тому начальному человеку на них тех крепостей караульщиком л. 2 с перемены своей осматривать, // и будет которые крепости на них ослабеют, и их починить и утвердить накрепко. Караульщиком, и писем у них никаких не принимать и вместо себя никого не нани-

^а Далее потеря текста.

мать, и худых и малых и старых и увечных не посылать. А на караулах быть им самим с ружьем и иных колодников в тюрьмы с ними не сажать, и к тюрьме никого к ним не подпускать, и говорить с ними никому и чернил и бумаги давать им не велеть, и самим им, караульщиком, с ними ничего не говорить.

А буде к ним кто учнет подавать какую милостыню, и им осматривать, чтоб ни в чем какова воровства и писем к ним было не подано. И того всеконечно велеть караульщиком смотреть накрепко, да и наказу, как о том от боярина нашего, из Большаго полку воеводы начальному человеку о тех стрельцах в наказе будет написано, по тому ж обо всем чинить по наказу, как в тех наказах о том написано будет имянно.

А будет тот присланной начальной человек заболит или умрет, и над теми стрельцами смотреть и ведать тебе, и чинить по тому ж наказу, а для ведома писать к нам, Великому Государю, к Москве с нарочным посыльщиком. А которого числа и у кого имяны у начальных людей и у провожатых тех стрельцов и которых полков, и кто имяны и сколько человек в Арзамасе приняты и в тюрьмы посажены будут, о том к нам, Великому Государю, писали, а отписку велели подать в Стрелецком приказе боярину нашему, князю Ивану Борисовичу Троекурову с товарищи. А наши, Великого Государя, послушные грамоты о даче тех стрельцом кормовых денег из Новгородского приказу и из Розряду о посылке на караулы посацких людей посланы к вам с сею нашею, Великого Государя, грамотою. Писан на Москве. Лета 7206-го, июня в 29 день¹.

ГАНУ. Ф. 1403. Оп. 1. Д. 193. Л. 1—2.

Примечания

¹ На л. 1об. имеется припись: «В Арзамас воеводе нашему Ивану Карповичу Козлову да подьячему Миките Ерофееву.

206-го, июля в II день подал грамоты Великого Государя стольника Степана Васильевича сына Карева человеку ево».

И сию Великого Государя грамоту из Мурома воеводе Федору Юрлову послать в Арзамас с нарочным посыльщиком тотчас.

На л. 2об. запись: «Справил Федка Микляев».

ЕЩЕ ОДНА ВЕРСИЯ ГИБЕЛИ ЭКИПАЖА С.А.ЛЕВАНЕВСКОГО. 1937 г.

Судьба самолета Н-209, пилотируемого экипажем под командой Героя Советского Союза Сигизмунда Леваневского и пропавшего без вести во время перелета через Северный полюс в Америку, в августе 1937 г., до сих пор волнует историков. Возникло множество версий о причинах и месте гибели данной машины. Но, к сожалению, ни одна из них не может претендовать на роль единственно верной. Поэтому любые новые данные о подготовке и ходе трагического перелета имеют ценность для установления истины.

Предлагаемый вниманию читателей документ является протоколом допроса арестованного в сентябре 1937 г. старшего инженера НИИ-11 Алексея Шанина, руководившего изготовлением части радиооборудования, установленного на самолете Н-209.

Трагическая судьба экипажа Леваневского не являлась непосредственным предлогом к аресту Шанина, освобожденного в сентябре 1939 г. из-под стражи. В постановлении прокуратуры МВО указывалось, что он обвинялся на основании «противоречивых, а некоторых просто абсурдных и в силу этого не заслуживающих никакого доверия показаний других лиц».

Документ, в частности, содержит сведения об изготовлении и техническом состоянии радиооборудования самолета Н-209, об отсутствии на его борту аварийной радиостанции и невозможности использования основного радиопередатчика в случае отказа одного из двух моторов с динамомашинками. Тем более было невозможно поддерживать радиосвязь в случае аварийной посадки. Нет никаких оснований полагать, что в данном случае на арестованного оказывалось давление с целью искажения истины. Это мнение подтверждается и самим текстом документа.

Публикацию подготовил В.Ю.АЛЬБОВ.

Протокол повторного допроса обвиняемого Шанина Алексея Ивановича¹

25 ноября 1937 г.

ШАНИН Алексей Иванович, 1907 года рождения, уроженец деревни Верхополье, Вачского района, Горьковской области, русский, р-н СССР, сын крестьянина, середняка, по соцположению служащий, женат, образование высшее, беспартийный, исключен из членов ВЛКСМ в 1929 году.

До ареста старший инженер Научно-исследовательского института № 11.

ВОПРОС: Для каких полярных экспедиций Вами изготавливались дефектные радиоприемники?

ОТВЕТ: Из заказа 5297 были изготовлены радиоприемники для экспедиции ВОДОПЬЯНОВА² на Северный полюс и на самолет летчика ФАРИХА. Из заказа № 5261 изготовлен радиоприемник на самолет АНТ-25 летчика ГРОМОВА³.

ВОПРОС: А на самолет Н-209 летчика ЛЕВАНЕВСКОГО кем были изготовлены радиоприемники?

ОТВЕТ: Радиоприемники на самолеты Н-209 изготавливались в лаборатории НИИ № 11 под моим руководством. Это был заказ № 5261.

ВОПРОС: Когда изготавливались радиоприемники для самолета Н-209?

ОТВЕТ: 2-го или 3-го июня с/года, из Москвы в НИИ № 11 поступила телеграмма о высылке четырех радиоприемников типа УС-1. От Зам. директора САЛМАНОВА и Начальника лаборатории НИИ 11 ВИТКЕВИЧА⁴ мне стало известно, что требуемые радиоприемники предназначены для самолетов ЛЕВАНЕВСКОГО и ГРОМОВА. Отобрав из заказа № 5261 четыре приемника, я отправил их в Москву.

ВОПРОС: Какое участие Вы принимали в установке радиоприемников на самолеты ГРОМОВА и ЛЕВАНЕВСКОГО?

ОТВЕТ: Участвия в установке радиоприемников на самолеты ГРОМОВА и ЛЕВАНЕВСКОГО я не принимал. Ответственным по установке являлся инженер АРШИНОВ с завода имени Орджоникидзе и мой помощник радиотехник КУКИН. В период подготовительной работы к полету ЛЕВАНЕВСКОГО мне от Председателя Правительственной Комиссии по перелету ЧКАЛОВА⁵ стало известно, что на последнем этапе перелета ГРОМОВА радиоприемник его самолета работал плохо, в радиоприемнике уходила частота и радист очень быстро утомлялся. В связи с этим, ЧЕКАЛОВЫМ^а было предложено, радиоприемник на самолете ЛЕВАНЕВСКОГО заменить. 25 июля я привез из Горького один радиоприемник с устраненным дефектом. Одновременно я привез распоряжение НИИ-11 о моем назначении ответственным по установке радиоприемников на самолете ЛЕВАНЕВСКОГО вместо КУКИНА.

Привезенным мной радиоприемником был заменен один из двух, ранее установленных на самолете.

27 июля вместе с инженером ТРАСКИНЫМ, участвовал в пробном полете самолета ЛЕВАНЕВСКОГО. Проверка работы радиоприемника во время полета дала положительные результаты, частота не уходила и настраивался он проще. Обо всем этом было доложено Председателю Правительственной Комиссии по перелету — ЧЕКАЛОВУ^б.

ВОПРОС: Подготовка радиоаппаратуры на этом была закончена?

ОТВЕТ: Да, была закончена, и 12-го августа, по требованию Комиссии по перелету, я выдал последней гарантийную записку о пригодности радиоприемников для полета.

ВОПРОС: Из показаний устанавливается, что на самолете Н-209 были установлены два приемника Вашего изготовления, из которых один оставался с не устраненными дефектами. Так ли это?

^а Так в тексте. Имеется в виду В.П.Чкалов.

^б Так в тексте.

ОТВЕТ: Да, это так.

ВОПРОС: Почему он был заменен второй радиоприемник?

ОТВЕТ: Второй радиоприемник предназначался для работы на длинных волнах, в приеме которых дефектов в настройке и ухода частоты не бывает, поэтому он остался незамененным.

ВОПРОС: Какие еще радиоприемники были установлены на самолете Н-209?

ОТВЕТ: Кроме радиоприемников НИИ-11, на самолете был еще один американского изготовления, типа «Феральд».

ВОПРОС: Где на самолете ЛЕВАНЕВСКОГО были установлены радиостанции?

ОТВЕТ: Одна радиостанция была установлена в передней кабине самолета, чем и отличалось его оснащение радиопередающими устройствами от других самолетов, летавших на Северный полюс.

Другая радиостанция, т. н. аварийная, в период подготовки к полету, была размещена в хвосте самолета, но перед самым отлетом снята по распоряжению командира экипажа ЛЕВАНЕВСКОГО и заменена другим грузом. Об этом мне стало известно от инженера ТРАСКИНА во время организации экспедиции на поиски ЛЕВАНЕВСКОГО.

По поводу размещения радиостанции в передней кабине самолета я имел беседу с инженером ТРАСКИНЫМ, который мне ответил, что установка радиостанции в передней кабине самолета никакого отрицательного значения не имеет, что для экипажа это будет лучше, т. к. радист сможет помогать штурману.

ВОПРОС: Какие отрицательные моменты в подготовке к полету самолета Н-209 Вам еще известны?

ОТВЕТ: В процессе тренировочных полетов перед стартом, назначенным на 1 августа с/года, было выяснено, что во время полетов трескаются глушители. На совещании, имевшем место у ТУПОЛЕВА⁶, где присутствовал конструктор самолета БОЛОХОВИТИНОВ⁷, бортмеханики ГАДОВИКОВ^а и ПОВЕЖИМОВ высказывались о возможности полета без глушителей. Так как вновь изготавливаемые глушители в помпах продолжали трескаться, 7/VII- на совещании у наркома оборонной промышленности РУХИМОВИЧА⁸ было решено дать старт 12 августа без глушителей. Другие недочеты мне неизвестны.

ВОПРОС: Известно, что Вы выражали свое беспокойство за полет ЛЕВАНЕВСКОГО. В чем дело?

ОТВЕТ: Когда стало известно, что на самолете нарушилась радиосвязь, я проявил элементы беспокойства. Причины к этому следующие. Я знал, что на самолете имеются две динамо-машины для питания передатчиков, установленные на валу двух моторов, и было понятно, что при выходе из строя одного из этих моторов передатчик работать не будет.

Полученное с самолета сообщение, что вышел из строя один из моторов, а именно, крайний левый, на работе динамо-машин отразиться не мог, т. к. последние были установлены на двух средних.

^а Так в тексте. Правильно Годовиков.

18 августа я, прибыв в Москву для проведения подготовительных работ по оснащению спасательной экспедиции, интересовался у ТРАСКИНА причинами отсутствия связи с самолетом, но ничего положительного не узнал. Должен отметить, что инженеру ТРАСКИНУ было известно о снятии с самолета аварийной радиостанции, но предупреждал ли он об этом кого-либо из Правительственной Комиссии, я не знаю, а предупредить он обязан был, т. к. полет без аварийной радиостанции был невозможен.

ВОПРОС: Кто был ответственным за радиосвязь на самолете?

ОТВЕТ: За радиосвязь на самолете отвечал непосредственно ТРАСКИН, поэтому он обязан был поставить, о снятии аварийной радиостанции, в известность ФРОЛОВА, ответственного за все оборудование на самолете, а последний, в том случае, если ЛЕВАНЕВСКИЙ не соглашался брать аварийную радиостанцию, обязан был поставить в известность ЧЕКАЛОВА^а.

Позднее, т. е. 18 августа, мне стало известно от ТРАСКИНА, что, ввиду потери связи с самолетом ЛЕВАНЕВСКОГО, он вызывался к ЧЕКАЛОВУ^а, и его спрашивали, почему была снята аварийная радиостанция и что он — ТРАСКИН ответил, что ее не хотел брать сам ЛЕВАНЕВСКИЙ. Присутствовавший при этом разговоре инженер-радиотехник НИИС РККА КЕРБЕР⁹ сказал, что вместо радиостанции на самолет был взят груз икры.

Допрос прерывается.

Протокол записан с моих слов правильно, мною прочитан, в чем и расписываюсь — ШАНИН.

Допросили:

Нач. 3 Отделения 5 Отдела
УГБ Мл. Лейтенант Госбезопасности
Смоленцев

Опер. Уполн. 3 Отд. 5 Отд. УГБ
Сержант Госбезопасности
Баранник

ГАНУ. Ф. 2209. Оп. 3. Д. 11853. Л. 21—24. Копия. Машинопись.

Примечания

¹ Шанин А.И. — арестован 25.09.1937 г. с предъявлением обвинения по ст. 58 пп. 7, 8, 11. Однако, 08.04.1939 г. они были отклонены. Тем не менее, арестованный не был освобожден. УНКВД Горьковской области выдвинуло новые обвинения по ст. 58 пп. 6, 11 и направило дело в военную прокуратуру МВО. 17.09.1939 г. помощник военного прокурора МВО Якунин подписал постановление об освобождении Шанина, учитывая, что обвинение материалами дела не доказано.

^а Так в тексте.

² *Водопьянов М.В.* (1899—1980) — летчик, один из первых героев Советского Союза (1934), генерал-майор авиации, участник спасения челюскинцев. В 1937 г. возглавлял летный отряд в экспедиции на Северный полюс.

³ *Громов М.М.* (1899—1985) — летчик, герой Советского Союза (1934), генерал-полковник авиации. В 1937 г. совершил (совместно с С.А.Данилиным и А.Б.Юмашевым) перелет через Северный полюс в Америку.

⁴ *Виткевич З.В.* (1896—?) — инженер. С 1929 г. работал в Центральной военно-индустриальной радиолaborатории, предшественнике НИИ-11. В 1937 г. — временно исполняющий должность технического директора НИИ-11. В июле 1937 г. арестован, в январе 1938 г. расстрелян. Ныне реабилитирован.

⁵ *Чкалов В.П.* (1904—1938) — летчик, Герой Советского Союза (1936), комбриг, летчик-испытатель. Совместно с Г.Ф.Байдуковым и А.В.Беляковым совершил рекордные перелеты на о. Удд (ныне о. Чкалов) и через Северный полюс в Америку.

⁶ *Туполев А.Н.* (1888—1972) — авиаконструктор, трижды Герой Социалистического Труда, генерал-полковник, инженер, академик АН СССР. В 1936 г. назначен первым зам. начальника и главным инженером Главного управления авиационной промышленности. Подвергался репрессиям в 1937—1941 гг., находился в заключении.

⁷ *Болховитинов В.Ф.* (в тексте — *Болоховитинов*) (1899—1970) — профессор Военно-воздушной инженерной академии им. Н.Е.Жуковского, авиаконструктор.

⁸ *Рухимович М.Л.* (1889—1938) — с декабря 1936 г. нарком оборонной промышленности. Арестован в октябре 1937 г., в июле 1938 г. расстрелян. Реабилитирован в 1956 г.

⁹ *Кербер Л.Л.* — в качестве штурмана-радиста на самолете ТБ-А участвовал в перелете Москва—Мелитополь—Москва (совместно с Г.Ф.Байдуковым и Н.Г.Катанаевым). На этой же машине, получившей номер Н-209, должен был лететь экипаж Леваневского.

Забвению не подлежит: О репрессиях 30-х — начала 50-х годов в Нижегородской области. Книга первая / Сост. А.П.Арефьев, В.А.Казаков, В.В.Смирнов. Нижний Новгород: Волго-Вятское кн. изд-во, 1993. 336 с., ил.

Забвению не подлежит: Неизвестные страницы нижегородской истории (1918—1984 годы). Книга вторая / Сост. Л.П.Гордеева, В.А.Казаков, В.В.Смирнов. — Нижний Новгород: Волго-Вятское кн. изд-во, 1994. 557 с., ил.

Забвению не подлежит: Страницы нижегородской истории (1941—1945 годы). Книга третья / Сост. Л.П.Гордеева, В.А.Казаков, В.П.Киселев, В.В.Смирнов. — Нижний Новгород: Волго-Вятское кн. изд-во, 1995. 670 с., ил.

Положение исторической науки в России в последние десять с лишним лет квалифицировалась в самых категорических определениях: кризис, крушение исторического сознания, поиск новых концептуальных подходов. Понимание того, что «виновата» не столько наука, а скорее имитация науки в сугубо конъюнктурных идеолого-политических и пропагандистских целях в ходе болезненных метаморфоз общества, снимает ряд подобных неутешительных оценок, выдвигая на первый план действительные проблемы научного и массового исторического знания.

Публикации документов региональных архивохранилищ составляют важнейшее направление, хотя и далеко не такое заметное и менее шумно обставленное, нежели публикация раритетов «Больших архивов». Замысел и научные принципы издания периодических сборников «Забвению не подлежит» подчинены замыслу введения в широкий оборот новых источников, привлечению исследовательского внимания, делая доступными документальные свидетельства советской эпохи. Следование научным принципам издания сочетается со стремлением обеспечить возможность приобщения к документам самых разных категорий читателей и тем самым, влиять на формирование их вкусов и интересов. Этими целями в значительной мере обусловлена структура всех трех книг: по тематическому принципу в сочетании с посвящением подборок документов определенным значимым периодам.

Кредо издания определил руководитель авторского коллектива профессор А.А.Кулаков: «Документ — вот что сегодня все больше интересует гражданина, ему он доверяет больше, чем историку и публицисту. При этом приоритет отдается «человеческому» документу, а не формализованным сведениям о жизни общества, особенно привлекающим специалиста»¹.

1. Выявление материала, позволяющего увидеть «историю в человеке» принадлежит к несомненной заслуге издания, задуманного и осуществляемого как серийного. Первые три книги при всей общности замысла решают означенные задачи различно, до известной степени отражая злободневность и уровень общественного интереса, и разнообразие композиции в составлении.

Книга первая по существу, является частью общесоюзной «Книги Памяти», посвященной жертвам репрессий советского периода российской истории. Издание, готовившееся в самом начале 90-х годов, отвечало в первую очередь тому поиску

¹ Забвению не подлежит. Кн. 2. Н.Новгород, 1994. С. 4.

«правды о нашей истории», который был сродни стуку в сердце «пепла Клааса». Авторы вступительной статьи А.А.Кулаков и Л.П.Гордеева раскрывают механизм, направленность, методы и масштабы репрессий 30 — 50-х годов, представляя материалы Российского центра хранения и изучения документов новейшей истории (РЦХИДНИ), Нижегородского областного центра документации новейшей истории (НОЦДНИ) — соответственно центрального и местного партийных архивов (второго в наибольшей степени).

Особое внимание уделяется персонификации драматических событий, связанных с до боли знакомым словом «репрессии». Материалы Горьковской области показательны по многим причинам, в их числе: участие и причастность деятелей, имевших вес и значение, выходящее за областные пределы. В достопамятном 1937 году первым секретарем Горьковского обкома ВКП(б) стал Ю.М.Каганович (брат члена Политбюро Лазаря Моисеевича Кагановича), который с полным основанием уже через год рапортовал: «Горком, вся партийная организация взяли за выполнение директив ЦК и указаний Сталина — выкорчевывание врагов партии, ликвидацию последствий вредительства». Достижения по «выкорчевыванию» объяснялись посланцем Москвы так: «Центральный аппарат НКВД у нас стал положительно родным домом, сам Н.И.Ежов оказывал повседневному помощь»². Только на Горьковском автозаводе к середине 1938 года вредителями оказались, начиная с директора, все начальники цехов, многие десятки руководителей других уровней. «История злопамятнее народа!» — отмечал Н.М.Карамзин по поводу Ивана IV, о котором историки судили весьма нелицеприятно, а народ не без почтения именовал Грозным. Но может ли это избавить нас от манкуртизма?

В названии «Забвению не подлежит» воплощен принцип издания, в котором авторы-составители не подвержены «зуду разоблачительства», а руководствуются профессиональным и глубоко неравнодушным подходом, что определяет его общий тон. Большая работа стоит за представленными в первой книге биографическими справками репрессированных, причем рубрика «Назовем поименно» утверждается в качестве постоянной во второй и третьей книгах.

Принцип доверия к читателю, предоставление ему возможности разобраться в сложных вопросах на основе разнообразных документальных свидетельств определил характер *второй книги* издания, основанной на материалах НОЦДНИ, Государственного архива Нижегородской области (ГАО), архивов Управления Федеральной службы контрразведки (УФСК) РФ по Нижегородской области, областного суда, прокуратуры Нижегородской области, музея А.Д.Сахарова, личных архивов исследователей. Разделы второй книги посвящены 1918 году (деятельность чрезвычайных органов, политика государственного террора), «Великому перелому» в нижегородской деревне («ликвидация кулачества»), механизму и деятельности ОГПУ — НКВД, «диссидентскому движению» 60-х — начала 80-х годов, соответственно снабженных вступительными статьями.

Деятельность ЧК, ревкомов, комбедов, наряду с которыми действовали многочисленные уполномоченные с мандатами, позволявшими им игнорировать любые местные власти, рассматривается в статье С.Б.Белова. Анализируя документы, автор обращает внимание на «неопределенный финансовый и юридический статус ЧК». В частности, ЧК решала проблемы собственного финансирования за счет реквизиций. Размышляя над опытом 1918 года, С.Б.Белов пришел к выводу, «что чрезвычайная политика связана с негативными последствиями, которые необходимо представлять и стараться проработывать технические детали деятельности чрезвычайных органов»³. Совет, вероятно, полезный для организаторов подобных учреждений и политики, правда, не совсем

² Там же. Кн. 1. Н.Новгород, 1993. С. 20—21.

³ Забвению не подлежит. Кн. 2. С. 16, 21.

ясно, были ли «издержки» 1918 года лишь «издержками», а не отражением доктринальных и политических установок в виде «революционной законности», «беспощадной борьбы классов», в которой, как подчеркивалось в «Приказе Лукояновского уездного Совета Нижегородской губернии о заложниках», не должно быть «ни малейших колебаний и не малейшей нерешительности в применении массового террора»⁴.

В статье Л.П.Гордеевой, предваряющей раздел, посвященный одной «из наиболее массовых репрессивных акций в период коллективизации»⁵ — «ликвидации кулачества», даются конкретно-исторические реалии хода «Великой революции в деревне». Первый секретарь Нижегородского крайкома ВКП (б) (Нижегородский край с восьмимиллионным населением был образован в 1929 г.) А.А.Жданов (будущий член Политбюро, секретарь ЦК ВКП (б)) на первой Вятской окружной партконференции рассказывал о напутствии вождя: «Сталин заявил мне, что в наших промышленных округах возможен слезливо-флегматичный подход и, с другой стороны, — пренебрежение к вопросам сельского хозяйства... Это большая ошибка»⁶. Автор статьи дает представление о характере директивных источниковых комплексов, очерчивая контуры масштабной государственной политики, которая предстает в конкретных документах раздела.

Продолжением темы репрессий является раздел второго тома, посвященный рассмотрению главным образом структуры и механизма репрессивных органов. В статье профессора Н.А.Бенедиктова «Мученики за веру» обращено внимание на горьковские процессы «церковников» в 1937 году, которые слыли показательными в ряду аналогичных, тем более, что нити дел сходились к митрополиту Горьковской епархии и местоблюстителю патриарха Сергию⁷. Это весьма частое свойство нижегородских (горьковских) материалов — их включенность в процессы общие — подчеркивает открывающиеся возможности отнюдь не только «местного интереса».

Сложная и вместе с тем весьма живая тема раздела «Диссиденты-горьковчане 60-х — начала 80-х годов» предваряется статьей М.В.Зеленова. Кроме архивных документов автор привлек материалы собственных бесед с участниками событий, один из которых С.М.Пономарев вспоминает об «Университетском деле» в год столетия со дня рождения В.И.Ленина. Насколько полно передается атмосфера того времени, «пост чехословацкого синдрома», поиска «аутентичного» Ленина, судить читателю. Вероятно, и сам термин «диссидентское движение» не совсем точно соответствует характеру этого многопланового явления в советском обществе конца 60-х — начала 70-х годов, но сказанное о нем в приведенных документах дает материал для таких размышлений.

Характер и построение *третьей книги* серии отличается тематической цельностью — она посвящена Великой Отечественной войне. Главное внимание уделено, и в этом основной замысел, как подчеркивает А.А.Кулаков, «жизни народа в военные годы. Сюда входит очень многое: условия и характер труда, быт, продовольствие, транспорт, культура, информация населения о политике и войне, настроения, чувства, мысли и высказывания людей и многое другое, что составляет так называемые «мелочи жизни». Сегодня становится очевидным, что через эти «мелочи жизни», как и через массовый энтузиазм и героизм, проявляется человеческое, личностное в содержании истории»⁸. Разнообразие представленных источников (различные по происхождению официальные документы, письма,

⁴ Там же. С. 112.

⁵ Там же. С. 165.

⁶ Там же. С. 166.

⁷ Забвению не подлежит. Кн. 2. С. 268.

⁸ Там же. Кн. 3. Н.Новгород, 1995. С. 4.

дневники, воспоминания, фотодокументы) дают пищу для такого восприятия Великой военной драмы. Эмоциональная и во многом заостренная вступительная статья участника войны, профессора В.П.Киселева задает тональность сборника. Характерные отличительные черты третьей книги «Забвению не подлежит», посвященной военной поре в одной из самых значительных кузниц Победы Горьковской области, состоят и в представительности, и очевидной новизне публикуемых фактических данных об экономике до недавнего времени «закрытой» области. Хроника жизни области в годы войны, составленная В.А.Казаковым, полный указатель включенных документов (чего, к сожалению, нет в первых двух книгах) делает этот том ценным в использовании с самыми различными целями: от выборочного знакомства с документами до весьма познавательного изучения.

Авторскому коллективу издания удалось выполнить основные цели на том уровне публикаторских требований, который позволяет уверенно говорить о выдержанной научности и вместе с тем доступности. Технический аппарат (фотодокументы, автографы, справочные материалы, биографические подборки указателей имен) создает исследовательскую и познавательную перспективу. Решению этих задач посвящены вводные статьи к разделам, содержащие разнообразные сведения о характере и происхождении документов, их месте в определенных источниковых комплексах. Авторы не придерживаются буквально мнения, что «источник говорит сам за себя», но и не навязывают жестких схем. Впрочем, нельзя не отметить, что вводные статьи не равновесны в плане полноты ответов на эти вопросы. Речь не идет о некоей «единой схеме», а скорее напротив, о понятном желании видеть большую оригинальность. Трудно назвать это упреком, поскольку сам характер издания определяет известную «нейтральность» авторов.

В связи с наличием во всех трех книгах авторских материалов можно посотовать на отсутствие имен авторов в оглавлении. Это не мелочь, хотя бы потому, что не выделены различные по своему происхождению и целеполаганию материалы. Не всегда можно уверенно судить о репрезентативности отобранных документов, хотя следует признать, что исключения часто не менее ценны, нежели правила.

Документы, представленные в издании, не имеют цели поразить воображение, а располагают к осмысленному восприятию исторического времени, историю в человеке и человека в истории. Перед нами не «Книга жизни», где все доподлинно известно и предопределено, а «Книга Памяти». Полифоничность документальной панорамы (официальные документы, сводки, письма, справки, воспоминания и т. д.) не создает ощущения пестроты, поскольку композиция каждого тома, их рубрики намечают темы взаимосвязанные. С точки зрения исследовательской возникает проблема освоения анонсированных источниковых комплексов, о структуре и объемах которых сведения не всегда полны, что опять-таки связано с характером издания⁹.

Общественность положительно восприняла первые три выпуска «Забвению не подлежит». Отмечены они и профессионалами, в частности, дипломом конкурса научных работ, объявленного Росархивом. Можно лишь посотовать на неиспользованные возможности «раскрутки» в образовательной сфере и, конечно же, в средствах массовой информации. К сожалению, ограниченные материальные, возможности тормозят выпуск 4-й книги издания, анонсированной и подготовленной нижегородскими архивистами и историками.

В.Б.МАКАРОВ

⁹ Подробнее см.: Справочник по фондам Центра документации новейшей истории Нижегородской области: научно-справочное издание / Сост. Л.П.Гордеева, Н.П.Егоршина, В.В.Смирнов, Л.Г.Гандырина, Т.Г.Шестопалова, научный редактор А.А.Кулаков. — Н.Новгород: изд-во «КиТиздат», 1997. 336 с.

УКАЗАТЕЛЬ МАТЕРИАЛОВ, ОПУБЛИКОВАННЫХ В ЖУРНАЛЕ «ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ» В 1999 Г.*

	№	Стр.
К 200-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ А.С.ПУШКИНА		
Великий поэт России (А.А.Чернобаев)	3	3
«Поплачет Русская поэзия...» Письмо купца И.Д.Баркова племяннику С.В.Баркову. 1837 г. (А.А.Преображенский).....	3	4
Петр Бартенеv о Пушкине. Из дневника 1854—1855 гг. (И.А.Смирнова)	3	8
«Признано желательным и возможным...». О подготовке в Нижегородской губернии к 100-летию со дня рождения А.С.Пушкина. 1899 г. (Н.И.Куприянова)	5	201
«Расследование позволило установить». Документы французской разведки и полиции о графах Меренбергах, Лорис-Меликовых — потомках А.С.Пушкина. 1917—1934 гг. (С.С.Попова)	4	89
«Память поэта здесь сохранена». Из истории созда- ния музея-заповедника А.С.Пушкина «Болдино». 1928—1945 гг. (И.В.Берельковский)	6	116
Каменевская пушкиниана. 1933 г. (Л.Ф.Кадик, В.В.Крылов)	3	25
АРХИВ ВОЖДЕЙ		
Сводки приема И.В.Сталиным посетителей за 1925— 1928 гг. (О.В.Наумов, А.Д.Чернев, А.А.Чернобаев)	4	3
Как создавались гиганты индустрии. Письма секретаря Нижегородского крайкома ВКП(б) А.А.Жданова. 1930— 1932 гг. (А.А.Кулаков, В.В.Смирнов, Н.Е.Хитрина)	6	5
Становление отечественной авиации. 1934—1938 гг. (В.Ю.Альбов)	6	25
Советско-югославские отношения. Из документов июль- ского пленума ЦК КПСС 1955 г. (В.Ю.Афиани, М.Ф.Кишкина-Иваненко, А.Л.Панина, А.Б.Едемский)	2 5	3 3
«Людям свойственно ошибаться». Из воспоминаний М.Ракоши (В.Т.Серета, А.С.Стыкалин, А.Д.Чернев, А.А.Чернобаев) (<i>Окончание</i>)	1	3

* Внутри рубрик публикации расположены по хронологии событий.

«Я пишу как было, я никого не щажу». Неизвестная глава из воспоминаний маршала Г.К.Жукова (Ю.А.Абрамова).....	3	38
--	---	----

РОССИЯ В КОСМОСЕ

Вячеслав Зудов — почетный гражданин города Бор. Документы РГАНТД о полете космического корабля «Союз-23». 1976 г. (О.Н.Чернышева)	6	38
«Были трудности и у Гагарина». Фонозаписи воспоминаний современников. 1983 г. (А.И.Хамидулин, О.Н.Чернышева)	4	45
История создания ракеты Р-7. Воспоминания инженеров-испытателей Н.Л.Семенова и В.В.Порошкова (О.Н.Чернышева)	5	51

НАРОДЫ И СУДЬБЫ

Немцы в Сибири в годы Первой мировой войны (П.П.Вибе)	1	149
«Оставьте нас в покое...». Из истории конфликтов немецких поселенцев с советской властью. 1919 г. (Л.Г.Бабиченко)	2	127
«Спокойствие всего Северного Кавказа зависит от спокойствия Чечни». Докладная записка чекиста Л.Г.Миронова о событиях в Чечне. 1923 г. (О.И.Горелов, А.Д.Чернев)	4	73
В плену и после плена. Судьбы советских военнопленных. 1940—1948 гг. (В.Ю.Альбов)	6	53
«Я вместе с Вами негодовала над сценарием». Переписка бывших разведчиков А.М.Гуревича и М.А.Фортус. 1969—1971 гг. (С.Н.Полтораки)	4	77

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ

«На мою долю выпал счастливый лотерейный билет». Отрывки из воспоминаний Е.С.Коц (И.В.Смирнова) (<i>Окончание</i>)	3	75
О строительстве подводных лодок в г. Горьком. 1942 г. (Г.В.Серебрянская)	6	47
Особое техническое бюро НКВД СССР. Отчеты Л.П.Берии и В.А.Кравченко. 1944 г. (А.И.Кокурин)	1	85

ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

Русские воины, павшие смертью храбрых в рядах французской армии. 1939—1945 гг. (И.А.Гараевская)	5	79
Меморандум «Фронта литовских активистов» Гитлеру. Сентябрь 1941 г. (В.П.Ямпольский)	4	56

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

«Если домогательства наши будут удовлетворены, отдача Кульджи не будет бесплодной жертвой». Записка посланника России в Китае Е.К.Бюцова. 1878 г. (В.И.Куликов)	4	205
«Призрак русского нашествия». Записка вице-консула в Хаммерфесте (Северная Норвегия) Е.Попова в Российскую миссию в Стокгольме. 1902 г. (Й.П.Нильсен, Б.Вайль)	2	139

Секретные переговоры по румынскому вопросу.

Документы из Венгерского национального архива. 1922 г.
(А. Колонтари) 5 182

РОССИЯ НА ПЕРЕЛОМЕ

Революция — с чужих слов. Из дневника генерала от инфантерии Ф.Я. Ростковского. Февраль—апрель 1917 г. (Н.М. Кореневская, А.И. Ушаков) 4 111

«Революция приняла чересчур левый характер». Из воспоминаний В.К. Дебогория-Мокриевича (В.В. Зверев) *(Окончание)* 1 115

«Посредник разведслужб». Документы ЦХИДК об А. Парвусе-Гельфанде. 1917—1924 гг. (С.С. Попова) 1 100

Окончательная гибель Всероссийского Учредительного собрания. Сентябрь—декабрь 1918 г. (И.Ф. Плотников) 4 141

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ И ВЛАСТЬ

«Культурные люди сознательно учитывают прошлое». Из записных книжек А.А. Богданова (Ю.П. Шарапов) 3 167

«Чувство такое, что мы на вулкане». Из дневника В.И. Вернадского. 1928 г. (В.П. Волков) 1 177

«Обвинения, которые я не могу признать». Материалы из архива московского краеведа П.Н. Миллера. 1935—1936 гг. (И.А. Дмитриева) 5 167

Главный конструктор объекта КБ-11. К биографии Ю.Б. Харитона. 1956—1959 гг. (А.А. Кулаков, В.В. Смирнов) 6 131

ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕПРЕССИИ

«Это было страшным событием». Воспоминания С.Г. Дурасова о 1938—1940 гг. (В.В. Смирнов) 6 69

ГОСУДАРСТВО И ЦЕРКОВЬ

Достойный сын земли Нижегородской. Материалы к биографии патриарха Московского и всея Руси Сергия (Страгородского). 1901—1944 гг. (М.И. Одинцов) 6 161

«Без политики Собор этот не обойдется». Письма делегата Священного Собора Православной Российской Церкви Я.А. Кремнева. Август—сентябрь 1917 г. (Д.В. Иванов) 5 189

«Причины сохранения религиозности очень глубоки». Отчет отдела агитации и пропаганды Горьковского обкома ВКП(б) об итогах антирелигиозной работы за 1934 — начало 1937 г. (Н.А. Бенедиктов) 6 188

«Проявлять бдительность, своевременно пресекать антисоветские выпады духовенства». Доклад председателя Совета по делам Русской православной церкви при СМ СССР В.А. Куроедова на Всесоюзном совещании уполномоченных. 1960 г. (М.И. Одинцов) 2 64

ЭКОНОМИКА И ФИНАНСЫ

«Россия быстро движется к государственному банкротству». Записка С.Ф.Шарапова великому князю Александру Михайловичу. 1895 г. (М.Ю.Конягин)	3	176
Нижегородская ярмарка: попытка возрождения. 1923—1924 гг. (Н.В.Воскобойникова)	6	85
«Привлечь к судебной ответственности виновных в невыдаче зарплаты». Документы Нижегородского крайкома ВКП(б). 1931—1933 гг. (Н.Е.Хитрина)	6	106

РУССКОЕ ЗАРУБЕЖЬЕ

Лидеры РСДРП о Чрезвычайном съезде НСДПГ. Октябрь 1920 г. (А.П.Ненароков, Д.Б.Павлов)	4	98
«Ваша слава есть слава России». Переписка И.А.Бунина с Издательской комиссией в Белграде. 1929—1933 гг. (А.Л.Райхцаум)	1	193
«Политическая эмиграция — не наш путь». Письма Н.В.Устрялова Г.Н.Дикому. 1930—1935 гг. (О.А.Воробьев) (<i>Окончание</i>)	1	200
	2	92
	3	107
«Так изменяются принципиальные позиции». Дневник С.П.Мельгунова. 1933, 1939—1944 гг. (Ю.Н.Емельянов)	5	96

ВЕК ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ

Из истории удельных крестьян Нижегородской губернии. 1828—1857 гг. (А.В.Седов)	6	197
«Дело пойдет если не хорошо, то вернее». Записка А.С.Гациского графу Н.П.Игнатьеву по вопросу о переустройстве земства. 1881 г. (Д.А.Николаев)	6	202
Нелегальный отчет о процессе «17-ти» (Н.А.Троицкий)	2	157
«Слышались голоса людей, увлекавшихся бессмысленными мечтаниями». Варианты речи Николая II 17 января 1895 г. (И.С.Розенталь)	4	213
«Самый большой музыкант в Нижнем». Автобиография В.Ю.Виллуана. 1898 г. (С.В.Казак)	6	209

ИЗ ГЛУБИНЫ ВЕКОВ

«Сим листом моим запишю вечно и навеки непорушно». Поступная грамота Григория Игинбутовича Юрию Радзивиллу. 1539 г. (Б.М.Пудалов)	6	214
«Огорели ево, Васильевы, крестьяня». Сведения о самосожжениях старообрядцев в Нижегородском Поволжье. 1675 г. (Н.Ф.Филатов)	6	217
«Велено их посадить в тюрьму и приставить крепкие караулы». Указ о высылке в Арзамас для заключения восставших стрельцов и об условиях их содержания. 1698 г. (Н.Ф.Филатов)	6	219
«Надлежит... ведать все уставы государственныя и важность их». Документы РГАДА по истории государственной службы в России. XVIII в. (Н.Ю.Болотина) (<i>Окончание</i>)	2	182
	3	189

ИСТОРИЯ И ИСТОРИКИ

«В Вашу любовь к России я твердо верю». Письма С.Ф.Платонова графу С.Д.Шереметеву. 1898—1918 гг. (В.Г.Бухерт)	4	173
«О Нижнем храню самые теплые воспоминания». Письма академика С.Ф.Платонова В.Т.Илларионову. 1923—1929 гг. (А.А.Кулаков)	6	138

АРХИВНАЯ РОССЫПЬ

В.Д.Спасович и «Фонд Вольной русской прессы». 1895 г. (Н.А.Троицкий)	5	209
«Негодование народа растет». Предостережение Николаю II. 1913 г. (В.И.Кочанов, Е.И.Щербакова)	5	212
Спор о политической культуре. Письма большевиков. 1914 г. (И.С.Розенталь)	2	212
«Нам не в чем идти на Красную площадь». Письмо рабочих Л.Д.Троцкому. 1922 г. (О.И.Горелов, Д.О.Чураков)	5	215
Еще одна версия гибели экипажа С.А.Леваневского. 1937 г. (В.Ю.Альбов)	6	222

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Рабочее движение в России. 1895 — февраль 1917 г. Хроника. Вып. IV. 1898 г. и Вып. V. 1899 г. (В.П.Догаева)	5	218
Политические партии России. Конец XIX — первая треть XX в. Документальное наследие. Правые партии (Ю.В.Слесарев, Е.К.Сысоева)	1	216
Сводный каталог листовок первых лет Советской власти (1917—1925) (А. П. Купайгородская)	1	212
Голос народа. Письма и отклики рядовых советских граждан о событиях 1918—1932 гг. (Д.О.Чураков)	2	217
Советский Союз и венгерский кризис 1956 г. Документы (М.В.Латыш)	3	216
«Забвению не подлежит». Книги 1—3 (В.Б.Макаров)	6	227

ФОТОЛЕТОПИСЬ

Нижегородское Поволжье. Из фондов Государственного архива Нижегородской области. 1890—1990-е гг. (Л.В.Пархаева, В.А.Харламов)	6	145
--	---	-----

ИНФОРМАЦИЯ

Сеть федеральных государственных архивов России	4	220
К читателю (А.А.Чернобаев).....	6	3
Указатель материалов, опубликованных в журнале «Исторический архив» в 1999 г.	6	231

СОДЕРЖАНИЕ

К читателю (А.А.Чернобаев).....	3
АРХИВ ВОЖДЕЙ	
Как создавались гиганты индустрии. Письма секретаря Нижегородского крайкома ВКП(б) А.А.Жданова. 1930—1932 гг. (А.А.Кулаков, В.В.Смирнов, Н.Е.Хитрина).....	5
Становление отечественной авиации. 1934—1938 гг. (В.Ю.Альбов).....	25
РОССИЯ В КОСМОСЕ	
Вячеслав Зудов — почетный гражданин города Бор. Документы РГАНТД о полете космического корабля «Союз-23». 1976 г. (О.Н.Чернышева)	38
ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ	
О строительстве подводных лодок в г. Горьком. 1942 г. (Г.В.Серебрянская).....	47
НАРОДЫ И СУДЬБЫ	
В плену и после плена. Судьбы советских военнопленных. 1940—1948 гг. (В.Ю.Альбов).....	53
ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕПРЕССИИ	
«Это было страшным событием». Воспоминания С.Г.Дурасова о 1938—1940 гг. (В.В.Смирнов)	69
ЭКОНОМИКА И ФИНАНСЫ	
Нижегородская ярмарка: попытка возрождения. 1923—1924 гг. (Н.В.Воскобойникова)	85
«Привлечь к судебной ответственности виновных в невыдаче зарплаты». Документы Нижегородского крайкома ВКП(б). 1931—1933 гг. (Н.Е.Хитрина)	106
ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ И ВЛАСТЬ	
«Память поэта здесь сохранена». Из истории создания музея-заповедника А.С.Пушкина «Болдино». 1928—1945 гг. (И.В.Берельковский).....	116
Главный конструктор объекта КБ-11. К биографии Ю.Б.Харитона. 1956—1959 гг. (А.А.Кулаков, В.В.Смирнов).....	131
ИСТОРИЯ И ИСТОРИКИ	
«О Нижнем храню самые теплые воспоминания». Письма академика С.Ф.Платонова В.Т.Илларионову. 1923—1929 гг. (А.А.Кулаков)	138

ФОТОЛЕТОПИСЬ

- Нижегородское Поволжье.** Из фондов Государственного архива Нижегородской области. 1890—1990-е гг. (Л.В.Пархаева, В.А.Харламов) 145

ГОСУДАРСТВО И ЦЕРКОВЬ

- Достойный сын земли Нижегородской.** Материалы к биографии патриарха Московского и всея Руси Сергия (Страгородского). 1901—1944 гг. (М.И.Одинцов) 161
- «Причины сохранения религиозности очень глубоки».** Отчет отдела агитации и пропаганды Горьковского обкома ВКП(б) об итогах антирелигиозной работы за 1934 — начало 1937 г. (Н.А.Бенедиктов)..... 188

ВЕК ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ

- Из истории удельных крестьян Нижегородской губернии.** 1828—1857 гг. (А.В.Седов) 197
- «Дело пойдет если не хорошо, то вернее».** Записка А.С.Гациского графу Н.П.Игнатьеву по вопросу о переустройстве земства. 1881 г. (Д.А.Николаев) 202
- «Самый большой музыкант в Нижнем».** Автобиография В.Ю.Виллуана. 1898 г. (С.В.Казак)..... 209

ИЗ ГЛУБИНЫ ВЕКОВ

- «Сим листом моим записую вечно и навеки непорушно».** Поступная грамота Григория Игинбутовича Юрию Радзивиллу. 1539 г. (Б.М.Пудалов) 214
- «Огорели ево, Васильевы, крестьяня».** Сведения о самосожжениях старообрядцев в Нижегородском Поволжье. 1675 г. (Н.Ф.Филатов)..... 217
- «Велено их посадить в тюрьму и приставить крепкие караулы».** Указ о высылке в Арзамас для заключения восставших стрельцов и об условиях их содержания. 1698 г. (Н.Ф.Филатов) ... 219

АРХИВНАЯ РОССЫПЬ

- Еще одна версия гибели экипажа С.А.Леваневского.** 1937 г. (В.Ю.Альбов) 222

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

- «Забвению не подлежит».** Книги 1—3 (В.Б.Макаров) 227
- Указатель материалов, опубликованных в журнале «Исторический архив» за 1999 г.** 231

CONTENTS

From the editors (A.A.Chernobaev)	3
LEADERS' ARCHIVES	
How industrial giants were being built. All-Union Communist Party (Bolsheviks)'s Nizhni Novgorod Territorial Committee's Secretary A.A.Zhdanov's letters. 1930—1932. (A.A.Kulakov, V.V.Smirnov, N.E.Khitrina).....	5
Formation of home aircraft. 1934—1938. (V.Iu.Albov)	25
RUSSIANS IN OUTER SPACE	
An honorary citizen of the town of Bor Vyacheslav Zudov. Documents from the Russian State Archives of Scientific and Technical Documentation on the flight of «Soyuz-23» spacecraft. 1976. (O.N.Chernysheva)	38
THE GREAT PATRIOTIC WAR	
On building of submarines in the city of Gorky. 1942. (G.V.Serebrianskaya)	47
PEOPLES AND DESTINES	
In captivity and after release from it. Destines of Soviet prisoners of war. 1940—1948. (V.Iu.Albov).....	53
POLITICAL REPRESSIONS	
«It was a fearful event». S.G.Durasov's memoirs on 1938—1940. (V.V.Smirnov).....	69
ECONOMICS AND FINANCE	
Nizhni Novgorod fair: revival attempt. 1923—1924. (N.N.Voskoboynikova)	85
«Bring to court those responsible for non-payment of wages». Documents of the Nizhni Novgorod Territory Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks). 1931—1933. (N.E.Khitrina)	106
INTELLIGENTSIA AND POWER	
«Poet is held in remembrance here». From the history of organization of A.S.Pushkin memorial estate «Boldino». 1928—1945. (I.V.Berelkovsky)	116
The chief designer of the project «Designing Bureau-11». On the biography of Yu.B.Khariton. 1956—1959. (A.A.Kulakov, V.V.Smirnov)	131
HISTORY AND HISTORIANS	
«I keep the warmest memories of Nizhni Novgorod». Academician S.F.Platonov's letters to V.T.Illarionov. 1923—1929. (A.A.Kulakov)	138

PICTORIAL REVIEW

Nizhni Novgorod and surrounding areas of Volga Region.

From the funds of the State Archives of Nizhni Novgorod province.
1890—1990. (L.V.Parkhaeva, V.A.Kharlamov) 145

STATE AND CHURCH

Worthy son of the Nizhni Novgorod soil. Materials on the biography
of the Patriarch of Moscow and All-Russia Sergii (Stragorodsky).
1901—1944. (M.I.Odintsov)..... 161

«Reasons to remain religious are deeply rooted». The All-Union
Communist Party (Bolsheviks)'s Gorky Regional Committee's Propa-
ganda Department's report on results of anti-religious work for 1934 —
beginning of 1937. (N.A.Benediktov) 188

THE NINETEENTH CENTURY

**From the history of Nizhni Novgorod province's peasants lived on lands
belonging to the members of the imperial family.** 1828—1857.
(A.V.Sedov) 197

«Work will be going on if not well but at any rate gradually».
A.S.Gatsisky's memorandum to count N.P.Ignatiev
on reorganization of Zemstvo. 1881. (D.A.Nikolaev) 202

«The greatest musician in Nizhni Novgorod». V.Iu.Villuan's autobiog-
raphy. 1898. (S.V.Kazak) 209

FROM ANCIENT TIMES

**«Signing this paper I put myself in your service for good and will never
break my word».** Grigory Iginbutovich's service deed given by him to
Yuri Radziwill. 1539. (B.M.Pudalov) 214

«They burnt yourself to death, Vassily's peasants». Information on
self-immolations of old-believers in the areas surrounding Nizhni
Novgorod. 1675. (N.F.Filatov) 217

**«It is ordered to put them into prison and keep there under strong
guard».** Decree on deporting rebellious strelets (soldiers in regular
army) to Arsamas to be imprisoned there and conditions of their
keeping. 1698. (N.F.Filatov) 219

MISCELLANEA FROM THE ARCHIVES

One more version of loss of S.A.Levanovsky's crew. 1937. (V.Iu.Albov) 222

CRITICISM AND BIBLIOGRAPHY

«It is not to be passed into oblivion». Book 1—3. (V.B.Makarov) 227

Index of publications in «Historical Archives» Journal in 1999 231

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

- АЛЬБОВ** Владимир Юрьевич — заведующий архивохранилищем ГАНО
- БЕНЕДИКТОВ** Николай Анатольевич — доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой ННГУ
- БЕРЕЛЬКОВСКИЙ** Илья Владимирович — кандидат педагогических наук, доцент НГПУ
- ВОСКОБОЙНИКОВА** Наталья Владиславовна — кандидат исторических наук, ведущий методист ГАНО
- КАЗАК** Светлана Владимировна — преподаватель Нижегородского музыкального училища
- КУЛАКОВ** Аркадий Александрович — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой НГАСУ
- МАКАРОВ** Владимир Борисович — кандидат исторических наук, доцент Волго-Вятской академии государственной службы
- НИКОЛАЕВ** Дмитрий Андреевич — аспирант ННГУ
- ОДИНЦОВ** Михаил Иванович — доктор исторических наук, профессор РАГС при Президенте РФ
- ПАРХАЕВА** Лариса Вениаминовна — начальник отдела комплектования, обеспечения сохранности и использования фотодокументов ГАНО
- ПУДАЛОВ** Борис Моисеевич — кандидат филологических наук, начальник отдела Комитета по делам архивов администрации Нижегородской области
- СЕДОВ** Андрей Васильевич — доктор исторических наук, профессор ННГУ
- СЕРЕБРЯНСКАЯ** Галина Владимировна — доктор исторических наук, заведующая кафедрой Дзержинского филиала НГТУ
- СМИРНОВ** Валерий Васильевич — директор ГОПАНО
- ФИЛАТОВ** Николай Филиппович — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой ННГУ
- ХАРЛАМОВ** Виктор Алексеевич — директор ГАНО
- ХИТРИНА** Нина Евгеньевна — кандидат исторических наук, заведующая отделом ГОПАНО
- ЧЕРНОБАЕВ** Анатолий Александрович — доктор исторических наук, главный редактор журнала «Исторический архив»
- ЧЕРНЫШЕВА** Ольга Николаевна — главный специалист РГАНТД

Издатель: АНО Издательство

«Российская политическая энциклопедия»

Компьютерная верстка *А.А.Афанасьев, А.Ю.Егоркина*

ЛР № 066009 от 22.07.1998. Подписано в печать 19.11.1999.

Формат 70x100 1/16. Бумага офсетная № 1. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 18,06. Тираж 700 экз. Заказ № 1406

125256, Москва, ул. В. Пика, д. 4, корп. 2. Тел. 181-01-71 (дирекция);

Тел./Факс 181-34-57 (отдел реализации).

ППП типография «Наука»

121009, Москва, Шубинский пер., 6.

Издательство
«Российская политическая энциклопедия»

проводит подписку
на журнал **«ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ»**
на 2-е полугодие 1999 г. (№№ 4—6)
и на 1-е полугодие 2000 г. (№№ 1—3)
Стоимость полугодовой подписки 270 рублей.
Периодичность издания 3 номера в полугодие
(6 номеров в год).

Для оформления подписки необходимо прислать в издательство почтовый перевод на сумму 270 руб. Просьба точно указывать в бланке перевода почтовый адрес с индексом, фамилию, имя, отчество. В графе для письменного сообщения укажите: «Исторический архив» и интересующие Вас номера за конкретный подписной период.

Подписка на 2-е полугодие 1999 г. по указанным ценам принимается до 30 октября 1999 г.

Подписка на 1-е полугодие 2000 г. по указанным ценам принимается до 30 декабря 1999 г.

Наш адрес:

129256, г. Москва, ул. Вильгельма Пика, д. 4, корп. 2,
почтовый перевод направлять на имя
Старинина Алексея Владимировича

Цены указаны с учетом почтовых услуг
в пределах Российской Федерации.

Вы также можете заказать по почте отдельные номера или комплект номеров журнала за 1-е полугодие 1999 г. Стоимость комплекта составляет 180 рублей, стоимость 1 экз. 65 руб., включая стоимость доставки. Цена 1 экз. №№ 1—3 в розничной продаже 80 рублей.

Подписаться на журнал «Исторический архив» можно также в офисе издательства:

129256, г. Москва, ул. Вильгельма Пика, д. 4, корп. 2
Тел./факс: (095) 181-3457
E-mail: rosspen-publishers@mtu-net.ru